

**ЦЕНТР АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«АЛЬТЕРНАТИВА»**

**ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗНУ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФОНДА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**Европейский Союз и страны Центральной Азии:
возможности и перспективы сотрудничества
в свете новой стратегии**

**- Алматы -
2021 г.**

УДК 327 (0.35.3)

ББК 66.4

Ч-34

Авторы:

Чеботарёв Андрей Евгеньевич, директор ЦАИ «Альтернатива», кандидат политических наук (*введение; глава 1 – 1.1, 1.2, 1.3; глава 2 – 2.2.1, 2.2.2; глава 3; заключение*)

Губайдуллина Мара Шаукатовна, директор Центра германских исследований Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (*глава 1 – 1.3, 1.4; глава 2 – 2.1, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5*)

Перевод приложений – Маевская Н.В.

Чеботарёв А.Е., Губайдуллина М.Ш.

Европейский Союз и страны Центральной Азии: возможности и перспективы сотрудничества в свете новой стратегии. Монография. - Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», Центр германских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии, 2021. – 300 с.

ISBN 978-601-06-7206-2

Настоящая монография посвящена вопросам взаимоотношений между Европейским Союзом и странами Центральной Азии в контексте завершения первой стратегии ЕС в отношении данного региона, а также разработки, принятия, начала действия и возможных перспектив дальнейшей реализации второй региональной стратегии ЕС в ЦА.

Издание предназначено представителям научно-исследовательских структур, государственных органов, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется вопросами развития общественно-политических и международных процессов в Центральной Азии.

Данное издание осуществлено при содействии Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии и распространяется бесплатно. Мнение авторов может не совпадать с позицией Фонда.

УДК 327 (0.35.3)

ISBN 978-601-06-7206-2

ББК 66.4

Foreword for the publication

In front of you is already the second publication by Mara Gubaudullina and Andrei Chebotarev that explores in-depth current and possible areas of cooperation between the European Union and the Central Asian countries. This time in light of the new EU Strategy on Central Asia: The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership adopted in 2019. I am glad to see that the topic continues to generate interest among researchers and academicians. We continue to count on the research community together with other civil society representatives, to generate new, innovative proposals and recommendations on how to strengthen the implementation of this Strategy at policy and programmatic levels.

Over the past years, the relations and partnership between the European Union and Central Asia have acquired a new quality as reflected in the new EU Strategy on Central Asia. EU's strong commitment to stable, resilient and prosperous Central Asia which we see as a strategic region linking Europe and Asia together was not only reconfirmed by the new strategy, but has underpinned it with a significant financial package exceeding EUR 1 bln.

However, for the region to benefit fully from its strategic location and excellent human potential represented by young and dynamic population it has to speed up its reform, transformation and integration processes. As illustrated by the breadth of engagement and cooperation, the EU wants to strengthen its role as a partner for the Central Asian countries in the reform processes, as a supporter of their integration in the world trading system and of regional cooperation efforts. The Enhanced Partnership and Cooperation Agreements continue to be a cornerstone of relations between the EU and the Central Asian countries.

The priorities set out in the EU Central Asia Strategy - resilience, prosperity and regional cooperation – continue to be of particular relevance in the current context of addressing the consequences of the Covid 19 pandemic and for the future development of the region, working together towards a green, sustainable and inclusive post-Covid recovery.

There is range of initiatives undertaken jointly, as one can see when reading the book. The EU continues to promote initiatives aimed at closer regional cooperation, including on border management, trade facilitation, people-to-people contacts and water management. Mutual cooperation in healthcare and education are key factors in the sustainable socio-economic development of the region. Region's transition towards a green economy, including sustainable energy, cooperation in science, technology and innovation, in the promotion of sustainable connectivity between Europe and Asia in infrastructure, transport, and digital play a key role in accelerating the pace of the economic diversification and transformation as well as countries' full participation in the global economy. Progress can also be

noted in the in the area of security and counter-terrorism as well as in expanding cooperation in the joint fight against transnational organised crime, human trafficking, transnational drug trafficking and cybersecurity threats.

While expecting more progress in reforms we fully understand the complexity of challenges that the countries of Central Asia and their societies are facing. In this regard, I am pleased to note that there is a growing understanding of the importance of progressing on the rule of law, democratic governance, gender equality and human rights, which are key elements for the EU cooperation with its partners around the world. Creating better conditions for all citizens to exercise their rights, improving business environment and building a rules-based space attractive to investors are a cornerstone for all countries in gaining their rightful place in world economy, global trade and transport. It is encouraging to see that these principles find their place in the National Development Strategies of our partners, including in the ambitious reform programme initiative by the President of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev.

I hope this publication will generate interest and food-for-thought among students as well as general public interested in the partnership between the European Union and the Central Asian countries. In addition, I would encourage you to look at the EU's experience as a peace project, and whether it could serve as a source of inspiration and useful practices.

Let me finish this foreword by saying that a lot has been achieved but even more needs to be done. I would like to use this opportunity to reconfirm strong commitment of the European Union to work with our Central Asian partners to translate the vision of the Strategy into concrete steps moving our cooperation to a new qualitative level for the benefit of our people.

**Peter Burian, Ambassador,
EU Special Representative for Central Asia**

Введение

17 июня 2019 года Совет Европейского Союза принял новую стратегию ЕС в Центральной Азии. Ее основные контуры представлены в Совместном коммюнике Европейской Комиссии и Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности «*Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для укрепления партнерства*». Как следует из официального сообщения по данному поводу:

«Новая стратегия направлена на обеспечение устойчивости, процветания и регионального сотрудничества в Центральной Азии. Совет выражает свою готовность заключать и осуществлять масштабные и взаимовыгодные соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) с заинтересованными странами данного региона. Эти соглашения станут краеугольным камнем взаимодействия ЕС со странами Центральной Азии. Совет подчеркивает, что масштаб сотрудничества ЕС будет зависеть от готовности отдельно взятых стран Центральной Азии проводить реформы и укреплять демократию, права человека, верховенство закона и независимость судебной системы, а также модернизировать и диверсифицировать экономику, в том числе путем поддержки частного сектора, в особенности, малых и средних предприятий, на принципах свободной рыночной экономики.

Признавая стратегическую роль Центральной Азии в глобальных усилиях по продвижению евро-азиатской взаимосвязности и подчеркивая, что эти усилия должны принести пользу региону, Совет заявляет, что он ожидает расширения сотрудничества со странами Центральной Азии в целях содействия устойчивой и всеобъемлющей взаимосвязности, основанной на определенных правилах. Совет также подчеркивает общую заинтересованность ЕС и стран Центральной Азии в активизации сотрудничества в целях установления мира в Афганистане»¹.

Важность рассматриваемого документа обусловлена, прежде всего, тем, что, несмотря на фактор географической отдаленности, Евро-союз демонстрирует большой интерес к Центральной Азии, стремясь оказать определенное содействие ее развитию. При этом он активно

¹ Европейский Совет утверждает новую Стратегию Европейского Союза в отношении региона Центральной Азии (17.06.2019 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://ecas.europa.eu/ru/eu-information-russian/64367/европейский-совет-утверждает-новую-стратегию-европейского-союза-в-отношении-региона_ru)

использует как двусторонний, так и многосторонний форматы взаимодействия со странами региона.

Следует отметить, что первым из внерегиональных акторов, начавшим взаимодействовать с центральноазиатскими государствами на многосторонней основе, стала Япония. В августе 2004 года эта страна запустила Диалог «Центральная Азия + Япония» с участием всех пяти стран региона. Евросоюз достаточно успешно позаимствовал эту инициативу, проведя в декабре того же года в Бишкеке первую встречу в формате «Тройка ЕС – государства Центральной Азии» с участием предыдущего, действующего и будущего председателя ЕС, с одной стороны, и руководителей внешнеполитических ведомств центральноазиатских республик, с другой стороны.

Впоследствии этот формат был изменен в сторону создания таких диалоговых площадок, как министерские заседания и Диалог высокого уровня по вопросам политики и безопасности с участием министров и вице-министров иностранных дел стран Центральной Азии соответственно. От Евросоюз на министерских заседаниях, как правило, участвует Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности. На текущий момент времени проведено 16 министерских заседаний и 7 заседаний Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности.

В значительной степени политический диалог между Европейским Союзом и странами Центральной Азии на соответствующем уровне стал образцом для заимствования другими заинтересованными геополитическими акторами. Вслед за ЕС свои варианты аналогичного взаимодействия с регионом осуществляют Южная Корея (с 2007 г.), США (с 2015 г.), Индия (с 2019 г.), Китай и Россия (с 2020 г.). Причем в процессе Диалога «Индия - Центральная Азия» по инициативе первой из них также участвует Афганистан.

Еще более важным моментом в политике Евросоюза стало принятие им в июне 2007 года по инициативе председательствующей тогда Германии собственной стратегии в отношении рассматриваемого региона. Официально документ назывался «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства». Принятие новой стратегии стало важным и логичным шагом Брюсселя. Он является первым из ведущих участников международных отношений в Центральной Азии, кто разработал полноценный концептуальный документ, определяющий ключевые аспекты своей политики в данном регионе, и реализует его уже во второй редакции (свою Стратегию в Центральной Азии на 2019-2025 годы также реализуют США – прим.). Все это

придает политике Евросоюза относительно Центральной Азии системный и последовательный характер.

Немаловажно и то, что при разработке и реализации своей второй региональной стратегии Евросоюз учитывал мнения официальных и экспертных кругов республик Центральной Азии. Показательным в этом отношении стало выступление министра иностранных дел Республики Казахстан Бейбута Атамкулова на 15-м министерском заседании ЕС-ЦА, прошедшем 7 июля 2019 года в Бишкеке. Он, в частности, выразил приветствие включению в текст стратегии ряда предложений Казахстана по развитию малого и среднего бизнеса, женского предпринимательства, транспортно-логистической инфраструктуры, энергоэффективности, охране окружающей среды, борьбе с изменением климата, рациональному использованию водных ресурсов, образованию, цифровизации и т.д. Он также отметил важность возвращения двусторонних проектов Евросоюза в Казахстан и возможность реализации совместных программ ЕС-ЦА с третьими странами².

Учитывая неоднозначные процессы в мировой политике, происходящие с периода старта первой европейской стратегии в Центральной Азии и оказывающие в той или иной степени влияние на характер, формат и результаты разностороннего взаимодействия Евросоюза со странами этого региона, данное взаимодействие стало одним из серьезных предметов исследования и обсуждения среди центрально-азиатских и зарубежных экспертов. Только в 2015-2020 гг. различным аспектам рассматриваемой тематики были посвящены научные работы Абдуганиевой З.А., Абишевой М.А., Анджанса М., Боонстры Й., Боссайт Ф., Губайдуллиной М.Ш., Гусаровой А.Ю., Джураева Э., Касеновой Н.У., Косназарова Д.Б., Курмангужина Р.С., Ларюэль М., Ламумулина М.Т., Мураталиевой Н., Мухаммад-Дост З., Парамонова В.В., Спайсер О.А., Строкова А.В., Чеботарёва А.Е., Шаймергенова Т.Т. и т.д.³

² Калмыков А. Стратегия партнерства // «Казахстанская правда», 10.07.2019 г.

³ Боонстра Й., Ларюэль М., Маразис А., Церцвадзе Т. Новая стратегия ЕС в Центральной Азии: углубляя отношения и обеспечивая долгосрочность воздействия // Рабочий доклад EUCAM № 20, декабрь 2018. - 20 с.; Боссайт Ф. Рекомендации ЕС в области взаимодействия с Центральной Азией // Казахстан в глобальных процессах. - 2017. - № 1. - С. 35-40; Губайдуллина М.Ш. Перспективы новой Стратегии и нового партнерства ЕС и РК в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии // «Орталық Азия және еуропалық одақ: орнықты даму жолы» = «Центральная Азия и Европейский Союз: путь к устойчивому развитию» = «Central Asia and European Union: way to sustainable»: мат-лы XII Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Казахстанско-Немецкого Университета (г. Алматы, 27 марта 2015 г.) / Составитель: Серик Р.С. - Алматы, 2015. С. 21-30; Gussarova A., Andžāns M., Ferris E. Policy Paper № 10: Political and security relations - Analysis of the EU's comparative advantages and Central Asian interests. - Strengthening and Energizing EU-Central Asia

Настоящая монография является логическим продолжением книги «Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги», изданной Центром актуальных исследований «Альтернатива» и Центром германских исследований КазНУ им. аль-Фараби при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане в 2013 году.

Авторы выражают благодарность Представительству Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии и лично его руководителю Марлис Линке и проект-менеджеру Лейле Музапаровой за содействие в издании данной монографии.

relations, 2019. - 16 p.; Джураев Э., Мураталиева Н. Стратегия ЕС в Центральной Азии. К успешной реализации новой стратегии. - Бишкек: Фонд им. Фридриха Эберта, 2020. - 18 с.; Kassenova N. The EU Strategy for Central Asia: imperatives and opportunities for change. A view from Kazakhstan // «Friedrich-Ebert-Stiftung Zentralasien» (http://www.fes-centralasia.de/files/assets/publikationen/Nargis%20Kassenova_new.pdf); Косназаров Д. Мягкая сила ЕС в Центральной Азии: «Большая игра подушками» // «Central Asia Analytical Network», 9.10.2017 г. (<https://caa-network.org/archives/10445>); Курмангужин Р.С. Возможен ли новый этап сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом? (6 с.) // Официальный сайт «Алматы Менеджмент Университета» (<https://almau.edu.kz/images/uploads/files/4bd74c1e76d9b11f275078dd1a8fa621.pdf>); Лаумулин М.Т. Центральная Азия в эпоху трансформации. - Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2020. - 464 с.; Мухаммад-Дост З. ЕС и Центральная Азия в спектре оценок региональных исследователей // «Central Asia Analytical Network», 8.08.2018 г. (<https://caa-network.org/archives/13808>); Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. (под общей редакцией и руководством Парамонова В.В.). Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. - Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. - 117 с.; Spaiser O.A. The European Union's Influence in Central Asia. Geopolitical Challenges and Responses. - New York: Lexington Books, 2018. - 245 p.; Чеботарёв А.Е. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии: новые контуры и возможные перспективы: аналитический доклад. - Астана, Библиотека Первого Президента РК – Лидера нации, 2016. - 60 с.; Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед / Т.Т. Шаймергенов, М.А. Абишева. - Астана: Библиотека Первого Президента РК – Елбасы, 2017. - 122 с.

Глава 1. Предпосылки принятия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии

1.1. Основные итоги реализации предыдущей стратегии Евросоюза в Центральной Азии

Первая стратегия, представленная в документе «*Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства*», задала серьезную динамику взаимоотношениям между ЕС и странами данного региона как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Прежде всего, Евросоюз выразил свою основную цель в данном процессе следующим образом: «*ЕС глубоко заинтересован в мирной, демократической и экономически процветающей Центральной Азии. Все эти цели взаимосвязаны. Следовательно, целью стратегии ЕС является активное сотрудничество с государствами Центральной Азии в достижении указанных целей, а также вклад в сохранение мира и процветания в соседних странах*»⁴.

В соответствие с данной целью реализация первой стратегии ЕС в Центральной Азии осуществлялась по следующим ключевым направлениям:

1. Права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация.
2. Инвестирование в будущее: молодежь и образование.
3. Содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям.
4. Укрепление энергетических и транспортных каналов.
5. Устойчивость в области окружающей среды и водные ресурсы.
6. Борьба с общими угрозами и проблемами
7. Наводить мосты: межкультурный диалог.

В качестве инструмента для выполнения указанных выше целей и укрепления политического диалога ЕС со странами ЦА на двусторонней и многосторонней основе была также принята *Региональная стратегия поддержки Центральной Азии Европейским Союзом на 2007-2013 гг.*⁵ Бюджет соответствующей поддержки составлял в указанный период 750 млн. евро. При этом 70% данной суммы были предназначены на реализацию различных проектов в рамках двустороннего сотрудничества.

Учитывая многогранность рассматриваемого документа и довольно широкий круг целей и задач в рамках каждого из его направ-

⁴ Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства. – Брюссель: Европейская Комиссия, 2007. – С. 8

⁵ European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/rsp/07_13_en.pdf)

лений, основные итоги его реализации трудно измерить оценками уровня осуществления соответствующих мер. Скорее всего, здесь уместно выделить следующие ключевые моменты, вызвавшие серьезный политический эффект в процессе взаимоотношений ЕС-ЦА и заставшие динамику их дальнейшего поступательного развития.

Во-первых, взаимоотношения с данным регионом в многостороннем формате были поставлены Евросоюзом на достаточно прочную системную основу. Являясь межгосударственным объединением, ЕС в рамках своей внешней политики отдает предпочтение межрегиональному сотрудничеству. Центральная Азия в этом отношении представлена как один из приоритетных партнеров, несмотря на отсутствие прямого географического соседства.

Во-вторых, ЕС не просто запустил достаточно активный политический диалог с Центральной Азией, но и придал ему институциональную форму посредством регулярного проведения министерских заседаний и Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности с участием представителей руководства внешнеполитических ведомств участвующих сторон.

В-третьих, реализация стратегии повлияла на интенсивность ряда программ и инициатив, осуществляемых Европейской комиссией и отдельными странами-членами ЕС в Центральной Азии и направленных на решение различных вопросов развития региона. Причем одни из них были запущены еще до принятия стратегии, а другие – уже в ее рамках. Среди таковых следует отметить:

- Центральноазиатскую инициативу по безопасности границ (CABSI);
- Программу содействия управлению границами в Центральной Азии (BOMCA);
- Программу по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (CADAP);
- Инициативу «Верховенство права в Центральной Азии»;
- Программу «Центральная Азия Инвест»;
- Программу международных перевозок нефти и газа в Европу (INOGATE);
- Программу по устойчивой энергетике в Центральной Азии (CASEP);
- Водную инициативу ЕС по странам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВИЕС ВЕКЦА);
- Платформу сотрудничества ЕС – Центральная Азия в сфере охраны окружающей среды и водных ресурсов;
- Центральноазиатскую научно-образовательную сеть (CAREN);
- Центральноазиатскую платформу образования (CAEP);

- Программу действий 2 Erasmus Mundus.

В-четвертых, принятие стратегии придало качественно новый импульс деятельности Специального представителя ЕС по Центральной Азии. Данная должность была введена в июле 2005 года в связи с возрастающей важностью этого региона в системе международных отношений. Однако только в октябре 2006 года ее занял французский дипломат Пьер Морель. В июне 2012 года его на этом посту сменила германский дипломат Патриция Флор. Именно каждому из них пришлось обеспечивать активное присутствие Евросоюза в ЦА, включая частое посещение стран региона с рабочими визитами и проведение встреч с представителями официальных кругов и институтов гражданского общества, а также координацию деятельности представительств ЕС в данных странах.

В-пятых, политический диалог и разностороннее взаимодействие ЕС-ЦА способствовали постепенному сближению и расширению сотрудничества самих центральноазиатских стран. В свою очередь, благодаря этому, повышался уровень политической субъектности Центральной Азии.

В-шестых, продвижение стратегии органично дополнило усилия ЕС и его уполномоченных структур по расширению взаимовыгодного сотрудничества со странами Центральной Азии на двусторонней основе. В результате каждая из них в той или иной степени увеличила европейский вектор своей внешней политики.

Наиболее всего это демонстрировал Казахстан. Беспрецедентным событием, в частности, стало принятие им 29 августа 2008 года государственной программы «Путь в Европу» на 2009-2011 годы. Ее целью был обозначен выход республики на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами. Для достижения данной цели предусматривалось развитие и углубление сотрудничества в сферах технологий, энергетики, транспорта, технического регулирования и метрологии, торговли, развития малого и среднего бизнеса, качества жизни и в гуманитарном измерении⁶. В программе также были отражены приоритеты предстоящего в 2010 году председательства Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В отношениях с Таджикистаном и Узбекистаном произошло увеличение уровня дипломатического присутствия Евросоюза в данных странах. В первую из них, где представительство ЕС было открыто еще в 2003 году, в январе 2010 года прибыл постоянный глава пред-

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года № 653 «О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009-2011 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653_#z19)

ставительства, сменив действующего до этого временного поверенного в делах. Представительство Евросоюза в Узбекистане было официально аккредитовано в мае 2011 года, а его глава Норберт Юстен представил свои верительные грамоты президенту РУ Исламу Каримову в мае 2012 года⁷.

Определенный прогресс Европейская комиссия наблюдала и за Туркменистаном, отмечая значительное укрепление отношений между ним и ЕС с помощью общего политического диалога и Европейского Инструмента Развития и Сотрудничества (DCI)⁸. Судя по всему, основная ставка была сделана на социально-экономические и институциональные реформы, проводимые возглавившим Туркменистан в 2006 году президентом Гурбангулы Бердымухамедовым. В частности, 10 апреля 2008 года в Ашхабаде был открыт «Дом Европы», представляющий собой офис поддержки выполнения и управления программами технического содействия ЕС в Туркменистане⁹.

В-седьмых, заметно увеличился объем торгового оборота между Евросоюзом и странами Центральной Азии. В частности, в стоимостном выражении соответствующий рост составил с 18,548 млн. евро в 2009 году до 34,431 млн. евро в 2013 году. При этом в рассматриваемый период импорт увеличился с 11,521 млн. евро до 24,367 млн. евро, а экспорт – с 7,027 млн. евро до 10,064 млн. евро¹⁰.

Вместе с тем динамика и характер процессов, произошедших в течение 2007-2013 гг. в Центральной Азии в целом и в каждой из стран этого региона, в частности, неизбежно отразились на ходе и результатах реализации основных положений предыдущей стратегии ЕС. Согласно оценкам экспертов из Казахстана и других центрально-азиатских республик, в данном процессе проявился ряд упущений и недостатков, связанных как с деятельностью самого Евросоюза и его уполномоченных структур, так и с особенностями развития республик Центральной Азии и их взаимоотношений между собой. Среди соответствующих критических моментов следует выделить:

1. Недостаточные знания и учет со стороны ЕС общей специфики всего Центральноазиатского региона, каждой из входящих в него стран, включая восприятие в обществе европейских ценностей, инте-

⁷ О Представительстве ЕС в Таджикистане // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/6700/o-представительстве-ес-в-таджикистане_ru); Делегация ЕС в Республике Узбекистан // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/8459/делегация-ес-в-республике-узбекистан_ru)

⁸ Европейский Союз - Сотрудничество в целях развития Центральной Азии. - Люксембург: Бюро публикаций Европейского Союза, 2012. – С. 38

⁹ В Ашхабаде открыт «Дом Европы» // «Turkmenistan.Ru», 11.04.2008 г. (<http://www.turkmenistan.ru/ru/node/24200>)

¹⁰ European Union, Trade in goods with Central Asia 5 // Официальный сайт Европейской Комиссии (https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_central-asia-5_en.pdf)

ресы и поведение правящих элит и т.д., и характера взаимоотношений между ними.

2. Отставание Евросоюза и отдельных европейских стран в Центральной Азии от активности других акторов, имеющих интересы в регионе (Россия, Китай, Индия и т.д.), а также неготовность взаимодействовать с ними по совместному решению тех или иных вопросов.

3. Отсутствие единства внутри ЕС, выражающееся в ответственности входящих в него государств за разные сферы деятельности союза, а также в разнородности их интересов и политики по отношению к Центральной Азии.

4. Медленное принятие решений со стороны ЕС и его структур по различным программам и проектам в Центральной Азии и, как следствие, низкий уровень реагирования на различные процессы и текущие проблемы в регионе.

5. Отсутствие в процессе реализации стратегии последовательности, а также взаимосвязанности различных проблем и проектов, ориентированных на их решение.

6. Отсутствие полноценного диалога и кооперации между центральноазиатскими республиками в пятистороннем формате.

7. Завышенные ожидания ЕС относительно быстрой реакции стран Центральной Азии по реформированию системных отношений и изменению ситуации в области прав человека, верховенства права, эффективного управления и демократизации.

8. Несоответствие нормативно-правовой и договорной базы взаимоотношений ЕС с центральноазиатскими республиками на двусторонней основе современным реалиям, что требует их обновления.

9. Отсутствие у ЕС четкости в сфере привлечения инвестиций и инвестиционного сотрудничества с другими многосторонними организациями по реализации крупных проектов в Центральной Азии.

10. Недостаточность бюджета, выделенного на реализацию стратегии в связи с широким охватом сфер сотрудничества и проектов ЕС в Центральной Азии¹¹.

Критические оценки относительно реализации Стратегии Евросоюза в Центральной Азии встречаются и среди европейских экспертов. В частности, координатор Europe - Central Asia Monitoring (EUCAM) Йос Боонстра считает, что, хотя за последние 8 лет ЕС довольно успешно внедрял механизмы развития сотрудничества с Цен-

¹¹ Чеботарёв А.Е., Губайдуллина М.Ш. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги. Монография / Под общ. ред. А.Е. Чеботарёва. – Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», Центр германских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2013. – С. 164-165

тральной Азией и расширил здесь свое присутствие, в целом его влияние в данном регионе малозаметно или отсутствует вовсе¹².

По мнению исследователей внешней политики Евросоюза Пьера-Оливье Биго и Жаклин Хейл, эффективности диалога между ЕС и странами Центральной Азии не способствует большой разрыв в ценностях и политическом векторе развития. Особенно это касается усиления авторитарных тенденций в политической жизни центральноазиатских республик. Эксперты считают, что «...ЕС необходимо озвучить такие концепции как «обычные угрозы и проблемы», поскольку, как мы показали, угроза может выглядеть по-другому для стран, которые определяют безопасность выживанием режима. Даже логика регионализма и сотрудничества, действующая в ЕС, не может применяться в Центральной Азии, где концепции «общего суверенитета» и свободного передвижения товаров и услуг через границы чужды феодальным системам, нацеленным на накопление богатства для главы каждого режима, а также для местных покровителей»¹³. В связи с этим они призвали Евросоюз действовать в Центральной Азии в соответствии со своими ценностями, максимально продвигать стандарты демократии и прав человека без допущения дисбаланса в пользу торгово-экономических отношений и развивать региональный диалог с участием институтов гражданского общества

В свою очередь, официальные лица Евросоюза, как правило, признавая отдельные трудности и недостатки, в целом придерживаются положительных мнений по реализации рассматриваемой стратегии. Так, в октябре 2014 года занимавшая в то время пост Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон заявила о том, что в целом прогресс по осуществлению Стратегии ЕС для Центральной Азии находится на должном уровне. Такую оценку она связала с тем, что центральноазиатские государства, по ее мнению, неоднократно подтверждали свою приверженность отмеченной стратегии. В связи с этим за последние годы значительно усилился политический диалог и практическое сотрудничество между Евросоюзом и Центральной Азией во всех приоритетных областях, обозначенных в данном документе¹⁴. На будущее Эштон призвала поддерживать такие же темпы реализации стратегии.

¹² Боонстра Й. Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии // «Europe-Central Asia Monitoring», 24.02.2015 г. (<https://eucentralasia.eu/ru/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia-ru/>)

¹³ Биго П.-О., Хейл Ж. Европейский Союз и консолидирующиеся автократии в Центральной Азии: диалог глухих? // «Civic Solidarity», 13.10.2013 г. (<https://www.civicsolidarity.org/ru/article/828/evropeyskiy-soyuz-i-avtokratii-v-centralnoy-azii-dialog-gluhih>)

¹⁴ Муратова Э. Евросоюз выделяет странам Центральной Азии один миллиард евро // «RFI», 9.10.2014 г. (<https://www.rfi.fr/ru/tsentralnaya-aziya/20141009-evrosoyuz-vydelyaet-stranam-tsentralnoi-azii-1-milliard-evro>)

Многообразие мнений относительно итогов реализации стратегии Евросоюза было также озвучено в ходе круглого стола «ЕС и Центральная Азия – Стратегия для нового партнерства: достижения, недостатки, перспективы», проведенного 18 ноября 2014 года в Астане (ныне Нур-Султан – прим.) Фондом им. Фридриха Эберта в Казахстане. Участие в этом мероприятии приняли представители экспертного сообщества центральноазиатских республик, международных организаций и дипломаты ЕС и отдельных европейских стран.

В частности, здесь были представлены результаты социологического исследования «Европа глазами казахстанцев», проведенного ранее Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ). Директор ЦИОМ Гульжан Алимбекова, прежде всего, отметила низкий уровень осведомленности населения Казахстана о стратегии ЕС в Центральной Азии. Ответ «не знаю» дали 56,3% опрошенных, «что-то слышал» - 29% и затруднились ответить 10,5%. И только 4,2% респондентов положительно ответили на данный вопрос. Подобные показатели вполне объяснимы, так как далеко не все респонденты имеют четкие представления даже о самом Евросоюзе. Только 64,7% из них знают ЕС как политическое и экономическое объединение 28 европейских стран. В своем большинстве (74,9%) респонденты затруднились также назвать проекты, реализуемые ЕС в Казахстане.

Неоднозначными являются оценки граждан и относительно взаимодействия между Казахстаном и ЕС. Так, по приоритетности межгосударственного сотрудничества для нашей страны из 19 предложенных государств на первые позиции респонденты поставили Россию (9,1 балл) и Китай (7,4 балла). Евросоюз же идет после них (6,4 балла). При этом взаимовыгодным и плодотворным сотрудничеством между Казахстаном и Евросоюзом оценивают 55,4% опрошенных. В то же время, если еще 11,7% респондентов считают, что данное сотрудничество выгодно в основном ЕС, то для Казахстана такую выгоду видят только 6,3%.

Примечательно также, что в своем большинстве респонденты не исключают в будущем развитие Казахстана и Центральной Азии в целом по образцу ЕС и считают его положительным (57,1%). Однако для создаваемого на тот момент времени Евразийского экономического союза (ЕАЭС) европейский путь развития признан неприемлемым (55,1%). В целом, Евросоюз воспринимается среди опрошенных казахстанцев, в первую очередь, как партнер республики по торговле и инновационному развитию. При этом для значительной части респондентов (40,1%) ценность европейской культуры не является важной¹⁵.

¹⁵ Чеботарёв А. Европейский Союз на пути к новой стратегии в Центральной Азии // Казахстан в глобальных процессах. – 2014. – № 4. – С. 123-124

Директор Центрально-Азиатского центра исследований Университета КИМЭП Наргис Касенова отметила сложность оценивания уровня успешности рассматриваемого документа. В том числе потому, что он не является полноценной стратегией в традиционном понимании. Реальные же результаты, по мнению эксперта, наиболее проявились в создании транспортных и энергетических коридоров. Что касается финансирования Евросоюзом различных проектов в Центральной Азии, то в данном случае была отмечена важность не количества финансовых средств, а сфокусированность на определенные сферы. Немаловажно и то, что в странах ЦА хорошо известны достижения европейской культуры по линии литературы, кинематографа, изобразительного искусства и т.д. В любом случае Касенова подчеркнула заинтересованность ЕС в данном регионе, считая при этом, что от первого из них нельзя много требовать. Она также предложила Евросоюзу разработать и принять для Центральной Азии программу, аналогичную «Восточному партнерству».

В более критичном духе выступили эксперты из трех других центральноазиатских республик. Так, по оценкам руководителя проекта «Центральная Евразия» Владимира Парамонова (Узбекистан), Евросоюз воспринимается в Центральной Азии как «позитивный баланс» по отношению к России и Китаю. Вместе с тем страны региона, на его взгляд, хотя и от европейцев двух основных вещей: не «учить» их демократии и не применять по отношению к ним какие-либо санкции. В последнем случае эксперт, скорее всего, напомнил европейским дипломатам о санкциях, введенных ЕС и США против Узбекистана в 2005 году после известных событий в Андижане. Немаловажно и то, что реализация следующей стратегии Евросоюза в регионе нуждается в серьезном информационно-аналитическом сопровождении, включая проведение мониторинга и прогнозов.

Эксперт из Кыргызстана Шерадил Бактыгулов отметил поддержку Евросоюзом программ занятости в его стране. Последняя также заинтересована в сотрудничестве с ЕС в сферах энергетики, борьбы с коррупцией и совершенствования системы государственного управления. Вместе с тем в Кыргызстане не воспринимаются долгосрочные европейские проекты в силу размытости в них конкретных результатов. Без особых успехов реализуются инициативы ЕС по решению водных проблем в Центральной Азии, поскольку страны региона имеют здесь свои собственные подходы. Бактыгулов также обратил внимание на влияние США на политику Евросоюза в целом, что, видимо, также ограничивает его возможности в ЦА.

Директор Научно-исследовательского центра «Шарк» Музаффар Олимов (Таджикистан) отметил, что Евросоюз пришел в его страну сравнительно недавно, причем под влиянием преимущественно фак-

тора соседства с Афганистаном. На взгляд эксперта, политику ЕС в Таджикистане характеризуют недостаток достоверной информации о стране, а также определенные стереотипы, в том числе из-за влияния со стороны России и Ирана. В самом же Таджикистане наблюдается неприятие проявлений исламофобии, а также практики межполовых отношений и отчуждения между разными поколениями в Европе¹⁶.

В своем большинстве участвующие в круглом столе эксперты выступили за учет Евросоюзом фактора присутствия в Центральной Азии таких ведущих региональных игроков, как Китай и Россия. В том числе были озвучены предложения о нахождении потенциальных точек соприкосновения и возможного диалога с ними. Вместе с тем, если, к примеру, Китай сегодня преобладает в ЦА, на взгляд Олимова, в рамках экономического сотрудничества со странами региона, то ЕС опережает здесь его и других внешних акторов по линии образования и прав человека. В свою очередь, Казахстану, России и другим странам-участницам создаваемого ЕАЭС руководитель Центра германских исследований КазНУ им. аль-Фараби Мара Губайдуллина предложила учитывать опыт Евросоюза в рамках евразийской интеграции и, в частности, в вопросах гармонизации законодательства.

Приняв участие в работе данного круглого стола глава Представительства Европейского Союза в Казахстане Аурелия Бушез отметила то, что дальнейшее развитие Центральной Азии и взаимоотношений со странами этого региона признано одним из ключевых направлений политики ЕС. С другой стороны, она признала, что ЕС и страны Центральной Азии не очень хорошо знают друг друга и не все предложения и проекты Евросоюза принимаются в регионе. Вместе с тем ЦА, по мнению Бушез, увеличивает свое положение в мировой повестке дня. Поэтому Евросоюз будет продолжать развивать свою политику в регионе посредством, в частности, привлечения сюда прямых иностранных инвестиций, а также подписания со всеми центральноазиатскими республиками соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве. Судя по всему, объединенная Европа будет делать акцент на развитии двустороннего взаимодействия с данными странами.

Одновременно продолжится и реализация в ЦА различных проектов, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Причем это касается и тех проектов, старт которым был дан в 2007-2013 гг., и тех, которые будут разработаны в ближайшей перспективе с учетом новых реалий. По словам Бушез, ЕС будет адаптироваться к меняющейся среде и готов выступать источником различных предложений. Для него важно также избежать разделяющих линий в отношениях со

¹⁶ Там же, с. 125-126

странами региона. В этой связи ЕС учитывает свободу геополитического выбора каждой из них, в том числе с учетом успешности многовекторной внешней политики Казахстана. Хотя фактор присутствия в регионе тех же Китая и России послужила предложению учитывать самим центральноазиатским государствам, но не Евросоюзу. Что касается участия некоторых из этих стран в процессе евразийской интеграции, то ЕС готов признать ЕАЭС при условии доброй воли и равноправия его участников, а также транспарентности в деятельности самого этого межгосударственного объединения¹⁷.

В целом, не исключено было осознание Евросоюзом того обстоятельства, что в силу ряда факторов работать в Центральной Азии по схемам программы «Восточное партнерства», ориентированной на Беларусь, Молдову, Украину и республики Южного Кавказа, у него не получится. Ситуация обуславливала важность достижения интересующих договоренностей и положительного восприятия своих действий главным образом среди правящих элит центральноазиатских республик, принимающих решения. Завершение в октябре 2014 года переговоров по проекту Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве Казахстана и ЕС стало одним из серьезных шагов в данном направлении. В целом, дальнейшая политика Евросоюза в Центральной Азии во многом зависела от учета им и его уполномоченными структурами всех плюсов и минусов в процессе реализации своей стратегии в 2007-2013 гг.

¹⁷ Там же, с. 126-127

1.2. Особенности политики ЕС в Центральной Азии в 2014-2019 гг. в региональном контексте

К 2014 году официально завершилось действие *Региональной стратегии поддержки Центральной Азии Европейским Союзом на 2007-2013 гг.* Вместе с тем в данном году произошел ряд серьезных событий глобального и регионального масштабов, которые в совокупности повлияли на внешнюю политику ЕС в целом и его взаимоотношения со странами ЦА.

Во-первых, начавшиеся в ноябре 2013 массовые акции протеста в Киеве, спровоцированные решением руководства Украины приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и получившие название «Евромайдан», привели в феврале 2014 года к свержению и бегству из страны президента Виктора Януковича и переходу власти к Верховной Раде и назначенному ей временному правительству. В мае того же года новым президентом Украины был избран известный политик и бизнесмен Петр Порошенко. Все это способствовало подписанию в два этапа (политическую и экономическую части документа в марте и июне 2014 года соответственно – прим.) Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС.

Во-вторых, обострение отношений между Россией и Западом в лице, прежде всего, США и ЕС вследствие вмешательства первой из них в процессы, происходящие в Украине, посредством присоединения к себе Крыма и оказания помощи самопровозглашенным и ведущим вооруженное противостояние с Киевом Донецкой и Луганской народным республикам. Ключевым последствием данного обострения стало введение в отношении России серии политических и экономических санкций и принятие ею ответных мер (контрсанкций), в том числе против ЕС и отдельных входящих в него стран. В свою очередь, «война санкций» привела к определенным ограничениям в процессе торгово-экономического взаимодействия между европейскими и центральноазиатскими странами.

В-третьих, завершение в декабре 2014 года миссии действующих под эгидой НАТО Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане. В результате состоялся вывод основного контингента ISAF с территории данной страны и, как следствие, произошло сокращение уровня военного присутствия участвующих в них европейских стран. В свою очередь, это привело к определенному снижению влияния фактора продолжающегося вооруженного конфликта в Афганистане на центральноазиатскую стратегию Евросоюза.

В-четвертых, 29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза. Учредителями ЕАЭС

стали Беларусь, Казахстан и Россия. Также выразили намерение присоединиться к ним и осуществили это в 2015 году Армения и Кыргызстан. Все это демонстрировало усиление влияния России на постсоветском пространстве, включая и Центральную Азию.

В-пятых, резкое снижение цен на нефть на мировом рынке во второй половине 2014 года. В частности, с 19 июня по 31 декабря того года котировки за баррель нефти марки Brent сократились с \$115,19 до \$55,27, или на 51%¹⁸. В свою очередь, это негативно отразилось на экономике ряда стран мира.

Представляется, что в этих условиях на постсоветском пространстве внимание Евросоюза было максимально сосредоточено на ситуации в Украине. Возможно, что в связи с этим и по другим причинам произошло определенное снижение уровня активности ЕС в отношении Центральной Азии, по крайней мере по линии многостороннего взаимодействия.

Одним из основных показателей данной тенденции стало принятое в марте 2014 года решение Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон об упразднении должности Специального представителя ЕС по Центральной Азии. Занимавшая ее Патриция Флор была отозвана МИДом Германии в Берлин. Правда, в апреле был введен пост Специального посланника ЕС в Центральной Азии с назначением таковым венгерского дипломата Яноша Хермана. Однако уже в июне 2014 года он был назначен руководителем представительства ЕС в Грузии. При этом пост спецпосланника в ЦА остался вакантным. К тому же данное должностное лицо обладало меньшими полномочиями, чем спецпредставитель.

По мнению германского эксперта Михаэля Лаубша, «Ликвидация более самостоятельной должности в пользу менее самостоятельной с меньшим количеством полномочий я могу истолковать только как то, что в Брюсселе хотят ослабить свое внимание к Центральной Азии... Потеря интереса к такому региону, как Центральная Азия, грозит неприятными сюрпризами. Возможно, что события на Украине покажут Брюсселю, что его решение имеет смысл только в краткосрочной перспективе, но может иметь пагубные последствия в долгосрочной»¹⁹.

Кроме того, в 2014 году не были проведены очередное министерское заседание ЕС-ЦА и Диалог высокого уровня по вопросам без-

¹⁸ Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье // «ТАСС», 27.10.2017 г. (<https://tass.ru/info/3315320>)

¹⁹ Бушуев М. Новый представитель ЕС в Центральной Азии может потерять в весе // «Deutsche Welle» (<https://www.dw.com/ru/новый-представитель-ес-в-центральной-азии-может-потерять-в-весе/a-17558765>)

опасности. Не исключено, что свою роль в этом сыграли также такие факторы, как проведенные в мае того же года выборы в Европарламент и, как следствие, формирование нового состава Европейской комиссии во главе с экс-премьером Люксембурга Жан-Клодом Юнкером. Ее деятельность началась с 1 ноября 2014. Новым Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности стала итальянский политик Федерика Могерини.

Определенные сдвиги к возобновлению активной реализации политики Евросоюза в Центральной Азии начались в первом полугодии 2015 года, когда председателем Совета ЕС была Латвия. Судя по всему, свою роль в этом сыграло то, что в силу известных исторических обстоятельств Латвия, наряду с двумя другими государствами Балтии – Литвой и Эстонией, имеет достаточно большие экономические и социокультурные связи с республиками Центральной Азии по сравнению с остальными европейскими странами. Как заявил в декабре 2014 года министр иностранных дел этой страны Эдгарс Ринкевичс во время встречи со своим коллегой из Кыргызстана Эрланом Абдылдаевым, развитие сотрудничества между Евросоюзом и странами Центральной Азии является одним из приоритетов внешней политики Латвии в рамках ее предстоящего председательства в Совете ЕС²⁰.

Заметное влияние на данную позицию Латвии также оказала Германия. Показательными в этом отношении стали прошедшие в декабре 2014 года политические консультации с участием парламентского секретаря МИД Латвии Занды Калниня-Лукашевицы, советника министра иностранных дел этой же страны Виктора Макарова и государственного министра МИД Германии по делам ЕС Михаэля Рота. Стороны, в частности, отметили необходимость углубления сотрудничества Евросоюза с Центральной Азией и договорились о том, что в течение латвийского председательства в Совете ЕС в Риге будет работать эксперт германского внешнеполитического ведомства по вопросам данного региона²¹.

Одним из первых серьезных шагов в рассматриваемом направлении стало назначение 15 апреля 2015 года нового Специального представителя ЕС по Центральной Азии. Им стал бывший государственный секретарь МИД Словакии Петер Буриан. Его мандат действовал до 30 апреля 2016 года и впоследствии был продлен. Комментируя

²⁰ Ринкевичс: сотрудничество с Центральной Азией является одним из приоритетов Латвии в ЕС // «The Baltic Course», 19.12.2014 г. (http://www.baltic-course.com/rus/es_baltija/?doc=100364)

²¹ В Министерстве иностранных дел проходят латвийско-германские политические консультации (10.12.2014 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Латвийской Республики (<https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/43057-v-ministerstve-inostrannyh-del-prohodyat-latvijsko-germanskie-politicheskie-konsultacii>)

рассматриваемое назначение, Федерика Могерини, в частности, отметила, что оно «...подтвердит продолжающееся сотрудничество ЕС с Центральной Азией, обеспечивая сильное присутствие нашего взаимодействия по ключевым вопросам, представляющим взаимный интерес, таким, как верховенство закона, безопасность, энергетика, водоснабжение, образование и права человека»²².

Затем 22 июня 2015 года Советом по иностранным делам ЕС был принят документ *«Заключения Совета о Стратегии ЕС по Центральной Азии»*. Из его содержания видно, что Евросоюз, признав актуальность главных целей и приоритетных направлений рассматриваемой стратегии, фактически подтвердил продолжение ее действия на дальнейшую перспективу. Тем самым в концептуальном отношении стратегия кардинальных изменений практически не претерпела.

Вместе с тем рассматриваемый документ внес определенные коррективы в подходах к дальнейшей реализации стратегии. В данном случае можно выделить следующие важные моменты:

1. Готовность ЕС и его уполномоченных структур учитывать полученные в рамках реализации стратегии в предыдущие годы уроки, а также произошедшие к настоящему времени изменения в самой Центральной Азии и геополитической ситуации вокруг региона.

2. Акцент на двусторонний формат взаимодействия с республиками Центральной Азии. Это обуславливало готовность Евросоюза учитывать «растущие различия» стран региона в социально-экономическом развитии, а также планы и потребности каждой из них в рамках взаимоотношений с ЕС. В практическом отношении такой подход, в частности, предполагал проведение определенной переоценки баланса между многосторонними и двусторонними мероприятиями в некоторых сферах сотрудничества.

В целом, Брюссель исходил в данном случае из того, что *«Повышение гибкости в зависимости от возникающих потребностей, не обязательно с участием всех пяти стран ЦА, может еще больше повысить воздействие и эффективность программ и рамок сотрудничества ЕС в ближайший период»*²³. Среди же конкретных страновых приоритетов Евросоюз выделил Казахстан в контексте предстоящей реализации парафированного 20 января 2015 года Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, а также Туркменистан с намерением *«содействовать развитию полного потенциала отноше-*

²² Дюсекеев Т. Назначен спецпредставитель ЕС по Центральной Азии // «Zakon.kz», 17.03.2015 г. (<https://www.zakon.kz/4697381-naznacheni-specpredstavitel-es-po.html>)

²³ Заключения Совета о Стратегии ЕС по Центральной Азии (29.06.2015 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (http://www.eeas.europa.eu/archives/delegations/uzbekistan/press_corner/all_news/news/2015/20150629_ru.htm)

ний с этой страной», включая преобразование Бюро по связям Европейской службы внешнеполитической деятельности в Ашхабаде в полноценное представительство ЕС в данной стране.

3. Стремление повысить уровень, во-первых, сотрудничества и координации действий, предпринимаемых в Центральной Азии различными институтами и отдельными странами-участницами ЕС. Во-вторых, самостоятельной активности европейских стран в реализации проектов, диалогов и платформ союза в регионе.

4. Демонстрация заинтересованности ЕС в развитии диалога и сотрудничества как с политически близкими ему международными организациями (ООН, ОБСЕ, Совет Европы и т.д.), так и с *«соседними странами в ЦА и другими государствами, активными в регионе»*²⁴. Судя по всему, в данном случае был сделан намек на Китай и Россию. Хотя, ссылаясь на *«возможности, появляющиеся благодаря инициативам «Шелкового пути»*, Евросоюз сделал здесь акцент в сторону Китая с учетом реализации им проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). При этом он обозначил такие важные для себя сферы возможного взаимодействия с другими внешними акторами в Центральной Азии, как безопасность, транспорт, энергетика и устойчивое развитие.

5. Дополнение целей по содействию развития надежного и привлекательного инвестиционного климата в Центральной Азии конкретными инструментами, включая:

- организацию специального диалога с работающими в регионе европейскими компаниями для обсуждения вопросов повышения привлекательности соответствующих центральноазиатских республик для вложения иностранных инвестиций, а также содействия ответственному ведению бизнеса и корпоративному управлению;

- повышение обмена опытом и ноу-хау в инновационных технологиях, особенно в области энергоэффективности, сельского хозяйства и развития сельских регионов.

6. Усиление возможностей и инструментов для продвижения в Центральной Азии европейских образовательных программ. Особый акцент при этом был сделан на содействие обеспечению связей между образованием, научными исследованиями и рынками труда, что будет способствовать продвижению инноваций и трудоустройству молодых граждан центральноазиатских республик. В частности, Европейской комиссии было предложено в сотрудничестве с потенциальными партнерами из региона разработать стратегии, отвечающие динамике рынков труда и изменениям в моделях трудовых мигрантов в целях

²⁴ Там же

минимизации безработицы. Тем самым соответствующие европейские программы и проекты будут ориентированы не только непосредственно на образование, но и на сферу труда и занятости.

7. Увеличение усилий по *«рассмотрению серьезных вызовов правам человека в регионе»*. При этом приоритетами ЕС в данном случае были признаны вопросы соблюдения свободы ассоциаций, выражения мнений, вероисповедания, продвижения прав женщин, детей и лиц, относящихся к меньшинствам, и содействия усилиям по искоренению пыток. Для этого, в частности, Евросоюз и его структуры намеревались продолжить и расширить диалог по правам человека со всеми странами ЦА, а также повысить уровень работы с гражданским обществом и его институтами.

8. Сближение вопросов энергетического и транспортного сотрудничества Евросоюза с Центральной Азией с аналогичными инициативами по «Программе Соседства». Данное направление вполне соответствует одной из стратегических целей ЕС по интеграции Центральной Азии с Южным Кавказом и тремя восточно-европейскими республиками постсоветского пространства.

9. Увеличение объемов финансовой поддержки процессов регионального и двустороннего сотрудничества ЕС с Центральной Азией в 2014-2020 гг. Речь идет о сумме в размере 1 млрд. 68 млн. евро, что на 56% превышает объем аналогичного финансирования центральноазиатской политики Евросоюза в 2007-2013 гг.²⁵ Уже сам факт такого увеличения финансирования на реализацию стратегических целей и задач Евросоюза в Центральной Азии лишний раз демонстрирует большую значимость данного региона для ЕС.

В этой связи представляется интересной следующая динамика денежных средств, выделенных Евросоюзом в рамках реализации индикативных программ по Центральной Азии в разные годы (в млн. евро).

²⁵ Там же

Таблица 1. Финансовые средства ЕС на развитие сотрудничества со странами Центральной Азии²⁶

Страны	Годы		
	2007-2010	2011-2013	2014-2020*
Казахстан	44	30	-
Кыргызстан	55	51	184
Таджикистан	66	62	251
Туркменистан	22	31	37
Узбекистан	32,8	42	168

** В отношении Туркменистана - на 2014-2017 гг.*

В то же время обращают на себя внимание определенные исключения в отношении Казахстана и Туркменистана. Относительно Ашхабада Брюссель, возможно, занял некоторую паузу с целью проверки эффективности сотрудничества с ним по тем или иным проектам и программам, особенно в сфере прав человека. В зависимости же от результатов этой проверки станет ясно относительно увеличения либо, наоборот, уменьшения финансовой помощи на оставшийся период (2018-2020 гг.). Что касается Казахстана, то по нему еще в 2013 году было принято решение о том, что он «будет получать средства в рамках региональных и тематических программ, но не в двустороннем формате»²⁷. Скорее всего, такой подход объясняется высоким экономическим потенциалом данной республики по сравнению с остальными странами региона.

В целом, Европейский Союз явно осознал основные недостатки и упущения при осуществлении своей стратегии для Центральной Азии в 2007-2013 гг. В связи с этим почти 1,5 года (2014 – первая половина 2015 гг.) у него ушло на переосмысление ключевых аспектов центральноазиатского вектора своей внешней политики. Результаты же соответствующей работы позволили Евросоюзу выстроить свою дальнейшую политику в отношении Центральной Азии с более внят-

²⁶ Central Asia Indicative Programme (2007-2010) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/rsp/nip_07_10_en.pdf); Central Asia Multi-annual Indicative Programme (2011-2013) of the EU Development co-operation Instrument (DCI) // Официальный сайт Европейской Комиссии (https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/4941/central-asia-multi-annual-indicative-programme-2011-2013-eu-development-co-operation-instrument_en); Multiannual Indicative Programme Regional Central Asia 2014-2020 // Официальный сайт Европейской Комиссии (https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2014-2020-central-asia-regional-20140812-en_en.pdf)

²⁷ Страны Центральной Азии получают от Евросоюза на развитие млрд. евро // «Озодагон», 22.11.2013 г. (<https://catoday.org/public/centrasia/strany-centralnoy-azii-poluchat-ot-evrosoyuza-na-razvitie-mlrd-evro>)

ным фокусом. Согласно заявлению Петера Буриана, «...глубина отношений с отдельными странами Центральной Азии будет развиваться и будет зависеть от амбициозности и потребности стран Центральной Азии в продвижении двусторонних отношений. Если больше интереса - будет и больше ответа с нашей стороны. В этом направлении Евросоюз будет использовать более гибкие форматы и механизмы сотрудничества для достижения более конкретных результатов»²⁸.

Активизация процесса взаимодействия ЕС с центральноазиатскими странами проявилась также в проведении 11 марта 2015 года в Душанбе второго заседания Диалога высокого уровня по вопросам безопасности. В нем приняли участие заместитель Генерального секретаря Европейской службы по внешним делам Хельга Шмидт, вице-министры и иные представители внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и, что примечательно, Афганистана. В ходе мероприятия обсуждались вопросы обеспечения региональной безопасности, включая противодействие актуальным угрозам, и активизации совместных усилий ЕС и стран региона в этом направлении. По итогам заседания его участники договорились развивать сотрудничество в следующих направлениях:

- Предотвращение распространения химических, биологических, радиологических и ядерных материалов, включая открытие соответствующего регионального центра в Ташкенте;
- Разработка новых форм сотрудничества между экспертами Евросоюза и центральноазиатскими государствами;
- Содействие участию стран Центральной Азии в деятельности Центра передового опыта «Хидая» в Абу-Даби (ОАЭ) по противодействию экстремизму;
- Дальнейшее укрепление сотрудничества в области управления границами и борьбы с незаконным оборотом наркотиков в рамках обновленных программ WOMSA и CADAP;
- Углубление сотрудничества в области миграции и связанным вопросам за счет активизации участия стран региона в изучении соответствующего опыта ЕС²⁹.

Следует отметить, что данные задачи в той или иной степени начали получать свою реализацию. В частности, в начале октября 2015 года Кабинетом министров Узбекистана было принято постанов-

²⁸ Севостьянова И. Обновленная стратегия сотрудничества ЕС со странами Центральной Азии открывает новые перспективы перед Казахстаном // «Власть», 30.06.2015 г. (<https://vlast.kz/politika/11798-obnovlennaa-strategia-sotrudnicestva-es-so-stranami-centralnoj-azii-otkroet-novye-perspektivy-pered-kazahstanom.html>)

²⁹ Европейский Союз и Центральная Азия обсудили сотрудничество по вопросам безопасности // «Радио Озоди», 12.03.2015 г. (<https://rus.ozodi.org/a/26896027.html>)

ление по вопросам организации деятельности Регионального секретариата центров передового опыта по химическим, биологическим, радиологическим и ядерным материалам для Центральной Азии. Среди соответствующих мер были произведены назначения национального координатора и руководителя данного секретариата, предусмотрено определение состава национальной рабочей группы и экспертов по указанным материалам и предоставление въездных виз для иностранных специалистов, участвующих в реализации программ секретариата, без взимания консульских и других сборов³⁰.

21 декабря того же года в Астане было проведено 11-е министерское заседание с участием Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини. В ходе него был рассмотрен широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес. В целом, участники встречи продемонстрировали свою заинтересованность в дальнейшем укреплении взаимовыгодного сотрудничества между странами Центральной Азии и Евросоюзом. При этом они отметили, что данное взаимодействие должно более ориентироваться на определенные результаты и сочетать многостороннее измерение с двусторонним подходом, который отражает специфику каждой из центральноазиатских республик³¹.

Помимо этого Евросоюз использовал другие диалоговые площадки с участием представителей различных государственных органов центральноазиатских республик (конференции, рабочие встречи и т.д.). Так, например, 25-26 июня 2015 года в Риге была проведена первая встреча министров образования государств-членов ЕС и республик Центральной Азии. Ими были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества в сфере образования, в том числе в рамках программы Эразмус+. Участники также признали готовность Польши взять на себя ведущую роль в вопросах, касающихся высшего образования, а Латвии - в вопросах профессионального образования и обучения в рамках Центральноазиатской платформы образования на период 2015-2018 гг.³²

Такая важная для Центральной Азии тематика, как использование водных ресурсов, была рассмотрена в течение 2015 года на 4-й встрече Рабочей группы по государственному управлению в сфере

³⁰ В Ташкенте начал свою работу Центр по борьбе с опасными материалами // «ИА REGNUM», 5.10.2015 г. (<http://regnum.ru/news/polit/1985023.html>)

³¹ Министерская встреча Европейский Союз – Центральная Азия // «Asiapress.kg», 24.12.2015 г. (<http://asiapress.kg/ministerskaya-vstrecha-evropejskij-soyuz-tsentralnaya-aziya/>)

³² Первая встреча Министров образования государств-членов Европейского Союза и стран Центральной Азии (25-26.06.2015 г.) // Официальный сайт Центральноазиатской платформы образования (<https://www.caep-project.org/ru/events-details/event/first-meeting-of-ministers-for-education-of-the-member-states-of-the-european-union-and-of-the-central-asian-countries/>)

защиты окружающей среды и изменения климата (Ташкент, 8-10 июля), международной конференции «Вода и добрососедские отношения в Центральной Азии» (Берлин, 7-8 сентября) и 5-й встречи высокого уровня Платформа сотрудничества ЕС – Центральная Азия в сфере охраны окружающей среды и водных ресурсов (Милан, 12-13 октября).

К примеру, отмеченная выше международная конференция, организованная Министерством иностранных дел ФРГ и Германским обществом международного сотрудничества (GIZ), стала началом III фазы (2015-2017 гг.) «Водной инициативы для Центральной Азии» («Берлинский процесс»). О важности данного мероприятия свидетельствовало то, что делегации его участников из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана возглавляли вице-премьеры Бакытжан Сагинтаев, Абдырахман Маматалиев и Азим Иброхим соответственно. По итогам конференции было принято совместное заявление, ориентированное на укрепление сотрудничества в сфере управления водными ресурсами и реализации совместных проектов, направленных на устойчивое экономическое развитие стран Центральной Азии³³.

Таким образом, Европейский Союз через свои определенные структуры и отдельные европейские страны фактически взял на себя и сравнительно эффективно осуществляет роль модератора для обсуждения наиболее важных для развития Центральной Азии вопросов. При этом ему удастся собирать на соответствующих диалоговых площадках представителей различных уполномоченных государственных органов всех стран региона. Тогда как подобные встречи, инициированные в пятистороннем формате самими центральноазиатскими республиками без участия каких-либо внешних акторов, были и пока остаются довольно редкими.

Осуществление Евросоюзом своей политики в Центральной Азии в последующие годы проходило в контексте продвижения им своей политической субъектности и усиления своего влияния в современной системе международных отношений. Прежде всего, 28 июня 2016 года в Брюсселе на саммите ЕС Федерика Могерини представила *Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа»*. В данном документе отражены сферы и регионы интересов, основные принципы и приоритетные направления дея-

³³ Совместное заявление конференции высокого уровня «Вода и добрососедские отношения в Центральной Азии» 7 и 8 сентября 2015 г. в Берлине о сотрудничестве в рамках Водной инициативы по Центральной Азии («Берлинский процесс») Федеративной Республики Германия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан (Второе Берлинское заявление) // «CAWater-Info» (<http://www.cawater-info.net/library/rus/berlin2015.pdf>)

тельности Евросоюза по линии внешней политики и международной безопасности.

Отдельное внимание Евросоюз уделяет Азии, выражая намерение активизировать здесь экономическую дипломатию и расширить свое участие в сфере безопасности. В том числе: «Мы продолжим поддерживать процесс государственного строительства и примирения в Афганистане совместно с нашими региональными и международными партнерами... В Центральной и Южной Азии мы укрепим сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом, противодействия контрабанде и миграции, а также расширим транспортную, торговую и энергетическую взаимосвязанность»³⁴. Еще одним важным моментом Глобальной стратегии ЕС является готовность Брюсселя разработать новые и обновить действующие «географические стратегии» в соответствии с политическими приоритетами данного документа. Тем самым были заложены предпосылки для пересмотра стратегии ЕС в Центральной Азии.

В развитие соответствующих намерений Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности приняли 19 сентября 2018 года *Совместное сообщение (коммюнике) об элементах стратегии Евросоюза по взаимодействию Европы и Азии*. Данный документ ориентирован на обеспечение устойчивого, всеобъемлющего и основанного на согласованных правилах взаимодействия ЕС со странами и регионами Азии. При этом в рамках данного процесса Брюссель решил сделать акцент на следующие основные направления:

1. Создание транспортных связей, энергетических и цифровых сетей и укрепление взаимосвязи между людьми.
2. Предложение партнерств по взаимодействию азиатским странам и организациям.
3. Продвижение устойчивого финансирования путем использования разнообразных финансовых инструментов³⁵.

Отдельные моменты рассматриваемого коммюнике затрагивают и Центральную Азию, включая:

- Развитие железнодорожного сообщения «Восток-Запад» с целью осуществления перевозок на средние дистанции, в частности, до Центральной Азии;

³⁴ Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf)

³⁵ ЕС разработал стратегию по взаимодействию Европы и Азии (19.09.2018 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/50824/ee-developed-strategy-to-interaction-europe-and-asia_ru)

- Расширение диалога по устойчивому взаимодействию со странами ЦА;
- Содействие региональному сотрудничеству в области устойчивого взаимодействия как главному аспекту своей стратегии в Центральной Азии³⁶.

В 2016 году в Брюсселе были поочередно проведены третьи заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности (18 мая) и 12-е министерское заседание ЕС-ЦА (4 октября). В рамках первого из этих мероприятий его участники рассмотрели ход реализации договоренностей, достигнутых на прошлой встрече, а также актуальные вызовы в сфере безопасности, включая терроризм. Особое внимание было уделено вопросам расширения сотрудничества в области управления границами и борьбы с незаконным оборотом наркотиков в рамках обновленных программ BOMCA и CADAP, а также программы ЕС по управлению границами в Афганистане (BOMNAF)³⁷. Немаловажно, что в данном мероприятии снова приняли участие официальные представители Афганистана. Это позволило обсудить повестку Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности в более широком ракурсе.

Что касается министерской встречи, то на ней обсуждались такие вопросы, как общие угрозы и вызовы, стабильность, миграция, экономический рост, создание новых рабочих мест и расширение возможностей трудоустройства, поддержка развития частного сектора, молодежь, образование. Была подчеркнута важность использования всего потенциала торговых и инвестиционных отношений, совершенствование управления и т.д. Федерика Могерини в своем выступлении, в частности, отметила: «Наше сотрудничество с нашими партнерами в Центральной Азии охватывает множество сфер, в том числе и вызовы безопасности. У нас общие соседи, у нас общие глубокие связи и именно поэтому мы больше, чем когда-либо занимаемся расширением и укреплением наших отношений. Мы будем наращивать свои усилия в нашей совместной работе с особым прицелом на экономическую стабильность и рост»³⁸.

³⁶ Соединяя Европу и Азию - Основные элементы стратегии ЕС. - Люксембург: Бюро публикаций Европейского Союза, 2019. - С. 9, 11, 12

³⁷ Диалог высокого уровня ЕС-ЦА по вопросам политики и безопасности позволил наметить пути дальнейшего взаимодействия // «Zakon.kz», 19.05.2016 г. (<https://www.zakon.kz/4793874-dialog-y vysokogo-urovnya-es-ca-po.html>)

³⁸ Министерская встреча Европейского Союза и Центральной Азии, 4 октября 2016 года // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/11472/ministerskaya-vstrecha-evropeyskogo-soyuza-i-centralnoy-azii-4-oktyabrya-2016-goda_ru)

В ходе данного министерского заседания также было озвучено намерение ЕС относительно пересмотра в следующем году своей стратегии в отношении Центральной Азии. Более конкретно оно было выражено в новых *«Заключениях Совета о Стратегии ЕС по Центральной Азии»*, принятых Советом по иностранным делам Евросоюза 19 июня 2017 года.

Прежде всего, в данном документе центральноазиатские государства признаны важными партнерами ЕС, и приветствуется прогресс, достигнутый в рамках партнерских отношений с каждой из них. При этом среди основных направлений рассматриваемого взаимодействия Совет Евросоюза особо выделил вопросы надлежащего управления, верховенства закона и прав человека. В том числе выражено намерение относительно вовлечения в процесс реализации стратегии на постоянной и расширенной основе гражданского общества и его институтов из стран региона. Также подчеркнута важность развития в Центральной Азии независимой медиасреды, свободной от внешнего и внутреннего давления.

Немаловажно, что повышение уровня эффективности управления и обеспечение верховенства закона Евросоюз рассматривает во взаимосвязи с улучшением делового климата в данных странах. В свою очередь, соответствующее улучшение предлагается достичь посредством обеспечения стабильности действующего законодательства, прозрачности, участия бизнес-сообщества и региональной интеграции. В совокупности все это призвано способствовать созданию необходимых условий для проведения устойчивой и ответственной инвестиционной политики в Центральной Азии.

Со своей стороны ЕС выразил готовность содействовать интеграции стран Центральной Азии друг с другом и в международные рынки и транспортные коридоры, а также развитию их инвестиционного сотрудничества с европейскими финансовыми институтами³⁹. По линии сотрудничества в сфере энергетики Евросоюз заинтересован в расширении «Южного газового коридора» до Центральной Азии, развитии возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Очевидно, что в первом случае речь идет о строительстве Транскаспийского газопровода, позволяющего поставлять в Азербайджан природный газ из Туркменистана для последующего его экспорта в Европу.

С учетом вызовов безопасности, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии, в рассматриваемом документе отмечена необ-

³⁹ EU strategy for Central Asia: Council adopts conclusions (19.06.2017 г.) // Официальный сайт Европейского совета и Совета Европейского союза (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/19/conclusions-central-asia/>)

ходимость укрепления регионального диалога и сотрудничества в таких вопросах, как предотвращение проявлений терроризма и насильственного экстремизма, исследование движущих сил радикализма для определения подходов и действий в борьбе с ними, усиление пограничного контроля, борьба с торговлей людьми и контрабандой, управление миграционными потоками и т.д. При этом Евросоюз готов содействовать более активному участию Афганистана в данном процессе.

В целом, Совет ЕС выразил приверженность своим стратегическим целям в отношении Центральной Азии и поддержке проводимым в странах региона политических и экономических реформ. Вместе с тем с учетом новых геополитических реалий и меняющихся потребностей и возможностей его самого и стран ЦА он призвал Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности и Европейскую комиссию разработать и представить к концу 2019 года проект новой Стратегии по ЦА, соответствующей Глобальной стратегии ЕС⁴⁰.

Примечательно, что незадолго до этого, 8 июня 2017 года, в Бишкеке было проведено четвертое заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности. ЕС был здесь представлен заместителем генерального секретаря по политическим вопросам Европейской службы внешних связей Жан-Кристофом Белльярмом. Участники встречи обсудили ряд важных вопросов, включая противодействие терроризму, насильственному экстремизму и наркотрафику и управление границами, и договорились активизировать совместную работу по их решению⁴¹. Очередное участие представителя Афганистана способствует постепенному увеличению уровня представленности данной страны в диалоге ЕС-ЦА. В свою очередь, это отвечает отмеченным выше стратегическим целям и интересам Брюсселя относительно данной страны.

Что касается намерения ЕС относительно разработки и принятия новой Стратегии по Центральной Азии, то оно было положительно встречено главами внешнеполитических ведомств стран региона во время 13-го министерского заседания ЕС-ЦА, прошедшего 10 ноября 2017 года в Самарканде (Узбекистан). Как следует из итогового совместного коммюнике «ЕС и Центральная Азия: Строим более безопасное и процветающее будущее вместе»: *«Министры иностранных*

⁴⁰ Там же

⁴¹ Диалог высокого уровня по вопросам политики и безопасности ЕС - Центральная Азия (8.06.2017 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/27788/диалог-высокого-уровня-по-вопросам-политики-и-безопасности-ес-центральная-азия_ru)

дел приветствовали приверженность ЕС укреплению отношений с Центральной Азией на основе принципов ответственности и сотрудничества, которые направлены на содействие стабильному, безопасному и устойчивому развитию этого региона. Они приветствовали продолжающееся финансовое содействие Европейского союза в размере 1 млрд. евро в рамках реализации программ помощи Центральной Азии до 2020 года. Они также приветствовали участие государств-членов ЕС в региональных и национальных программах по содействию развитию»⁴².

Такую согласованную позицию центральноазиатских государств относительно обновления стратегических целей и задач Евросоюза можно оценивать в качестве одного из успешных результатов брюссельской дипломатии. Следует отметить, что этому предшествовала большая работа на уровне двусторонних контактов с каждой из стран региона, особенно со стороны спецпредставителя Петера Буриана. К примеру, в Узбекистан в 2017 году он ездил дважды и, в частности, озвучил готовность Евросоюза поддержать Стратегию действий по развитию Узбекистана в 2017-2021 годах⁴³. Для нового руководства этой страны, заинтересованного к увеличению уровня открытости в сфере международного сотрудничества, такое заявление явно было стимулом к продолжению развития взаимоотношений с ЕС на конструктивной основе.

В Казахстане Петер Буриан находился 22 июня 2017 года, проведя здесь встречу с министром иностранных дел Кайратом Абдрахмановым. С учетом подписания 21 декабря 2015 года данной страной и Евросоюзом Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве обе стороны были заинтересованы в его ратификации государствами-членами ЕС. На момент рассматриваемой встречи эту процедуру осуществили практически половина данных стран. Отдельное внимание собеседники также уделили вопросам развития транзитно-транспортных возможностей Центральной Азии, которые при успешной реализации способны сделать ее важным звеном глобальных экономических связей⁴⁴. Очевидно, что данная тематика тоже входит в круг наиболее важных интересов Казахстана в силу его собственного

⁴² Совместное коммюнике «ЕС и Центральная Азия: работа во благо более безопасного и успешного будущего вместе» (10.11.2017 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://ceas.europa.eu/ru/eu-information-russian/35426/совместное-коммюнике-ес-и-центральная-азия-работа-во-благо-более-безопасного-и-успешного_ru)

⁴³ ЕС готов поддержать Стратегию развития Узбекистана // «Газета.uz», 29.04.2017 г. (<https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/29/eu/>)

⁴⁴ К. Абдрахманов: Стратегия ЕС по Центральной Азии доказала свою востребованность, и Казахстан примет активное участие в ее адаптации к новым реалиям // «Номад», 26.06.2017 г. (<https://nomad.su/?a=3-201706260022>)

транспортно-логистического потенциала и готовности содействовать наземным коммуникациям, в частности, между ЕС и Китаем.

Оценивая итоги 13-го министерского заседания ЕС-ЦА, Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини, в частности, заявила: «Мы приняли Совместное коммюнике, которое содержит практические элементы нашего сотрудничества. Я полностью разделяю оценку Министра [Камилова] того факта, что никогда ранее страны региона не проявляли такую решительность к реформам и совместной работе в и координации регионе, как это происходит сейчас. И никогда прежде мы не имели такого интенсивного, позитивного и конструктивного сотрудничества между ЕС и Центральной Азией. Я бы сказала, что мы находимся на вершине нашего исторического опыта сотрудничества, однако мы хотим ее использовать не в качестве конечную цели, а отправной точки... Мы, как Европейский союз, являемся и останемся первым партнером по развитию в регионе. Однако мы все чаще и чаще видим Центральную Азию не в качестве получателя помощи, а в качестве экономического партнера, с рынком в 70 миллионов человек, что будет являться особенно привлекательным для инвесторов, в том числе и из Европы, в случае, если реформы будут успешными. Мы признаем, что имеются сложности, но также и много возможностей, которые мы можем максимально использовать, если мы будем сотрудничать друг с другом⁴⁵.

В 2018 году Евросоюз проявил максимальную активность в рамках своей центральноазиатской политики. Показательным в этом отношении стало проведение Федерикой Могерини двух встреч с министрами иностранных дел стран региона. Первая из них состоялась 26 марта в Ташкенте накануне проведения здесь двухдневной конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Участники встречи, в частности, обсудили подготовку новой Стратегии ЕС по Центральной Азии, включая отражение в ней вопросов устойчивого развития, реформирования и модернизации, прав человека, верховенства права, эффективного управления, развития бизнеса, безопасности и регионального сотрудничества. Верховный представитель ЕС также проинформировала своих собеседников о деятельности по разработке

⁴⁵ Речь Верховного Представителя/Вице-президента Федерики Могерини на пресс-конференции по случаю 13-го заседания министерской встречи «ЕС-Центральная Азия» (10.11.2017 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35470/node/35470_my)

стратегии по взаимодействию Европы и Азии и ее актуальности для стран Центральноазиатского региона⁴⁶.

23 ноября того же года в Брюсселе прошло 14-е министерское заседание ЕС-ЦА, в ходе которой был рассмотрен достаточно широкий круг вопросов. В том числе обсуждались участие гражданского общества в процессе принятия государственных решений, гендерное равенство, расширение возможностей для молодежи, создание равных условий для бизнеса, прозрачность государственных закупок, поддержка мирного процесса в Афганистане, развитие транспортных коридоров, внутрирегиональной торговли, человеческого капитала, изменение климата, управление водными ресурсами, предотвращение конфликтов и т.д.⁴⁷ В развитие результатов данной встречи Федерика Могерини заявила о намерении Евросоюза выделить 124 млн. евро для поддержки частного сектора, гражданского общества и сферы здравоохранения в странах Центральной Азии⁴⁸.

Кроме того, 10 июля 2018 года в Ашхабаде прошло пятое заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности. Его участники, в частности, обсудили перспективы регионального сотрудничества в области управления водными ресурсами и окружающей средой с учетом их широкомасштабных последствий для безопасности, укрепления доверия и предотвращения кризисов⁴⁹. Они также дали высокую оценку готовности центральноазиатских республик играть активную роль в содействии миру и развитию в Афганистане и рассмотрели возможности расширения сотрудничества с Евросоюзом в этом направлении.

Шестое заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности прошло 28 мая 2019 года в Брюсселе. Важность этого мероприятия была обусловлена тем, что незадолго до этого, 15 мая, Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности представили Совместное коммюнике «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возмож-

⁴⁶ Федерика Могерини встретила с министрами иностранных дел стран Центральной Азии (26.03.2018 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/42098/федерика-могерини-встретила-с-министрами-иностраных-дел-стран-центральной-азии_ru)

⁴⁷ Совместное коммюнике. Заседание министерской встречи «ЕС-Центральная Азия», Брюссель, 23 ноября 2018 года // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/54356/совместное-коммюнике-заседание-министерской-встречи-«ес-центральная-азия»-брюссель-23-ноября_ru)

⁴⁸ Аскарлов А. Евросоюз выделит 124 млн. евро для поддержки стран Центральной Азии // «Kapital.kz», 25.11.2018 г. (<https://kapital.kz/gosudarstvo/73967/yevrosyuz-vydelit-124-mln-yevro-dlya-podderzhki-stran-tsentral-noy-azii.html>)

⁴⁹ ЕС и страны Центральной Азии провели диалог высокого уровня по вопросам политики и безопасности (10.07.2018 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/48227/ес-и-страны-центральной-азии-провели-диалог-высокого-уровня-по-вопросам-политики-и_ru)

ности для укрепления партнерства», отражающее основные контуры новой Стратегии Евросоюза по Центральной Азии. Это позволило участникам рассматриваемого мероприятия обсудить данный документ и дать свои предложения по повышению эффективности сотрудничества в сферах безопасности, торговли, транспорта, образования, окружающей среды и водных ресурсов⁵⁰.

В целом, к моменту официального принятия новой региональной стратегии в отношении между Евросоюзом и странами Центральной Азии наблюдалось заметное продвижение по линии как многостороннего, так и двустороннего взаимодействия.

Прежде всего, это выразилось в увеличении уровня ежегодных контактов уполномоченных структур и должностных лиц ЕС, включая спецпредставителя по Центральной Азии, с соответствующими государственными органами и их представителями стран данного региона. Особенно важно проведение на регулярной основе министерских заседаний и заседаний Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности. При этом в рамках обсуждения актуальных вопросов сотрудничества в сфере региональной безопасности стало согласованное всеми участниками привлечение Афганистана. Тем самым формат соответствующего диалога фактически приобрел трехсторонний характер (ЕС-ЦА-ИРА).

Кроме того, начался запуск новых диалоговых площадок. Так, 5-6 июля 2019 года в Бишкеке прошел первый Форум гражданского общества ЕС-ЦА с участием более 100 человек. На нем были рассмотрены возможности и механизмы участия институтов гражданского общества в развитие партнерства между Евросоюзом и Центральной Азией. Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини выразила готовность ЕС поддерживать процессы реформ и перемен в центральноазиатских странах. В рамках форума также состоялась презентация Программы ЕС по содействию переменам в Азии (SWITCH-Asia), нацеленной на поддержку устойчивого потребления и производства и перехода к зеленой экономике⁵¹.

Определенные изменения произошли и в рамках различных программ ЕС в отношении Центральной Азии. Особенно это наблюдается в рамках сотрудничества в сфере образования. С 2014 года действует программа Erasmus+, направленная на поддержку партнерства и мо-

⁵⁰ 28 мая 2019 года в городе Брюссель состоялось очередное заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности Европейский Союз - Центральная Азия (29.05.2019 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики

⁵¹ Форум ЕС - Центральная Азия определил перспективы сотрудничества (11.07.2019 г.) // Официальный сайт Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (<http://www.isrs.uz/ru/uzbekiston-yangiliklari/forum-es-centralnaa-azia-opredelila-perspektivy-sotrudnicestva>)

бильности в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта. Она интегрировала в себя ранее действовавшие программы (Erasmus Mundus, Tempus и т.д.). Центральноазиатские республики рассматриваются ею как страны-партнеры наряду с Россией, странами Восточного партнерства, Южного Средиземноморья и т.д. На реализацию Erasmus+ в ЦА в 2014-2020 гг. выделено 115 млн. евро. В 2015-2018 гг. в рамках краткосрочных программ обучения от 3 до 12 месяцев для студентов и 5-60 дневных командировок для педагогов по программе «Международная кредитная мобильность» 3833 гранта получили преподаватели и студенты стран Центральной Азии. Также для поддержки отобрано 69 проектов с участием высших учебных заведений ЦА⁵².

На двустороннем уровне в 2015 году было подписано первое в Центральной Азии Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном. После ратификации всеми государствами-членами ЕС оно вступило в силу 1 марта 2020 года. Переговорный процесс о подписании аналогичного документа начался в 2017 и 2018 гг. с Кыргызстаном и Узбекистаном соответственно. В июле 2019 года СРПС между ЕС и Кыргызстаном было парафировано. Заинтересованность в обновлении двустороннего соглашения с ЕС выразил также Таджикистан, что открывает возможности для начала проведения аналогичного переговорного процесса и с этой страной.

В ходе прошедшего 7 июля 2019 года в Бишкеке 15-го министерского заседания ЕС-ЦА министры иностранных дел центральноазиатских республик выразили приветствие принятию ЕС новой стратегии Евросоюза в регионе, а также *«...подтвердили свою совместную приверженность делу формирования прочного, диверсифицированного и перспективного партнерства, основанного на позитивной динамике, развивающейся в Центральной Азии, и больших взаимных интересах между двумя регионами... совместной работе в интересах мира, безопасности, прав человека, демократии и устойчивого развития при полном соблюдении международного права»*⁵³. Все это свидетельствует о достаточно устойчивой динамике взаимодействия ЕС и стран Центральной Азии на многосторонней основе.

⁵² Справочная информация Сотрудничество Европейский Союз – Центральная Азия (11.01.2019 г.) // Официальный сайт делегации Европейского Союза в Туркменистане (https://eeas.europa.eu/delegations/turkmenistan_ru/56399/Справочная%20информация%20Сотрудничество%20Европейский%20Союз%20-%20Центральная%20Азия)

⁵³ 15-е заседание министров иностранных дел ЕС-ЦА Бишкек, 7 июля 2019 г. Совместное коммюнике ЕС и Центральная Азия: вместе укрепляя партнерские отношения (7.07.2019 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/65118/15-е-заседание-министров-иностраных-дел-ес-ца-бишкек-7-июля-2019-г-совместное-коммюнике-ес-и_ru)

1.3. Особенности двустороннего взаимодействия Евросоюза со странами Центральной Азии в 2014-2019 гг.

Европейский Союз и пять республик Центральной Азии тесно взаимодействуют с начала 1990-х годов – периода установления и начала развития торгово-экономических и политических отношений. Через 15 лет связи между ЦА и ЕС перешли на качественно новый этап межрегионального сближения. Первая комплексная Стратегия ЕС в Центральной Азии представляла собой рамочное соглашение и способствовала важному качественному обновлению отношений, являясь серьезным опытом для дальнейшего развития отношений стран-партнеров. Были отработаны механизмы координации участников в проектных направлениях, осуществлены мероприятия последующей модернизации торгово-экономических, политических и социальных основ развития государств ЦА. Евросоюз доказал приверженность долгосрочному региональному и двустороннему сотрудничеству с центральноазиатскими партнерами.

Наиболее очевидным успехом ЕС стало развитие более тесных дипломатических и политических отношений со странами региона. Однако в ряде областей (права человека, борьба с коррупцией, диверсификация экономики, экологические, водные, трансграничные проблемы и т.д.) пока наблюдается продвижение лишь по отдельным моментам. Прогресс в реализации инициатив, обозначенных в первой стратегии, был неравномерным. Не все цели, которые Евросоюз пытался достичь в Центральной Азии в 2007-2013 гг., удалось успешно реализовать. Страны ЦА постепенно приобретали опыт совместных региональных действий, извлекая свои уроки. Но не все они смогли провести реформы в экономике и социальной сфере. Поэтому в региональном срезе не произошло выравнивания деловой среды, и не везде ее развитию сопутствовал благоприятный инвестиционный климат. К тому же не все страны региона являются участниками системы правил ВТО.

Отсутствие значимых результатов и достижений в проектной деятельности в ходе реализации первой стратегии не могло не привести к разочарованию ее разработчиков. Хотя, надо признать, многие практики понимали причины и осознавали, что это первая попытка, первый опыт, первые масштабные региональные программы и проекты. Через реализацию многочисленных проектов данная стратегия открыла европейцам «окно» в малоизвестный для них регион, стимулировала интерес, распространяя информацию и знания о Центральной Азии и составляющих ее государствах. Европа стала все больше и больше

приглядываться к Центральной Азии не с точки зрения прежней формулы «соседи соседей» (стран Восточного партнерства – прим.), а оценивая ее значение в качестве моста между Европой и Азией. В условиях растущей глобализации и выхода на авансцену торгово-экономической мощи Китая наш регион постепенно признавался одним из ключевых партнеров для Брюсселя. Важно и то, что Центральная Азия сумела сохранить стабильность и целостность на фоне распространения региональных конфликтов в Евразии, особенно после украинского кризиса и нескольких обострений ситуации в Афганистане.

Поэтому вскоре после официального завершения действия первой стратегии на разных уровнях вновь заговорили о продолжении подобного сотрудничества между ЕС и Центральной Азией. До вступления в силу новой стратегии развитие основных блоковых направлений продолжалось в течение 2014-2019 гг., показав дальнейшие перспективы и возможности. Был продолжен политический диалог на уровне министров в разных форматах, расширилось сотрудничество в ключевых инициативах: верховенство закона, образование, окружающая среда и водные ресурсы. Евросоюз, выступая первым и крупнейшим донором стран Центральной Азии, продолжил оказывать им поддержку на двусторонней основе.

Глобальный пакет помощи Евросоюза для Центральной Азии через Инструмент сотрудничества в целях развития увеличился до 1 млрд. евро на 2014-2020 гг. Для того чтобы лучше адаптировать программы развития к особенностям каждой страны, проводится оценка и мониторинг существующего уровня развития, оценка потребностей и т.д. Помощь, предоставляемая Европейской комиссией в сочетании с помощью, предоставляемой государствами-членами ЕС в индивидуальном порядке, делает Евросоюз донором номер один в регионе.

Поиск последующих шагов по углублению взаимосвязей с участием большего числа участников, когда к пяти государствам ЦА и ЕС подключаются Афганистан и Монголия, а по отдельным программам (например, по водной проблематике) добавляются страны Восточного партнерства, усложняет региональный процесс, но одновременно дает разнообразие опыта и достижений. В этом плане много было сделано главой европейской дипломатии Федерикой Могерини и спецпредставителем ЕС по Центральной Азии Петером Бурианом. Они многократно посещали регион и хорошо знают его проблемы. Поэтому можно утверждать, что внешняя политика Евросоюза в ЦА ощутимо активизировалась в период разработки новой стратегии.

По мнению Буриана, «Центральная Азия в настоящее время становится более открытой к диалогу – это то, на что мы должны опираться, а также расширять, чтобы охватить гражданское общество и частный сектор. Только при такой инклюзивной настройке вы сможете не только определить лучшее решение, но и найти наилучшие способы их реализации. На будущее, возможно, стоит подумать, хотите ли вы привлечь больше государств-членов ЕС к этому процессу... Евросоюз является источником интересного опыта и практических решений. Из-за исторического контекста нам приходилось работать и сотрудничать друг с другом – к слову, в Европе нет большой реки, которая не была бы трансграничной. Вы можете ознакомиться с теми ошибками, которые мы допустили, и, возможно, сделать многие вещи эффективнее, используя этот накопленный опыт. Тем не менее, мы не продвигаем определенные модели – это самим странам необходимо выбрать наилучший вариант и лучшее решение»⁵⁴.

ЕС – Казахстан. Сотрудничество Казахстана с ЕС стало осуществляться на основе нового Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС), подписанного 21 декабря 2015 года и вступившего в силу 1 марта 2020 года. Оно создает более эффективную правовую основу для развития отношений между Евросоюзом и Казахстаном, обеспечивая широкие рамки для укрепления политического диалога и системного сотрудничества в различных сферах, включая содействие развитию взаимной торговли и инвестиций.

ЕС является ведущим торговым партнером и крупнейшим инвестором Казахстана. На его долю приходится 40% внешней торговли страны. Объем экспорта товаров из стран ЕС в Казахстан в 2015 году составил 6,8 млрд. евро, в то время как импорт из Казахстана – 14,7 млрд. евро. В 2019 году объем казахстанского экспорта в ЕС составил 18,4 млрд. евро. Вместе с тем объем европейского импорта уменьшился до 5,9 млрд. евро. Из Казахстана в страны Евросоюза в основном ввозятся минеральное сырье, топливо и определенные продовольственные товары. Основную долю экспорта стран ЕС в Казахстан составляют машины, транспортное оборудование, химическая продукция, лекарственные препараты, медицинское оборудование и мебель. В 2014 году стоимость экспортируемых в Казахстан услуг ЕС составила 2,3 млрд. евро, при этом импорт из Казахстана – 1,2 млрд. евро. В 2000-2014 гг. валовые инвестиции Евросоюза в экономику Казахстана составили около 106 млрд. долларов США. С 2014 по 2018 гг. в

⁵⁴ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-boleee-otkryta-k-dialogu/>)

общем притоке прямых иностранных инвестиций в Казахстан доля ЕС увеличилась с 45% до около 60%⁵⁵.

Экономика Казахстана опирается главным образом на нефтегазовый сектор, а также на добычу угля, урана и других важных сырьевых материалов. За два последних десятилетия между Казахстаном и ЕС сформировались прочные и взаимовыгодные отношения в области энергетики. Торгово-экономические связи регулярно обсуждаются в рамках ежегодных заседаний Совета по сотрудничеству между ЕС и Казахстаном, где подчеркивается их решающая роль в партнерстве. В 2015 году Казахстан стал членом Всемирной торговой организации (ВТО). ЕС последовательно оказывал содействие Казахстану во вступлении в эту организацию, применяя правила и нормы международной торговли.

В области углеводородной энергетики сотрудничество между ЕС и Казахстаном предусматривает создание условий для развития энергетической инфраструктуры и энергетических рынков, а также укрепление торговли энергоносителями и содействие высокому уровню охраны окружающей среды. В Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики, подписанном в 2006 году, включены вопросы энергетической безопасности и инвестиций, усиление безопасности поставок, модернизации транспортной инфраструктуры, продвижение промышленного сотрудничества и т.д. В области атомной энергетики сотрудничество сторон предполагает использование данного вида энергии в мирных целях, а также вопросы ядерной безопасности и ядерного синтеза. Евросоюз оказывает политическую и финансовую поддержку на высоком уровне по созданию на территории Казахстана Банка низкообогащенного урана (БНОУ) при МАГАТЭ. ЕС и РК также являются партнерами по Энергетической хартии, подписанной в 1991 году и направленной на поощрение энергетического сотрудничества между Востоком и Западом.

Финансовая поддержка со стороны Европейского Союза важна для развития Казахстана. Следует отметить, что с 1991 по 2014 гг. ЕС профинансировал более 350 проектов в Казахстане на общую сумму в 180 млн. евро. Данные деньги были направлены на укрепление потенциала центральных и местных органов власти, поддержку реформы системы правосудия и повышение потенциала государственного сек-

⁵⁵ Казахстан и ЕС // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/14454/казахстан-и-ес_ru); Отношения между ЕС и Казахстаном // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kazak-ru-ir.pdf); European Commission welcomes Kazakhstan's accession to the World Trade Organization (27.07.2015 г.) // Официальный сайт Европейской Комиссии (<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/kazakhstan/>);

тора для проведения социальных и экономических реформ. В период с 2007 по 2013 гг. были осуществлены двусторонние проекты на общую сумму в 74 млн. евро, выделенных в рамках Инструмента сотрудничества в целях развития (DCI)⁵⁶.

В рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве Казахстан может получать на период с 2014 по 2020 гг. финансовую и техническую помощь со стороны ЕС на основе ряда правовых инструментов. К таковым относятся Инструмент сотрудничества в целях развития (DCI), Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (EIDHR), Инструмент содействия обеспечению стабильности и мира (IcSP), Инструмент сотрудничества в области ядерной безопасности, Инструмент партнерства и Программа Erasmus+.

По линии защиты прав человека и проведения диалога по вопросам гражданского общества поддержка ЕС осуществляется на основе EIDHR и Программы по поддержке негосударственных структур и развитию местного самоуправления (NSA-LA). Диалог с организациями гражданского общества в Казахстане осуществляется по широкому спектру тем и в различных форматах. Вместе с тем приоритет отдается таким тематическим направлениям, как права человека и верховенство права, социальное развитие, устойчивая окружающая среда и надлежащее государственное управление.

В апреле 2017 года в Астане состоялась презентация 9 новых проектов, финансируемых Евросоюзом в Казахстане. Общая сумма проектов составила 3,7 млн. евро, из них вклад ЕС - 3,15 млн. евро, или 85%. Проекты реализуются в рамках программ «Поддержка судебной реформы в Казахстане», Европейский инструмент в области демократии и прав человека и «Негосударственные субъекты и местные органы власти»⁵⁷. Евросоюз также поддержал реализацию в 2015-2018 гг. проекта, способствующего переходу Казахстана к модели «зеленой» экономики, с предоставлением 7,1 млн. евро. Проект, в частности, предусматривал принятие и внедрение Протокола по Стратегической экологической оценке к Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду⁵⁸. Данную конвенцию Казахстан ратифицировал в 2000 году.

⁵⁶ Европейский Союз - донор проекта WeAlmaty // Официальный сайт British Council в Казахстане (<https://www.britishcouncil.kz/ru/european-union-welamaty-donor>)

⁵⁷ Айтжанова Б. ЕС выделил более 3 млн. евро на развитие 9 новых проектов в Казахстане // «BaigeNews.kz», 7.04.2017 г. (https://baigenews.kz/news/es_videlil_bole_3_mln_evro_na_razvitie_9_novih_proektov_v_kazahstane/)

⁵⁸ Байгарин М. ЕС финансирует проект стоимостью €7,1 млн. для перехода Казахстана к зеленой экономике // «Казинформ», 6.04.2017 г. (https://www.inform.kz/ru/es-finansiruet-proekt-stoimost-yu-7-1-mln-dlya-perehoda-kazahstana-k-zelenoy-ekonomike_a3014596)

С 2007 года Директорат Европейских операций по гуманитарной помощи и гражданской защите (ЕЧНО) непрерывно поддерживает Казахстан в рамках международной программы по подготовке к бедствиям (ДИРЕСНО). Данная программа направлена на снижение рисков стихийных бедствий в стране в тесном сотрудничестве с национальными и местными органами власти с акцентом на повышение осведомленности, готовности и потенциал реагирования местных сообществ и государственных органов. Общий объем финансирования ДИРЕСНО в Казахстане составляет 3,7 млн. евро. В 2015-2016 гг. в рамках данной программы было реализовано три проекта с общим фондом в 267 500 евро⁵⁹.

В 2019 году по предложению правительства Казахстана Евросоюз принимает участие в проекте, реализуемом Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с органом «ООН-женщины» по поддержке расширения экономических возможностей женщин из Афганистана путем получения образования и обучения в казахстанских и узбекских учебных заведениях. Вклад ЕС в реализацию данного проекта составляет 2 млн. евро⁶⁰.

В свою очередь Казахстан последовательно выражает и продвигает на практике свою заинтересованность в расширении конструктивного взаимодействия с ЕС и входящими в него странами. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы относительно европейского вектора было заявлено следующее: *«Республика Казахстан будет укреплять отношения стратегического партнерства с европейскими государствами, с которыми заключены или разрабатываются соответствующие договоры, а также с европейскими институтами и объединениями. Будут продолжены усилия по развитию полномасштабных отношений с Европейским Союзом – крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером Казахстана, заключению нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, либерализации визового режима с перспективной постепенного перехода на безвизовый режим для граждан Республики Казахстан и Европейского Союза»*⁶¹.

ЕС – Кыргызстан. Двусторонние отношения между ЕС и Кыргызстаном строятся на основе Соглашения о партнерстве и сотрудни-

⁵⁹ Казахстан и ЕС // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/14454/казахстан-и-ес_ru)

⁶⁰ Отношения между ЕС и Казахстаном // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kazak-ru-lr.pdf)

⁶¹ Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>)

честве (СПС), действующим с 1999 года и ориентированным на политический диалог, экономические отношения и взаимодействие в различных секторах. Вместе с тем в 2019 году было парафировано и в скором времени будет подписано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС). Евросоюз поддерживает процессы политической трансформации в Кыргызстане, который единственный из стран Центральной Азии выбрал парламентскую демократию. При этом ЕС не использует в отношениях с ним, как и с другими странами региона, политику навязывания какой-либо политической модели. Для развития двустороннего сотрудничества между ними также важно, что Кыргызстан с 1998 года является членом ВТО.

В течение 2014-2020 гг. ЕС предоставил Кыргызстану помощь в размере 174 млн. евро в форме субсидий в целях содействия развитию, направленную на комплексное развитие сельских районов, образование и верховенство права. Более 70% этой помощи обеспечивается в виде бюджетной поддержки. Это означает, что соответствующие средства передаются в государственный бюджет, и на кыргызские власти возлагается ответственность за проведение реформ в соответствии с согласованными между сторонами критериями⁶².

С 2010 года оказывается поддержка проведению демократических выборов как основы любой демократической системы. А с 2016 года действует новая программа в целях демократизации посредством проведения реформы избирательной системы с бюджетом 13,1 млн. евро. Программа в области верховенства права в Кыргызстане призвана способствовать повышению качества законодательства, а также уровню эффективности, независимости, профессионализма и потенциала судебной системы. В 2014-2018 гг. ее бюджет составил 13,5 млн. евро. Для реализации следующего этапа программы в 2018-2021 гг. Евросоюзом выделено 13 млн. евро⁶³.

В частности, в 2016 году ЕС выделил Кыргызстану 34,5 млн. евро на грантовой основе. Из этой суммы 24,25 млн. евро были переведены напрямую в бюджет страны в виде бюджетной поддержки. В том числе были выделены:

а) 10 млн. евро - в сектор образования при условии внедрения инновационных методов преподавания с использованием компьютерных технологий;

⁶² Отношения между ЕС и Кыргызской Республикой // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kyrgyzstan-ru-1r.pdf)

⁶³ Отношения ЕС-Кыргызская Республика. Справочный материал (10.04.2018 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/26638/отношения-ес-кыргызская-республика-справочный-материал_ru)

б) 5 млн. евро - на реформу избирательной системы. Этому способствовало то, что на прошедших в октябре 2015 года парламентских выборах в Кыргызстане явка составила 59% (для ЕС важно, чтобы явка избирателей на выборах в данной стране составляла более 50% - прим.);

в) 5 млн. евро - в качестве макрофинансовой помощи правительству при условии разработки новой политики подотчетности, положений о финансовой отчетности и представления на рассмотрение парламента нового Банковского кодекса.

г) 4,25 млн. евро - в сектор социальной защиты при условии заключения контрактов на предоставление новых социальных услуг детям.

Помимо этого еще 10,5 млн. евро были выделены Евросоюзом на финансирование проектов, реализуемых в Кыргызстане местными и международными партнерами. В том числе эти деньги были направлены на обеспечение строительства участка Кок-Талаа - Пульгон автодороги Ош - Баткен - Исфана в Баткенской области протяженностью 15 км, который был открыт действующим тогда премьер-министром КР Сооронбаем Жээнбековым в июне 2016 года⁶⁴.

В январе 2016 года Евросоюз принял решение предоставить Кыргызстану расширенный статус в рамках Всеобщей системы преференций (GSP+). Это открыло новые возможности для экономических отношений между партнерами и предоставило республике возможности для укрепления и диверсификации своего экспорта, а также укрепления экономики. Предоставление статуса GSP+ позволяет Кыргызстану экспортировать 6200 наименований товаров в ЕС без уплаты каких-либо таможенных пошлин. В свою очередь страна обязуется эффективно реализовывать 27 основных международных конвенций в области прав человека, трудового права, защиты окружающей среды и надлежащего управления. Благодаря этому, общий объем торговли между ЕС и Кыргызстаном в 2017-2019 гг. увеличился с 459 млн. евро до 1,15 млрд. евро⁶⁵.

Кыргызстан также пользуется возможностями региональных программ Евросоюза. В частности, в 2011-2017 гг. через Инвестиционный механизм ЕС для Центральной Азии (IFCA) в виде грантов было выделено более 116 млн. евро на развитие инфраструктуры для

⁶⁴ Евросоюз предоставил Кыргызстану 34,5 млн. евро в 2016 году (15.02.2017 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/20556/evrosoyuz-predostavitil-kyrgyzstanu-345-mln-evro-v-2016-godu_ru)

⁶⁵ Отношения между ЕС и Кыргызской Республикой // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kyrgyzstan-ru-lr.pdf)

переработки и утилизации отходов, водоснабжение в городских районах и эффективное использование электроэнергии.

Евросоюз также содействует снижению рисков, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами и инициировал создание под эгидой Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) соответствующего фонда с вложением в него 29 млн. евро. Деятельность данного фонда направлена на сбор средств для проведения работ по ремедиации некоторых наиболее опасных бывших урановых объектов в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Собственно Кыргызстану в данном направлении в 2015-2016 гг. была оказана одноразовая макрофинансовая помощь в размере 30 млн. евро⁶⁶.

О важности европейского направления внешней политики Кыргызстана свидетельствует, к примеру, рабочий визит президента КР Сооронбая Жээнбекова в институты Европейского Союза в Брюсселе, который состоялся 11-12 апреля 2018 года. Во время этого визита он встретился с председателем Европейского Совета Дональдом Туском, председателем Европейского Парламента Антонио Таяни, председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером, Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини и Управляющим директором ЕБРР по России и Центральной Азии Натальей Ханженковой.

В ходе встречи с Юнкером Жээнбеков, в частности, заявил: «Мы считаем Европейский Союз нашим важным партнером в целях устойчивого развития и готовы к более тесному взаимодействию... Придаем важное значение переговорам по новому Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве Кыргызстана с Европейским Союзом... Мы также уделили особое внимание вопросам региональной интеграции и безопасности. Это актуально в связи с возрастающими вызовами и угрозами. В целом наш диалог проходит в абсолютно открытой, доверительной и дружеской атмосфере. Мы продвинулись вперед по многим направлениям нашего сотрудничества и пришли к взаимному пониманию последовательно развивать наше взаимодействие»⁶⁷.

⁶⁶ Отношения между ЕС и Кыргызской Республикой // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-kyrgyzstan-ru-1r.pdf); Отношения ЕС-Кыргызская Республика. Справочный материал (10.04.2018 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/26638/отношения-ес-кыргызская-республика-справочный-материал_ru)

⁶⁷ Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер: Народ Кыргызстана – великая нация, Европа всегда поддержит Кыргызстан во всех начинаниях (12.04.2018 г.) // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики (http://www.president.kg/ru/sobytiya/6047_predsedatel_evrokommisii_ghan_klod_yunker_narod_kirgizstana_velikaya_naciya_evropa_vsegda_podderghit_kirgizstan_vo_vseh_nachinaniyah)

ЕС – Таджикистан. Отношения между Европейским Союзом и Таджикистаном регулируются Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, действующим с 2010 года. Взаимодействие в рамках СПС является всеобъемлющим и включает в себя содействие всестороннему, устойчивому социальному и экономическому развитию рассматриваемой страны. ЕС также укрепляет потенциал гражданского общества в партнерстве с местными неправительственными организациями. Таджикистан ежегодно получает около 750 тыс. евро в рамках программы поддержки институтам гражданского общества, главной целью которой является сокращение масштабов бедности в контексте устойчивого развития и укрепление потенциала соответствующих организаций⁶⁸.

Диалог по правам человека между ЕС и Таджикистаном, ведущийся на ежегодной основе с 2008 года, создает платформу для обсуждения взаимно интересующих вопросов и способствует усилению сотрудничества в области соблюдения прав человека как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форумов, включая ООН и ОБСЕ. В частности, в 2017-2019 гг. при поддержке Евросоюза был реализован проект «Объединение усилий гражданского общества по мониторингу выполнения национальных и международных обязательств Таджикистана в области прав человека». Партнерами по его реализации выступили Международное партнерство по правам человека (Бельгия), Общественный фонд «Нотабене» и Независимый центр по защите прав человека (Таджикистан). Их деятельность была сосредоточена на недопущении пыток и жестокого обращения, обеспечение доступа к правосудию, соблюдение свободы выражения мнений, собраний и создания объединений и запрета любой дискриминации. Финансирование проекта осуществлялось в рамках Европейского инструмента содействия демократии и правам человека (EIDHR) с бюджетом 513 671 евро⁶⁹.

Объем ежегодной двусторонней финансовой помощи Евросоюза в целях развития увеличился с около 20 млн. евро в начале 2000-х гг. до примерно 33 млн. евро. Приоритетами данной помощи в 2014-2020 гг. стали:

1) образование: повышение качества и актуальности общего среднего и профессионально-технического образования и обучения в

⁶⁸ Какова стратегия ЕС в отношении Таджикистана // «ASIA-Plus», 26.09.2018 г. (<https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20180926/kakova-strategiya-es-v-otnoshenii-tadzhikistana>)

⁶⁹ В Душанбе началась реализация нового проекта ЕС по правам человека (4.07.2017 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://ec.europa.eu/delegations/tajikistan/29268/v-dushanbe-nachalsya-realizatsiya-novogo-proekta-es-po-pravam-cheloveka_ru)

обеспечение лучшей подготовки выпускников школ к трудовой деятельности (70 млн. евро);

2) здравоохранение: укрепление системы управления и менеджмента в секторе здравоохранения, повышение количества, качества, и доступности медицинских услуг, особенно для уязвимых групп населения и на уровне первичной медико-санитарной помощи (57,2 млн. евро);

3) развитие сельских регионов: обеспечение развития сельских общин за счет инклюзивного накопления капитала при одновременном поощрении устойчивого использования и управления природными ресурсами и экосистемами, а также повышение устойчивости к экстремальным климатическим условиям (100 млн. евро)⁷⁰.

В рамках первого из указанных направлений при поддержке ЕС в 2017-2020 гг. была реализована Программа поддержки качества образования I (ППКО I), направленная на улучшение результатов обучения в среднем общем и начальном профессиональном образовании посредством более эффективного предоставления образовательных услуг и профессиональной подготовки. Акцент был сделан на обеспечение непрерывного профессионального развития и повышению квалификации учителей, преподавателей и мастеров соответствующих учебных заведений. Необходимая для этого техническая помощь была предоставлена Министерству образования и науки РТ и Министерству труда, миграции и занятости населения РТ⁷¹.

Важным фактором для развития торгово-экономических отношений ЕС и Таджикистана является членство последнего с 2013 года в ВТО. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве учитывает непродифференциальную договоренность, в рамках которой стороны предоставляют друг другу «режим наибольшего благоприятствования» в торговле. Оно также направлено на постепенное сближение национальной нормативно-правовой базы и практик с важнейшими стандартами ЕС в сфере торговли. Таджикистан также является бенефициаром Всеобщей системы преференций ЕС. В 2019 году объем импорта в Евросоюз из Таджикистана составил 44 млн. евро, а экспорта в эту республику - 169 млн. евро⁷². ЕС экспортирует в РТ главным образом механическое оборудование, автомобили и фармацевтические препара-

⁷⁰ Отношения между ЕС и Таджикистаном // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-lr.pdf)

⁷¹ О ППКО I // Официальный сайт Программы поддержки качества образования I (<https://qesp.tj/?lang=ru>)

⁷² Отношения между ЕС и Таджикистаном // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas-ca_ministerial_factsheets-2020-tajikistan-ru-lr.pdf)

раты. Таджикистан, в свою очередь, поставляет в страны Евросоюза текстиль и текстильные изделия, алюминий и сельхозпродукты. Вместе с тем прямые иностранные инвестиции из Евросоюза ограничены. В стране действует небольшое количество совместных предприятий.

Учитывая, что Таджикистан подвержен частым различным стихийным бедствиям, таким как наводнения, оползни, резкие понижения температуры и землетрясения, Евросоюз оказывает ему необходимую помощь и по этой линии. В частности, в 2016-2017 гг. в рамках программы DИРЕСНО финансировались 10 проектов, реализуемых таджикскими НПО и агентствами ООН. Соответствующие проекты призваны содействовать повышению потенциала национальных институтов и местных сообществ в деле подготовки и реагирования на природные бедствия. Бюджет рассматриваемой программы для Таджикистана составляет около 2 млн. евро⁷³.

Со своей стороны Таджикистан позитивно оценивает свои взаимоотношения с ЕС и намерен развивать их, включая выражение готовности к проведению переговоров относительно Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС). Как следует из Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, *«С началом XXI столетия в отношениях между Таджикистаном и Европейским Союзом произошли коренные изменения позитивного свойства, и эта тенденция год от года укрепляется. Таджикистан рассматривает Европейский Союз, который содействует развитию приоритетных направлений национальной экономики, как одного из своих важных экономических партнеров и в дальнейшем будет стремиться к расширению и углублению долгосрочного стабильного взаимодействия с этим влиятельным межгосударственным объединением на основе принципа взаимной выгоды. Это взаимодействие в совокупности будет охватывать различные европейские институты, включая Европейский Парламент, Совет Европы, Европейский инвестиционный банк и другие организации и структуры. Наряду с этим, укрепление и расширение двустороннего разнопланового сотрудничества с различными европейскими странами...»*⁷⁴.

ЕС – Туркменистан. Двусторонние отношения между Евросоюзом и Туркменистаном регулируются Временным соглашением о торговле, которое вступило в силу в августе 2010 года и будет действо-

⁷³ Отношения между Таджикистаном и ЕС (28.10.2020 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/6855/-отношения-между-таджикистаном-и-ес_ru)

⁷⁴ Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан (<https://www.mfa.tj/ru/main/view/4255/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>)

вать до тех пор, пока государства-члены ЕС и Европарламент не ратифицируют Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Последнее было подписано в 1998 году и ратифицировано туркменским Меджлисом в 2004 году. Позиция же соответствующих европейских стран в данном вопросе, судя по всему, объясняется наличием их обеспокоенности ситуацией с соблюдением прав и свобод человека в Туркменистане. Вместе с тем, в частности, Национальное собрание Франции в 2015 году проголосовало за принятие закона, разрешающего ратификацию СПС. Данное решение французские парламентарии объяснили необходимостью диалога с Туркменистаном, основанным на «стимулах, а не на обвинениях»⁷⁵. Ожидается, что возможное вступление в будущем СПС в силу придаст качественно новый импульс сотрудничеству Евросоюза и Туркменистана.

Очевидно, что права человека являются важным аспектом двусторонних отношений между ЕС и Туркменистаном. При этом Брюссель положительно оценивает отдельные действия Ашхабада в данной сфере. Только в 2016 году Туркменистан, во-первых, обновил свою Конституцию и ряд законов в соответствии с международными стандартами, в частности, в судебном секторе. Во-вторых, принял свой первый Национальный план действий в области прав человека, в котором отмечена необходимость проведения реформ в области обеспечения верховенства права. И, в-третьих, принял Закон об Уполномоченном по правам человека (Омбудсмене). Кроме того, в 2015-2018 гг. туркменские власти также приняли ряд других мер по вопросам гендерного равенства, борьбы с торговлей людьми и правам ребенка. Следует также отметить организацию властями страны в 2015-2018 гг. для дипломатов ЕС, ООН, ОБСЕ и США поездок в женскую колонию в Дашогузе, колонию общего режима для несовершеннолетних в Байрамали и пенитенциарное учреждение в Теджене.

Двусторонние проекты сотрудничества в интересах развития сосредоточены в таких сферах, как экономические реформы, приватизация, образование, государственное управление, верховенство права и устойчивая энергетика. Поддержка Евросоюза на 2014-2020 гг. ориентирована на общее и профессионально-техническое образование. В 2014-2017 гг. на соответствующие цели было выделено 37 млн. евро⁷⁶. Туркменистан также извлекает пользу от регионального инструмента - Инвестиционного механизма для Центральной Азии (IFCA), сочета-

⁷⁵ Французское пари? // «Хроника Туркменистана», 29.06.2015 г. (<http://www.chronotm.org/2015/06/frantsuzskoe-pari/>)

⁷⁶ Туркменистан и Европейский Союз (27.10.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Туркменистане (https://ceas.europa.eu/delegations/turkmenistan/25346/turkmenistan-i-evropeyskii-soyuz_ru)

ющего гранты ЕС с ссудами и возможностями привлечения дополнительного безвозмездного финансирования. Приоритетами соответствующего финансирования являются развитие малых и средних предприятий, энергетический сектор, изменение климата и управление природными ресурсами⁷⁷.

В экономическом блоке партнерство между ЕС и Туркменистаном строится в таких областях, как торговля, энергетика и транспорт. Евросоюз входит в тройку крупнейших торговых партнеров данной республики с объемом взаимного товарооборота в 1,6 млрд. евро⁷⁸. Вместе с тем наибольший интерес Брюсселя проявляется в сфере энергетики. Особенно это касается проекта строительства Транскаспийского газопровода (ТКГ), позволяющего поставлять в Азербайджан природный газ из Туркменистана для последующего экспорта в Европу. В свою очередь, этот проект рассматривается в качестве части «Южного газового коридора», включающего в себя сеть действующих (Южно-Кавказский (Баку-Тбилиси-Эрзурум), Трансанатолийский (TANAP) и Трансадриатический (TAP))⁷⁹ и проектируемых (ТКГ) газопроводов и предназначенного для транспортировки газа из Каспийского региона через Грузию и Турцию в Европу. ЕС рассчитывает, что «Южный газовый коридор» обеспечит транспортировку газа в объеме более 10 млрд. кубометров в год.

По мере наращивания объемов добычи газа Туркменистан стал активно участвовать в переговорном процессе по реализации проекта строительства Транскаспийского газопровода. Так, 1 мая 2015 года в Ашхабаде состоялась встреча с участием вице-преьера Туркменистана Баймурада Ходжамухаммедова, министра энергетики Азербайджана Натига Алиева, министра энергетики и природных ресурсов Турции Танера Йылдыза и вице-председателя Еврокомиссии по энергетическому союзу Мароша Шефчовича. Ими были обсуждены вопросы четырехстороннего взаимодействия по диверсификации маршрутов вывода энергоносителей на мировые рынки, прежде всего в европейском направлении, а также перспективы реализации совместных проектов прокладки транснациональных транзитных газопроводов. В результате участники встречи выступили за продолжение перегово-

⁷⁷ Любомир Фреборт: «Сотрудничество ЕС с Туркменистаном достигло комплексного характера» // «Turkmenportal», 11.07.2019 г. (<https://turkmenportal.com/blog/20374/lyubomir-frebort-nashe-sotrudnichestvo-s-turkmenistanom-dostiglo-kompleksnogo-haraktera>)

⁷⁸ Предприниматели Туркменистана встретились с главой миссии Евросоюза // «CentralAsia.news», 22.06.2019 г. (<https://centralasia.news/4130-predprinimateli-turkmenistana-vstretilis-s-glavoj-missii-evrosojuza.html>)

⁷⁹ Ввод газопроводов TANAP и TAP в эксплуатацию состоялся в 2019 и 2020 гг. соответственно

ного процесса по указанным вопросам и подписали Декларацию о развитии сотрудничества в области энергетики⁸⁰.

В развитие этого процесса 14 июля того же года в Брюсселе было проведено первое заседание рабочей группы по ТКГ. По словам участвующего в ней Мароша Шефчовича, целью мероприятия был поиск решений для технических, юридических и финансовых вопросов реализации данного проекта⁸¹. Впоследствии данная тематика обсуждалась во время рабочей поездки в Брюссель 11-12 октября 2018 года делегации Туркменистана во главе с заместителем председателя Кабинета Министров и министром иностранных Рашидом Мередовым. В ходе их встреч с Шефчовичем и представителями Генерального директората по энергетике Еврокомиссии участники со стороны ЕС выразили готовность содействовать привлечению инвестиций в реализацию рассматриваемого энергетического проекта⁸².

В августе 2019 года готовность реализовать проект строительства Транскаспийского газопровода выразил международный консорциум, состоящий из европейских компаний Edison Technologies, MMEC Mannesmann, Air Liquide Global E&C Solutions и китайской SINOPEC Engineering Group. Об этом его представители заявили во время встречи в Ашхабаде с советником президента Туркменистана по нефтегазовым вопросам Ягшыгельды Какаевым. Предполагается, что ТКГ протяженностью 300 км пройдет по дну Каспийского моря, соединив города Туркменбаши (Туркменистан) и Баку (Азербайджан). Помимо прокладки трубопровода консорциум также предложил свои услуги по сооружению газокompрессионных станций и соответствующей инфраструктуры для бурения скважин и очистки сырья⁸³.

До этого было объявлено о том, что ЕС и Туркменистан работают над рамочным соглашением о поставках туркменского газа в Европу. Затем в октябре 2019 года в Ашахабаде состоялись очередные переговоры по проекту с участием Какаева, представителя Генерального директората по энергетике Еврокомиссии Эрлендаса Григоровича, представителей Минфина Туркменистана, государственного концерна «Туркменгаз» и Всемирного банка. По словам Григоровича, ЕС включил Транскаспийский газопровод в список перспективных про-

⁸⁰ В Туркменистане состоялась четырехсторонняя встреча по поставкам газа в Европу // «Государственное информационное агентство Туркменистана» (TDH), 1.05.2015 г. (<https://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article321&cat14>)

⁸¹ Панфилова В. В Брюсселе обсудили Каспийский транзит // «Независимая газета», 16.07.2015 г. (http://www.ng.ru/cis/2015-07-16/6_transit.html)

⁸² В Брюсселе обсуждены аспекты проекта строительства Транскаспийского газопровода // «Туркменистан: золотой век», 22.10.2018 г. (<https://turkmenistan.gov.tm/?id=17370>)

⁸³ Международный консорциум предложил Туркменистану реализацию Транскаспийского газопровода через Азербайджан // «Trend», 13.08.2019 г. (<https://www.trend.az/business/energy/3103963.html>)

ектов с возможным прямым финансированием со стороны европейских банков. Заинтересованные же европейские компании могут предложить техническую экспертизу, ведущие стандарты в области экологии и охраны труда и подготовку специалистов местных компаний⁸⁴.

Таким образом, строительство Транскаспийского газопровода при участии Туркменистана из предмета переговорного процесса заметно приблизилось к возможной реализации. В то же время против данного газопровода давно принципиально выступают Иран и Россия, обосновывая это, прежде всего, серьезными рисками для экологии Каспийского моря. Хотя основной причиной такой позиции этих стран представляется неприятие ими возможного усиления политико-экономического влияния ЕС и Турции в Каспийском регионе. К тому же не решены вопросы с двусторонней делимитацией морских границ между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном.

Неоднозначным фактором в данном вопросе является также Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, подписанная пятью прикаспийскими странами в городе Актау (Казахстан) 12 августа 2018 года. С одной стороны, она допускает право заинтересованных стран прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря. С другой стороны, относительно магистральных трубопроводов это право ограничено условиями соответствия их проектов экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и протоколы к ней⁸⁵. С учетом всего этого перспективы возможного строительства ТКГ представляются неясными.

Наиболее важным моментом в продвижении сотрудничества между Евросоюзом и Туркменистаном стало открытие в 2019 году постоянного представительства (делегации) первого из них в Ашхабаде. Впервые об этом Федерика Могерини заявила 23 ноября 2018 года в ходе проходящего в Брюсселе 14-го министерского заседания ЕС-ЦА. Как следует из коммюнике Европейской службы внешних связей: *«Учреждение новой делегации в Ашхабаде позволит Европейскому Союзу активизировать политический, экономический и секторальный диалоги и сотрудничество с Туркменистаном. Это решение отражает стремление ЕС в полной мере взаимодействовать с Турк-*

⁸⁴ ЕС включил Транскаспийский газопровод в список перспективных проектов // «Neftegaz.RU», 25.10.2019 г. (<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/502484-es-vklyuchil-transkaspiyskiy-gazoprovod-v-sписок-perspektivnykh-proektov/>)

⁸⁵ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Официальный сайт Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/supplement/5328>)

менистаном в таких стратегических областях, как безопасность, права человека, энергетика, климат и верховенство закона»⁸⁶.

Соглашение о создании, привилегиях и иммунитетах Делегации Европейского Союза в Туркменистане было подписано 6 июля 2019 года Федерикой Могерини и Рашидом Мередовым во время рабочего визита первой из них в Ашхабад. Главой делегации, чрезвычайным и полномочным послом Европейского Союза в Туркменистане был назначен Диего Руиз Алонсо. 10 февраля 2020 года он вручил верительные грамоты президенту страны Гурбангулы Бердымухамедову. Последний, в свою очередь, заявил о том, что европейский вектор является одним из ключевых направлений внешнеполитической стратегии Туркменистана, за прошедшие годы отношения между страной и европейским сообществом поступательно развиваются на двусторонней и многосторонней основе, успешно реализованы и претворяются в жизнь совместные проекты и программы в различных областях⁸⁷.

ЕС – Узбекистан. Узбекистан является самой густонаселенной страной Центральной Азии с противоречивой внешней политикой, несколько раз менявшей стратегический курс и не входившей в какие-либо политические союзы. В силу своего потенциала и значимой роли в регионе Узбекистан выступает важным актором в процессе обеспечения региональной стабильности и безопасности. В частности, он вносит свой вклад в налаживание мирного процесса в соседнем Афганистане.

Отношения между ЕС и Узбекистаном основаны на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС), действующим с 1999 года. Оно охватывает широкую сферу взаимодействия, включая политический диалог, сотрудничество по вопросам добросовестного управления, правосудия и внутренних дел, демократии и прав человека, торговых, деловых и инвестиционных отношений, технической помощи и т.д. В ноябре 2018 года ЕС и Узбекистан заявили об официальном запуске механизма переговорного процесса по Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве. В феврале-сентябре 2019 года были проведены три раунда переговоров.

Политика второго президента РУ Шавката Мирзиёева, руководящего страной с 2016 года, дает серьезные основания для повышения уровня сотрудничества сторон. Евросоюз положительно оценивает проводимые им реформы, в том числе

⁸⁶ Евросоюз откроет представительство в Туркменистане // «Informburo.kz», 24.11.2018 г. (<https://informburo.kz/novosti/evrosoyuz-otkroet-predstavitelstvo-v-turkmenistane.html>)

⁸⁷ Президент Туркменистана принял верительные грамоты посла Европейского Союза // «Туркменистан: золотой век», 10.02.2020 г. (<https://turkmenistan.gov.tm/?id=20430>)

направленные на интеграцию Узбекистана в мировую экономику, улучшение условий труда, предпринимательской деятельности, судебной системы, повышение административной ответственности и эффективности и соблюдения прав человека.

На начало 2019 года Евросоюз реализовывал в Узбекистане 25 проектов с общим бюджетом 103 млн. евро, охватывающих сферы экономического и социального развития, а также 10 региональных проектов на 33,5 млн. евро⁸⁸. Объем финансовой помощи ЕС данной стране в 2014-2020 гг. утвержден в размере 168 млн. евро, которые преимущественно направлены на развитие сельских районов. Цели и задачи соответствующей поддержки включают в себя сокращение уровня бедности, улучшение качества и уровня жизни в сельских общинах, обеспечение продовольственной безопасности населения, проживающего в отдаленных или малонаселенных районах, развитие микро- и малых предприятий, улучшение водоснабжения, систем санитарного контроля и ирригационных систем, повышение устойчивости к изменению климата и природным или техногенным катастрофам⁸⁹.

В Узбекистане также действуют три программы ЕС по развитию аграрного сектора. Одна из них ориентирована на содействие в выращивании и сертификации плодоовощной продукции, которая будет конкурентоспособна не только в регионе, но и у потенциальных покупателей в Евросоюзе. На ее реализацию в 2017-2019 гг. было выделено 20 млн. евро. Остальные две программы направлены на подготовку кадров для агробизнеса и техническое реформирование рассматриваемой отрасли⁹⁰. По линии высшего образования в 20 проектах ЕС (18 проектов Erasmus+ и 2 - Темпус IV) задействованы 42 высших учебных заведения, включая 16 вузов города Ташкент и 26 - в 10 областях республики и Каракалпакстане⁹¹.

В рамках торгово-экономических связей Узбекистан пользуется преимуществами Единой системы тарифных преференций (GSP) ЕС, которая позволяет поставлять в ЕС 3 тыс. товар-

⁸⁸ Узбекистан и ЕС начинают переговоры по соглашению о расширенном партнерстве // «РИА Новости», 4.02.2019 г. (<https://ria.ru/20190204/1550327657.html>)

⁸⁹ Узбекистан и ЕС (28.10.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://ceas.europa.eu/delegations/uzbekistan/87669/узбекистан-и-ес_ru)

⁹⁰ Петер Буриан - о планах ЕС по сотрудничеству с Узбекистаном // «Газета.uz», 21.01.2017 г. (<https://www.gazeta.uz/ru/2017/01/21/eu/>)

⁹¹ Неделя ERASMUS+ пройдет в Узбекистане (19.09.2017 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://ceas.europa.eu/delegations/uzbekistan/32364/неделя-erasmus-пройдет-в-узбекистане_ru)

ных позиций без таможенных пошлин и 3,2 тыс. – по сниженным ставкам. Вместе с тем Ташкент ведет переговоры с Брюсселем относительно перехода на режим GSP+, который позволит беспошлинно экспортировать в ЕС порядка 6,2 тыс. наименований товаров. В обмен на это Узбекистан обязался присоединиться к 27 международным конвенциям. Примечательно, что к маю 2018 года страна уже ратифицировала 25 из них. А в 2019 году она присоединилась к Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях и Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии⁹².

С 1 июля 2017 года в Узбекистане вступил в действие «Текстильный протокол» к СПС. Данный документ предусматривает установление режима наибольшего благоприятствования в отношении транзита, таможенных и налоговых платежей, применяемых в Евросоюзе к узбекским текстильным товарам, а также снятия количественных ограничений при торговле данным видом продукции. «Текстильный протокол» был ратифицирован Европарламентом в качестве ответной меры на прекращение использования в Узбекистане детского труда при сборе хлопка. ЕС также оказывает техническую помощь планируемому вступлению республики в ВТО.

В ноябре 2017 года в Ташкенте было открыто представительство Европейского банка реконструкции и развития. Этому предшествовал визит в столицу Узбекистана в марте того же года делегации ЕБРР высокого уровня во главе с президентом банка Сумы Чакрабартти и подписании с узбекским правительством Меморандума о взаимопонимании. Фактически речь идет о возобновлении деятельности ЕБРР в Узбекистане, откуда он ушел в 2005 году после трагических событий в Андижане. При этом банк подписал с республикой три кредитных соглашения на общую сумму \$120 млн. Из этих средств \$100 млн. было выделено Национальному банку внешнеэкономической деятельности Узбекистана. ЕБРР также выразил готовность профинансировать 5 проектов в сферах развития водо- и теплоснабжения в Наманганской и Хорезмской областях и в Ташкенте. Общая сумма кредитов по этим проектам составила \$215 млн.⁹³

Со своей стороны Узбекистан придает важное значение развитию взаимовыгодного сотрудничества и продвижению на более высо-

⁹² Узбекистан и ЕС начинают переговоры по соглашению о расширенном партнерстве // «РИА Новости», 4.02.2019 г. (<https://ria.ru/20190204/1550327657.html>); Жалолов С. Нормативная сила Евросоюза в Центральной Азии // «СABAR.asia», 11.04.2020 г. (https://cabar.asia/ru/normativnaya-sila-evrosoyuza-v-tsentralnoj-azii#_ftn16)

⁹³ ЕБРР открыл свое представительство в Узбекистане // «UzDaily.uz», 9.11.2017 г. (<https://www.uzdaily.uz/ru/post/34893>)

кий уровень двусторонних отношений с ЕС и отдельными европейскими странами, включая Бельгию, Германию, Италию, Францию и т.д. Ключевыми направлениями отношений с ними для него выступают вопросы развития торговли, инвестиционного и финансового сотрудничества, трансфера высоких технологий, взаимодействия в области науки, техники, образования, экологии, здравоохранения, культуры и укрепления региональной безопасности⁹⁴.

Таким образом, в рассматриваемый период Европейский Союз и страны Центральной Азии продемонстрировали достаточно серьезное продвижение партнерства и сотрудничества в рамках двусторонних отношений.

⁹⁴ Внешняя политика Республики Узбекистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан (<https://mfa.uz/ru/pages/vneshnaya-politika>)

1.4. Новая Стратегия в исследовательском и экспертном дискурсе ЕС и Центральной Азии

Введение в изучение дискурса Стратегии ЕС для ЦА. Ко времени завершения действия первой Стратегии ЕС для ЦА вопрос о последующих форматах взаимного сотрудничества и партнерстве поднимался не только на государственном уровне. В научном и экспертном сообществе все чаще обсуждалось будущее европейской политики в Центральной Азии, тем более, что подошло время для перезаключения соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и странами региона.

«Европейские дискуссии» не могли не пройти мимо новых тенденций, которые были привнесены рядом внешних факторов: создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и участия в нем Казахстана и Кыргызстана; активность политики России в «постсоветской ЦА»; значительное усиление активности Китая, его мегапроекта «Один пояс, один путь» и возрождение идеи нового «Шелкового пути»; трансформация политики «соседства» с Центральной Азией по линии Восточного партнерства и др.

В дискурсе «Стратегии ЕС» появилось повторяемое многими понятие «евразийская идентичность», причем в контексте особенностей «многовекторности» стран ЦА. В дискуссиях нередко озвучивались «болевые точки» региона и двусторонних отношений ЦА – ЕС. До сих пор продолжаются споры, в том числе о том, как правильнее оперировать понятиями «сотрудничество» или же «партнерство» ЕС и ЦА.

Отметим, дискурсное поле «Стратегии ЕС» теперь значительно шире, чем это было в процессе работы над предыдущими стратегиями. Если к 1996 г. Евросоюз сформировал общую позицию по региону ЦА и издал первый цельный документ под названием «Стратегия ЕС в отношении независимых государств Центральной Азии»⁹⁵, то десятилетием позже был разработан структурированный документ с конкретными направлениями, известный как «Стратегия ЕС для ЦА 2007-2013 гг.». В литературе ее нередко называют «первой» Стратегией. Следуя научной и политической корректности, правомерно апеллировать к этому документу, как к «предыдущей Стратегии», поскольку обновленная Стратегия, введенная в действие в 2019 г., последовательно продолжает и усиливает содержательную часть предыдущего документа, максимально учитывает «стратегический» и проектный опыт взаимодействия с регионом и для региона ЦА.

⁹⁵ Relations de L'Union Europeenne avec les Nouveaux Etats Independants D'Asie Centrale, 09/06/1995 //European Commission. Press Release database (IP/95/586). - Brussels, 09.06.1995. – Online [http://europa.eu/rapid/press-release_IP-95-586_fr.htm]

В качестве рабочего определения «политического дискурса» Стратегии ЕС нами понимаются «речевые практики» в деятельности политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации. В данном случае выстраивание связей ЕС – ЦА рассматривается с учетом конструктивистской традиции политического дискурса как метода, заложенного школой Мишеля Фуко, а именно, «порядок дискурса» представляет собой множество высказываний, принадлежащих одной формации, а под высказыванием понимается некий сегмент человеческого знания. «Дискурсы должно рассматривать как прерывные практики, которые перекрещиваются, иногда соседствуют друг с другом, но также и игнорируют или исключают друг друга»⁹⁶. В этом плане мы оперируем совокупностью высказываний в академической и экспертной среде, подчиняющихся некоей системе формирования дискурса.

Ссылаясь на «археологию знания» Фуко можно проследить общие и частные тенденции «в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывания в политическом дискурсе» языком политиков Евросоюза и ЦА. Здесь вполне уместен так называемый социально-конструктивистский подход дискурс-анализа, о котором упоминают Марианне В. Йоргенсен и Луиза Дж. Филлипс⁹⁷. Нельзя не упомянуть Мегоран Н. и Хезершоу Дж., понимающие под «дискурсом» глубинные, универсальные, само собой разумеющиеся допущения, задающие основу и контекст для осмысления мира. Так, в случае, например с безопасностью, выделяются три аспекта дискурса опасности: ЦА как нечто непонятное и непостижимое; ЦА как нечто сугубо ориенталистское; ЦА как нечто непредсказуемо-взрывоопасное⁹⁸.

Наиболее чувствительная тема, введенная в дискурс под новым углом зрения – это социально-политический ландшафт постсоветских республик ЦА с их внутренними преобразованиями и проблемами, внешними связями и зависимостями. Наряду с выявлением новых подходов в традиционных сферах торговли, экономики, энергетических ресурсов, экологии, образования, в дискурсах Стратегии уточнились и конкретизировались такие понятия как «безопасность», «демократия», «права человека», «идентичность», «нормативная сила» и

⁹⁶ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сэд, 1994. – С.81-82, 85, 108, 119-130 и др.; Фуко М. Порядок дискурса. Лекция//Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет/М. Фуко. - М.: Касталь, 1996

⁹⁷ Термин «паттерн» (pattern) понимается в данном случае как стереотип поведенческих реакций или последовательностей действий, что описано в политической социологии. Паттернами нередко оперируют в качестве метода изучения политического дискурса. Более подробно в книге: Йоргенсен М.В. и Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод/Пер. с англ. - 2-е изд., испр. - Харьков, 2008 (Срав.: Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. L.: Sage, 2002. - 229 p.)

⁹⁸ Мегоран Н., Хезершоу Дж. Центральная Азия: безопасность и опасности// Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т.14, вып.3. - С.7-21

др., воспринимаемые в ЦА иначе, чем в Европе. За смысловой нагрузкой этих понятий спрятан груз нерешенных ранее в регионе проблем, поэтому их активно обсуждали при разработке нового документа – в докладах, отчетах, академических статьях, выступлениях политиков, и естественно в СМИ и сводках новостей. Вербальная среда, насыщенная политическими диалогами, речами на заданную тему, в данном случае, лидеров ЕС и ЦА, также востребована в изучении данной темы.

В целом и общем для изучения дискурса Стратегии важны письменные тексты, которые формируются в особом языковом поле и языковой среде, и содержат взаимные ссылки по обсуждаемым вопросам. Соответственно, системный и комплексный анализ позволяет получить видение европейско-центральноазиатских отношений как бы извне, со стороны и сравнить с экспертным взглядом ЦА. Полагаясь на методологию Фуко, мы не исключаем тот «инструмент освоения окружающей действительности», которым является речь, речевая практика людей, когда осваивается, «обговаривается» мир, когда складываются правила этого «обговаривания», правила речи (термины, понятия), а значит, и соответствующие мыслительные конструкции».

Допускаем обстоятельства, когда политический и научный дискурс новой Стратегии может быть обусловлен иными дискурсами, общественно и социально значимыми, и «обогащен» современными трендами по мере продвижения единой Европы в Центральную Азию⁹⁹. В этом плане важна динамика дискурса новой Стратегии ЕС для регионального и странового измерения Центральной Азии с ее неоднозначностью и особенностями. Полагая, что новая Стратегия ЕС для ЦА содержит критическое переосмысление предыдущего опыта, остановимся на дискурсном поле, которое к настоящему времени приумножено исследованиями и новыми направлениями.

Центральная Азия в дискурсе европейской политики: «регион», «идентичность» «периферия». В зарубежных публикациях последнего времени отмечено заметное внимание к Центральной Азии. Обратимся к тем из них, которые рассматривают региональные процессы через призму отношений с Европейским Союзом и в контексте новой Стратегии для ЦА. Напомним, Центральная Азия как регион сравнительно недавно вошла в лексику европейской внешней полити-

⁹⁹ Чеботарёв А.Е., Губайдуллина М.Ш. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги. Монография / Под общ. ред. А.Е. Чеботарёва. – Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», Центр германских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2013. – С.40-53; Губайдуллина М.Ш. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии в европейском политическом дискурсе // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. 2014. - № 4 (68). С. 3-10

ки. Региональное измерение ЦА постепенно находит место в политическом и научном дискурсе, увеличивая свое присутствие. На фоне меняющейся международной политики ЦА произошло заметное изменение в восприятии «региона» ЦА. Эта тенденция вписывается в движение политики ЕС – от «соседства» и «периферии» к «мостам» и «серединности» (центрального положения региона в Евразии).

Напомним, «долгое время страны региона оставались для европейцев «белым пятном на географической карте». «Когда Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан получили независимость от СССР..., этих стран практически не было на политическом радаре Европы» (Х. Вегенер)¹⁰⁰. Внешнеполитическая активность на международной арене первого президента РК Н. Назарбаева позволила ему упрекнуть ведущие государства: «в том, что многие европейские лидеры (не говорю уже о гражданах) очень слабо разбираются в географическом местонахождении этого [ЦА – М.Г.] региона». Как бы открывая себя западному миру, он представил «казахов» следующим образом: «... мы разделяем одни и те же [европейские – М.Г.] ценности»; «казахи – европейцы, а не азиаты. По сути, мы являемся европейцами»¹⁰¹. В Европе такая «визитка» казахстанского лидера была принята с доверием и стала дополнительным аргументом в пользу скорейшего принятия Стратегии ЕС для ЦА.

Несколько лет назад политика ЕС по отношению к Центральной Азии была нами определена как либеральный прагматизм. ЕС склонен к либеральному пути вхождения в регион, его политика предпочитает инструменты «мягкого» проникновения: программы развития, поддержки и даже помощи, нацеленные на системные реформы и модернизацию каждой из республик ЦА. Политику же государств Центральной Азии к ЕС – как «сопутствующий» прагматизм. Прагматизм, а в какой-то степени и расчет, сопровождает присутствие и утверждение интересов Европы в регионе. Таковую готовность высказывали не раз лидеры новых государств ЦА. Так, президент РК Нурсултан Назарбаев, встречаясь 10 апреля 2010 г. в Брюсселе с президентом ЕС Херманом Ван Ромпеем, выразил готовность Казахстана стать для Европейского Союза «воротами» в Центральную Азию¹⁰².

¹⁰⁰ Хеди Вегенер, депутат Бундестага 1998-2009, зам. спикера рабочей группы по делам ЕС и председатель германо-центральноазиатской парламентской группы. Ее мнение о значении ЦА и Стратегии ЕС для ЦА цитируется в интервью Wegener H. Central Asia: At last Europe may be getting its act together//Europe's World. Spring 2007. № 5. P. 17, online: [http://www.silkroadstudies.org/new/docs-publications/2006/0702_Europesworld.pdf] (accessed 26 March 2008)

¹⁰¹ Интервью Президента Н. Назарбаева: казахи - европейцы, не азиаты//BBC News, 28/09/2006. Online: [http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_5386000/5386272.stm]

¹⁰² Казахстан готов стать для ЕС «воротами» в Центральную Азию//Новости NUR.KZ. -2010, 11 апреля:<http://news.nur.kz/topnews/art148567.html>; The News. Казахстанский агрегатор новостей, 2010, 11 апреля:<http://thenews.kz/2010/04/11/318260.html>

В начале 2000-х гг., стремясь избежать появления новых разделительных линий между расширяющимся ЕС и его соседями, Евросоюз разработал Европейскую политику соседства (ЕПС). Государствам Центральной Азии было предложено стать «соседями наших соседей». По словам министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, он «совсем недавно открыл для себя регион ЦА», и признавал, что у европейцев «есть свои интересы в этой части земного шара, прежде всего, интересы безопасности, энергетического сотрудничества. И мы готовы помогать странам Центральной Азии развиваться»¹⁰³. С большей уверенностью о возможности сближения и сотрудничества с ЦА приводил свои аргументы госсекретарь МИД Финляндии Перти Торстила (Pertti Torstila), находясь с визитом в Казахстане: «Центральноазиатский регион больше не является далекой и неизвестной частью мира для Европейского Союза» и европейцы готовы уделять больше внимания странам Центральной Азии¹⁰⁴.

С уверенностью можно утверждать, что теперь «место ЦА» во внешней политике Европы определено действующими Стратегиями ЕС для ЦА. Официальный подход к региону выразила в своем выступлении Комиссар ЕС по внешним связям и европейской политике соседства Бенита Ферреро-Вальднер в Астане в 2006 г.: «Страны Центральной Азии – это *cocedi naixix cocedey*» (The Central Asian countries is the neighbors of our neighbors)¹⁰⁵. «Центральная Азия» как «сосед наших соседей» [восточноевропейских стран – М.Г.] вошла в политическую и общественную лексику. С тех пор регион считается краевым партнером программ Восточного партнерства.

Само определение «соседи наших соседей», если рассуждать логично, указывает региону ЦА на периферийное место в интересах и политике Европейского Союза. Несмотря на удаленность Центральной Азии от Европы, в ЕС многие считали (и продолжают считать), что риск нестабильности высок, и наиболее важным направлением

¹⁰³ Steinmeier, F.W. 'Die Seidenstraße neu beleben'//Frankfurter Allgemeine Zeitung, 30. Juni 2007; Europa möchte mehr Einfluss in Zentral Asien (Европа хотела бы большего влияния на ЦА) // Süddeutsche Zeitung, 02.07.2009: [http://www.easttime.ru/reganalitic/1/213.html]; Новые основы партнерства: ЕС и Центральная Азия // «МСН» - Новости Кыргызстана, 03/07/2007, Online: http://www.msn.kg/ru/news/19103/, Генконсульство ФРГ в Алматы: [http://www.almaty.diplo.de/Vertretung/almaty/ru/Namensartikel_bm_eu_zas.html]

¹⁰⁴ Opening Statement by Secretary of State of Finland, Mr. Torstila at the EU Ambassadors' Regional Conference in Kazakhstan, 09 October 2006: [https://finlandabroad.fi/web/kaz/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/opening-statement-by-secretary-of-state-mr-torstila-at-the-eu-ambassadors-regional-conference-in-kazakhstan/35732]

¹⁰⁵ Benita Ferrero-Waldner, European Commissioner for External Relations and European Neighbourhood Policy. The European Union and Central Asia – building a 21st century partnership. Speech/06/615 in L.N. Gumilyev Eurasian National University Astana, 17 October 2006 // official website of the European Union, European Commission; [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_06_615]

для официального курса ЕС в отношениях с регионом являются стабильность и безопасность¹⁰⁶.

Призыв к академическому сообществу, прозвучавший в интервью немецкого эксперта Беате Эшмент (Beate Eschment) еще в период принятия Стратегии 2007 г. о том, что следует изучать и понимать регион ЦА, был услышан. В частности, на фоне практически тотального отсутствия исследований по ЦА, она вполне осознанно заявляла: «Европа обратила внимание на ЦА. Первоочередная задача Евросоюза - заявить о себе в Центральной Азии»¹⁰⁷.

Более десяти лет шел процесс «узнавания» специфики региона и вовлечения европейских (и в целом западных) исследователей в центральноазиатскую тематику. На фоне изменений международной среды менялась Европа – произошло стремительное расширение ЕС; менялась в целом региональная конфигурация Евразии и вместе с этим, региональная политика ЦА. В дискурсе ЦА произошел сдвиг от политики «интеграции» к «сотрудничеству/кооперации».

Причина понятна. Речь идет о новых тенденциях в Евразии, об изменении формата отношений Евросоюза с внешними акторами на востоке, прежде всего с Китаем и выстраивании новой архитектуры евразийских отношений, где роль ЦА в политическом восприятии ЕС меняется. На смену политики «соседства», где Центральная Азия - «сосед наших соседей», пришло иное восприятие региона. ЦА – центровое (срединное) место в Евразии, и роль ЦА «связать» Европу и Китай разными мостами.

Продолжая оперировать понятием «соседства» с Центральной Азией, У. Клэптон рассуждает о «периферии» Европы и ставит вопрос о том, как расширенный ЕС будет вести себя с государствами, не входящими в ЕС, но находящимися в непосредственной близости к зонам нестабильности и международным рискам. Р. Даннройтер предупреждает о том, что больше нельзя игнорировать новую иерархию государств как внутри ЕС, так за его пределами, с новыми соседями, особенно с государствами, расположенными на периферии в постсоветских республиках. Повторяя, что потенциальные риски безопасности ЕС идут с периферии (терроризм, транснациональная преступность,

¹⁰⁶ Conflict Prevention Partnership: Central Asia. What Role for the European Union (Asia Report No. 113), Brussels, 12 Apr. 2006; online: [<http://www.conflictprevention.net/index.cfm?act=dspReport&reportUId=7FA949FFKGC33H9D>] (accessed 26 March 2008)

¹⁰⁷ Беате Эшмент. Интервью с экспертом о Стратегии Евросоюза в Центральной Азии // Deutsche Welle, 01. Juli 2007 [<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2653095,00.html>]

нелегальная иммиграция)¹⁰⁸, тема высвечивается под новым углом зрения «*периферия (ЦА) – ЕС – безопасность*».

Итак, приступая к принятию обновленной Стратегии, вопрос о целесообразности продолжения сотрудничества с ЦА вновь стал обсуждаемой темой в европейских политических и академических кругах. Германия, усилиями которой ЕС пошел на сближение с ЦА в рамках Стратегии 2007 г., вновь инициировала актуальную повестку дня по центральноазиатской проблематике.

В сентябре 2018 г. в немецком Бундестаге по инициативе депутатов фракции DIE LINKE прошли слушания на тему «Отношения между Германией и государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и сотрудничество с гражданским обществом»¹⁰⁹. О важности для Германии региона ЦА, прежде всего ее экономическом интересе свидетельствует «Небольшой запрос депутатов Бундестага и фракции DIE LINKE», содержащий 39 вопросов, и подробный ответ Федерального правительства на 72 страницах.

Как и ранее, подтверждается, что «регион значим по причине его больших, частично еще не освоенных газовых и нефтяных недр, которые могли бы помочь диверсифицировать энергоснабжение Европы и также его экономический потенциал. Наряду с Казахстаном, Туркменистан – богатая ресурсами страна, является интересным партнером для немецкой экономики». Подчеркивается, что «*дискуссии ЕС по правам человека* касаются только Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а поскольку Монголия не является частью Центральной Азии в строгом смысле, следовательно Стратегия ЕС не является адресатом этих действий ЕС»¹¹⁰.

Экономический прагматизм Германии по отношению к сотрудничеству с регионом ЦА выражает миссия Представительства Германской экономики в Центральной Азии: «На первом месте у нас всегда стоит положительная динамика развития экономических отноше-

¹⁰⁸ Clapton, William (2014). *Managing Risks in Europe's Periphery: The European Neighbourhood Policy/Risk and Hierarchy in International Society. Liberal Interventionism in the Post-Cold War Era* /Roland Dannreuther. Palgrave Studies in International Relations Series. Palgrave Macmillan, London, pp.59 – 77: [https://doi.org/10.1057/9781137396372_5]

¹⁰⁹ Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode, BT-Drs 19/3622 (Kleine Anfrage) der Abgeordneten ... und der Fraktion DIE LINKE, 30.07.2018. *Beziehungen zwischen Deutschland und den zentralasiatischen Staaten (Kasachstan, Kirgisistan, die Mongolei, Tadschikistan, Turkmenistan, Usbekistan) und Zusammenarbeit mit der Zivilgesellschaft*: [<http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/19/036/1903622.pdf>]

¹¹⁰ Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode, BT-Drs 19/4277 (Antwort) der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten... und der Fraktion DIE LINKE. *Drucksache 19/3622. Beziehungen zwischen Deutschland und den zentralasiatischen Staaten*, 12.09.2018. S. 7 (72 S.): [<http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/19/042/1904277.pdf>]; [<http://dipbt.bundestag.de/extrakt/ba/WP19/2381/238146.html>]

ний между Германией и странами Центральной Азии»¹¹¹. Как известно, эта институция представляет интересы немецкого бизнеса в политических и экономических органах и ведомствах принимающих стран.

Итак, следуя аргументам дискуссии в Бундестаге, подтверждается «большое значение», которое имеет для Европейского Союза... центральноазиатский регион, учитывая его географическое положение», и подчеркивается, что «основное внимание в обновленной Стратегии уделяется безопасности, энергетической политике, развитию торговли и укреплению демократии, верховенству закона и правам человека». Здесь стоит упомянуть все чаще используемое в немецком экспертном дискурсе взаимосвязь между помощью развитию и торговой политикой, т.е. насколько помощь развитию дает возможность развивающимся странам стать полноправными членами мирового рынка¹¹². Федеральное правительство разъясняет, что «страны ЦА поддерживают хорошие отношения с Китаем, Россией и Европейским Союзом», и подчеркивает, «Казахстан и Туркменистан являются важными торговыми партнерами Германии в энергетическом секторе, и многие немецкие компании имеют заказы в Монголии» (*BT-Drs 19/4277/Antwort der Bundesregierung*).

Для европейской политики «Центральная Азия становится более интересной как растущий рынок с большим потенциалом для торговли и инвестиций, а также с учетом стратегически важного географического положения остается связующим звеном между Азией и Европой. Эти элементы должны использоваться в партнерстве стран региона с ЕС», - отмечал Специальный представитель ЕС в Центральной Азии Петер Буриан. Представляя обновленную Стратегию в Астане в феврале 2018 г., он подчеркивал, «что Европейский Союз не имеет скрытой повестки и геополитических амбиций. Наш основной интерес в Центральной Азии – это безопасность и стабильность. Мы готовы сотрудничать со всеми, кто искренне заинтересован в стабильности и процветании Центральной Азии».

Примечателен призыв со стороны ЕС к «конструктивному сотрудничеству» всех, в том числе больших соседей стран Центральной Азии: «Тут не стоит вопрос: выбирать между Евросоюзом, Китаем или Россией. Место для сотрудничества и вклада в развитие этого региона есть для всех». П. Буриан еще раз подтвердил: «Нам всем

¹¹¹ Die Delegation der Deutschen Wirtschaft für Zentralasien: [<https://zentralasien.ahk.de/>]; Die Newsletter: [<https://zentralasien.ahk.de/newsletter>]

¹¹² Aid for Trade in der deutschen Entwicklungspolitik. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, 2011. URL: [https://www.bmz.de/de/mediathek/-publikationen/archiv/reihen/strategiepaepere/Strategiepapier306_07_2011.pdf]; Aid for Trade at a Glance 2015: Reducing trade costs for inclusive, sustainable growth. OECD, WTO, 2015. URL: [https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/aid4trade15_e.html].

надо стараться избегать любых геополитических игр или столкновения узких интересов отдельных игроков»¹¹³.

Сотрудничество ЕС с ЦА чаще всего представлено в геополитической связке важных экономических игроков в регионе – России и Китая. Роль Китая в ЦА авторы предпочитают расценивать как игру, направленную на «смягчение устремлений Москвы в Центральной Азии», так как «амбиции Китая» направлены на ускорение экономического развития региона (Яросевич А.). Расширяющееся партнерство Казахстана с Китаем необходимо для снижения его зависимости от России (Энгвалл Дж., Корнелл С.). Усиление его позиций и присутствия Европы в регионе ведет к «снижению идеологического влияния России, прежде всего в Казахстане» (Холмквист Е., Робертс Ш.)¹¹⁴. Несколько иначе присутствие Китая в Центральной Азии характеризуют сами китайские авторы, работающие в Европе.

Столкновения дискурса по таким вопросам, как *стабильность, демократия, помощь развитию* и др. прогнозировались китайскими экспертами, и не потеряло своей актуальности: «Китай может начать диалог с ЕС и сотрудничать с ним по некоторым «мягким» вопросам в регионе (борьба с незаконным оборотом наркотиков, содействие торговле). Эти вопросы являются ключевыми для Китая и ЕС, они по сути аполитичны. Это облегчает расширение сотрудничества до уровня ЕС и одна из возможностей создать модель трехстороннего сотрудничества с участием Китая, ЕС и одной из стран региона... Казахстан, вероятно, будет лучшим выбором в качестве третьей стороны»¹¹⁵.

Среди аргументов в пользу регионального интегрированного подхода, по мнению итальянского ученого Фабрицио Виейлмини, созрели ряд условий, в том числе после годов изоляции «Ташкент открыл сердце Центральной Азии (ЦА) с его наиболее важными историческими местами». Речь идет об устранении туристических барьеров в ЦА и о туризме как о стратегическом секторе национальной экономики. «Пять стран Центральной Азии могли бы сформировать единое

¹¹³ Магер Ю. У Евросоюза нет геополитических амбиций в Центральной Азии – Петер Буриан // «Казахстанская правда», 22.02.2018 г.: [https://www.kazpravda.kz/articles/view/u-evrosouza-net-geopoliticheskikh-ambitsii-v-tsentralnoi-azii--peter-burian]

¹¹⁴ Jarosiewicz A. (2016). Perestroika – The Nazarbayev way: Crisis and reforms in Kazakhstan. Warsaw: OSW, pp.41-43, 48-49; Engvall J., Cornell S. (2015). Asserting statehood: Kazakhstan's role in international organizations. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, p. 68; Holmquist E. (2015). Kazakhstan after Crimea: "You cannot choose your Neighbours"// RUFBS Briefing 26; Roberts, Sean R. (2015) The Ukraine Conflict and the Future of Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy // PONARS Eurasia Policy Memo No. 388 September: [https://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Peppm388_Roberts_Sept2015.pdf]

¹¹⁵ SHAO, Yuqun (2008). The EU's Central Asia policy and its implications for China. Discussion Paper/Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 9/2008. – Bonn: DIE, S.22-23

туристическое направление, что значительно повысило бы привлекательность региона для международного туризма»¹¹⁶.

Отсутствие геополитических амбиций по отношению к ЦА со стороны ЕС, естественно, не означает, что таковые присутствуют у отдельных больших государств региона, равно как и у отдельных центральноазиатских стран. Более того, перемены в евразийской архитектуре международных отношений объективно и фактически изменяют географию Центральной Азии, меняют ее «место», определенное Стратегией 2007 г. таким образом, что мы не можем оставаться в роли периферийного «соседа» ЕС. Все чаще звучит ЦА – «связующее звено между Азией и Европой», «мост между Европой и Азией» и т.п., поскольку место и роль региона в настоящее время в центральной Евразии.

Поскольку Центральная Азия оказалась на «срединном пути» между ЕС и Китаем, предстоит сделать выбор в пользу «западного» или «восточного» направления. Именно на этом дискурсном поле теперь сталкиваются разные взгляды, соперничающие утверждения о новом месте и роли ЦА.

Дискуссии, предвзвешивающие появление новой Стратегии, как, впрочем, и предыдущих документов, затрагивают спорный *«региональный подход»* к Центральной Азии. Среди факторов, влияющих на связь с Европой, вновь и вновь в дискурсе возникает тезис о геополитическом расположении Казахстана и ЦА в центре Евразии, что предопределяет возможно максимальное извлечение выгоды объединяющейся Евразии [Евразийского союза – М.Г.]. Как чувствует себя «ЦА в объединяющейся Евразии» и удастся ли Казахстану совмещать внешнеэкономические интересы и интересы безопасности? Отвечая на эти вопросы, западные политологи оперируют известной формулой Н. Назарбаева «сначала экономика, потом политика», отмечая, что «казахстанская элита противится усилиям Путина по преобразованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) из экономической в политическую интеграционную группу, опасаясь за свой суверенитет» (А. Кучинс, М. Джеффри, А. Курманова, О. Бакс)¹¹⁷.

ЕС, исходя из своего собственного исторического опыта, традиционно признает важность «регионального развития» и «интеграции»

¹¹⁶ Vielmini F. (2014) Kazakhstan 2013-2014: surviving internale difficulties, facing external challenges in: Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia/Ed. by M. Torri, N. Mucci. - Vol. XXV. – Rome: 417-450; Vielmini F. (2019) Removing Tourism Barriers in Central Asia: A Strategy for Regional Coordination in: CPRO Policy Brief/Ed. Tashkent: Westminster University: [http://cpro.wiut.uz/images/policies/Vielmini_Central_Asian_Tourism_Regional_Coordination_Final_December_2019.pdf]

¹¹⁷ Kuchins A., Jeffrey M., Kourmanova A., Backes O. (2015). Central Asia in a reconnecting Eurasia: Kazakhstan's evolving foreign economic and security interests. Washington: CSIS, p.9 -11

и надеется, что этот опыт применим в ЦА. В публикациях нередко утверждается этот европейский подход. Аргумент таков: чтобы стать экономически сильным образованием, государства-члены ЕС прошли долгий и трудный путь экономической интеграции и затем встали на не менее трудный путь политического объединения. Данный пример – один из тех, по мнению европейцев, если выбрать региональную интеграцию, можно было бы ее механизмы успешно адаптировать странам Центральной Азии.

Отметим, к моменту завершения Стратегии, точка зрения на экономическую составляющую в контексте безопасности региона Центральной Азии получила научную основу. Преодоление проблем рынков, непропорционального распределения природных богатств (нефти, газа, воды и полезных ископаемых) требует регионального подхода к развитию Центральной Азии. На региональном уровне эффективнее решать такие проблемы, как незаконный оборот наркотиков, управление водными ресурсами, миграция, охрана окружающей среды и так далее.

Итак, дилемма – *региональный подход* или *двустороннее сотрудничество*, с которым сталкивались и в ЕС, и в ЦА, высветил еще один противоречивый вопрос об идентичности Центральной Азии, ее месте и роли на современном этапе.

Определенный интерес в преддверии запуска новой Стратегии представляет тема *о взаимных ценностях и идентичности*. Европейские авторы в поиске наиболее убедительного аргумента в пользу приверженности ЦА европейскому курсу, стремятся дать оценку большей приверженности «европейству» какой-либо стране ЦА. Так, наиболее выраженной европейской идентичностью является Казахстан, а идеи Назарбаева в значительной степени отражены в его политике, которая выделяет его среди лидеров региона (Яросевич А.)¹¹⁸. Возможно, автор вспомнил слова Н.Назарбаева в интервью ВВС «казахи – европейцы, не азиаты». Еще одно мнение. Идею о том, что Казахстан имеет европейскую идентичность, следует рассматривать с оговорками, поскольку Казахстан вряд ли попадает в группу постсоветских государств, чья сильная и всеобъемлющая самоидентификация с Европой сочетается с их неприятием России (Öge, 2017)¹¹⁹.

Особенная черта в политике центральноазиатских лидеров, которая подчеркивает их идентичность – это прагматизм, – считает Лука

¹¹⁸ Engvall J., Cornell S. (2015). Asserting statehood: Kazakhstan's role in international organizations. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, p. 57; Jarosiewicz A. (2016). Perestroika – The Nazarbayev way: Crisis and reforms in Kazakhstan. Warsaw: OSW, p. 27–40;

¹¹⁹ Öge K. (2017). Elite preferences and transparency promotion in Kazakhstan//Communist and Post-Communist Studies. -N 50, pp. 135–143.

Анчески. Имеется в виду прагматизм внешнеполитического выбора, считая, что «прагматизм можно рассматривать как ключевой элемент всех отношений между Европейским Союзом и Казахстаном». А в недавнем труде Анчески о «режиме неоевразийства» в эпоху Назарбаева, описывая партнерство с Европейским Союзом, он вновь ставит вопрос об осмыслении прагматизма в политике многовекторности Казахстана и выборе страны в пользу Евразийского Экономического союза¹²⁰.

Критический анализ основных мотивов, стимулирующих Казахстан держаться линии сближения с ЕС, убеждает в том, что «дружба с ЕС в значительной степени служит казахстанской элите средством легитимации режима в политике экономической модернизации», что идеально соответствует доминирующему внутреннему дискурсу Казахстана, позиционирующего себя евразийской страной с многовекторной внешней политикой. Поднятие вопроса об авторитарных режимах ЦА и «мягком» отношении европейских лидеров к данному феномену отмечается как самая большая «инструментальная ценность сотрудничества» Брюсселя и Астаны и позволяет Казахстану выглядеть более проевропейским в силу экономических показателей (A. Patalakh)¹²¹.

Действительно, во внешней политике Казахстана прагматизм служит своего рода индикатором его идентичности. В Концепции внешней политики РК данный принцип обозначен как один из руководящих¹²², а слово «прагматизм» и его производные упоминается шесть раз, больше, чем в подобном документе России (всего один раз)¹²³. Вместе с тем признается, что Центральную Азию можно рассматривать как региональное образование условно, так как до сих пор национальная идентичность дает о себе знать еще сильнее и более «национально», чем региональная идентичность.

Осмысление идентичности ЦА в международной политике – сложная тема, особенно в приложении к дискурсу Стратегии ЕС. Не

¹²⁰ Anceschi L. (2014). The tyranny of pragmatism: EU–Kazakhstani relations//Europe-Asia Studies. Vol. 66(1). Pp.1–24; Anceschi, Luca (2020). Analysing Kazakhstan's Foreign Policy: Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbaev Era Publisher: Routledge. - 208 p. March 2020. DOI: 10.4324/9781315674698

¹²¹ Patalakh A. Kazakhstan's EU policies: a critical review of underlying motives and enabling factors//Asian Journal of German and European Studies. – 2018. 23 p. (<https://doi.org/10.1186/s40856-018-0026-9>)

¹²² Gubaidullina M. Conceptual Framework and Mechanism of Foreign Policy; Kazakhstan and European Union // Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference. Col. Monograph/Ed. D. Degterev and K.Kurylev: Lynne Rienner Publishers, 2019. Pp. 141-151, 189-190; Губайдуллина М.Ш. Концептуальные основы и механизм внешней политики // Внешняя политика стран СНГ/Ред. Д.А.Дегтерев, К.П.Курьев. – М.: Аспект Пресс, 2-е изд., 2017. - С. 260-269, 305-307

¹²³ Patalakh A. (2018) Kazakhstan's EU policies: a critical review of underlying motives and enabling factors//Asian Journal of German and European Studies. Vol.3, 4, pp.21-23: [<https://doi.org/10.1186/s40856-018-0026-9>]

менее сложен вопрос и для ученых из азиатской части Евразии, о чем свидетельствует исследование Т. Дадабаева (Япония), который анализирует дискурсивные стратегии, влияющие на формирование внешней политики Китая и Японии в Центральной Азии¹²⁴. По его мнению, «регион Центральной Азии остается маргинальной частью Азии в силу своих ограниченных преимуществ и географических условий». «Центральная Азия остается малоизученным регионом в эмпирических и теоретических исследованиях», считает он, «она маргинализована в исследованиях». Бесспорно, названные причины происходящего, имеют место быть: регион зачастую ассоциируется с Евразией, которая в свою очередь связана с Россией. По этой причине многие исследователи международных отношений исследуют регион в связке с Россией и постсоветскими государствами. Центральная Азия нередко рассматривается в ракурсе отношений России и Китая, а также возможной конкуренции между ними. В международных отношениях регион ЦА является амбициозным проектом Китая и инициатив нового Шелкового пути.

В нашем случае речь идет о не менее «амбициозном проекте» Евросоюза для региона ЦА, который в свое время стал сознательным выбором новых государств с целью войти в международное сообщество. Процесс взаимодействия продолжается практически три десятилетия. А вопрос о выборе европейского и/или азиатского векторов во международной политике государств ЦА, дискутируемый в последнее время на разных площадках, расширяет поле взаимного дискурса не только об идентичности и общих с Европой ценностях. Это вопрос о настоящих и будущих отношениях ЦА и ЕС.

Некоторые аспекты дискурса «ЕС-ЦА» в проектной деятельности зарубежных центров и программ. Европейский Союз на этапе реализации Стратегии 2007 г. подкрепил свои усилия созданием и поддержкой аналитических центров, программ, проектов с целью мониторинга эффективности действий в центральноазиатском регионе. В результате наметилась тенденция по консолидации исследовательских интересов таким образом, что находясь в разных странах, практически вся аналитика оказалась связанной общей проблематикой, и что немаловажно, общим патронажем со стороны Европейского Союза.

Известные европейские программы и центры действуют в настоящее время под руководством европейских специалистов, но в проекты приглашаются также исследователи из стран ЦА. С рядом инсти-

¹²⁴ Dadabaev T. Discourses of rivalry or rivalry of discourses: discursive strategies and framing of Chinese and Japanese foreign policies in Central Asia//The Pacific Review, Journal homepage (Online). - 2018, Pp.1470-1332: [http://www.tandfonline.com/loi/rpre20; https://doi.org/10.1080/09512748.2018.1539026]

туций, которые целенаправленно исследуют Центральную Азию в отношениях с Евросоюзом, продолжается сотрудничество авторов данной монографии, поэтому они не обойдены здесь вниманием.

По сравнению с периодом предыдущей Стратегии, когда экспертное сообщество ЦА склонялось к исключительно позитивному видению Евросоюза в регионе, а в самой Европе Центральная Азия практически не значилась, теперь появилось много больше структур и авторов, которые занимаются регионом ЦА в контексте расширяющихся связей с ЕС. Вклад исследователей в изучение приемлемости интеграционного опыта и политики ЕС, бесспорно, значим. Появление обновленной Стратегии не могло состояться без учета корректировок, внесенных экспертами. Более того, массив исследований и экспертных оценок расширил и обновил дискурсное поле Стратегии. Важно, что рекомендации о продолжении стратегического партнерства с нашим регионом и государствами его составляющими были приняты Еврокомиссией.

Итак, «головной» программой, расширившей тематику ЕС-ЦА, стал проект *EUCAM* (EU–CA Monitoring)¹²⁵, запущенный Европейским Союзом в 2008 г. с целью осуществления мониторинга о внедрении политической Стратегии ЕС в Центральной Азии. Продолжая свою деятельность по новой Стратегии, эта проектная программа значительно расширила диапазон исследовательских инициатив. EUCAM превратился в своеобразный центр знаний по широкому кругу вопросов об отношениях между Европой и регионом ЦА. Координатором исследовательских проектов и журнала EUCAM выступает известный аналитик Йос Боонстра (Jos Boonstra). В их багаже публикуемые обзоры, рабочие, аналитические доклады, статьи, монографии и т.д. Академическая среда EUCAM способствует формированию соответствующего дискурса по европейской политике в отношении государств Центральной Азии: развитие, безопасность, укрепление демократических ценностей¹²⁶. Неслучайно программа поставила задачу определить наиболее эффективные формы повышения знаний о Центральной Азии в европейских политических кругах и в обществе.

¹²⁵ Более подробная информация о деятельности EUCAM на сайте: [www.eucentralasia.eu]. Into Eurasia. Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Report of the EUCAM Project / M.Emerson, J.Boonstra. – Centre for European Policy Studies (CEPS), Brussels / Fundacion las relaciones Internacionales y el Dialogo Exterior (FRIDE). – Madrid, 2010. – 159 P.; EUCAM. Periodic Newsletter: [www.eucentralasia.eu]

¹²⁶ Boonstra J., Tsertsvadze T. (2016). Implementation and review of the European Union-Central Asia strategy: Recommendations for EU action. Brussels: European Parliament; New EU Strategy for Central Asia: First reactions/Ed. by Jos Boonstra// EUCAM Watch, No. 21, June 2019; [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/535019/EXPO_IDA(2016)535019_EN.pdf]; What does a “good life” mean for Central Asia /Ed. by Jos Boonstra // EUCAM Watch, No. 22, July 2020: [https://eucentralasia.eu/2020/07/what-does-a-good-life-mean-for-central-asia/]

Программа EUCAM стала своего рода проводником исследовательских интересов, отдельных инициатив и интересных проектов.

Каково современное восприятие Центральной Азии в ЕС? Известно лишь одно относительно полное исследование о восприятии Европейского Союза в Центральной Азии, проведенное в 2014 г. В настоящее время требуется дополнение и более широкий подход для получения цельной картины. Напомним, основные результаты легли в основу предварительной разработки Стратегии. По словам Себастьяна Пейруза, «приступая к осмыслению результатов предыдущей Стратегии и обновлению следующего документа Евросоюз ориентировался также на восприятие ЕС жителями Центральной Азии»¹²⁷. На основе того доклада были предложены методы обратной связи с местным населением для повышения эффективности европейской политики. Восприятие Евросоюза варьируется, как утверждает С. Пейруз, от страны к стране. Уровень осведомленности о нем неодинаков: информированность населения – ниже в более авторитарных странах, Узбекистане и Туркменистане, а также в Таджикистане. В Казахстане и Кыргызстане информированность истеблишмента и населения достаточно высока, более четкое представление о ЕС.

Гражданское общество в лице НПО больше заинтересовано в проектах и финансировании по каналам Европейского инструмента содействия демократии и правам человека и Инструмента сотрудничества для развития. Образование, управление водными ресурсами, развитие сельской местности, управление миграционными потоками, определенные вопросы безопасности – ключевые элементы европейского «бренда» в Центральной Азии. Евросоюз может добиться ощутимых результатов в названных сферах.

«К новой Стратегии ЕС для Центральной Азии»¹²⁸, - специальный выпуск EUCAM под таким названием вводит аудиторию в обсуждение перспектив ЕС в ЦА по тем направлениям, которые важны для европейцев. Итак, что есть новый документ, новая Стратегия – «тактика или стратегия?» (Йос Боонстра). Выступает ли «мягкая сила» в качестве императива ЕС в ЦА» (Н. Касенова); какова роль «высшего образования и профессиональной подготовки» (М. Ларуэль) и последствия внедрения инструментов институционального развития

¹²⁷ Себастьян Пейруз совместно с исследователями ЦА (Курманова А., Джураев Э., Толипов Ф., Юлдашева Г., Олимов М.) проанализировали взгляды на Евросоюз и его политику представителей властей и гражданского общества, бизнесменов и ученых ЦА, получился «образ Евросоюза» за период его деятельности в регионе. «Как воспринимают Европейский союз в Центральной Азии?» Пейруз С. (ред.) // EUCAM. Рабочий доклад N 16 (июль). 2014. – 17 с.: [<https://ru.readkong.com/page/kak-vosprinimayut-evropeyskiy-soyuz-v-centralnoy-azii-1239394>]

¹²⁸ Boonstra J. (2018) Towards a new EU Strategy for Central Asia // EUCAM Watch. No.23, February 13: [<https://eucentralasia.eu/2018/02/towards-a-new-eu-strategy-for-central-asia/>]

«Twinning и ТАИЕХ» (Ф. Боссайт). Следует ли «максимизировать воздействие ЕС на ЦА в сфере политики и безопасности» (Л. Анчески) и насколько «скромна и важна роль ЕС в развитии экономики ЦА» (Дж. Смит). Как видим, представлен взгляд на проблематику со стороны (за исключением Н. Касеновой), но для внутренних преобразований в странах ЦА.

Отметим, в обзоре Стратегии ЕС - ЦА исследователями НПО даны практические рекомендации для более жесткой позиции и действий ЕС, и чтобы Брюссель занял более последовательную позицию в отношении демократии и продвижения прав человека в ЦА. Опасение остаться полностью замкнутым в ЕАЭС вызвало требование соблюдать «демократические принципы, которые должны быть центральным элементом взаимодействия»¹²⁹.

Проект EUCAM оказался успешным, а по мере углубления отношений между ЕС и ЦА его задачи расширялись. Теперь на основе сотрудничества с другими европейскими программами и институтами создано сетевое аналитическое сообщество EUCAM.

Ключевым компонентом EUCAM стал проект EUCAM-SD; он сфокусирован на анализе связей между вызовами безопасности в регионе и потребностями развития в широком смысле (безопасность – развитие), включая управление (оздоровление структур власти), снижение уровня бедности, сглаживание этнических трений и снятие напряженности, социальное равенство и т.д. Миссия EUCAM-SD заключается в новом, творческом понимании роли Европы, исследования охватывают ЦА и перспективы расширения сотрудничества в контексте новой Стратегии ЕС¹³⁰.

В свою очередь, EUCAM-SD являлся партнером аналитического центра FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) со штаб-квартирами в Мадриде и Брюсселе¹³¹. Функционировавший с 1999 по 2015 г. центр считался одним из лучших европейских «мозговых трестов», придерживался в работе принципа «политической независимости и разносторонности взглядов международной команды экспертов». Так, программа FRIDE по Восточной Европе и Центральной Азии предоставляла информацию для

¹²⁹ Боонстра Й. (2015) Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии//EUCAM Брифинг. No 34. март: [https://docplayer.ru/52983214-Brifing-yos-boonstra.html]

¹³⁰ IN-DEPTH ANALYSIS (2016). Implementation and review of the European Union-Central Asia Strategy: Recommendations for EU action. Brussels: European Parliament. Policy Department, Directorate-General for External Policies:[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/535019/EXPO_IDA(2016)535019_EN.pdf]

¹³¹ Into Eurasia. Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Report of the EUCAM Project / M.Emerson, J.Boonstra. – Centre for European Policy Studies (CEPS), Brussels/Fundacion las relaciones Internacionales y el Dialogo Exterior (FRIDE). – Madrid, 2010. – 159 P.; также: EUCAM. Periodic Newsletter: [www.eucentralasia.eu]

политиков и практиков, продвигая в ЕС такие понятия, как многополярность, демократические ценности, конфликты и безопасность, устойчивое развитие (сотрудничество для развития), гуманитарная помощь, которые прочно вошли в европейский политический дискурс.

Так, под руководством Й. Боонстра был осуществлен проект «CASCADE. 2007-2013 гг. (FMSH, Париж) по изучению *взаимосвязи между безопасностью и демократией* на Кавказе» (Exploring the Security-Democracy Nexus in the Caucasus), результаты его изложены в рабочем документе «Южный Кавказ и его широкое соседство»¹³². Боонстра предложил изучать безопасность через пересекающиеся проблемы: три страны Южного Кавказа и семь «внешних» игроков в регионе составляют плотную сеть взаимозависимых отношений, которая влияет на демократическое управление и региональную принадлежность; безопасность и конфликты; и торговля и энергетика. Был определен круг задач для исследования интересов ЕС в контексте спорных моментов в отношениях двух сложных регионов – Южного Кавказа и Центральной Азии, причем в сопряжении экономики и безопасности. Для ЕС были выделены две значимые страны – Казахстан и Туркменистан и три проблемных аспекта: транзит энергии в Европу; споры между Южным Кавказом и ЦА касаются Каспийского моря и границ; казахстанские инвестиции в Грузию¹³³. Так, наряду с экономическими интересами в регионе существует «обеспокоенность безопасностью на Каспии», прежде всего, военными действиями России, которая наносит «удары по противникам в Сирии»¹³⁴. Отметим, в дискурсе «*пересекающихся интересов*» в ЦА для Евросоюза до сих пор важными остаются «две значимые страны» (Казахстан и Туркменистан).

В исследованиях *Центра российских и приграничных исследований – VERA* (Карельский институт Университета Восточной Финляндии/University of Eastern Finland)¹³⁵ дискурс безопасности Центральной Азии конкретизирован проблематикой *политического дей-*

¹³² “The South Caucasus and its Wider Neighbourhood”/Ed. Jos Boonstra. Working Paper, December 2015. The research for this paper is funded by the European Union's Seventh Framework Programme (FP7/2007-2013) under grant agreement n° 613354 - CASCADE Project (FMSH, Paris). See: [<http://www.cascade-caucasus.eu/wp-content/uploads/2015/09/Cascade-D8-Caucasus-Wider-Neighbourhood.pdf>]

¹³³ К примеру, Казахстан вложил значительные средства в энергетическую инфраструктуру Грузии путем покупки грузинской газовой компании и нефтяного терминала в Батуми. Об этом: Tika Tsertsvadze (2012) ‘The South Caucasus and Central Asia//EUCAM, National Policy Series, No. 4, July, [http://www.eucentralasia.eu/uploads/tx_icticcontent/PB4_SC.pdf]

¹³⁴ Gottesman E. (2015) The Caspian States in Russia's Military Bind //The Diplomat, 27 November, [<http://thediplomat.com/2015/11/turkey-russia-tensions-put-caspian-states-in-a-bind/>]

¹³⁵ VERA/Centre for Russian and Border Studies, Karelian Institute at the University of Eastern Finland: [<https://www.uef.fi/fi/yksikko/vera-keskus>]. Название «VERA» происходит от комбинации двух финских слов – «Venäjä» (Россия) и «raja» (граница) и подчеркивает тематическую направленность центра.

ствия в приграничной зоне, приграничного сотрудничества, миграции (трудовая миграция ЦА в РФ и Европу)¹³⁶. Центр, созданный в 1971 г., координирует и поддерживает деятельность многопрофильных научных групп в Университете Восточной Финляндии. Поскольку приоритетной сферой исследований является постсоветское пространство, в контекст изучения конкретных тем ЕС-ЦА вошли вопросы управления границами, приграничные регионы постсоветского пространства – России, ЦА, положение этносов и другие¹³⁷. С момента смещения фокуса интересов ЕС в сторону Центральной Азии исследователи центра вместе с его руководителем Джереми Смитом (Jeremy Smith) заняты параллельно с EUCAM изучением отдельных вопросов безопасности и программ развития ЕС с точки зрения оздоровления структур власти, снижения уровня бедности, сглаживания этнических трений и установления социального равенства и др.¹³⁸

В этой связи следует отметить инициативу финской стороны по комплексному изучению стран Восточного партнерства ЕС и их соседей – стран Южного Кавказа и Центральной Азии (всего 11 стран). При поддержке МИД Финляндии, Европейской комиссии, Всемирного банка и др. в течение 2008-2012/14 действовала известная проектная программа «Расширенная Европа» (“Wider Europe”/WEI)¹³⁹, в том числе с участием ученых VERA, EUCAM и др. Программа поддерживала стратегические цели внешней политики Финляндии и Европейского Союза, Европейскую политику соседства (ЕПС) и Стратегию ЕС для Центральной Азии (2007-2013). Поэтому на реализацию инициативы «Расширенная Европа» в 2011–2014 гг. было выделено около 50 млн. евро. Из государств ЦА в фокусе серьезного исследования VERA только Кыргызская Республика. В ЕС убеждены, что Кыргызстан – единственная страна региона, «доступная и открытая» для исследователей. Еще один стереотип в отношении стран региона: они однотипны, поэтому много у них общего – и предлагается общий ре-

¹³⁶ Fryer P., Nasritdinov E., Satybaldieva E. (2014). Moving Toward the Brink? Migration in the Kyrgyz Republic //Central Asian Affairs. N 1, pp. 171-198 [Moving towards the brink Migration in th.pdf]; Liikane, B., Smith J. Post-Cold War borders and the constitution of the International role of the European Union and the Russian Federation// Post-Cold War Borders. Reframing Political Space in Eastern Europe/Ed. By Jussi Laine, Ilkka Liikane, James W. Scott. – London: Routledge, 2018, pp. 15-34.

¹³⁷ Одна из тем по изучению этносов была конкретизирована в дискуссии «Borders, Mobilities and Russia: Political actions across borders: post-Soviet approaches» (Gubaidullina M.: “The Diasporal Factor in Kazakhstan’s Foreign Policy and Diplomacy in Relations with European Countries”). VERA Conference ‘From Deconstructing to Constructing Walls: 30 years after Berlin’, 20-21.11.2019, Joensuu, University of Eastern Finland (UEF): [https://archive.uef.fi/arkisto/events/fi/2019/2403679.html]; [https://archive.uef.fi/arkisto/documents/VERA+ Conference+programme+20_21_11_2019_final.pdf]

¹³⁸ Smith J. A modest though important role for Europe in stimulating Central Asia’s economies// EUCAM Watch. Towards a new EU Strategy for Central Asia. Issue 18, February 2018, Pp.10-12.

¹³⁹ Midterm evaluation of the wider Europe initiative. Final Report, September 2012. – 205 p. [https://um.fi/documents/384998/385866/mid_term_evaluation_of_the_wider_europe_initiative/94289f57-a5d7-b53e-d7e0-0c943f7754ff?t=1528278476182]

цепт для определения к ЦА подхода ЕС. Как оказалось, предположение оказалось только наполовину верным.

Тем не менее, проект обозначил перспективные направления и «ключевые вопросы» для проектных связей ЕС - ЦА. Прежде всего, это касается кластера безопасности (исследования), инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC) и структуры водных ресурсов (FinWaterWEI). Рассматривая в триединстве разные инициативы ЕС по водному сектору, их основные достижения и недостатки, вывод неутешителен. Диапазон вопросов и подходов, множество доноров и отсутствие сотрудничества между правительствами Центральной Азии делают координацию в этой области сложной задачей. Тем не менее, Инициатива «Расширенной Европы» (Wider Europe) связала сотрудничество с регионом ЦА в области энергетики и экологии с безопасностью и развитием, а признание огромных экологических проблем в ЦА с намерением принять решение по комплексному управлению водными ресурсами.

Осторожное упоминание в «Wider Europe» об этнических конфликтах и правах человека не стало на тот момент темой широкого обсуждения, так как «считается, что их решение имеет ряд сложностей, это обычно деликатные вопросы для национальных правительств»¹⁴⁰. Вместе с тем, финская инициатива "Окружающая среда и безопасность" (The Environment and Security Initiative) актуализирована в документах по обновленной Стратегии и в новом СРПС с Казахстаном. А идущие издалека финские предложения, «имеющие большой кризисный потенциал» – гендер и ВИЧ/СПИД; водные ресурсы и управление ими; пограничные вопросы и народы (этносы); сектор «рыболовство» и др. все же вошли в поле дискурса Стратегии и др. зафиксированы в документах ЕС – ЦА.

Центр Европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies/CEPS, Брюссель), еще один партнер EUCAM, специализирующийся с 1983 г. на исследованиях европейской интеграции, давно зарекомендовал себя как один из самых опытных «мозговых трестов» ЕС, выполняющий проекты в соответствии с «высокими стандартами академического мастерства». Регион Центральной Азии оказался в фокусе научного и политического внимания Центра Европейских политических исследований (CEPS) не случайно. Острая тема «Центральная Азия как «вызов» для ЕС» предложена для аналитики в 2019 г. руководителем отдела внешней политики ЕС и главой

¹⁴⁰ Smith J., Lipiäinen T. International Coordination of Water Sector Initiatives in Central Asia// EUCAM Working Papers/Reports. 2013.- No. 15, November 19.

отдела институциональных вопросов CEPS, Стивен Блокманс (S. Blockmans)¹⁴¹.

Общим с EUCAM направлением по изучению безопасности, внешней политики Европы, демократических реформ в Восточной Европе и Центральной Азии является задачей *Центра исследований европейской безопасности* (CESS/The Centre for European Security Studies). Центр имеет статус международного института в Гронингене (Нидерланды), директор которого Мерин Хартог (Merijn Hartog), стремится включить и поддержать дискурс европейской Стратегии для Центральной Азии и обеспечения ее безопасности призму Кыргызстана (невидимая миграция с видимыми последствиями/Zh. Zhumagazieva; Афганистан в контексте развития связей ЕС и ЦА/М. Buriev и др.)¹⁴².

Бельгийский *Центр исследований ЕС* при Гентском университете (Centre for EU Studies/CEUS, Ghent University) под руководством проф. Яна Орби (Jan Orbie) также определил один из важных фокусов исследования ЕС, им стала ЦА в контексте внешней политики ЕС и во взаимодействии с процессом принятия решений. Основная проблематика сконцентрирована на *продвижении демократии и правах человека с восточноевропейского вектора ЕС на Центральную Азию*¹⁴³. Пожалуй, самый продуктивный исследователь CEUS – Фабьен Боссайт (Fabienne Bossuyt). Кроме того, она участвовала в подготовке текста обновленной Стратегии ЕС для ЦА, была спикером по Стратегии у Специального Представителя ЕС по Центральной Азии Петера Бурiana, также политическим советником у министров иностранных дел Германии и Франции по продвижению Стратегии. Ф. Боссайт вместе с коллегами анализирует политику развития Европейского Союза по отношению к гражданскому обществу в ЦА, продвигая данную идею через проекты в ЕС. В частности, Нильс Кейзер и Фабиенн Боссайт отмечают тенденцию в области политики развития ЕС, которая заключается в переходе от стратегий ЕС к практике сотрудничества с

¹⁴¹ Blockmans S., Sahajpal M. (2019). The New EU Strategy on Central Asia. Collateral Benefit? // CEPS, 21 June: [<https://www.ceps.eu/the-new-eu-strategy-on-central-asia>]

¹⁴² CESS: [<https://cess.org/projects-and-programmes/eucam/>]. Публикации в удобном доступе на англ. и на русс. яз. на сайте – EUCAM Watch: [www.eucentralasia.eu]

¹⁴³ Bossuyt F., Kubicek P. (2015) Favouring leaders over laggards: Kazakhstan and Kyrgyzstan//The substance of EU democracy promotion: Concepts and cases/Ed. Anne Wetzel, Jan Orbie. - New York: Palgrave Macmillan, pp. 177–192; Bossuyt F. (2016). Central and Eastern European EU member states' involvement in the EU's democracy promotion in Central Asia// Democratization in EU foreign policy: New member states as drivers of democracy promotion/eds. Benedetta Berti, Kristina Mikulova, and Nicu Popescu, New York: Routledge, - Pp. 102–126.

организациями гражданского общества в ЦА, которые все больше связаны с частным сектором и местными властями¹⁴⁴.

Еврокомиссия стремится к большей оперативной роли гражданского общества в разработке и реализации политики развития, подерживая страны региона проектами развития, финансируя их, распространяя гранты среди «официальных и хорошо зарекомендовавших организаций Центральной Азии». Политика развития ЕС сегодня расширила цели, многие из них отражают подход к продвижению более интегрированной внешней политики ЕС в ЦА. Нельзя не согласиться с экспертами в том, что необходим дальнейший эмпирический анализ для систематического определения того, где и почему принципиальный стратегический курс Евросоюза все же противоречит его прагматическому подходу на местах¹⁴⁵.

Этот курс, рассчитанный на период 2019-2024 гг., отвечает руководящей линии новой команды европейских комиссаров под руководством Президента Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, которая приступила к своей деятельности в декабре 2019 г. Так, Комиссар по международному сотрудничеству получил «поручение уделять приоритетное внимание связям ЕС с гражданским обществом», «уделять особое внимание поддержке гражданских обществ в мире, ... они часто являются лидерами в области устойчивого развития». «Мы должны обеспечить условия, чтобы они играли гораздо более важную роль в разработке и реализации европейской политики, программ и проектов»¹⁴⁶. Отметим, в законодательстве ЕС организации гражданского общества (European NGOs) определяются как «организационная структура, члены которой служат общим интересам посредством демократического процесса и играют роль посредника между органами государственной власти и гражданами» (EUR-Lex.nd)¹⁴⁷.

В недавних исследованиях показано, что взаимодействие ЕС с гражданским обществом в Центральной Азии также сместилось в сторону подхода к местным НПО в большей степени как к агентам со-

¹⁴⁴ Axyonova V., Bossuyt F. (2016) Mapping the Substance of the EU's Civil Society Support in Central Asia: From neoLiberal to State-led Civil Society//Communist and Post-Communist Studies. Vol. 49. No3, pp. 207–217; Bossuyt, F. "Report of 'Strengthening civil society in Central Asia' conference (organized by the EU Special Representative for Central Asia)", Brussels, 15 November 2018.

¹⁴⁵ Keijzer N. & Bossuyt F. (2020) Partnership on paper, pragmatism on the ground: the European Union's engagement with civil society organisations //Development in Practice. – Vol. 30. No 6. – Pp. 784-794, <https://doi.org/10.1080/09614524.2020.1801589>

¹⁴⁶ Von der Leyen, Ursula. Mission Letter: Jutta Urpilainen Commissioner-Designate for International Partnerships. Brussels: European Union, 10 September 2019.

¹⁴⁷ Eur-Lex.nd. "Glossary of summaries: civil society organisation", Accessed 2 May 2020. [https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/civil_society_organisation.html.]

трудничества в целях развития, а не как к агентам политических изменений (Айдын Г.; Пьеробон К. и др.)¹⁴⁸.

Ряд научных семинаров, конференций, консультативных встреч европейских и центральноазиатских исследователей с представителями Еврокомиссии способствовали продвижению знания о проблемах и запросах на перемены в странах Центральной Азии.

Отметим сравнительно новый ракурс в изучении нашего региона, отличный от предыдущей Стратегии: начаты серьезные компаративные исследования региональных моделей интеграции Евразии; причем во взаимодействии с региональными организациями и глобальными учреждениями, где учитывается место и роль Центральной Азии. Центральноазиатская тематика пополнилась не только вопроса-ми безопасности региона.

В дискуссионном поле в ракурсе ЕС – ЦА – Евразия обсуждаются неоднозначные связи с Россией и Китаем. Так, Ф. Боссайт предложена модель *возможных связей ЕС и ЕАЭС* (ЕС – Россия – ЦА)¹⁴⁹. Изучение темы продолжено на базе бельгийских центров CEUS (Гентский университет) и UNU-CRIS (институт сравнительных исследований региональной интеграции, университет ООН, Брюгге), проблематика которой ставилась в серии научных семинаров. На одном из них – «ЕС, Китай и Центральная Азия: глобальное и региональное сотрудничество в новую эру» свое видение возможностей презентова-ли участники проектных исследований регионов из Европы, ЦА, КНР. Отметим, повторяемое европейцами слово – «возможно» [сотрудни-чество – М.Г.] – ключевое, характеризующее их осторожное отноше-ние к китайскому проекту «Один пояс, один путь», в целом такое же восприятие евразийского пространства, и не до конца понимаемое значение Центральной Азии для Европы.

Например, «Possible areas of cooperation between the EU and China in Central Asia (connectivity initiatives, governance reforms, border management, ...» (Возможные области сотрудничества между ЕС и Китаем в Центральной Азии (инициативы по взаимодействию, управленче-ские реформы, пограничный контроль); «Possible involvement of the EU in the Belt and Road Initiative» (Возможное участие ЕС в инициати-

¹⁴⁸ Aydin G. (2018) Cooperation of the EU and Kazakhstan on Civil Society Development in Kazakhstan // International Relations and International Law Journal. Vol. 82. No 80–87; Pierobon C. (2019) The EU, Civil Society, and Social Capital in Kazakhstan: A Pilot Evaluation of the EIDHR and NSA/LA// Journal of Evaluation. – Vol.25. (2), pp. 207–223; Pierobon, Chiara (2019) EU’s support to civil society in Kazakhstan: A pilot evaluation of the social capital generated//SAGE Journals: [https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1356389018796023]; [https://doi.org/10.1177/1356389018796023].

¹⁴⁹ Фабьенн Боссайт, ведущий исследователь CEUS и UNU-CRIS, член руководящего комитета Русской платформы и Центра российских международных социально-политических и экономиче-ских исследований.

ве «Один пояс, один путь») и т.д. Видимо по этой причине Специальный представитель ЕС по ЦА Петер Буриан обратился к экспертам с нечасто встречаемой в европейском дискурсе темой о «Возможностях сотрудничества ЕС и Китая в Центральной Азии»¹⁵⁰.

Здесь же Ричард Гриффитс заявил исследовательскую проблематику о современных вызовах *Шелкового пути*, и ставил вопросы о последствиях «великой» стратегии Китая «Пояса и пути» для Евразии и о последствиях «великой» стратегии США. Полагая, что китайская инициатива «больше, чем лозунг», что она «отпирает ворота Евразии», но одновременно «инициатива страдает рядом проблем и двусмысленностей», Гриффитс излагает свои мысли в книге, где внимание сосредоточено на роли Евросоюза на «Новом Шелковом пути» с его «вызовами и ответами». Исследование продолжается на базе Лейденского университета в рамках международного проекта «Новый Шелковый путь. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в контексте» (руководитель Р. Гриффитс)¹⁵¹. Постепенно Европа поворачивает голову в сторону Центральной Азии.

Место региона Центральной Азии в трансформирующейся Евразии определяется геополитическими интересами более крупных и значимых акторов международных отношений и является вызовом для стран региона, особенно с введением в действие трансконтинентального и инфраструктурного проекта «Западный Китай – Западная Европа». На фоне противоречивых тенденций формирования на Новом Шелковом пути информационного пространства КНР, выявляются перспективы сотрудничества ЦА и ЕС¹⁵². Исходная же позиция китайских ученых из Сычуаньского университета Чжю Ли, Цзянь Ши, Дан И., работающих над проблемами современного Китая и ЕС, направлена на изучение макросвязей и микропроникновения «Пояса и пути» в контексте интересов Европы в отношении Шелкового пути.

¹⁵⁰ Workshop “The EU, China and Central Asia: Global and Regional Cooperation in a New Era”, UNU-CRIS Bruges, Belgium, 7-8 June 2018. - Peter Burian, EU Special Representative for Central Asia, Keynote speech: “Opportunities for cooperation between the EU and China in Central Asia”: [<http://www.baces.be/wp-content/uploads/2018/03/Call-for-papers-June2018.pdf>].

¹⁵¹ Richard T. Griffiths. The New Silk Road: Challenge and Response. – HIPE Publications, 2019. - 184 p. International Research project ‘The New Silk Road. China’s Belt and Road Initiative in Context’/Website: [<http://www.newsilkroads.info>]; [<https://newsilkroads.info/books-and-projects/>]

¹⁵² Mara Gubaidullina (Al-Farabi Kazakh National University): “Central Asia in trans-regional project “Western China – Western Europe” and Chinese information space on the New Silk Road” [<http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/BACES-UNUCRIS%20workshop%20-%20final%20program.pdf>]; Gubaidullina M. (2017) Central Asia in trans-regional project “Western China – Western Europe” and Chinese information space on the New Silk Road in: Toward the Exchange of Civilizations along the Silk Roads beyond “the Clash of Civilizations”. Ho Chi Minh City: University of Social Sciences and Humanities (Vietnam): 227-242; Gubaidullina M. (2019) Bilateralism in the New Silk Road: A Changing Kazakhstan-China Relations (新絲綢之路中的雙邊主義：變遷中的中國與哈薩克關係) in: Eurasian Studies Quarterly (Taiwan), No.7: 95-104 (第七期).

Они используют также академическую платформу Брюссельской академии исследований Китая и Европы (BACES)¹⁵³.

Обращает на себя внимание доклад, подготовленный *исследовательской службой Европарламента (EPRS)* под названием «Связь в Центральной Азии, воссоединяющая Шелковый путь» (весна 2019 г.), в котором отмечается «стратегическое расположение [ЦА – М.Г.] на перекрестке Европы и Азии» и актуализируется вопрос о роли китайской инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), «одной из целей которой является возрождение исторического торгового маршрута Шелкового пути, соединяющего Европу с Дальним Востоком через Центральную Азию», а вместе с этим – «рост торговли и инвестиций», «толчок к серьезной модернизации транспортной инфраструктуры». Более того, ЕС следует учитывать «важность связи для Центральной Азии, т.к. это ключ к отношениям ЕС с регионом». А для Стратегии – подключение к проектам, «это больше, чем просто инфраструктура, включает устранение нефизических (например, нормативных) барьеров для передвижения. ЕС также выразил озабоченность по поводу некоторых аспектов BRI, которые рассматриваются как приоритетные интересы Китая над интересами стран-партнеров. Однако, учитывая растущее влияние Пекина, ЕС должен сосуществовать не только с Китаем, но и с Россией, которая также является крупным игроком в области взаимодействия в регионе через Евразийский Экономический союз»¹⁵⁴.

Еще одна европейская новация – *Дарендорфский форум* (Dahrendorf-forum.eu) – площадка, на которой апробируются острые темы, включая ЕС–ЦА. Форум известен как исследовательская и политическая сеть серьезных ученых и действующих политиков. Их приглашают к разработке аналитических прогнозов и для участия в политических дебатах (Dahrendorf Team) с целью критического осмысления процессов, происходящих в Европе. Форум был создан сравнительно недавно, в 2010 г. по инициативе двух известных институтов – школы управления Херти (Hertie School of Governance, Berlin) и Лондонской школы экономики (London School of Economics/LSE), назван так в честь известного британо-немецкого философа, социолога и европейского дея-

¹⁵³ Zhuyu Li, Jian Shi & Dan Yi (Sichuan University): The Macro Communication and Micro Infiltration of BRI in China: A Case Study from the Perspective of WeChat: [<http://cris.unu.edu/sites/-cris.unu.edu/files/BACES-UNUCRIS%20workshop%20-%20final%20program.pdf>]; China Watch Institute/Connecting Thinkers: [<http://www.chinawatch.cn/a/201802/26/WS5b17541fa3106bee440fea4.html>]

¹⁵⁴ Connectivity in Central Asia Reconnecting the Silk Road. Briefing, European Parliamentary/ Martin Russell. Research Service (EPRS), April 2019: [[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI\(2019\)637891_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637891/EPRS_BRI(2019)637891_EN.pdf)]

теля Ральфа Густава Дарендорфа¹⁵⁵. Академические идеи, отчеты, и особенно дебаты Дарендорфского форума имеют большое значение по силе воздействия на высокопоставленных политиков и практиков, близких к центрам принятия политических решений в Берлине, Лондоне и Брюсселе. Любопытно, что члены Дарендорфского комитета назначаются специальным советником Евросоюза (EU HRVP), то есть форум напрямую связан с институтами ЕС.

В 2019 г. здесь прошло критическое обсуждение Стратегии «ЕС и ЦА: Новые возможности или все та же старая песня?», вызвавшее широкий резонанс в политических и экономических кругах ЕС и Германии. Их интересовала прагматическая сторона вопроса, а именно, пути достижения успеха (результатов) Стратегии. Дискуссия в политическом дискурсе новой Стратегии высветила «три сферы, которые кажутся новыми и интригующими: (i) *более прагматичное партнерство*, «основанное на сильных взаимных интересах»; (ii) *«современные и неисключительные» отношения*, позволяющие региону стать «устойчивым... и тесно взаимосвязанным экономическим и политическим пространством»; и (iii) *более устойчивое партнерство* «в предвидении и решении проблем» социально-экономических целей и безопасности более широкого региона». «Неисключительные» отношения касаются развития синергизма со странами Восточного партнерства, также с Афганистаном, что потенциально расширяет региональное влияние ЕС. ЕС осознает важность содействия устойчивой, инклюзивной среды, и единого «взаимосвязанного экономического и политического пространства», которое не должно исключать интересы России и Китая, - это в нынешнем контексте действительно новый и амбициозный путь¹⁵⁶.

Касательно пункта (i) имеется уточнение: политика ЕС по отношению к Центральной Азии ранее определена нами как либеральный прагматизм. ЕС предпочитает инструменты «мягкого» проникновения в регион: программы развития, поддержки и помощи, нацеленные на системные реформы и модернизацию каждой из республик ЦА. Политику же государств Центральной Азии к ЕС можно характеризовать

¹⁵⁵ Ральф Дарендорф оставил богатое философское наследие, он исследовал социальный и политический конфликт; был непосредственным участником европейского интеграционного процесса. Его деятельность в ЕС отмечена отстаиванием прав и свобод человека; в 1970-1974 гг. являлся Европейским комиссаром по внешним связям и торговле, затем Европейским комиссаром по вопросам исследований, науки и образования. See: [<https://www.dahrendorf-forum.eu/news/dahrendorf-forum-committee-members-appointed-as-special-advisers-to-eu-hrvp/>]

¹⁵⁶ "The EU and Central Asia: New opportunities or «the same old song»?/E. Korosteleva, F. Bossuyt - LSE IDEAS Dahrendorf forum Debating Europe, 18/06/2019: [<https://www.dahrendorf-forum.eu/the-eu-and-central-asia-new-opportunities-or-the-same-old-song/>]

как «сопутствующий» прагматизм – прагматизм, рассчитанный на «сопровождение» присутствия интересов Европы в регионе. Не случайно, еще в 2010 г. в Брюсселе Н. Назарбаев выразил готовность Казахстана стать для Европейского Союза «воротами» в Центральную Азию¹⁵⁷.

Сегодня аналитика о регионе ЦА на основе объективно выверенных эмпирических данных востребована не только в академических кругах, она представляет интерес для немецких и европейских политиков и бизнеса. Немецкий журнал «*Zentralasien-Analysen*» (Анализ по Центральной Азии), совместно издаваемый с 2008 г. несколькими научными учреждениями, предоставляет полезный информативный материал о динамике современного развития ЦА в пострановом срезе, в контексте взаимоотношений с ЕС и соответственно дискуссионными вопросами Стратегии ЕС для ЦА.

Журнал, научным редактором которого долгое время была крупный специалист по центральноазиатским странам Беате Эшмент, рекомендовал себя одним из качественных изданий о ЦА на немецком языке. Академическая дискуссия на актуальные политические, экономические, социальные и культурные темы «открыта» для авторов из ЦА, Германии, ЕС: поэтапное введение Стратегии; парламентские и президентские выборы; Рогунская ГЭС в Таджикистане; Восточная Европа и Новый шелковый путь Китая и др. «Выборы» как пример стремления Кыргызстана развиваться в соответствии с демократическими нормами, дефицит которой ставит под угрозу внутреннюю и внешнюю стабильность и т.д.¹⁵⁸

Итак, Центральная Азия наряду с Россией, Украиной, Молдовой, Южным Кавказом, др. странами и регионами вошла в ряд научных исследований Германии. В отличие от других государств в Германии институционализация центральноазиатского направления шла значительно медленнее. Можно считать, что этот процесс был в какой-то

¹⁵⁷ Казахстан готов стать для ЕС «воротами» в Центральную Азию//The News. Казахстанский агрегатор новостей. – 2010, 11 апреля: <<http://thenews.kz/2010/04/11/318260.html>>

¹⁵⁸ Eschment B. Kein Meilenstein, sondern wieder ein Etappensieg. Parlamentswahlen in Kasachstan// Zentralasien Analysen. 2016. № 99 (1.04.2016): [<https://www.laender-analysen.de/zentralasien/pdf/Zentralasien-Analysen99.pdf>]; Eschment B. Kyrgyzstan's presidential election// ZOIS Spotlight 29/2017 (1 November 2017): [<https://en.zois-berlin.de/publications/zois-spotlight-2017/kyrgyzstans-presidential-election/>]; Eschment B. All obstacles removed?// ZOIS Spotlight 5/2018 (14 February 2018): [<https://en.zois-berlin.de/publications/zois-spotlight-2018/all-obstacles-removed/>]; 'Prestige project in Tajikistan – the Rogun hydropower plant'//ZOIS Spotlight 41/2018: [<https://en.zois-berlin.de/publications/zois-spotlight-2018/prestige-project-in-tajikistan-the-rogun-hydropower-plant/?L=0>]; Eastern Europe and China's New Silk Road. Panel discussion in cooperation with merics and rbb inforadio/With Thomas Eder (merics), Beate Eschment (ZOIS) and Felix Lee (taz), 21.01.2020: [<https://en.zois-berlin.de/events/archive/eastern-europe-and-chinas-new-silk-road/?L=0>]

степени стимулирован Стратегией ЕС для ЦА, примером тому является *Институт европейской политики* (ИЕП/IEP) в Берлине¹⁵⁹.

ИЕП считается одним из ведущих научно-исследовательских институтов, он создан давно, в 1959 г. Отметим, в Германии с первых шагов интеграционного процесса было образовано много такого типа институций, они до сих пор продолжают свою активную деятельность в области внешней и европейской политики. Но ИЕП является одним из совсем немногих институтов, которые плотно изучают современную проблематику Центральной Азии, которая напрямую связывала бы интересы и Германии, и всего Европейского Союза.

Соответственно в задачу научного прогнозирования вошла тема Европейской Стратегии для ЦА, в ИЕП она разрабатывается на стыке академических кругов, политики, образования. Научная и образовательная сфера ИЕП ведется при поддержке европейских программ Жана Моне, Эрасмус+, Horizon2020, в партнерстве с Международным центром европейского обучения (CIFE, Ницца), МИД ФРГ и др. Важный факт: студенты, обучающиеся в магистратуре или докторантуре названных институтов, имеют шанс в дальнейшем работу получить в качестве старших должностных лиц, консультантов, академических экспертов в учреждениях ЕС. При этом IEP и CIFE, поддерживая связь с практиками из ЕС, решают обоюдные задачи на академическом уровне, поставляя Евросоюзу качественную аналитику.

Касаясь европейско-центральноазиатской тематики, то пожалуй впервые, в Германии на базе ИЕП была реализована идея создания широкой сетевой программы *EUCACIS* («ЕС, Центральная Азия и Кавказ в международной системе» / “The EU, Central Asia and the Caucasus in the International System”). Активная и непосредственная деятельность директора ИЕП проф. Матиаса Йоппа (Mathias Jopp) и ген. директора CIFE проф. Матиаса Вехтера (Matthias Waechter) привела их интересы в Центральную Азию, ставшие еще одним направлением развития сотрудничества с регионом¹⁶⁰.

Европейская политика соседства в дискурсе и нарративах отношений между ЕС и Центральной Азией, особенно в контексте новых

¹⁵⁹ Institut für Europäische Politik (IEP): www.iep-berlin.de; Centre international de formation européenne (CIFE), частное высшее учебное и исследовательское учреждение (основано в 1954 г.), головной офис в Ницце, филиалы в Берлине, Брюсселе и Стамбуле: www.cife.eu.

¹⁶⁰ EUCACIS: [www.eucacis.eu]. Становлению сотрудничества EUCACIS с Казахстаном способствовали в т.ч. две международные конференции и семинары для докторантов, организованные в Алматы в 2015 ?? и консультативные связи директора ИЕП М. Йопп (M. Jopp) и директора ЦГИ при КазНУ им. аль-Фараби Губайдуллиной М.Ш.: International Conference “Prospects of EU-Central Asian Relations”, 28-29 August 2014 (EUCACIS) [<https://ifeac.hypotheses.org/1481>]; International Conference “The EU, Central Asia and the Caucasus in the International System”, 30-31 August 2016 (EUCACIS): [<http://iep-berlin.de/blog/international-conference-on-the-eu-central-asia-and-the-caucasus-in-the-international-system-took-place-in-almaty-kazakhstan-30-31-august-2016/>]

поворотов европейской интеграции (расширение, европейские гражданские инициативы, европоскептицизм, миграция и др.) по-иному высвечивает постановку тем о неизученных ракурсах центральноазиатского региона в проектах ИЕП, главным образом перспективы европейской политики и ЕС в Центральной Азии. Экспертная дискуссия, предложенная Специальным представителем ЕС по ЦА Петером Бурианом, развила проблематику Стратегии ЕС в трех плоскостях, оставив больше вопросов, и не найдя пока однозначного ответа: (1) следует ли рассматривать Центральную Азию как единый регион или же остановиться на двусторонних отношениях, поскольку государства региона разные; (2) решаемы ли в ближайшей перспективе конкретные трансграничные проблемы; и (3) адаптирует ли ЦА у себя Глобальную стратегию «на принципах прагматизма»? (см.: анализ Катрин Бётгер, замдиректора ИЕП и Юлиан Плоттка, программный менеджер EUCACIS)¹⁶¹.

EUCACIS с полным основанием можно считать одним из успешных проектов ЕС по сотрудничеству Европы (Германии) с академическими учреждениями и университетами стран Центральной Азии, Южного Кавказа и близлежащих регионов (Афганистан, в индийский Кашмир и автономный район Синьцзян в Китае). Проект осуществлялся на базе Института Европейской политики (Берлин) при финансовой поддержке европейских грантов (программа подготовки докторантов и аспирантов Erasmus+, фонда Volkswagen Stiftung/VWS и др.). Главное, тематическая направленность проекта связана с продвижением региональной Стратегии ЕС для ЦА, расширением информационной осведомленности и знаний европейцев о регионе.

Интересный опыт работы с молодыми исследователями представлен в публикациях «EUCACIS in Brief» и «EUCACIS Online Paper» через ракурсы новой Стратегии ЕС и руководящие парадигмы, которые анализируются с перспективой дальнейшего осмысления¹⁶²:

¹⁶¹ Böttger K., Plotka J. Auf dem Weg zu einer neuen EU-Zentralasienstrategie. Stand, Entwicklung und Perspektiven der europäischen Zentralasienpolitik//Zentralasien-Analysen.-2017.-Nr.111 (31.März): [https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/autoren/julian-plottkaeen]

¹⁶² EUCACIS (Online Paper & in Brief): [http://iep-berlin.de/en/publications/eucacis-in-brief/]; [https://www.cife.eu/en/4/eucacis-in-brief]; [http://iep-berlin.de/en/publications/eucacis-online-paper/]; Turan K. Prosperity and resilience as the new panacea? The new Central Asia Strategy in view of the security-development nexus //EUCACIS Online Paper. 2020. № 12, 1 April; Coppenrath F. The Crisis in Kyrgyzstan: The Effects of the Covid-19 Pandemic on Society and Culture. Interview (Janny Hollstein)//EUCACIS in Brief. 2020.-No. 15, July 28; Bruce Pannier. Tajikistan's Predictable Parliamentary Elections and the Presidential Election Later This Year //EUCACIS in Brief. 2020. - No. 13, April 14; Tazabek Sh. From the Soviet System to Bologna: A Critical Analysis of Doctoral Education Reforms in Kazakhstan//EUCACIS Online Paper. - 2018.-No. 1, October 5; Kurmanalieva G. Kyrgyzstan and Tajikistan: Endless Border Conflicts// EUCACIS Online Paper. - 2019. No. 4: February 19; Salomov J. Mirziyoyev's Uzbekistan: Towards Openness and Real Democracy//EUCACIS Online Paper. - 2019. - No. 6, April 12; Bruce Pannier. Uzbekistan's New Regional Policy: Positives and Potential Pitfalls // EUCACIS in Brief. - 2018. - No. 5, December 11.

это взаимосвязь безопасности ЦА и развития; влияние пандемии Covid-19 на общество и научные круги в Центральной Азии и Южном Кавказе, включая Грузию; «предсказуемые» парламентские выборы в Таджикистане и предстоящие президентские выборы; система образования ЦА; «бесконечные» приграничные конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном; узбекский фактор Стратегии и «путь к открытости и настоящей демократии при президенте Мирзиёеве»; региональная политика Узбекистана «с ее плюсами и потенциальными ловушками» и др.

Рассмотренные выше исследовательские и аналитические центры содействуют своими выводами и рекомендациями деятельности Еврокомиссии в регионе ЦА, потому их экспертный потенциал высоко оценивается в ЕС. Неудивительно, что Специальный представитель ЕС по Центральной Азии посол Петер Буриан участвует во многих мероприятиях, имеющих полезное значение для региона и Комиссии.

Так, в ходе семинара в рамках проекта *SEnECA* (“Strengthening and Energizing EU-Central Asia relations” / «Укрепление и активизация отношений между ЕС и Центральной Азией»), Петер Буриан дал в Брюсселе развернутое интервью научному сотруднику ИЕП и программному менеджеру CIFE С. Хайнеке (Susann Heineske) под названием «*ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более прочного партнерства*». Важна интерпретация официального события по запуску обновленной Стратегии ЕС, поскольку оценка содержала ряд принципиальных подходов к реализации Стратегии ЕС. Говоря об основной причине, по которой была обновлена Стратегия, подчеркивается значение Центральной Азии для Европы. Утверждается о *переходе «нашего партнерства на качественно новый уровень*, когда мы извлекаем пользу из знаний, опыта и вклада друг друга при совместном, а не индивидуальном, решении проблем». Одной из причин интереса к ЦА был и остается *афганском факторе*: страны региона «помогают Афганистану стабилизировать ситуацию и найти решение затяжного конфликта». Итак, для Европы «регион ЦА очень важен с точки зрения безопасности», а «Центральная Азия очень тесно связана с безопасностью и является важным связующим звеном между Европой и Азией».

П. Буриан не согласен с теми, кто критикует новую Стратегию из-за того, что она охватывает слишком «широкий спектр сфер сотрудничества и деятельности». Ее не следует отрицательно оценивать, сравнивая образно с «*рождественской елкой*» («kind of ‘Christmas tree’»). Напротив, «отношения между ЕС и Центральной Азией во многом основаны на сотрудничестве в целях развития», и эта пара-

дигма «есть предпосылка для вывода партнерства на новый качественный уровень. Должна быть общая ответственность за формирование стратегии, но также и общая ответственность за ее реализацию»¹⁶³.

Проект SEnECA нацелен на создание «моста» между Азией и Европой, там, где «страны Центральной Азии имеют большое геополитическое значение». Международный консорциум в составе двенадцати партнерских организаций ЕС и стран ЦА, включая институции, имевшие тесные связи с Казахстаном – Институт европейской политики (Institut für Europäische Politik Politik/IEP/ зам. директора Катрин Бётгер), Международный центр европейского обучения (Centre international de formation européenne/CIFE), Центральноазиатский институт стратегических исследований (Central Asia Institute for Strategic Studies/ CAISS, А. Gussarova) в течение 2018-2019 гг. разработал политические рекомендации и приоритеты будущих отношений ЕС – ЦА. В ходе дискуссий о способах эффективного продвижения Стратегии и выработке предложения об улучшении влияния ЕС в политической сфере, сфере безопасности в ЦА, развитии стабильных и демократических обществ в ЦА в дискурс введена тематика гражданского общества¹⁶⁴.

Один из центров, задающих тон современному направлению центральноазиатскому в мире – *Институт европейских, российских и евразийских исследований (IERES)* при крупнейшей Школе международных отношений им. Эллиотта в университете Джорджа Вашингтона (США), располагается не в Европе, но он связан контактами и общими темами с европейскими институциями. Этот институт производит огромный массив академической продукции, его программы и проекты включают тематику ЦА – ЕС, нельзя не о нем не упомянуть. IERES считается ведущим центром региональных исследований, действующих при университетах США.

Программа Центральной Азии и Программа по новым подходам к исследованиям и безопасности в Евразии (*Eurasia PONARS*) при

¹⁶³ Peter Burian. Interview: «EU-Central Asia relations: New Opportunities for a Stronger Partnership?»; Susann Heinecke // EUCACIS Online Paper. – 2019. – No. 9, August 13. Website проекта H2020 SEnECA: [https://www.seneca-eu.net/blog/eu-central-asia-relations-new-opportunities-for-a-stronger-partnership/]

¹⁶⁴ К примеру, международная конференция “EU and Central Asia Relations: Current Trends and Future Prospects”. SEnECA Midterm Conference and Scenario Workshop, Almaty, 29-31 January 2019, с участием Спецпредставителя ЕС по ЦА Петера Буриана, выслушала исключительно конкретные предложения экспертов о перспективах и будущих контурах Стратегии ЕС в ЦА; в т. ч. они были представлены также Губайдуллиной М.Ш. и Чеботарёвым А.Е., в совокупности они нашли отражение в окончательном тексте документа. Организатором от проекта SEnECA в Казахстане был институт CAISS (А. Гусарова). См.: SEnECA: [https://www.seneca-eu.net/project-description/], [https://www.seneca-eu.net/]

IERES, которыми руководит Марлен Ларуэль (Marlene Laruelle), «стремится обеспечить поле для взаимного сотрудничества коллег из США, Европы, России, Азии и Центральной Азии, продвигая различные формы взаимодействия и осуществления совместных проектов»¹⁶⁵. На дискуссионной площадке IERES высказываются различные, порой противоположные точки зрения по проблемам современной Центральной Азии¹⁶⁶. Дискурс пяти постсоветских республик ЦА плюс Афганистан, Азербайджан, Синьцзян и Монголия расширен американским подходом в изучении этого региона. Регулярно появляются работы в сопряжении интересов Европы и ЦА по направлениям: внутренняя и внешняя безопасность, вопросы развития, управления ресурсами, энергетической безопасности, развития частного сектора; устойчивого развития (водные ресурсы, окружающая среда, изменения климата); государственное строительство (высшее образование, политические элиты, ислам, молодежь, социальная справедливость); демография, здравоохранение, миграция, безопасность человека; региональная среда (роль мировых держав в регионе, региональные отношения). Стратегия ЕС для ЦА анализируется сквозь призму указанной тематики, что отражено также в публикациях EUCAM авторов из IERES. Среди авторов чаще всего появляются известные имена М. Ларуэль, С. Пейруз и т.д.¹⁶⁷

Поскольку исследования политики Евросоюза в его взаимодействии со странами ЦА в политической, экономической, социальной сферах, также безопасности и энергетики (топливно-энергетический комплекс) имеют географический (страновой и региональный) разброс, но в целом общую тематику, были попытки объединить научные усилия. Инициативный аналитический проект «*Центральная Евразия*» (руководитель В.В. Парамонов)¹⁶⁸ является одним из немногих центров по консолидации идей и оригинальных мнений ученых и экспертов, расположенный в ЦА в Ташкенте. Узбекистан) Прогностическая аналитика проекта по вопросам региональной интеграции востребована государственными и политическими деятелями, представи-

¹⁶⁵ PONARS Eurasia – международная сеть ученых, продвигающих в формате онлайн-панелей новые подходы к исследованиям в области безопасности, политики, экономики и общества в России и Евразии: [<https://ieres.elliott.gwu.edu/programs/ponars-eurasia/>]

¹⁶⁶ Central Asia Program (CAP), Publications: [<https://centralasiaprogram.org/publications/>]; [<https://eucentralasia.eu/>]

¹⁶⁷ Peyrouse S. Reconsidering EU Education Assistance to Central Asia// EUCAM Policy Brief, No. 37, June 2019, etc.

¹⁶⁸ Аналитический проект «Центральная Евразия», руководитель Парамонов В.В.: [www.ceasia.ru], [www.ceasia.org], [www.ceasia.net]. Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз (информационно-аналитическая книга)/Под общей редакцией и руководством Парамонова В.В. (PDF). – Алматы: Фонд им. Ф.Эбберга, 2017. - 117 с.;

телями бизнеса, экспертами, учеными. Изучение фокусируется главным образом на вопросах координации политических процессов между европейским и национальным уровнями, интеграции местного уровня в многоуровневую систему, многоуровневого управления, посредничества интересов и мягких форм управления, продвижения демократии. Проект исследует главный вопрос: «С помощью каких инструментов и как ЕС продвигает демократию в государствах Центральной Азии и Южного Кавказ?». Отметим, что анализ базируется на большом массиве эмпирических данных, прежде всего экспертных интервью, собранных во всех странах ЦА, Южного Кавказа и ЕС (Брюссель)¹⁶⁹.

Приведем некоторые выводы исследования В. Парамонова, которые тоже были учтены разработчиками новой Стратегии. Выявлено, что *в политической сфере* влияние ЕС в наибольшей степени проявляется в Кыргызстане, меньше и лишь по ряду аспектов – в Казахстане, еще меньше – Таджикистане, незначительно – Узбекистане и крайне незначительно – Туркменистане. *Социальное влияние Евросоюза* на Центральную Азию в целом является очень слабым. *В экономической сфере* слабость политики Евросоюза главным образом определяется: экономико-географической изоляцией, неэффективностью транспортного сообщения между Европой и Центральной Азией. Наиболее сильным влияние в экономической сфере Евросоюза ощущается в Казахстане, по некоторым моментам – Кыргызстане и Туркменистане, и в гораздо меньшей степени – Таджикистане и Узбекистане. *В сфере безопасности влияние ЕС* наиболее ощутимо в Таджикистане и Кыргызстане, гораздо меньше – Казахстане, незначительно – Узбекистане и Туркменистане. Особенно важна помощь для Таджикистана, имеющего крайне протяженную (более чем 1300-километров) границу с Афганистаном, по всему периметру которой к тому же сохраняется сложная ситуация.

Информационная составляющая дискурса ЕС–ЦА наряду с официальными сайтами Евросоюза пополнена инициативным проектом **«Европа - Центральная Азия. Аналитика, история, культура»** («Project Europe-Central Asia.kz Analytics, history, culture»)¹⁷⁰. О нем

¹⁶⁹ V. Paramonov, A. Stokov, Z. Abduganieva, S. Alshin (with foreword by S. Peirouse). European Union Impact on Central Asia: Political, Economic, Security and Social Spheres. - New York (USA): Nova Sciences, 2018, 127p.; EU's Policy of Democracy Promotion : Strategies and Impact in Central Asia and the South Caucasus / Michèle Knodt, Sigita Urdze, Ghia Nodia, Vladimir Paramonov. Baden-Baden: Nomos Verlag, 2018. – 319 S. [<https://www.amazon.com/European-Union-Impact-Central-Asia/dp/1536131334/>]; Paramonov V., Stokov A. The main problems on the way of cooperation in Central Asia: foreign policy forecast for regional countries.// Journal "Central Asia & Caucasus" (Stockholm, Sweden), 1(16), 2015, pp.58-77.

¹⁷⁰ Project "Europe-Central Asia.kz Analytics, history, culture (Dimash K. Abdullin, Analyst. Expert. Expert on Foreign Relations and Business Communications): [<https://www.facebook.com/groups/702326670165607/>]

стоит упомянуть, так как это редкий случай в Казахстане, когда материал подается из первоисточников путем мониторинга сайтов институтов ЕС – Комиссии, Совета, Парламента, правительственных сайтов Франции, Германии, Британии и др. стран, европейских СМИ и т.д. (автор проекта Димаш Абдуллин). Согласно обновленной стратегии ЕС для Центральной Азии, принятой Европейским Советом в июне 2019 г., климатическое направление остается одним из перспективных аспектов взаимодействия.

Актуальные проблемы в отношениях ЕС-ЦА, возникавшие в преддверии принятия новой Стратегии, упомянуты нами в контексте политического дискурса, особенно представителей руководящих структур ЕС и стран ЦА.

Дискурс региональной безопасности ЦА изначально является традиционной исследовательской проблемой, актуален и широко обсуждается, как в Европе, так и в Центральной Азии. Программы БОМКА и CADAP введены в документы новой Стратегии: переход на модернизированные методы управления границами в ЦА, стимуляция законной трансграничной торговли и транзита, особый импульс и значение эта программа получила в связи с новой китайской инициативой «Один пояс, один путь» (магистраль Западный Китай – Западная Европа)¹⁷¹.

Й. Боонстра и его команда показали успехи и промахи Стратегии в ракурсе непростой конструкции безопасности трех стран региона (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), указав на то, что «эти страны остро нуждаются в реформах сектора безопасности (РСБ), что, однако, местными властями не всегда приветствуются». Так в дискурсе безопасности появилась концепция РСБ, о которой в Центральной Азии известно немного. «Согласно западной концепции, РСБ в первую очередь необходима для охраны прав человека: безопасность – это защита общества. РСБ направлена на ограничение влияния силовых структур и недопущение их превращения в «государства в государстве»¹⁷². Вопросы безопасности европейского и евразийского региона с точки зрения гуманитарного (human security) и военного (military security) аспектов обсуждают исследователи из Италии - М. Морини (Mara Morini, университет Генуи) и России - М.В. Братерский, М.А. Гласер, Г.И. Кутырев (НИУ ВШЭ, Москва). Важно понять, как в XXI веке через конкретные временные фрагменты и контексты формируются и развиваются дискурсы и нарративы региональной

¹⁷¹ Данные на сайте программы БОМКА: [<http://bomca.eu>]; CADAP: [<http://cadap-eu.org/ru/>]

¹⁷² Боонстра Й., Марат Э., Аксёнова В. Реформа сектора безопасности в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане: какую роль может играть Европа? //EUCAM. Рабочий доклад № 14, авг. 2013. – 25 с.

безопасности, и каким образом они влияют на дискурс международной и глобальной безопасности.

В целом, оценки различных аспектов безопасности в ЦА, данные европейскими экспертами в промежутке 2013-2019 гг., серьезно не разнятся. Наоборот, выявились различия в понимании безопасности в исследованиях стран Центральной Азии, о чем свидетельствуют экспертные мнения.

Глава 2. Новая стратегия Евросоюза в Центральной Азии: концептуальные и прикладные аспекты

2.1. Основные приоритеты и механизмы реализации стратегии

Стратегический партнер ЦА для ЕС в ключевых документах. «Считая Центральной Азию регионом стратегического значения, Европейский Союз взял на себя обязательство установить прочные, долговечные и стабильные отношения с пятью странами Центральной Азии»¹⁷³, - говорилось в выводах Совета по предыдущей Стратегии от 22 июня 2015 г. Этим определением о «стратегической» направленности ЕС в Центральной Азии Европейский Совет подвел итоги за восемь лет и затем дал старт новым планам на продолжение стратегического курса.

Два года спустя, выводы Совета от 17 июня 2019 г. вносят следующее добавление, расширяющее значимую роль ЦА в отношениях с ЕС. «Признавая стратегическую роль Центральной Азии в глобальных усилиях по развитию евроазиатских связей и подчеркивая, что эти усилия должны принести пользу региону, Совет ожидает расширения сотрудничества с центральноазиатскими странами в целях содействия устойчивому, всеобъемлющему и основанному на правилах развитию связей». Более того, ссылаясь на Стратегию ЕС по объединению Европы и Азии, «Совет призывает к созданию партнерств для устойчивой связи со странами Центральной Азии с целью продвижения качественной инфраструктуры и улучшения экономической, социальной, фискальной и экологической устойчивости в ЦА и с Центральной Азией»¹⁷⁴.

Совет Европейского Союза в своих выводах подтвердил необходимость дальнейшего сотрудничества между ЕС и Центральной Азией. Было сказано о том, что это сотрудничество «должно быть сфокусировано на продвижение суверенности и жизнеспособности стран и обществ Центральной Азии и всего региона в целом»¹⁷⁵.

Сегодня Европейский Союз придает важное значение региональному сотрудничеству с Центральной Азией. По градации Европарла-

¹⁷³ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 COEST 195: [<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/>]

¹⁷⁴ Council of the European Union Brussels, 17 June 2019 (OR. en) 10221/19 COEST 139 OUTCOME OF PROCEEDINGS From: General Secretariat of the Council On: 17 June 2019 To: Delegations No. prev. doc.: 10101/19 Subject: Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia Delegations will find attached Council conclusions on the New Strategy on central Asia as adopted by the Council (Foreign Affairs) on 17 June 2019: [<https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>]

¹⁷⁵ Выводы Совета. Совет Европейского Союза. 10221/19. COEST 139. Брюссель, 17 июня 2019 г.

мента, впервые «Центральная Азия» выделена в качестве отдельного значимого региона в числе семи сформированных регионов мира – это «Азия и Тихий океан», «Канада и США», «Европа и Север», «Латинская Америка и Карибский регион», «Средиземноморье и Ближний Восток», «Регион Южнее Сахары»¹⁷⁶.

Исходя из определения, данного Европейским Союзом о «геостратегическом значении» Центральной Азии, регион ЦА «связывает Европу и Азию», и «этот регион представляет собой мост в Китай, а также в Афганистан и на Ближний Восток. Регион является источником значительного импорта энергетических ресурсов в ЕС»¹⁷⁷.

Центральной Азии, ставшей теперь частью современной сети торгово-экономических и коммуникационных межрегиональных связей, определена конкретная позиция отдельного региона. Европейский Союз, подтверждая приверженность укреплению сотрудничества с ЦА, признал, что на самом деле отношения вступили в новую фазу. Конкретной целью названа «активизация взаимодействия с регионом». ЕС рассчитывает на «огромный потенциал для расширения регионального сотрудничества в Центральной Азии. Это мнение разделяют лидеры ЦА, о чем они заявляли на саммите в ноябре 2019 г. в Ташкенте»¹⁷⁸.

С целью более эффективной политики ЕС в ЦА в 2015 г. был назначен новый Специальный Представитель Евросоюза по Центральной Азии – посол Петер Буриан (Peter Burian). От его активной роли и сопереживания процессам, происходящим в регионе ЦА, зависит эффективность стратегического партнерства, поскольку он «выступает в качестве важного канала диалога и общения на высшем уровне со странами Центральной Азии, содействует общей политической координации Союза в Центральной Азии» и повышает видимость Союза в регионе. По настоящее время посол П. Буриан во всем соответствует своему назначению, знает очень хорошо регион, равно как и его знают очень хорошо в каждой центральноазиатской стране. Отсюда – результаты и достаточно высокая эффективность присутствия ЕС в регионе.

Европейский Союз, заявляя об основной стратегической ориентации на устойчивые региональные связи, обозначил их приоритет-

¹⁷⁶ Delegation to the EU-Kazakhstan, EU-Kyrgyzstan, EU-Uzbekistan and EU-Tajikistan Parliamentary Cooperation Committees and for relations with Turkmenistan and Mongolia: [<https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/home>]

¹⁷⁷ European Commission. Central Asia: [<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/central-asia/>]

¹⁷⁸ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // Astanatimes, 24/01/2020. EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy/ Vice-President of the European Commission (HR/VP): [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

ными в отношениях со странами Центральной Азии и их соседями. Стимулом для возобновления интереса и внимания к более тесным региональным отношениям и связям ЦА послужил, скорее всего, Самаркандский саммит 2017 г., а также достаточно частые встречи лидеров государств региона по острым проблемам.

В Совместном Коммюнике от 15 мая 2019 г. в Европейский Парламент и Совет ЕС под названием «*ЕС и Центральная Азия: новые возможности для углубления сотрудничества*»¹⁷⁹, направленном Верховным Представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини на утверждение, представлена новая Стратегия Европейского Союза по Центральной Азии. Она является руководящим документом для реализации ключевых направлений сотрудничества с регионом.

Напомним, партнерство ЕС с республиками ЦА руководствуется 17-ю Целями Устойчивого развития Повестки дня ООН «Преобразуем наш мир» на период до 2030 года (от 25.09.2015)¹⁸⁰. Таким резюме Еврокомиссия сопроводила свое официальное представление новой Стратегии ЕС для ЦА перед Европейским парламентом и Советом Европейского Союза.

В целом же в основу формирования новой Стратегии были положены уроки и опыт, извлеченные Евросоюзом на протяжении своей деятельности в ЦА и с учетом других соответствующих стратегий, которые следует перечислить:

- Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (июнь 2016);

- Новый европейский консенсус по развитию (Новый европейский консенсус по развитию «Наш мир, наше достоинство, наше будущее», ОJ 2017/C 210/01, 30/06/2017);

- Стратегия ЕС по соединению Европы и Азии (Соединение Европы и Азии: компоненты стратегии ЕС. Заключение Совета, 13097/18 от 15/10/2018);

- Стратегия ЕС по Афганистану (Афганистан. Заключение Совета, 13098/17 от 16/10/2017)¹⁸¹ и некоторые другие документы.

¹⁷⁹ Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

¹⁸⁰ «Преобразуем наш мир: Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25/09/2015. Резолюция ГА ООН (Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, Resolution adopted by the United Nations General Assembly on 25 September 2015) [https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/]

¹⁸¹ Shared vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy, June 2016; New European Consensus on Development, Our world, our dignity, our future//OJ 2017/C 210/01 of 30 June 2017; Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy – Council conclusions, 13097/18 of 15 October 2018; Afghanistan – Council conclusions, 13098/17 of 16 October 2017

СРПС между Казахстаном и ЕС. Следует отметить, что решение о разработке нового двустороннего Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве ЕС и РК (*СРПС/ЕРСА*), которое вступило в силу 1 марта 2020 года, явилось серьезным стимулирующим фактором для активизации европейской работы над региональным документом для Центральной Азии¹⁸². СРПС считается первым подобным соглашением, которое заключено ЕС с любым из своих партнеров в Центральной Азии. Оно обеспечивает широкие рамки для сотрудничества не только в сфере торговли и экономики, но в равной степени социально-культурной и политической сферах РК и ЕС. СРПС расширяет сотрудничество в областях инноваций и зеленых технологий, транспорта, логистики, образования, энергетики и защиты окружающей среды. Соглашение направлено на создание более сильной нормативной среды для бизнеса в таких областях, как торговля услугами, создание и деятельность компаний, движение капитала, сырье и энергия, государственные закупки и права интеллектуальной собственности. СРПС предоставляет платформу европейским и казахстанским деловым партнерам обмениваться передовым опытом. Заметный приток инвестиций из ЕС в РК охватывает более 4 тыс. компаний с европейским участием и 2 тыс. совместных предприятий. Итак, один из главных приоритетов правительства Казахстана, заявленных в 2019 г. при президенте Касым-Жомарте Токаеве, по усилению привлечения прямых иностранных инвестиций в страну, реализуется, несмотря на новые вызовы.

Руководство Казахстана со своей стороны подталкивало страны Европы и ЕС к переговорам, предлагало инициативы, зачастую опережавшие тогдашние подходы интеграционного блока к углублению сотрудничества. В настоящее время отношения между РК и Евросоюзом называют «многоплановые», а Казахстан, как его характеризует политический советник Ипек Текдемир¹⁸³ важным и надежным партнером ЕС.

По мнению эксперта, некоторые из этих реформаторских амбиций даже находят отражение в амбициозной политике ЕС, такой как «Зеленый курс». Нынешняя пандемия COVID-19 делает особый ак-

¹⁸² Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗРК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» // Информационно-правовая система «Әділет»: [<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000475>]

¹⁸³ Ipek Tekdemir. Strengthening multidimensional ties between the European Union and the Republic of Kazakhstan during the presidency of Kassym-Jomart Tokayev//Eureporter, October 7, 2020 [<https://www.eureporter.co/eu-2/2020/10/07/strengthening-multidimensional-ties-between-the-european-union-and-the-republic-of-kazakhstan-during-the-presidency-of-kassym-jomart-tokayev/?fbclid=IwAR1aAUxc8-2vffLhf4vBzt7Zn3flzqU1ASRZfpvIRUx6MOQozRDUPbvBFOw>]

цент на взаимных интересах и жизненно важной потребности в международном сотрудничестве между ЕС и Казахстаном.

Значение отношений между ЕС и Казахстаном определяется высоким уровнем политический отношений, а также интенсивностью торговых и инвестиционных связей. ЕС на протяжении долгого периода является основным торговым партнером Казахстана, на долю которого приходится 40% внешней торговли. ЕС является основным иностранным инвестором в Казахстане, на долю которого приходится 48% общих (валовых) прямых иностранных инвестиций. Попутно европейский бизнес и инвесторы поддержали укрепление экономики независимого Казахстана под руководством Первого президента Нурсултана Назарбаева, помогая проложить путь к созданию свободной рыночной среды.

Региональное измерение Центральной Азии: особенности, новые подходы. Бесспорным приоритетом в обновленной Стратегии Европейского Союза для ЦА названо углубление внутрорегиональных экономических, торговых связей, что не исключает политического их компонента.

Выделяются три компонента, три основы для плодотворного регионального сотрудничества в Центральной Азии: «[первая – М.Г.] Центральная Азия должна идентифицировать себя как регион. Она уже в этом процессе, но все же есть много вопросов, которые нужно решать. Например, создание общей инфраструктуры: не только для совместного использования воды и энергии, но и для совместной работы по созданию более широкого рынка для других стран, которые будут более заинтересованы в инвестировании здесь. Эти вещи не могут продвигаться извне, должно быть взаимопонимание, что эти решения выгодны для всех. Второй предпосылкой является связь с внешним миром, потому что благодаря лучшей связи ваше экономическое развитие будет быстрее. И, наконец, [третья – М.Г.] культурная и историческая близость может обеспечить такие условия для расширения регионального сотрудничества»¹⁸⁴.

Европейцы стали все чаще отмечать, как складывается позитивная «атмосфера добрососедства и взаимного доверия, дружбы и уважения», в условиях которой «происходят фундаментальные изменения» (Шавкат Мирзиёев, президент Узбекистана). Более того, историческое, культурное, торговое, коммуникационное значение Центральной Азии и сегодня может сыграть свою позитивную роль как перекрестка цивилизаций, как места сближения и «интеграции интегра-

¹⁸⁴ Посол Петер Бурриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-boleee-otkryta-k-dialogu/>)

ций» различных форматов сотрудничества. При этом задачей внешней политики РК, к примеру, определено «расширение многостороннего диалога и сотрудничества в регионе Центральной Азии, важность которого в евразийских и глобальных процессах неуклонно возрастает».

Еще один импульс регионального сотрудничества был дан на первом неформальном Саммите лидеров центральноазиатских государств в марте 2018 г. в Астане. Факты свидетельствовали о минимизированном сотрудничестве, к примеру, внутрирегиональная торговля в 2018 г. составила всего 5% от общего объема торговли региона. Наконец были возобновлены усилия по разработке совместных решений в ответ на общие вызовы, а также по взаимодействию Европы и Азии. Именно здесь вновь обратились к опыту ЕС по формированию устойчивого взаимодействия, прошли консультации по совместному исследованию устойчивых железнодорожных комплексных транспортных коридоров между Европой и Китаем, как это определено в рамках Платформы взаимодействия ЕС и Китая. ЕС серьезно заинтересован оказать поддержку в преобразовании экономики стран Центральной Азии, которые во многом зависят от сырьевых товаров или экспорта с низкой добавленной стоимостью¹⁸⁵.

ЕС в рамках новой Стратегии будет продвигать развитие рынков капиталов и расширение доступа МСП к финансам, нормативно-правовую основу и фискальную политику, а также эффективную политику противодействия коррупции. Развитие частного сектора будет оставаться ключевым приоритетом Инвестиционного фонда ЕС для стран Центральной Азии. Таким образом, начался процесс по консолидации партнерства для проведения экономических реформ.

Несмотря на скептический настрой отдельных центральноазиатских политиков и экспертов относительно понятия «региональная близость», «интеграция», Евросоюз продолжает линию на повышение нашего взаимодействия в едином регионе. По убеждению европейцев естественный процесс укрепления национальной идентичности отнюдь не исключает развитие региональной идентичности и региональной интеграции.

Важность регионального сотрудничества неизменно подчеркивается на совместных совещаниях на уровне министров иностранных дел и профильных министерств ЕС и ЦА, на межпарламентских встречах. «ЕС полон решимости инвестировать в региональное сотрудничество в Центральной Азии, помогая странам региона развивать диалог и сотрудничество своим собственным темпом... Новая Стратегия ЕС будет поддерживать программы сотрудничества и помощи ЕС в сфере развития». По убеждению П. Буриана, который от-

¹⁸⁵ В 2018 году углеводороды и минералы составили почти 60% от общего уровня экспорта региона

сылает нас к опыту ЕС, «страны Центральной Европы или страны Балтии в большей или меньшей степени приближены к аналогичной среде и схожим проблемам. Благодаря субрегиональному сотрудничеству они намного быстрее проходят процесс перехода к глобальной экономике. В Европейском же Союзе все страны могут развивать свою национальную идентичность даже в рамках более крупной интеграции. Несмотря на то, что у двадцати семи стран ЕС существует много разных интересов и соответственно, проблем, все понимают преимущества совместной работы и сотрудничества, так как за плечами длинный и стабильный период процветания в Европе, который никто не хочет променять на что-то, чего мы не знаем»¹⁸⁶.

В целом, Евросоюз является источником полезного опыта и практических решений. Государствам Центральной Азии Евросоюз готов предоставить перечень ошибок, с которыми европейцы сталкивались и преодолели, то есть тот опыт и шаги, которые проложены и накоплены. ЕС открыт для обсуждения и опыта, и ошибок, и предложения идей для будущего развития региональной кооперации и возможно, интеграции. «Вы можете ознакомиться с теми ошибками, которые мы допустили, и, возможно, сделать многие вещи эффективнее, используя этот накопленный опыт. Тем не менее, мы не продвигаем определенные модели – это самим странам необходимо выбрать наилучший вариант и лучшее решение» (Петер Буриан).

Равным образом назрела необходимость «укрепления существующих форматов взаимодействия государств Центральной Азии с внешними партнерами»¹⁸⁷. Здесь прежде всего подразумевается сотрудничество ЦА с Западом в рамках долговременных стратегий с ЕС, с США, Японией, Республикой Корея. Действительно, имеется много схожих элементов работы формата «С5+1» (Диалог пяти стран Центральной Азии и США) с приоритетами Диалога сотрудничества ЕС с государствами региона и Стратегии Евросоюза по Центральной Азии. Итак, мягкая сила Евросоюза в региональной политике выражена убежденностью в том, что только путем диалога между равными партнерами в ЦА и с их донорами можно прийти к решению вопросов по удовлетворению нужд населения региона. Важно, что при этом «Евросоюз хочет избежать любых геополитических соревнований в регионе» (Буриан)¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carecoco.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

¹⁸⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>)

¹⁸⁸ ЕС поддерживает заинтересованность Казахстана в формате «С5+1» - Петер Буриан // «Казинформ», 27.01.2018: [https://lenta.inform.kz/kz/es-podderzhivaet-zainteresovannost-kazahstana-v-formate-c5-1-peter-burian_a3134515]

Позиция Евросоюза, равно как и политика США в регионе, вызывает порой критические, и не всегда доказательные аргументы относительно стратегических курсов внешних акторов в Центральной Азии. «На тактическом уровне поддержка американских проектов является для местных политических элит одним из инструментов маневрирования в рамках «многовекторной» внешней политики и вовсе не означает, что кто-то из них является сторонником настоящей региональной интеграции»¹⁸⁹.

Возможно прав А. Амребаев, считающий «приоритет стран Центральной Азии во внешнеполитической стратегии Казахстана... перспективным и очень важным для состоятельного и конструктивного вхождения региона Центральной Азии в современную конфигурацию формирующегося многополюсного международного порядка, где регион может выйти из периферийного состояния объекта влияния в субъекта, концентрирующего на себе гармонию и синергию разных векторов внешнего влияния посредством их координации»¹⁹⁰.

Обращаясь к лидерам ЦА и обществам стран региона, Петер Буриан, уверенный в том, что «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу», выразил свое отношение к региональной солидарности следующими словами: «Вы не сможете добиться успеха, если все страны попытаются решить эти проблемы индивидуально, вам необходимо региональное сотрудничество»¹⁹¹. Большая открытость региона к диалогу признается особенностью нового этапа в отношениях с Евросоюзом, и особенно в рамках новой Стратегии.

Афганистан и Монголия в трактовке расширения региональных связей ЦА. Отличительной особенностью новой Стратегии по сравнению с предыдущим документом, стало более конкретное объяснение процесса регионального расширения связей ЦА. Проектная составляющая Стратегии рассматривает теперь ее реализацию в регионе в единстве – ЦА вместе с Афганистаном и Монголией. ЕС поддерживает в регионе политический диалог и экономическое сотрудничество в более широком формате – между самими странами ЦА, и Центральной Азии с Афганистаном и с Монголией. На самом деле происходит концептуальное переосмысление регионального измерения Центральной Азии, ее территориальное и географическое расширение, то есть выход за пределы пяти постсоветских республик ЦА.

¹⁸⁹ Князев А. Евразийская интеграция перестала быть трендом // Независимая газета, 09 декабря 2018: [http://www.ng.ru/courier/2018-12-09/11_7458_evrasia.html]

¹⁹⁰ Амребаев А. Казахстан в условиях мировой нестабильности // Inbusiness, 26/09/2020: https://inbusiness.kz/ru/author_news/kazakhstan-v-usloviyah-mirovoj-nestabilnosti?fbclid=IwAR0JJwNTEsNpHajz4qcweQHCDjK2Yui6toKQUP5sM2xTeSLePA0E8eVvzrY

¹⁹¹ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу»... (2017)

Одна из застарелых региональных проблем остается нерешенная афганская. Пришло осознание того факта, что это не столько угроза, но и «возможность расширять экономическое сотрудничество». Возможность такая появилась благодаря «новой атмосфере в регионе», на что обратили внимание европейские дипломаты. Атмосфера дружелюбия и понимания отмечена многими фактами, в том числе во время дискуссий в ходе заседаний СБ и ГА ООН по Афганистану. Во время встречи между Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини и министра иностранных дел Кайрата Абдрахманова в Самарканде в ноябре 2017 г.» состоялся «очень продолжительный и детальный разговор»¹⁹².

Так, Казахстан, приступая к своей работе в качестве непостоянного члена СБ ООН ввел в приоритеты РК в ООН всемерную поддержку по афганской проблематике. В продолжение установок «Концепции внешней политики РК» на 2020-2030 гг., и программы своей деятельности в СБ ООН, Казахстан «выступает за разрешение разногласий и конфликтов путем диалогов и переговоров».

«Чтобы поддержать восстановление экономики Афганистана, ЕС хотел бы, чтобы страна была включена в программу ОЭСР по конкурентоспособности Евразии. Посредством инвестиционной программы для Центральной Азии Афганистан может улучшить свою стратегию стимулирования экспорта. С точки зрения региональных связей, существует значительный импульс для наземных транспортных соединений, чтобы облегчить торговые связи в Центральной Азии. Усиление экономической интеграции и трансграничной торговли имеет решающее значение для стабильности в ЦА¹⁹³. Этой линии в период выбора подходов ЕС к ЦА и Афганистану последовательно придерживалась глава европейской дипломатии Ф. Могерини, заверяя о том, что ЕС вместе с Казахстаном уже работают «над конкретными проектами по Афганистану».

В этом плане «Совет подтверждает решимость ЕС и далее развивать как региональные, так и двусторонние диалоги по вопросам безопасности со странами Центральной Азии, обеспечивая более активное участие Афганистана и опираясь на существующие успешные

¹⁹² ЕС поддерживает заинтересованность Казахстана в формате «С5+1» - Петер Буриан // «Казинформ», 27.01.2018: [https://lenta.inform.kz/kz/es-podderzhivaet-zainteresovannost-kazahstana-v-formate-c5-1-peter-burian_a3134515]

¹⁹³ Afghanistan and the EU: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/18/afghanistan-and-eu_en], Bruxelles, 01/03/2016; European Commission. Central Asia: [<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/central-asia/>]

программы ЕС в области миграции, управления границами, борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков»¹⁹⁴.

Европейские высокие лица приветствовали фокус Казахстана на безопасности региона. Возлагалась надежда на то, что именно Казахстан «может способствовать урегулированию конфликта в Афганистане, в том числе путем экономического сотрудничества и реализации проектов в области образования»¹⁹⁵.

Когда приступили к активной фазе разработки новой Стратегии ЕС для Центральной Азии регион был находился под пристальным вниманием Еврокомиссии и Спецпредставителя ЕС Петера Буриана, который довольно часто совершал рабочие визиты во все страны ЦА, проводил встречи на разных уровнях, участвовал в экспертных совещаниях и научно-практических конференциях.

В 2017 г. прозвучало заявление Европарламента, а также Комиссии по Монголии, которое в значительной степени касалось экономических вопросов и региональной близости с ЦА. Примечательно, что Парламент ЕС дал согласие на введение в действие СПС ЕС – Монголия (Соглашения о партнерстве и сотрудничестве).

«Сильное и современное партнерство»: отдельные сферы. Еврокомиссия проводит политику в регионе, лейтмотив которой выражен в программных действиях под названием: «ЕС создает сильное и современное партнерство с Центральной Азией» (EU builds a strong and modern partnership with Central Asia)¹⁹⁶.

На сотрудничество в целях развития с Центральной Азией в период между двумя стратегиями (2014-2020) ЕС уже выделил 1,1 млрд. евро, включая более 454 млн. евро на региональные программы, из которых 115 млн евро предназначено для образовательной программы «Erasmus+»¹⁹⁷. Образовательные программы ЕС приобрели хорошую репутацию в регионе, и исходя из положительного международного опыта, рекомендовано далее поощрять расширение сетей образовательного сотрудничества¹⁹⁸.

В совместном сообщении Комиссии и Верховного представителя Европейского Союза «ЕС и Центральная Азия: новые возможности

¹⁹⁴ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 CH/ММ 7. ANNEX DG C 2A EN: [https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/]; [https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10191-2015-INIT/en/pdf]

¹⁹⁵ ЕС поддерживает заинтересованность Казахстана в формате «С5+1» - Петер Буриан... (2018)

¹⁹⁶ European Union External Action. Bruxelles, 15/05/2019: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/62412/new-eu-strategy-central-asia_en]

¹⁹⁷ The EU adopted a New Central Asia Strategy in 2019 “EU builds a strong and modern partnership with Central Asia”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

¹⁹⁸ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 CH/ММ 7. ANNEX DG C 2A EN: [https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/]

для более тесного партнерства» даны краткие разъяснения по направлениям этого партнерства, где фокус текущих действий в области устойчивого развития (УР) так или иначе связан со сферой торгово-экономических, финансовых и социальных вопросов¹⁹⁹:

- область энергетики, воды, окружающей среды и использования природных ресурсов;

- своевременная реакция на изменение климата;

- поддержка социально-экономического развития;

- стимулирование региональной конкурентоспособности и деловой среды

- рост внутрирегиональной торговли и ее связь с глобальной торговлей;

- содействие росту малых и средних предприятий и создание новых рабочих мест, а также удовлетворение потребностей молодежи в работе и т.д.

Итак, эту взаимосвязь всякий раз подчеркивают высокие представители ЕС и ЦА. К примеру, Специальный Представитель ЕС по вопросам Центральной Азии Петер Буриан ссылается на опыт и перспективы такого совместного и комплексного взаимодействия в Региональном Экологическом Центре Центральной Азии (РЭЦ-ЦА/CAREC)²⁰⁰, участниками и учредителями которого являются все государства ЦА, Европейская комиссия (ЕК) и Программа Развития ООН (ПРООН). В данном направлении «важно иметь политический сегмент, где страны делают свои политические заявления и сообщают друг другу о решениях своей проблемы индивидуально... Важно создать больше пространства для обсуждения практических решений, связанных с привлечением частного сектора, гражданского общества. Центральноазиатский Международный Экологический Форум способен сыграть важную роль для всех заинтересованных сторон»²⁰¹.

Энергетический и транспортный секторы предыдущей и новой Стратегии остаются в приоритетах сотрудничества ЕС и ЦА, поскольку европейцы считают эти сферы могут быть приоритетными и основными в процессе возможной интеграции стран Центральной Азии между собой, а также интеграции в международные рынки и коридоры. В интересах ЕС остается стремление к расширению Южного энергетического коридора до Центральной Азии и продвижение мно-

¹⁹⁹ Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

²⁰⁰ The Regional Environmental Centre for Central Asia (CAREC) // CAREC: [<https://www.carececo.org/main/ckh/publications/carec-newsletter-6-17-2019/>]

²⁰¹ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

госторонние энергетические инициативы ЕС. ЕС также готов поддерживать развитие возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности в Центральной Азии.

В новой Стратегии Евросоюз нацелен продолжить ведение последовательной политики углубленного и расширенного сотрудничества со странами Центральной Азии. Обновленный состав Еврокомиссии разработал конкретные проекты в рамках Стратегии сотрудничества со странами Центральной Азии и выделил средства на их реализацию. По бюджету ЕС, новая Комиссия ЕС предложила увеличить бюджет на проекты международного сотрудничества на 30%.

Координация действий в регионе различными субъектами ЕС, в том числе отдельными государствами-членами. Данный пункт выводов Совета 2015 г. дает позитивную характеристику и приводит в качестве хорошего примера Программу по управлению границами в Центральной Азии (БОМКА) и Программу действий по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (КАДАП), а также платформы для регионального сотрудничества. Новая Стратегия продолжает данное направление. К примеру, программу БОМКА теперь будет координировать балтийское государство – Латвия, которая имеет некоторый опыт, но надеется приобрести еще больший опыт, взаимодействуя с соответствующими службами Евросоюза.

Окружающая среда и экологические вызовы. Наряду с сектором торговли и экономики в новой Стратегии подчеркивается усиленное внимание к области прав человека, безопасности границ, окружающей среды²⁰². В Выводах Совета ЕС говорилось об усилении мер по адаптации региона к изменению климата и принятию мер по оздоровлению экологии, устранению оставшихся урановых рудников, охране биоразнообразия и водных ресурсов. Эти действия могут быть успешными только при условии углубленного диалога и усиленного сотрудничества²⁰³.

Как известно, изменение климата названо одной из самых больших геополитических проблем, с которой сталкивается человечество. Это создает проблемы перераспределения внутри ЕС и за его пределами и является движущей силой нестабильности и миграционного давления; создает проблемы социальной справедливости, вызывает

²⁰² EU – Central Asia Relations, factsheet. European External Action Service. Bruxelles, 31/10/2017: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/2.factsheet_on_eu-central_asia_relations.nov_.18.pdf]

²⁰³ Council of the European Union Brussels, 17 June 2019 (OR. en) 10221/19 COEST 139 OUTCOME OF PROCEEDINGS From: General Secretariat of the Council On: 17 June 2019 To: Delegations No. prev. doc.: 10101/19 Subject: Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia Delegations will find attached Council conclusions on the New Strategy on central Asia as adopted by the Council (Foreign Affairs) on 17 June 2019: [<https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>]

напряженность и создает угрозу для прав человека. В Брюсселе вновь подтверждены экологические вызовы для Центральной Азии, которая становится ключевым партнером ЕС в борьбе с изменением климата (Жозеп Боррель)²⁰⁴. В свою очередь, П. Буриан напомнил, что европейцы хотели бы работать вместе по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и по теме рекультивации урановых хвостохранилищ. По этому вопросу у Европы есть отдельный действующий проект, он работает в других странах. Опираясь на опыт Казахстана и его подключение к этому проекту позволит добиться конкретных результатов быстрее²⁰⁵. «Прочное современное партнерство между Евросоюзом и Центральной Азией направлено на совместное решение существующих глобальных и региональных проблем, включая растущее влияние изменения климата»²⁰⁶. Борьба с этими многогранными угрозами находится в центре внешней политики ЕС и стран ЦА.

Пандемия COVID-19 поставила под угрозу системы здравоохранения и социального обеспечения. ЕС и ОЭСР. 10 июня 2020 г. на онлайн-встрече высокого уровня с участием министрами и заместителями министров всей Центральной Азии, а также Андреасом Шаалем, директором по глобальным отношениям ОЭСР, послом Петером Бурианом и др. состоялся обмен мнениями и опытом восстановления экономики, прежде всего, речь шла о поддержке восстановления частного сектора в контексте пандемии. Неблагоприятное воздействие на экономический рост, занятость и государственные финансы, скорее всего, сохранятся после начальной фазы кризиса в области здравоохранения и усиливают необходимость в сильном восстановлении под руководством частного сектора. Арно Прете (ОЭСР) представил основные положения регионального анализа ОЭСР о масштабах кризиса в Центральной Азии, включая Монголию, Афганистан: меры по сдерживанию сильно ударили по национальной экономике, особенно по малым и средним предприятиям (МСП), ухудшение внешних обстоя-

²⁰⁴ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // Astanatimes, 24/01/2020. EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy/ Vice-President of the European Commission (HR/VP): [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

²⁰⁵ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

²⁰⁶ Дюсекеев Т. Экологические вызовы для Центральной Азии обсудили в Брюсселе // «Казинформ», 13.02.2020 г.: [https://www.inform.kz/ru/ekologicheskie-vyzovy-dlya-central-noy-azii-obsudili-v-bryussele_a3614195]

тельств усугубило фискальное давление на национальном уровне из-за падения торговли и денежных переводов²⁰⁷.

В этой связи востребован опыт ОЭСР. Вебинар, организованный в рамках Политического компонента финансируемой ЕС инициативы «Центральная Азия Инвест» (Программа инвестиций в ЦА) стоимостью 5,5 млн долл., запущена в 2019 г. на три года и финансируется ЕС и осуществляется ОЭСР. Глава миссии ЕС в Казахстане посол Свен-Олов Карлссон высоко оценил ранний ответ страны на пандемию, усилия правительств, направленных на предотвращение распространения коронавируса, и усилий по поддержке бизнеса и граждан в эти беспокойные времена. Он подчеркнул усиление региональной координации для восстановления торговых потоков.

Продвижение демократии и гражданского общества. Сравнительно слабо по сравнению с торговлей и экономикой развивается сотрудничество в сфере продвижения демократии, гражданского общества, антикоррупционной деятельности.

ЕС в отношении с регионом Центральной Азии всякий раз корректно подчеркивает, что стремится учитывать особенности этих стран, не навязывая никому какую-либо политическую модель, признавая право выбора гражданами каждой страны. Кыргызстан – единственная страна в Центральной Азии, которая выбрала парламентскую демократию. ЕС «с большой верой» следит за тем, как Кыргызстан становится «примером парламентской системы. И этот путь развития мы поддерживаем через различные проекты и инвестиции». К примеру, при подготовке нового договора о расширенном партнерстве с Казахстаном, эта сфера была учтена. Готовится новый двусторонний договор с Кыргызстаном, и «каким бы ни было сотрудничество мнение гражданского общества будет учитываться. И мы хотели бы, чтобы именно гражданское общество выступало консультативной группой при принятии законов и других решений. Эта работа ранее уже проводилась, но мы хотели, чтобы этот процесс набирал силу»²⁰⁸.

В настоящее время, текущая поддержка осуществляется на основе Европейского инструмента содействия демократии и правам человека (EIDHR) и Программы по поддержке негосударственных структур и развитию местного самоуправления (NSA-LA) в рамках Инструмента сотрудничества в целях развития (DCI).

²⁰⁷ EU and OECD share experience on economy recovery with Central Asia during online ministerial meeting// The Astana Times, 11/06/ 2020 [<https://astanatimes.com/2020/06/eu-and-oecd-pledge-support-to-kazakhstans-efforts-to-revive-economic-growth/>]

²⁰⁸ Петер Буриан: Европейский союз поддерживает реформы в Кыргызстане // «Радио Азаттык», 26.06.2019 г.: [https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_eu_relationship/30020809.html]

Кроме того важно отметить, что «ЕС полон решимости поддерживать страны Центральной Азии в их стратегиях по борьбе с коррупцией и увязать европейские программы, в частности программы бюджетной поддержки, с конкретными антикоррупционными мерами...». ЕС также намерен продолжить наращивать усилия по решению серьезных проблем в области прав человека в регионе, в том числе путем поддержания и углубления диалога по правам человека с пятью странами и продолжения оказания широкой поддержки реформам»²⁰⁹.

²⁰⁹ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 COEST 195: [<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/>]

2.2. Возможности и перспективы реализации стратегии по основным измерениям

2.2.1. Политико-правовое измерение

Соответствующее направление новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии охватывает, прежде всего, такие масштабные сферы, как продвижение демократии, прав человека и верховенства закона. Детальное содержание данных моментов выглядит следующим образом:

1. Соблюдение прав человека в соответствии с международными стандартами с акцентом на свободу выражения мнений и плюрализм средств массовой информации, свободу объединения, права женщин, детей, меньшинств, борьбу с дискриминацией, предотвращение и искоренение пыток. Особое внимание при этом ЕС готов уделять вопросам обеспечения равенства полов и расширения возможностей и прав женщин и девочек. Для этого Евросоюз намерен продвигать сотрудничество стран Центральной Азии с ведущими международными организациями и многосторонними форумами по правам человека, включая Совет ООН по правам человека и Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Участие гражданского общества в принятии государственных решений с акцентом на поддержку благоприятных правовых и политических условий, позволяющих правозащитникам, журналистам, независимым профсоюзам и организациям работодателей действовать свободно и безопасно, а также содействии налаживанию диалога и сотрудничества между гражданским обществом и администрацией на всех уровнях.

3. Продвижение демократии, верховенства права и оздоровление власти. Первоочередной акцент в данном случае сделан на продвижение беспристрастного и прозрачного избирательного процесса, а также независимости и эффективности систем правосудия. Для этого ЕС намерен, в частности, предоставлять необходимые знания и компетенцию странам, желающим провести необходимые изменения в своем законодательстве и административных системах и усилить работу независимых надзорных органов.

4. Продвижение достойного труда и соблюдение международных правовых норм по охране труда. В данном случае Евросоюз готов поддерживать в странах Центральной Азии развитие прогресса последних лет на пути к соблюдению основополагающих конвенций Международной организации труда (МОТ) и способствовать ратифи-

кации и соблюдению конвенций МОТ в части условий труда и их проверок, охраны труда и техники безопасности.

Конкретные инициативы в рамках рассматриваемого направления должны включать в себя:

- Использование региональных программ в поддержку обмена опытом в области правовой и судебной реформы, прав человека, международных правовых норм по охране труда, оздоровления власти, реформы избирательной системы и расширения возможностей и прав женщин между ЕС и Центральной Азией, а также между странами данного региона и странами Восточного партнерства.

- Развитие возможностей для обучения по правам человека и навыков защиты интересов активистов гражданского общества и правозащитников, а также налаживание межгосударственных контактов между ними внутри региона и за его пределами – с коллегами в ЕС и странах Восточного партнерства

- Создание целевого диалога в сфере стандартов условий труда, ведения бизнеса и прав человека²¹⁰.

При этом в интересах достижения соответствующих целей и результатов Евросоюз готов взаимодействовать с институтами ООН, МОТ, Советом Европы, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членами которой являются все центральноазиатские республики.

В первую очередь следует отметить Программу по верховенству права в Центральной Азии, рассчитанную на 2020-2023 гг. и реализуемую Евросоюзом совместно с Советом Европы (СЕ). В ее основу положен подход, учитывающий особенности и потребности каждой отдельной страны региона. Бюджет программы составляет 8 890 000 евро, 90% которых финансируется ЕС, 10% - Советом Европы.

Программа по верховенству права в Центральной Азии состоит из следующих трех ключевых компонентов (проектов):

1. Содействие созданию общего правового пространства между Европой и Центральной Азией и усиление защиты прав человека.

Основной целью данного проекта является инициирование процесса создания общего правового пространства между Европой и Центральной Азией на основе европейских и международных стандартов. Бюджет проекта составляет 818 970 евро.

²¹⁰ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

Проект, в свою очередь, состоит из двух взаимодополняющих частей:

а) повышение осведомленности о конвенциях Совета Европы и усиление защиты прав человека посредством образования. В данном случае акцент сделан на содействие правильному пониманию и эффективному внедрению системы соответствующих конвенций среди национальных органов власти и субъектов гражданского общества в ЦА;

б) обучение в рамках Европейской программы образования в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP)²¹¹. Данная программа предназначена для представителей юридических профессий (судей, прокуроров, адвокатов) с целью повышения знаний о европейских стандартах в области прав человека. В рамках рассматриваемого проекта планируется определить фактические потребности рассматриваемой категории лиц в области обучения по правам человека, включая необходимые онлайн курсы, и создать группы сертифицированных национальных HELP тренеров²¹²

2. Содействие увеличению прозрачности и борьба с экономическими преступлениями.

Основная цель данного проекта заключается в оказании содействия улучшению условий для бизнеса и повышению качества антикоррупционных систем во всем регионе. Бюджет проекта составляет 4 189 886 евро. Он также состоит из следующих двух частей:

а) добросовестность в сфере деловой деятельности и соблюдение действующих норм бизнесом. Деятельность в рамках данной части проекта направлена на создание механизмов и расширение возможностей по борьбе с вымогательством у бизнеса, снижение административных барьеров и повышение соблюдения действующих норм в деловом секторе (комплаенс). На региональном уровне целью сотрудничества является создание эффективных механизмов обмена передовым опытом и содействие более четкому пониманию общих региональных и трансграничных коррупционных рисков, с которыми сталкивается бизнес. На национальном уровне работа направлена на конкретные приоритеты соответствующих стран в вышеупомянутых тематических областях и на оказание специализированной помощи в процессе реформ;

²¹¹ Содействие созданию общего правового пространства между Европой и Центральной Азией и усиление защиты прав человека // Официальный сайт Программы по верховенству права в Центральной Азии (<https://pjp-eu.coe.int/ru/web/central-asia/common-legal-space>)

²¹² Обучение в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP) в Центральной Азии // Официальный сайт Программы по верховенству права в Центральной Азии (<https://rm.coe.int/action-1-help-leaflet-ru/16809fc75e>)

б) системы противодействия коррупции, отмыванию денег и возвращения активов. Деятельность в данном направлении сосредоточена на совершенствовании механизмов и возможностей органов власти, включая правоохранительные органы, по предупреждению и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и экономическими преступлениями, а также на укреплении национальных систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В рамках регионального измерения будут проведены исследования на тему коррупции и экономической преступности в контексте конкретных региональных рисков и угроз, а также реализованы программы каскадного обучения для сотрудников правоохранительных органов и госслужащих²¹³.

3. Содействие эффективному функционированию государственных учреждений и органов государственного управления.

Данный проект направлен на поддержку усилий стран Центральной Азии по реформированию институтов и органов государственного управления в соответствии с международными стандартами в области верховенства права, основываясь на опыте Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Для этого, прежде всего, используется контрольный список по вопросам верховенства права, принятый в 2016 году и содержащий исчерпывающий список критериев, которые могут использоваться в качестве ориентира при проведении соответствующих реформ. Проект также предполагает юридические заключения Венецианской комиссии по законопроектам и концептуальным документам, рекомендации экспертов по совершенствованию действующего законодательства, разработку и реализацию новых программ, механизмов и процедур для использования органами государственного управления или судебными органами и т.д. Бюджет проекта составляет 1 788 433,88 евро²¹⁴.

В партнерстве с ООН Евросоюз осуществляет в Центральной Азии и Афганистане глобальную инициативу «Spotlight» («Луч света»), официальный запуск региональной программы которой состоялся 8 декабря 2020 года. Сама инициатива, реализуемая с 2016 года, направлена на искоренение всех форм насилия в отношении женщин и девочек. Одной из причин ее распространения на страны ЦА и Афганистан стал рост уровня гендерного и домашнего насилия в условиях пандемии COVID-19.

²¹³ Содействие прозрачности и борьба с экономическими преступлениями // Официальный сайт Программы по верховенству права в Центральной Азии (<https://pjp-eu.coe.int/ru/web/central-asia/fighting-economic-crime>)

²¹⁴ Содействие эффективному функционированию государственных институтов и органов государственного управления // Официальный сайт Программы по верховенству права в Центральной Азии (<https://rm.coe.int/action-3-venice-commission-leaflet-ru/16809fc762>)

Целью региональной программы «Spotlight» является создание среды с нулевой терпимостью к сексуальному и гендерному насилию и вредным практикам. Ее бюджет составляет 4,3 млн. долларов США²¹⁵. Программа предполагает разработку и применение передовых методов, формирование альянсов для влияния в определенных сферах (законодательная реформа, укрепление институтов, преодоление социальных норм и стереотипов), укрепление женских движений, обучение цифровой грамотности и т.д. В частности, планируется создание Центральноазиатского альянса по вопросам сексуального и гендерного насилия, состоящего из парламентариев, представителей исполнительных и правоохранительных органов, институтов гражданского общества, религиозных деятелей и пострадавших женщин.

Важным событием в рамках реализации стратегии стало проведение 27 октября 2020 года в режиме онлайн второго Форума гражданского общества, организованного Специальным представителем ЕС по Центральной Азии. В его работе приняли участие 150 человек из числа представителей гражданского общества, частного сектора, экспертов и официальных представителей Евросоюза и стран ЦА. Преимущественно на мероприятии обсуждались возможности и механизмы участия центральноазиатских институтов гражданского общества в развитии своих стран и реализации региональной стратегии Евросоюза. При этом практически все это рассматривалось с учетом фактора пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

В частности, были обозначены такие сферы взаимодействия ЕС, национальных правительств и институтов гражданского общества с разработкой совместных подходов, как улучшение доступа к Интернету, цифровизация с особым акцентом на цифровую грамотность, развитие социального предпринимательства в качестве новой концепции ЦА, предусматривающая использование делового подхода для решения социально-экономических проблем, и участие гражданского общества в принятии государственных решений для содействия устойчивому и инклюзивному управлению. В том числе была отмечена необходимость приложения дополнительных усилий для обеспечения участия в этих процессах женщин, молодежи, инвалидов и трудовых мигрантов²¹⁶.

²¹⁵ Флагманская инициатива ЕС-ООН Spotlight запущена для Центральной Азии и Афганистана (8.12.2020 г.) // Официальный сайт ПРООН в Казахстане (<https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/presscenter/announcements/2020/december/eu-un-flagship-spotlight-initiative-launched-in-central-asia-and.html>)

²¹⁶ Гражданский форум ЕС в Центральной Азии: Укрепление партнерских отношений (28.10.2020 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://ec.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/87910/гражданский-форум-ес-в-центральной-азии-укрепление-партнерских-отношений_ru)

Участвующий в данном мероприятии новый Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель (новый состав Европейской комиссии приступил к работе с 1 декабря 2019 г. – прим.) в своем выступлении подчеркнул важность ускорения процессов трансформации и интеграции в Центральной Азии и роли гражданского общества в них. По его словам, «ЕС продолжает оставаться надежным партнером, но наше партнерство проходит испытания в самые трудные времена. Пандемия выявила наши уязвимые места, напомним, насколько мы уязвимы и взаимосвязаны. Тысячи добровольцев в Центральной Азии уже были на передовой в борьбе с COVID-19 и задолго до этого. Без организаций гражданского общества в Центральной Азии жертвы домашнего насилия потеряли бы поддержку, люди с ограниченными возможностями потеряли бы помощь, дезинформация осталась бы неконтролируемой, а многие голоса остались бы неслышанными. Гражданское общество продолжит играть жизненно важную роль в восстановлении после коронавируса. Вам будет необходимо бороться с изменением климата, требовать лучшего управления и прозрачности, защищать права человека и верховенство закона. Вы будете играть важнейшую роль в эффективной нормализации обстановки»²¹⁷.

Вопросы политико-правового измерения новой стратегии нашли свое отражение в ходе и результатах 16-го министерского заседания ЕС-ЦА, проведенного в онлайн режиме 17 ноября 2020 года. Как следует из Совместного коммюнике данного мероприятия: *«Представители ЕС и стран Центральной Азии подтвердили важность дальнейшей успешной работы в сферах верховенства права, демократической системы правления, гендерного равенства и обеспечения всеобщего уважения и соблюдения прав человека, что является ключевым элементом для сотрудничества ЕС с партнерами по всему миру. Так как в этом году отмечается 20-летие Резолюции ООН 1325 «Женщины. Мир. Безопасность» и 25-ая годовщина Пекинской платформы действий, участники подчеркнули значимость продвижения полного, равноправного и конструктивного участия женщин и организаций гражданского общества в процессах принятия решения. Они призвали к укреплению сотрудничества в целях создания в регионе возможностей для молодежи, в том числе к улучшению доступа к качественному образованию для всех, особенно, для девочек, и к обес-*

²¹⁷ Видеообращение Верховного представителя / вице-президента Жосепа Боррелля на Центрально-азиатском форуме гражданского общества (27.10.2020 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан (https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/-88180/видеообращение-верховного-представителя-вице-президента-хосепа-боррелля-на-центральноазиатском_ru)

печению их достойной работой... Участники высоко оценили рекомендации, сделанные на «Форуме гражданского общества ЕС-Центральная Азия» 27 октября 2020 года, и подтвердили свою решимость организовать первый в истории «Экономический форум ЕС-Центральная Азия» в Бишкеке в 2021 году. Они приветствовали эти мероприятия в качестве ключевых возможностей для гражданского общества и деловых кругов двух регионов внести свой вклад в развитие партнерства ЕС и Центральной Азии»²¹⁸.

Вместе с тем, если власти центральноазиатских государств готовы обсуждать и принимать определенные меры, к примеру, по вопросам совершенствования системы госуправления, деятельности судебных и правоохранительных органов и соблюдения прав отдельных категорий граждан, то у каждой из данных стран сформированы свои подходы к демократизации политической системы и проведению выборов, в той или иной степени далекие от принципов и стандартов ЕС.

Данное обстоятельство, в частности, проявилось в октябре 2020 – январе 2021 гг. в связи с проведением президентских и парламентских выборов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, вызвав неоднозначную реакцию со стороны ЕС.

Политический кризис в Кыргызстане, сопровождающийся массовыми акциями протеста, завершился отменой итогов прошедших 4 октября 2020 года парламентских выборов, сменой правительства и отставкой президента страны Сооронбая Жээнбекова. В связи с этим глава европейской дипломатии Жозеп Боррель выразил надежду на то, что полномочия и обязанности президента будут исполняться в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и с соблюдением международных обязательств государства, в том числе в сферах прав и свобод человека и верховенства закона. В то же время была отмечена озабоченность тем, что полномочия главы государства перешли не к спикеру Жогорку Кенеша, а к назначенному до этого премьер-министром оппозиционному политику Садыру Жапарову.

В этих условиях Боррель призвал политические силы Кыргызстана «...вступить в конструктивный, всеохватывающий диалог при полноценном участии гражданского общества с учетом обоснованных требований кыргызского народа на пути к организации новых, свободных, справедливых парламентских и президентских выборов в соответствии с международными стандартами и под наблюдением

²¹⁸ Совместное коммюнике 16-ого заседания министерской конференции «ЕС-Центральная Азия» (17.11.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/88840/совместное-коммюнике-16-ое-заседание-министерской-конференции-«ес-центральная-азия»_ru)

БДИПЧ ОБСЕ»²¹⁹. Позднее Евросоюз положительно отозвался относительно обращения Кыргызстана в Венецианскую комиссию с просьбой дать заключение по проекту возможных конституционных изменений и совместного заявления с ООН, в котором республика признает важность продвижения плюралистической системы политических партий, подотчетной политики и качественного предоставления жизненно важных государственных услуг гражданам²²⁰.

По поводу прошедших 10 января 2021 года внеочередных президентских выборов и референдума по определению формы правления Кыргызской Республики Евросоюз, с одной стороны, оценил первые из них как хорошо организованные и способствующие возвращению в республику политической стабильности. С другой стороны, он поддержал выводы и заключения Международной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ касательно неравных условий для кандидатов, использования административного ресурса, нарушения процедур агитации и относительно низкой явки избирателей. С учетом всего этого Брюссель призвал Бишкек совершенствовать национальное законодательство о выборах в соответствии с рекомендациями БДИПЧ ОБСЕ, обеспечить обсуждение проекта новой Конституции КР на открытой и прозрачной основе и полностью соблюдать демократические принципы в соответствии с международными обязательствами²²¹.

Президентские выборы в Таджикистане, прошедшие 12 октября 2020 года и ознаменовавшиеся переизбранием возглавляющего страну с 1994 года Эмомали Рахмона на очередной срок, были положительно отмечены ЕС за их мирный характер и хорошую организацию. Вместе с тем в соответствующем коммюнике отмечено, что «...некоторые из рекомендаций, изложенных в заключительном отчете миссии БДИПЧ ОБСЕ по оценке результатов выборов, которая была развернута в марте 2020 года в связи с парламентскими выборами, остаются в силе и не выполняются, например, независимость СМИ и политический

²¹⁹ Заявление главы европейской дипломатии Жозепа Борреля по событиям в Кыргызской Республике (15.10.2020 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/87071/заявление-главы-европейской-дипломатии-жозепа-борреля-по-событиям-в-кыргызской-республике_ru)

²²⁰ Заявление ЕС о выборном процессе и конституционных изменениях в Кыргызстане (27.11.2020 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/89554/заявление-ес-о-выборном-процессе-и-конституционных-изменениях-в-кыргызстане_ru)

²²¹ Кыргызская Республика: Заявление ЕС о прошедших президентских выборах и референдуме (11.01.2021 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/91338/кыргызская-республика-заявление-ес-о-прошедших-президентских-выборах-и-референдуме_ru)

плюрализм»²²². В связи с этим ЕС заявил о необходимости значительных усилий для дальнейшего согласования избирательного процесса с обязательствами Таджикистана в рамках ОБСЕ и стандартами проведения демократических выборов и выразил готовность поддержать его в этом.

Довольно критичным стало отношение ЕС к парламентским и местным выборам, прошедшим 10 января 2021 года, и ситуации с соблюдением прав человека в Казахстане. Прежде всего, он согласился с предварительными выводами БДИПЧ и Парламентской ассамблеи ОБСЕ относительно того, что правовая база в Казахстане еще не способствует проведению выборов в соответствии с международными стандартами. Кроме того, системные недостатки в отношении уважения к свободе ассоциаций, собраний и выражения мнений продолжают ограничивать политический ландшафт и отрицательно сказываются на избирательном процессе, а отсутствие новых политических партий, зарегистрированных с 2013 года, и конкуренции не оставили избирателям подлинного выбора.

В целом, по оценкам Евросоюза, «Несмотря на то, что Казахстан предпринял некоторые политические реформы и процессы модернизации после последних парламентских выборов, эти выборы, тем не менее, были упущенной возможностью продемонстрировать их эффективное осуществление»²²³. Единственно, что было оценено положительно, это хорошая организация выборов в условиях пандемии и тесное сотрудничество казахстанских властей с международными наблюдателями. В связи с этим ЕС призвал Казахстан устранить системные недостатки, продолжить конструктивное сотрудничество с БДИПЧ ОБСЕ и полностью выполнить его рекомендации.

Затем 11 февраля 2021 года Европейский Парламент на своем пленарном заседании большинством голосов (598 из 693 евродепутатов) принял резолюцию «О ситуации с правами человека в Казахстане». В этом документе политика казахстанских властей подверглась жесткой критике из-за несоблюдения ими принятых страной обязательств в области прав человека, преследования политических оппонентов, правозащитников, профсоюзных активистов и журнали-

²²² ЕС признал мирный характер выборов в Таджикистане, но раскритиковал их за отсутствие плюрализма и независимости СМИ // «Интерфакс-Азербайджан», 12.10.2020 г. (<http://interfax.az/view/816155>)

²²³ Kazakhstan: Statement by the Spokesperson on the parliamentary elections (11.01.2021 г.) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/91324/kazakhstan-statement-spokesperson-parliamentary-elections_en?fbclid=IwAR2ozBwTIIHHzJQ1cHDE9aMWRBxn-8LlHQUG7zp3ObYzWraI1qea0XMTdMUdo)

стов, дискриминации представителей ЛГБТ-сообщества, допущения, межэтнической напряженности, распространенная коррупция среди правящей элиты, незащищенности жертв сексуального и домашнего насилия, наличия пыток и жестокого обращения в тюрьмах, злоупотребления механизмами международного сотрудничества правоохранительных и судебных органов с целью преследования политических оппонентов за рубежом и т.д.

Одновременно Европарламент выразил приветствие отмене страной смертной казни за все преступления, прекращению политически мотивированных дел против отдельных правозащитников и решению властей по отмене штрафов и разрешению продолжения деятельности группе казахстанских НПО. Однако итоговыми положениями рассматриваемой резолюции стали не только 27 рекомендаций Европарламента к властям Казахстана по устранению нарушений политических прав и свобод и других критических моментов, но и призыв к Верховному представителю по иностранным делам и политике безопасности и государствам-членам ЕС рассмотреть возможность введения адресных санкций в отношении лиц, ответственных за нарушения прав человека²²⁴.

В свою очередь, Министерство иностранных дел Республики Казахстан в лице своего пресс-секретаря Айбека Смадиярова расценило рассматриваемую резолюцию Европарламента как документ, содержащий предвзятую, тенденциозную и необъективную критику ситуации с правами человека и искажающий реальное положение дел в Казахстане. По словам Смадиярова, подобного рода резолюции принимаются евродепутатами «автоматически», без тщательной проверки фактов или изучения сути вопроса²²⁵. Фактически также дается понять, что Европарламент недооценивает политические реформы, проводимые президентом РК Касым-Жомартом Токаевым.

Очевидно, что отмеченные выше заявления институтов Евросоюза в отношении трех центральноазиатских республик были озвучены в контексте усиления ЕС политики по продвижению ценностей демократии и прав человека в регионах своих геополитических интересов.

25 марта 2020 года Еврокомиссия и Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности утвердили План действий ЕС в сфере прав человека и демократии на 2020-2024 годы. Данный документ ставит цель обеспечить Евросоюзу большую зна-

²²⁴ Европарламент жестко раскритиковал политическую ситуацию в Казахстане и призвал ввести санкции // «КазТАГ», 12.02.2021 г. (<https://kaztag.kz/ru/news/evroparlament-zhestko-raskritikoval-politsituatsiyu-v-kazakhstane-i-prizval-vvesti-sanktsii>)

²²⁵ Казахстан целенаправленно и поступательно реализует свои обязательства в области прав человека – МИД РК // «Казинформ», 13.02.2021 г. (https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-celenappravlenno-i-postupatel-no-realizuet-svoi-obyazatelstva-v-oblasti-prav-cheloveka-mid-ru_a3752871)

чимось в вопросах продвижения и защиты прав человека и демократии во внешней политике и определяет следующие основные направления соответствующей деятельности:

1. Защита граждан и расширение их прав и возможностей.

2. Построение устойчивых, инклюзивных и демократических обществ

3. Содействие развитию глобальной системы в поддержку прав человека и демократии.

4. Использование возможностей новых технологий и ответ на вызовы, которые они представляют.

5. Совместная работа, нацеленная на результат.

При этом для поощрения и защиты прав человека, демократии и верховенства права ЕС намерен использовать широкий круг имеющихся в его распоряжении политических и финансовых инструментов, включая

- разработку методов выявления ранних признаков закрытия общественного пространства и сокращения пространства для деятельности гражданского общества, в том числе с использованием цифровых технологий, и методов реагирования на эти действия;

- разработку нового горизонтального глобального режима санкций в ответ на серьезные нарушения и злоупотребления в сфере прав человека;

- совершенствование методологии наблюдения за выборами в целях мониторинга и оценки их с точки зрения международных стандартов использования социальных медиа и иных цифровых технологий в ходе избирательных кампаний²²⁶.

Следующим серьезным шагом в данном направлении стало утверждение Советом ЕС 7 декабря 2020 года Глобального режима санкций за нарушения прав человека. Его особенностями являются, во-первых, отсутствие какой-либо географической привязки, что предполагает возможность введения санкций за нарушения прав человека, совершенные в любой точке мира за пределами Евросоюза. Во-вторых, соответствующие санкции могут вводиться в отношении как граждан, так и государственных и негосударственных структур разных стран. В-третьих, санкции могут вводить не только против физических или юридических лиц, кто непосредственно совершает те или иные нарушения, но и против тех, кто поддерживает их или связан с ними.

²²⁶ Права человека и демократия: стремление к уважению и равноправию во всем мире (25.03.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Туркменистане (https://eeas.europa.eu/delegations/turkmenistan/76567/права-человека-и-демократия-стремление-к-уважению-и-равноправию-во-всем-мире_ru)

Для применения данного режима будет составлен и ежегодно обновляться санкционный список. Режим предусматривает запрет на въезд в Евросоюз, замораживание активов соответствующих физических и юридических лиц и запрет гражданам и компаниям из ЕС предоставлять им любые средства. При этом в перечень нарушений прав человека, за совершение которых могут быть введены отмеченные санкции, в частности, вошли пытки и бесчеловечное обращение либо наказание, необоснованные задержания и аресты. ЕС также готов вводить санкции за «масштабные» или «систематичные» нарушения свободы собраний и свободы слова²²⁷.

Характеризуя Глобальный режим санкций за нарушения прав человека, Жозеп Боррель, в частности, заявил: «В мире, где некоторые пытаются отвергнуть или пересмотреть всеобщий характер прав человека, ЕС должен быть чем-то больше, чем просто моральным авторитетом. Мы должны быть более напористыми и действовать... В общем, многое будет зависеть от того, как именно мы, все вместе, решим использовать этот новый инструмент. Но мы дали сигнал тем, кто нарушает права человека во всем мире: теперь ЕС может бороться с нарушениями прав человека более решительно»²²⁸. Он также напомнил, что ЕС может реагировать на нарушения прав человека, приостанавливая помощь в целях развития или отменяя торговые преференции для тех или иных стран.

Вместе с тем трудно сказать, насколько Евросоюз готов будет применить данные инструменты воздействия в отношении стран Центральной Азии, с одной стороны, и насколько последние готовы улучшить соблюдение у себя прав человека, особенно политических, во избежание такого возможного воздействия, с другой стороны. В отношениях с Таджикистаном и Узбекистаном, к примеру, ЕС может четко поставить вопрос по поводу их возможного присоединения к системе GSP+ при условии определенного улучшения ситуации с правами человека. Однако, особенности структуры экономики, производства и экспорта центральноазиатских республик показывают, что Евросоюз не является для них приоритетным торгово-экономическим партнером. Поэтому возможное оказание им какого-либо экономического воздействия на ту или иную страну региона вряд ли будет иметь серьезный политический эффект.

²²⁷ Шейко Ю. Новый санкционный режим ЕС позволит ввести санкции против Кремля? // «Deutsche Welle», 7.12.2020 г. (<https://www.dw.com/ru/novyj-sankcionnyj-rezhim-es-pozvolit-vvesti-sankcii-protiv-kremlja/a-55851671>)

²²⁸ ЕС активизирует действия по борьбе с нарушениями прав человека (10.12.2020 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Кыргызской Республике (https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/90556/es-aktiviziruet-dejstviya-po-borbe-s-narusheniami-prav-cheloveka_ru)

К тому же у самого Евросоюза в контексте реализации как предыдущей, так и новой стратегии нет четкой расстановки приоритетов и взаимосвязи между разными направлениями своей политики в отношении Центральной Азии и в рамках двустороннего взаимодействия с каждой из стран этого региона. У данных государств, в свою очередь, в силу специфики развития каждой из них нет заинтересованности в совместном определении и продвижении каких-либо общих стандартов в сфере демократии и прав человека. Даже в рамках наблюдаемого с 2018 года их движения в сторону выстраивания нового формата региональной кооперации соответствующие вопросы не являются предметом взаимодействия.

Скорее всего, в ЕС имеется понимание этих моментов. К тому же его уполномоченные структуры больше ориентированы на проведение углубленного политического диалога с государствами Центральной Азии, нежели на применение каких-либо механизмов политического и экономического давления на их руководство. Соответственно в интересах Брюсселя активно использовать действующие и внедрять новые механизмы данного диалога. Новая стратегия в этом отношении предполагает:

а) на региональном уровне: развитие форумов ЕС-ЦА с участием представителей официоза, гражданского общества и частного сектора. Судя по всему, речь идет о Форуме гражданского общества, два заседания которого уже были проведены, и предстоящего Экономического форума. Данный формат взаимодействия фактически дополняет ежегодные министерские встречи составом участников и обсуждаемой тематикой;

б) на уровне двустороннего взаимодействия:

- развитие диалога по правам человека, что особенно будет укрепляться по мере заключения и вступления в силу Соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве;

- развитие межпарламентского диалога;

- расширение взаимодействия с гражданским обществом, мозговыми центрами, бизнес сектором, социальными партнерами, организациями культуры, академическими кругами и молодежью, включая их консультирование по разным вопросам;

- организация политических диалогов между ЕС и Центральной Азией в отдельных секторах и поддержка этих диалогов с помощью механизма твининга²²⁹. Последний представляет собой инструмент Евросоюза, направленный на поддержку прямого взаимодействия

²²⁹ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

между государственными органами стран ЕС и стран-партнеров или бенефициаров на основе равноправного сотрудничества с совместными обязательствами и общей ответственностью. Твиннинг, в частности, действует в отношении стран Восточного партнерства. Соответствующие проекты главным образом направлены на укрепление потенциала госорганов страны-партнера ЕС путем реализации обучающих мероприятий для их сотрудников и оказания поддержки организационным и структурным изменениям²³⁰.

2.2.2. Измерение в контексте безопасности

В данном случае ЕС настроен на углубление сотрудничества со странами Центральной Азии в сфере пограничного контроля, миграции и мобильности и в решении общих проблем безопасности. При этом он планирует продвигать комплексный подход в рамках соответствующего сотрудничества, который предполагает устранение коренных причин нестабильности, включая бедность, социальную изоляцию, маргинализацию, ограниченное политическое участие, слабость институтов, коррупцию и нерациональное использование природных ресурсов. Основными направлениями сотрудничества по линии безопасности являются:

1. Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды, что предполагает намерение ЕС объединить вопросы экологии, климата и безопасности в рамках политического диалога со странами региона. Также будет сделан акцент на предотвращение конфликтов и снижение риска стихийных бедствий в ЦА.

2. Противодействие терроризму и насильственному экстремизму, включая учреждение должности эксперта ЕС по вопросам безопасности и противодействия терроризму и его региональной компетенции в Центральной Азии, обмен передовым опытом в вопросах предотвращения соответствующих угроз, проведения исследований обуславливающих их факторов, мер профилактики и борьбы с пропагандой. При этом в рамках осуществления соответствующей деятельности Евросоюз ориентирован на взаимодействие с институтами гражданского общества с постоянным фокусом на соблюдение прав человека, обеспечение верховенства права и учет гендерной проблематики.

²³⁰ Твиннинг-проект ЕС «Укрепление потенциала Национального банка Республики Беларусь» // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь (<https://www.nbrb.by/today/internationalcooperation/twinning>)

3. Современное интегрированное управление границами с охватом Афганистана, включая ведение борьбы против организованной трансграничной преступности, незаконного ввоза мигрантов, торговли людьми, незаконного оборота и употребления наркотических веществ.

4. Совершенствование управления в сфере миграции и мобильности с акцентом на вопросы нелегальной миграции. Это предполагает сотрудничество в вопросах охраны государственных границ, выдачи незаконных мигрантов, реинтеграции вернувшихся лиц, а также устранение коренных причин нелегальной миграции через продвижение профессиональной подготовки, обеспечение достойных условий и квалифицированного труда в странах происхождения, поддержку легальных каналов миграции, создание эффективного законодательства и систем в помощь жертвам торговли людьми и лицам, нуждающимся в международной защите. ЕС в связи с этим готов способствовать странам Центральной Азии в разработке своей национальной миграционной политики и установлению сотрудничества на региональном уровне.

5. Продвижение открытого, свободного и безопасного киберпространства и усиления киберзащиты.

6. Нераспространение оружия массового уничтожения и обеспечение ядерной безопасности. Это, в частности, предполагает максимальное использование ресурсов Инициативы Центров передового опыта по минимизации рисков, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами (CBRN CoE/ЦПО ХБРЯ).

Что касается конкретных мер по развитию данного сотрудничества, то в качестве таковых определены:

- Использование Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности между ЕС и странами Центральной Азии и эксперта ЕС по вопросам безопасности и противодействия терроризму для усиления практического сотрудничества по расширенной повестке.

- Проведение специальных совещаний экспертов ЕС и стран ЦА по вопросам предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом.

- Активизация сотрудничества с ОБСЕ по предотвращению и борьбе с транснациональными угрозами в Центральной Азии.

- Сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ.

- Обмен опытом в области кибербезопасности и гибридных угроз, включая возможность участия стран Центральной Азии в сов-

местном выявлении гибридных угроз в рамках Обзора гибридных рисков ЕС.

- Усиление сотрудничества в области современного интегрированного пограничного контроля между ЕС, странами ЦА и Афганистаном.

- Углубление диалога и сотрудничества по вопросам миграции и мобильности в рамках СРПС и ООН²³¹.

В рамках реализации рассматриваемого направления новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии, прежде всего, следует отметить седьмое заседание Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности ЕС-ЦА, проведенного 20 октября 2020 года в онлайн режиме. В нем приняли участие Генеральный секретарь Европейской службы по внешним делам Хельга Шмидт, вице-министры и иные представители внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и Афганистана. Участники заседания обсудили вопросы устойчивого развития региона, сотрудничества в области рационального совместного управления трансграничными водными ресурсами, решения проблем экологии и изменения климата, а также основные направления программной деятельности ЕС в Центральной Азии и Афганистане. По итогам встречи они договорились сосредоточить усилия внешнеполитических ведомств на реализации приоритетов новой региональной стратегии Евросоюза²³².

Ключевыми инструментами осуществления политики ЕС в контексте рассматриваемого направления являются реализуемые с 2003 года программы содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМСА/БОМКА) и по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (САДАР/КАДАП).

В сентябре 2020 года завершилась 9-я фаза программы БОМКА (2015-2020 гг.) с общим бюджетом 6,6 млн. Она была ориентирована на поддержку институционального развития пограничных, таможенных, миграционных, ветеринарных и фитосанитарных служб, а также соответствующих учреждений высшего образования и учебных центров стран ЦА. Охват ею по странам региона в процентном отношении выглядит следующим образом: Кыргызстан (26%), Казахстан и Узбекистан (20%), Таджикистан (18%) и Туркменистан (16%).

Всего в рамках 9-й фазы БОМКА были проведены 223 мероприятия с участием 3300 человек из числа сотрудников указанных струк-

²³¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

²³² Диалог высокого уровня по вопросам политики и безопасности «Центральная Азия – Европейский союз» (20.10.2020 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан (<https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/111433?lang=ru>)

тур. В основном они были направлены на наращивание потенциала и повышение осведомленности (профессиональные знания, функциональные навыки, конкретные практики), обновление нормативно-правовой базы, усиление сотрудничества и информационного обмена на разных уровнях (внутриведомственный, межведомственный, международный). В частности, в июне-июле 2020 года Евросоюз в сотрудничестве с ОБСЕ, Германским обществом международного сотрудничества (GIZ) и Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности (INL) Госдепартамента США провели серию вебинаров для уполномоченных госорганов Казахстана Туркменистана и Узбекистана по вопросам управления границами в условиях пандемии COVID-19 (введение карантина, осуществление профилактического пограничного контроля и т.д.). Кроме того, страны ЦА получили помощь в виде оборудования для видеонаблюдения и контроля на пограничных пунктах пропуска и современных технологий для учебных заведений на общую сумму более 500 тыс. евро²³³.

Из конкретных результатов реализации БОМКА-9 можно также отметить:

а) оказание содействия пограничным службам стран ЦА в создании/усилении механизмов идентификации и профилирования, а также в разработке методологии идентификации иностранных боевиков-террористов в пунктах пропуска через государственную границу;

б) оказание поддержки таможенным службам стран региона в разработке системы управления рисками и усилении следственного потенциала, создании новых рабочих инструментов для выявления контрабанды товаров и мошенничества, интеграции механизма управления рисками в процесс таможенного контроля;

в) оказание поддержки фитосанитарно-ветеринарным службам в усилении потенциала в сфере анализа рисков в отношении импортируемых животных, продуктов питания и растений, а также разработке рабочих процедур для проведения оценки рисков;

г) возобновление работы Региональной платформы учебных заведений пограничных и таможенных ведомств стран Центральной Азии²³⁴.

10-я фаза Программы БОМКА рассчитана на период 2020-2025 гг. с бюджетом 21,75 млн. евро²³⁵. Серьезное увеличение бюджета

²³³ Завершение 9-й фазы программы ЕС БОМКА (28.09.2020 г.) // Официальный сайт Программы БОМКА

²³⁴ Подводя итоги пяти лет партнерства и сотрудничества // БОМКА-9. Информационный бюллетень № 12 (<https://www.bomca-eu.org/ru/news/newsletters?download=412:bomca-newsletter12-rus-fin>)

²³⁵ Программа Европейского Союза по содействию управлению границами проводит заключительную конференцию 9-й фазы проекта (15.09.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://ceas.europa.eu/delegations/uzbekistan/85141/программа-европейского-союза-по-содействию-управлению-границами-проводит-заключительную_ru)

программы свидетельствует о важности ее реализации для ЕС в рамках сотрудничества с центральноазиатскими странами на региональном уровне. К тому же данная фаза программы будет расширена за счет Афганистана, участие которого в ней важно не только для решения вопросов безопасности, но и в интересах развития трансграничного торгового потенциала. В целом, БОМКА-10 будет в полной мере учитывать ключевые аспекты новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии.

Вместе с тем эффект от реализации программы БОМКА снижает отсутствие у стран Центральной Азии постоянно действующих коллективных механизмов по обеспечению безопасности границ. Проводимые время от времени встречи и совещания представителей пограничных служб и иных силовых ведомств каких-либо заметных результатов с точки зрения последующих практических действий фактически не приносят. Более того, между отдельными странами региона часто происходят различные приграничные конфликты и инциденты.

В частности, 8 и 24 мая 2020 года на разных участках границы между Кыргызстаном и Таджикистаном произошли перестрелки между пограничниками. В ходе первого из этих инцидентов с обеих сторон в совокупности получили ранения 5 человек²³⁶. 31 мая того же года произошел конфликт между жителями приграничных сел Чашма в анклаве Сох (Узбекистан) и Чечме (Кыргызстан) из-за воды в разделяющем их роднике. Участники конфликта обкидали друг друга камнями, в результате чего всего с обеих сторон пострадали 25 человек²³⁷. Основными причинами данной негативной тенденции являются незавершенность процесса делимитации кыргызско-таджикской и кыргызско-узбекской границ и фактор анклавов одних стран на территории других.

Что касается Афганистана, то в связи с продолжающимся на его территории вооруженным конфликтом между властями страны и поддерживающими их силами международной коалиции, с одной стороны, и движением «Талибан» и иными экстремистскими группировками, с другой стороны, он по-прежнему остается одним из самых серьезных источников угроз для региональной безопасности Центральной Азии. Наиболее напряженной является граница этой страны с Таджикистаном, где довольно часто происходят вооруженные столкновения таджикских пограничников с экстремистскими и криминальными

²³⁶ Между пограничниками Киргизии и Таджикистана произошла новая перестрелка // «РИА Новости», 24.05.2020 г. (<https://ria.ru/20200524/1571910406.html>)

²³⁷ В ходе инцидента на узбекско-кыргызской границе пострадали 25 человек // «Sputnik Узбекистан», 1.06.2020 г. (<https://uz.sputniknews.ru/incidents/20200601/14260208/V-khode-intsidenta-na-uzbeksko-kyrgyzskoy-granitse-postradali-25-chelovek.html>)

группировками. Только в 2017-2018 гг. здесь произошел 51 соответствующий инцидент. Серьезным событием стало также нападение 6 ноября 2019 года группы вооруженных людей на пограничную застава «Ишкобод» на границе Таджикистана с Узбекистаном. Таджикские власти заявили о том, что это были боевики «Исламского государства», проникшие на территорию страны из Афганистана²³⁸.

Очевидно, что афганские силовые структуры неспособны самостоятельно противодействовать талибам и другим антиправительственным группировкам, а также имеют недостаточный уровень оснащения необходимым вооружением и иными ресурсами. С учетом всего этого участие Афганистана в БОМКА-10 представляется сомнительным с точки зрения обеспечения безопасности границы этой страны с тремя соседними центральноазиатскими республиками. В то же время разностороннее участие ЕС в стабилизации ситуации в Афганистане выгодно для стран региона, в том числе из-за повышения своей собственной значимости для него.

Взаимодействие ЕС-ЦА по антинаркотической линии ознаменовалось завершением в сентябре 2019 года 6-й фазы Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (КАДАП-6, 2015-2019 гг.). Сама программа реализуется консорциумом в составе научно-исследовательских и антинаркотических структур Германии, Нидерландов, Польши и Чехии. Основной целью КАДАП-6 было укрепление потенциала стран Центральной Азии в борьбе с наркотиками в регионе в полной и устойчивой мере. Ее финансирование осуществляли Евросоюз и Федеральное министерство экономического развития Германии с бюджетом более 9 млн. евро, из которых 6,5 млн. евро предоставил ЕС²³⁹.

В результате реализации КАДАП-6 созданы платформы и сети для диалога по региональной и национальной наркополитике с ключевыми правительственными и общественными организациями. В наркологических учреждениях стран Центральной Азии используются современные методы профилактики, лечения и реабилитации наркозависимости. Формируется система регулярного мониторинга данных по ситуации с наркотиками. Повысился уровень осведомленности населения по проблемам употребления наркотиков. В рамках компонента «Профилактика» 1400 учителей, 113 школ, 100 тренеров и 28 тыс. родителей в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане повысили

²³⁸ Крупнейшие столкновения на таджикско-афганской границе // «Sputnik Таджикистан», 14.02.2019 г. (<https://tj.sputniknews.ru/afghan/20190214/1028162058/granica-stolknoveniya-afghanistan-tajikistan.html>); Власти Таджикистана заявили о нападении боевиков ИГ на погранзаставу // «BBC News Русская служба», 6.11.2019 г. (<https://www.bbc.com/russian/news-50305266>)

²³⁹ Программа предотвращения распространения наркотиков в Центральной Азии (КАДАП) // Официальный сайт CADAP-6 (<http://cadap-eu.org/ru/about/>)

свои знания по вопросам профилактики наркопотребления. Учебная программа по данной тематике после успешного пилотирования была внедрена в государственную программу в школах Казахстана²⁴⁰. О реализации следующей, 7-й стадии Программы КАДАП, возможно, будет официально объявлено в течение 2021 года.

По линии противодействия терроризму и насильственному экстремизму Евросоюз в сотрудничестве с CIVIPOL (оператор международного технического сотрудничества Министерства внутренних дел Франции – прим.) реализует с 1 сентября 2020 года проект «Law enforcement in Central Asia» («Обеспечение правопорядка в Центральной Азии», LEICA). Он призван способствовать усилению потенциала правоохранительных органов стран региона в целях обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях путем предоставления технической и просветительской помощи.

Основными направлениями реализации данного проекта являются:

а) усиление региональной и международной антитеррористической сети для борьбы с джихадистами и боевиками в Центральной Азии.

б) предотвращение радикализации в тюрьмах;

в) обеспечение безопасного возвращения на родину из-за рубежа детей и женщин боевиков;

г) усиление обмена разведанными и иной информацией между судебными и правоохранительными органами стран региона;

д) совершенствование практики финансовых расследований, связанных с финансированием терроризма²⁴¹.

Бюджет LEICA составляет 6,5 млн. евро. Персонал проекта в главе с директором Жеромом Рибо-Гайаром состоит из 5 экспертов из Франции, Испании, Грузии и России. Проект рассчитан на 2020-2024 гг. До мая 2021 года осуществляется его первая фаза, в рамках которой команда проекта должна посетить все страны региона для встреч и знакомства с представителями правоохранительных и судебных органов и определения потребностей каждой из республик в борьбе с терроризмом.

В частности, в декабре 2020 года эксперты LEICA посетили столицы Узбекистана и Кыргызстана, где провели встречи, в частности, с начальником Управления международного сотрудничества в судебной

²⁴⁰ Эксперты из Центральной Азии обсуждают работу по профилактике наркопотребления // «Матрица.kz», 26.07.2019 г. (<http://www.matritca.kz/news/64446-eksperty-iz-centralnoy-azii-obsuzhdajut-rabotu-po-profilaktike-narkopotrebieniya.html>); Заключительная конференция Шестой фазы Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (САДАП) (24.09.2019 г.) // Официальный сайт Посольства Германии в Кыргызской Республике (<https://bischkek.diplo.de/kg-ru/themen/weitere-themen/-/2249154>)

²⁴¹ Law enforcement in Central Asia // Официальный сайт CIVIPOL (<https://civipol.fr/en/projects/law-enforcement-central-asia>)

сфере Генеральной прокуратуры РУ Рустамом Гиясовым, заместителем начальника Управления международного сотрудничества Министерства внутренних дел РУ Эркинжоном Маруповым, начальником Управления международного сотрудничества Государственного таможенного комитета РУ Ровшаном Акрамовым, председателем Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве КР Сыймыком Жапыкеевым и директором Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ) Рустамом Мирализодой²⁴². В ходе этих встреч были обсуждены приоритетные направления взаимного сотрудничества.

Обращает также на себя внимание прошедшая 10 декабря 2020 года в Ташкенте встреча Жерома Рибо-Гайара с заместителями директора Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) Вадимом Барчуком и Аманбаем Турдиматовым. Стороны ознакомили друг друга с основными моментами деятельности представленных ими структур, а также обменялись мнениями о возможных общих аспектах и мерах по налаживанию практического сотрудничества²⁴³.

Важность контактов экспертов LEICA с представителями РАТС ШОС обусловлена заинтересованностью ЕС в проведении мониторинга развития таких структур региональной безопасности в Центральной Азии, как ШОС и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ)²⁴⁴. Судя по всему, помимо наблюдения за их деятельностью у Евросоюза имеется также интерес к возможному установлению и поддержанию определенных контактов с данными организациями, в частности, через проекты типа LEICA. К тому же в отношении ШОС выполнение такой задачи облегчает расположение штаб-квартиры РАТС в Ташкенте.

Наконец, по линии обеспечения ядерной безопасности достаточно активная деятельность ведется еще с периода действия предыдущей стратегии ЕС в Центральной Азии. Прежде всего, с июля 2015

²⁴² Official presentation - LEICA «Law Enforcement in Central Asia» // Официальный сайт CIVIPOL (<https://civipol.fr/en/news/official-presentation-leica-law-enforcement-central-asia>); Председатель ГСБЭП встретился с главой проекта Евросоюза LEICA // КНИА «Кабар», 18.12.2020 г. (<http://kabar.kg/news/predsdatel-gsbep-vstretilsia-s-glavoi-proekta-evrosoiuza-leica/>)

²⁴³ О встрече с руководителем проекта Европейского Союза в Центральной Азии LEICA (Law Enforcement in Central Asia /Обеспечение правопорядка в Центральной Азии) Жеромом Рибо-Гайаром (22.12.2020 г.) // Официальный сайт РАТС ШОС (<http://ecrats.org/ru/news/7608>)

²⁴⁴ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

года работает Региональный секретариат Центра передового опыта по минимизации рисков, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами (ЦПО ХБРЯ) по Центральной Азии с офисом в Ташкенте. Его главой является председатель Государственного комитета промышленной безопасности Республики Узбекистан Бахтиёр Гулямов, что позволяет успешно развивать сотрудничество в данном направлении между заинтересованными государственными, негосударственными и международными структурами.

Данный секретариат является одним из восьми аналогичных структур, действующих под эгидой Инициативы ЕС ЦПО ХБРЯ с охватом 60 стран. Сама она реализуется в сотрудничестве с Европейской комиссией, Объединенным исследовательским центром ЕК и Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ). В рамках данной инициативы в Центральной Азии реализуются следующие два проекта:

1. Проект 53 «Укрепление национальной правовой базы и проведение специализированного обучения по биологической защите и биологической безопасности в странах Центральной Азии». Он рассчитан на 2018-2021 гг. Помимо собственно стран ЦА, за исключением Туркменистана, в нем также участвуют Афганистан, Монголия и Пакистан. Причем Казахстан является здесь не партнером, а наблюдателем. Основными целями проекта 53 являются:

а) повышение осведомленности о важности вопросов биобезопасности и биозащиты с вовлечением заинтересованных сторон в странах-партнерах;

б) уменьшение рисков распространения ядерного оружия путем стимулирования и лоббирования безопасного и ответственного поведения в области биологических наук;

в) разработка и внедрение на национальном и региональном уровнях согласованной, устойчивой и соответствующей международным стандартам системы обучения специалистов по вопросам биозащиты и биобезопасности;

г) оказание странам-партнерам содействия в приведении нормативно-правовых баз национальной системы биозащиты и биобезопасности в соответствие с международными медико-санитарными правилами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Конвенцией о

биологическом оружии (КБО) и со стандартами безопасности пищевых продуктов (Кодекс Алиментариус)²⁴⁵.

В частности, 13-15 ноября 2019 года в Узбекистане под эгидой ЦПО ХБРЯ были проведены полевые учения «Джейран» по отработке способов борьбы с биологическими и химическими атаками. В них приняли участие около 250 человек из 15 стран. Подобного рода мероприятия призваны укрепить сотрудничество между уполномоченными структурами по вопросам обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и надлежащего реагирования. К июлю 2020 года в рамках проекта прошли специализированные тренинги по биобезопасности 88 тренеров из стран-участниц²⁴⁶.

2. Проект 65 «Укрепление управления химическими и биологическими отходами в странах Центральной Азии для повышения безопасности». Он также реализуется в период с 2018 по 2021 гг. с участием Афганистана, Кыргызстана, Монголии, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана. Проект направлен на укрепление существующих возможностей управления для обеспечения безопасного сбора, транспортировки, разделения, переработки, хранения, удаления и инвентаризации опасных отходов СВ, создаваемых местной промышленностью, а также оказание странам-участницам помощи в рассмотрении и оценке их законодательных положений по данному вопросу²⁴⁷.

В ходе 8-й онлайн-встречи глав региональных секретариатов Инициативы ЕС ЦПО ХБРЯ, проведенной 10-11 ноября 2020 года, Бахтиёр Гулямов, в частности, сообщил о завершении национального плана действий по ХБРЯ для Афганистана, а также деятельности по разработке аналогичных документов Кыргызстана и Монголии и регионального плана действий для Центральной Азии. Были также отмечены расширение сотрудничества в регионе по реализации рассматриваемых проектов, в том числе в части взаимодействия с Казахстаном, и рост уровня межрегионального взаимодействия, что особенно проявилось с партнерами из стран Восточной Европы²⁴⁸.

²⁴⁵ Проект 53 // Официальный сайт Проекта 53 (<http://coe-project53.istc.int/ru/page/project53>)

²⁴⁶ COVID-19. Центральная Азия // Официальный сайт EU CBRN CoE (https://europa.eu/cbrn-risk-mitigation/system/files/2020-08/CA_Covid19%20Leaflet_RUSSIAN_JULY_final.pdf)

²⁴⁷ Аннотация проекта // Официальный сайт Проекта 65 (<http://cabichem.eu/index.php/ru/#>)

²⁴⁸ Инициатива ЦПО ЕС по ХБРЯ: Региональный секретариат по Центральной Азии представил основные достижения на 8-й виртуальной встрече глав региональных секретариатов (24.11.2020 г.) // Официальный сайт Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан (https://ecas.europa.eu/delegations/uzbekistan/89207/инициатива-цпо-ес-по-хбр-я-региональный-секретариат-по-центральной-азии-представил-основные_ru)

2.2.3. Экономическое измерение

ЕС: общая характеристика региональных связей Центральной Азии. По градации ЕС «Центральная Азия» впервые выделена в качестве отдельного значимого региона в числе семи регионов мира – «Азия и Тихий океан», «Канада и США», «Европа и Север», «Латинская Америка и Карибский регион», «Средиземноморье и Ближний Восток», «Регион Южнее Сахары»²⁴⁹.

Европейский Союз придает важное значение региональному измерению Центральной Азии и сотрудничеству стран его составляющих. Исходя из определения, данного Европейским Союзом о «геостратегическом значении» Центральной Азии, регион ЦА «связывает Европу и Азию», и «этот регион представляет собой мост в Китай, а также в Афганистан и на Ближний Восток. Регион является источником значительного импорта энергетических ресурсов в ЕС»²⁵⁰. Регион ЦА входит теперь в современную сеть торгово-экономических и коммуникационных межрегиональных связей и занимает свое место.

Углубление внутрорегиональных экономических и торговых связей является бесспорным приоритетом обновленной Стратегии Европейского Союза по ЦА. Отличительной особенностью ее от предыдущего документа стало расширенное понимание региона Центральной Азии с увеличением региональных участников таких, как Афганистан и Монголия. Так, в 2017 г. в Европарламенте прозвучало заявление по Монголии, Еврокомиссия повторила определение региональной близости Монголии с ЦА, но в значительной степени оно касалось экономических вопросов. Тогда же парламент ЕС дал согласие на введение в действие СПС ЕС–Монголия.

ЕС, заявив об основной ориентации на устойчивые региональные связи, обозначил ряд приоритетов в отношениях стран ЦА с соседними странами. ЕС выступает за политический диалог и экономическое сотрудничество в более широком формате в регионе между странами ЦА, и между ЦА и Афганистаном. «Чтобы поддержать восстановление экономики Афганистана, ЕС хотел бы, чтобы страна была включена в программу ОЭСР конкурентоспособности Евразии. Инвестиционная программа для Центральной Азии может предложить свою стратегию для поддержки афганского экспорта. С точки зрения региональных связей, существует значительный импульс для развития коммуникаций наземного транспорта, что значительно облегчит ведение торговли в Центральной Азии. Усиление экономической интегра-

²⁴⁹ Delegation to the EU-Kazakhstan, EU-Kyrgyzstan, EU-Uzbekistan and EU-Tajikistan Parliamentary Cooperation Committees and for relations with Turkmenistan and Mongolia: [<https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/home>]

²⁵⁰ European Commission. Central Asia: [<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/central-asia/>]

ции и трансграничной торговли будет иметь решающее значение для стабильности в ЦА²⁵¹.

Важность регионального сотрудничества неизменно подчеркивается на совместных совещаниях на уровне министров иностранных дел и профильных министерств ЕС и ЦА, на межпарламентских встречах. «ЕС полон решимости инвестировать в региональное сотрудничество в Центральной Азии, помогая странам региона развивать диалог и сотрудничество своим собственным темпом... Новая Стратегия ЕС будет поддерживать программы сотрудничества и помощи ЕС в сфере развития». Еврокомиссия же проводит политику в регионе, лейтмотив которой выражен в программных действиях под названием: «ЕС создает сильное и современное партнерство с Центральной Азией» (EU builds a strong and modern partnership with Central Asia)²⁵².

На сотрудничество в целях развития с Центральной Азией в период между двумя стратегиями (2014-2020 гг.) ЕС уже выделил 1,1 млрд. евро, включая более 454 млн. евро на региональные программы²⁵³. В совместном сообщении Комиссии и Верховного представителя «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более тесного партнерства» были даны краткие разъяснения по направлениям этого партнерства, где фокус текущих действий так или иначе связан со сферой торгово-экономических, финансовых и социальных вопросов:

- область энергетики, воды, окружающей среды и использования природных ресурсов;
- своевременная реакция на изменение климата;
- поддержка социально-экономического развития;
- стимулирование региональной конкурентоспособности и деловой среды;
- рост внутрирегиональной торговли и ее связь с глобальной торговлей;
- содействие росту малых и средних предприятий и создание новых рабочих мест, а также удовлетворение потребностей молодежи в работе и т.д.²⁵⁴

«Богатые» и «бедные» в региональной Стратегии ЕС и Афганистан. Региональный фокус новой Стратегии ЕС по ЦА направлен на сотрудничество с весьма неоднородной Центральной Азией, осо-

²⁵¹ Afghanistan and the EU: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/18/afghanistan-and-eu_en], Bruxelles, 01/03/2016; European Commission. Central Asia: [<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/central-asia/>]

²⁵² European Union External Action. Bruxelles, 15/05/2019: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/62412/new-eu-strategy-central-asia_en]

²⁵³ The EU adopted a New Central Asia Strategy in 2019 “EU builds a strong and modern partnership with Central Asia”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

²⁵⁴ Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

бенно с точки зрения социально-экономического состояния. В этом плане ЕС предпочитает работать с инструментами по поддержке программ развития, теми, что себя зарекомендовали как успешные в рамках прошлой Стратегии.

Государствам Центральной Азии, согласно новой Стратегии выделено больше финансирования на региональные программы. На цели развития (DCI) и финансирование проектов запланировано 1 028 млн. евро в течение 2014-2020 гг., что по сравнению с предыдущей суммой в 360 млн. евро в 2007-2013 гг. почти в три раза больше. Проекты, наряду с образованием и региональной безопасностью, будут направлены на социально-экономическое развитие и на устойчивое управление природными ресурсами.

При этом Казахстан и Туркменистан исключаются из участия в двусторонних программах Помощи развитию (DCI), поскольку оба этих государства получили статус страны с уровнем дохода выше среднего, но они допускаются на другие региональные программы. Так, в Казахстане в недавнем прошлом был зафиксирован самый высокий экономический рост в регионе ЦА. Еще в 2006 г., согласно официальным данным, страна характеризовалась уровнем доходов выше среднего. Согласно рейтингу Всемирного банка, где за основу взяты «оценки валового национального дохода (ВНД) на душу населения», Казахстан и Туркменистан входят в категорию стран с уровнем дохода выше среднего. То есть стран, где средняя годовая заработная плата составляет от 4 086 до 12 615 долл. США. По этой причине показатели Казахстана и Туркменистана не соответствуют критериям «бедности» стран.

Казахстан и Туркменистан, как страны с уровнем дохода выше среднего, больше не могут пользоваться этой схемой. ЕС в своих действиях руководствуется официальными данными, предоставленными Всемирным банком²⁵⁵. Конечно, с одной стороны, с официальными показателями нельзя не согласиться, с другой, мы осознаем, что усредненные показатели нашего региона могли бы быть отнесены в категорию «условных».

Напротив, Таджикистан и Кыргызстан, с их сложной географией и экономикой, продолжают оставаться самыми бедными в регионе со значительной зависимостью от денежных переводов, главным образом из России. Эти страны зависимы от иностранных инвестиций и кредитов, в частности, со стороны Китая²⁵⁶. Узбекистан занимает позиции где-то посередине, между «богатыми» и «бедными».

²⁵⁵ МВФ указал Туркменистану на проблему завышения курса и ограничения конвертации национальной валюты [<https://rus.azathabar.com/a/30273756.html>]

²⁵⁶ Delegation to the EU-Kazakhstan, EU-Kyrgyzstan, EU-Uzbekistan and EU-Tajikistan Parliamentary Cooperation Committees and for relations with Turkmenistan and Mongolia: [<https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/home>]

Более того, три из пяти стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) пользуются благоприятным доступом к рынку ЕС через Всеобщую систему преференций (GSP) в пользу развивающихся стран. Узбекистан также получает выгоду от схемы GSP+, которая предоставляет дополнительные преференции (система льготных таможенных тарифов на товары, вывозимые развивающимися странами).

Поскольку Афганистан введен Евросоюзом в орбиту межрегиональных торговых связей, следует внести некоторые пояснения по условиям торговли с этой страной. В настоящее время ЕС по общему объему торговых оборотов является десятым торговым партнером Афганистана, но по величине экспорта ЕС находится на шестом месте. Афганистану, как наименее развитой стране по классификации ВТО (Least Developed Country/LDC), предоставлен режим наибольшего благоприятствования Генеральной системы преференций (GSP), а именно преференциальной торговой договоренности в рамках инициативы ЕС «Всё, кроме оружия» (Everything But Arms (EBA))²⁵⁷. Целью схемы является стимулирование развития беднейших стран мира. Таким образом, экспорт Афганистана имеет беспопыльный, без квот доступ к единому рынку ЕС и экспорта всех его продуктов, кроме оружия и боеприпасов. Однако согласно последним статистическим данным, обозначена тенденция снижения торговли до показателя в 352 млн. евро. Поддержка ЕС по содействию торговле Афганистана нацелена на укрепление региональной торговли.

Для урегулирования ситуации в Афганистане открываются другие программы Евросоюза с участием представителей ЦА. «Инициатива Афганистан-Кыргызстан-Таджикистан (АКТ)» - региональная программа ЮНОДК (UNODC), действующая при поддержке ЕС, распространяется на Афганистан и соседний регион ЦА с целью более эффективного сотрудничества ЦА в борьбе с незаконными наркотиками²⁵⁸. Программа направлена на укрепление трансграничного сотрудничества по правовым вопросам и правоохранных органов стран ЦА на северном маршруте незаконного оборота наркотиков из Афганистана. Инициатива АКТ является частью более широкой региональной программы «RP» (Regional Programme for Afghanistan and Neighbouring Countries). RP была запущена в 2011 г. стала центральным элементом новой стратегии по гармонизации программ на стра-

²⁵⁷ В феврале 2001 г. Европейская комиссия приняла Постановление № 416/2001 по реализации программы «Все, кроме оружия» (EBA), предоставляющей беспопыльный и неквотируемый доступ для импорта всех продуктов из наименее развитых стран, кроме оружия и боеприпасов (были переходные механизмы и количественные ограничения на бананы, сахар и рис в течение ограниченного периода). EBA ЕС является частью GSP

²⁵⁸ UNODC's Regional Programme for Afghanistan and Neighbouring Countries: [https://www.unodc.org/documents/rpanc/Publications/other_publications/UNODC_Regional_Programme_for_Afghanistan_and_Neighbouring_Countries_-_Brochure.pdf]

новом, региональном и глобальном уровнях, согласовывает деятельность с программами для Афганистана, Ирана и Пакистана и общей Программой для Центральной Азии. Таким образом проект обеспечивает взаимодополняемость экономик, торговли, ресурсов, осуществляет контроль за движением контейнеров, в том числе контроль за торговлей опиатами в Афганистане.

ЕС – страны ЦА и членство в ВТО. Предпосылкой для более тесных торговых и инвестиционных отношений с ЕС является условие членства стран Центральной Азии в ВТО. Три центральноазиатские республики в разные годы стали членами ВТО: Кыргызстан в 1998 г., Таджикистан в 2013 г., Казахстан – в 2015 г. Процесс вступления в эту международную организацию осуществлялся при поддержке ЕС.

Одним из условий успешного интегрирования Казахстана в мировую экономику являлось содействие ЕС в процессе вступления в ВТО, что и произошло 30 ноября 2015 г., консультации европейских экспертов в применении правил и норм международной торговли. В период разработки Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) была завершена работа по сближению нормативно-правовых актов между Казахстаном и ЕС с отдельными положениями «ВТО плюс», особенно в отношении повышения прозрачности государственных закупок и принятия стандартов ВТО/GPA (GPA Government Procurement Agreement).

Узбекистан, не являясь членом ВТО, в июне 2019 г. вновь подтвердил свою приверженность вступлению в ВТО после длительной приостановки процесса оформления членства. Известно, что рабочая группа по вступлению Узбекистана в ВТО была создана еще в 1998 г. В последующие годы эта группа собиралась всего три раза, а в середине 2000 гг. встречи с ВТО были заморожены. В июле 2019 года Узбекистан передал обновленный меморандум о режиме внешней торговли для рассмотрения заявки на присоединение к организации.

Процесс стимулирован рядом серьезных обстоятельств в узбекской экономике и политике. Прежде всего, достаточно быстрые темпы промышленного производства в 7% в год, и необходимость создания для промышленной продукции страны благоприятного режима торгового баланса на внешних рынках. Вместе с тем, «у Узбекистана достаточно серьезные проблемы с торговым балансом: страна сейчас намного больше импортирует, чем экспортирует», а «вступление в ВТО облегчит режим доступа Узбекистана на внешние рынки, станет одним из факторов, который выправит торговый баланс» (Аза Миграян). Считается, что членство в ВТО положительно скажется на таких отраслях экономики Узбекистана, как автомобилестроение, химическая промышленность, переработка металлов и текстильная промышленность. Наряду с оптимистическими прогнозами, в Узбекистане

присутствуют критические оценки, они сводятся к возможным угрозам и рискам для национальных производителей (Бахтиёр Эргашев)²⁵⁹.

ЕС оказывает содействие в подготовке необходимых документов, повышении знаний узбекских специалистов по соглашениям ВТО и международной торговой системе. ЕС выделил на вступление Узбекистана в ВТО 5 млн. евро²⁶⁰. В феврале 2020 года при отделении ООН в Женеве были возобновлены переговоры по вопросу вступления Узбекистана в ВТО постоянного представителя Узбекистана Улугбека Лапасова и генерального директора ВТО Роберту Азеведо. Наконец в Брюсселе, министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов и генеральный директор Еврокомиссии по международному сотрудничеству и развитию Коен Доенс подписали соглашение о финансировании проектов технического содействия, связанных со вступлением Узбекистана в ВТО.

Туркменистан еще не подал заявку на вступление в ВТО, но находится на начальном этапе этого процесса. В ходе очередного заседания Кабинета министров Туркменистана 5 мая 2020 г. в Ашхабаде президент страны Гурбангулы Бердымухамедов подписал постановление «О присоединении Туркменистана к Всемирной торговой организации в качестве наблюдателя». В соответствии с документом туркменская сторона направила на имя Генерального директора ВТО Роберту Азеведо письмо-заявку на вступление в ВТО²⁶¹. Впервые предложение о вступлении Туркменистана в ВТО высказал в 2011 г. бывший главой ЕК Жозе Мануэлем Баррозу, находившегося в Ашхабаде. В Ашхабаде уверены, что получение статуса наблюдателя во Всемирной торговой организации будет способствовать развитию национальной экономики страны.

Общая торговая картина ЕС-ЦА. За последние несколько лет в торговых отношениях ЕС со странами Центральной Азией наметилась тенденция роста. По данным Еврокомиссии, ЕС в настоящее время является основным торговым партнером региона, на долю которого приходится около трети всей его внешней торговли. На этом фоне общий оборот торговли ЕС с Центральной Азией остается низким. На это указывает торговая динамика продукцией (импорт-экспорт) в 2017-2019 гг. Так, совокупный экспорт в ЕС из региона ЦА в основном сосредоточен всего на нескольких видах сырьевой продукции:

²⁵⁹ Науменко М. ВТО для Узбекистана: новые рынки, или Удар по национальному производству [https://uz.sputniknews.ru/economy/20191126/12878020/VTO-dlya-Uzbekistana-novye-rynki-ili-udar-po-natsionalnomu-proizvodstvu.html]

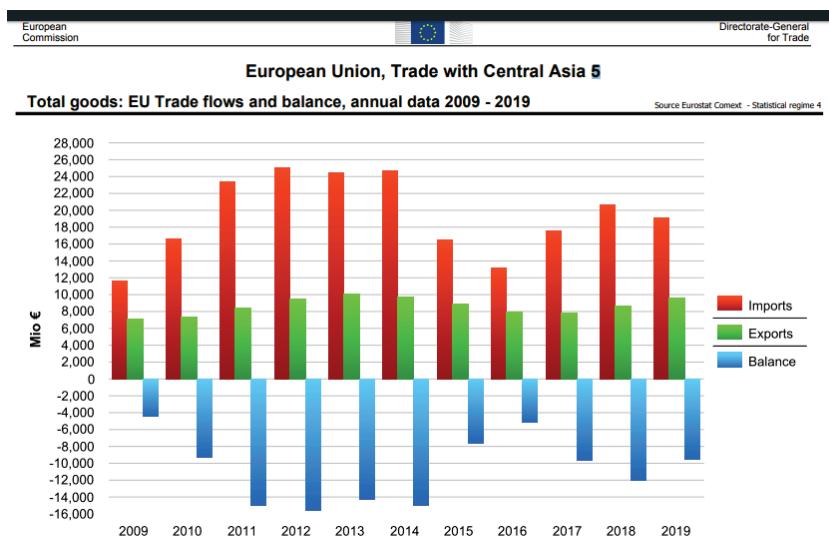
²⁶⁰ ЕС профинансирует вступление Узбекистана в ВТО [https://uz.sputniknews.ru/economy/20191113/12789118/ES-profinansiruet-vstuplenie-Uzbekistana-v-VTO.html]

²⁶¹ Туркменистан подал заявку на вступление в ВТО [https://tengrinews.kz/sng/turkmenistan-podal-zayavku-na-vstuplenie-v-vto-402412/]

сырая нефть, газ, металл, хлопковое волокно. Наоборот, в экспорте ЕС преобладают машины, транспортное оборудование, другие промышленные товары. Подобная продукция составляет более половины экспорта ЕС в регион.

«Европейский Союз является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Казахстана, в то время как Казахстан – крупнейший торговый партнер ЕС в Центральной Азии» (Жозеп Боррель)²⁶². Сотрудничество между Европейским Союзом и Казахстаном развивается высокими темпами, оно характеризуется как тесное партнерство, особенно в торгово-экономической сфере. На протяжении долгого периода ЕС остается первым торговым партнером Казахстана, доля которого составляет 40% его внешней торговли, то есть почти половина казахстанских товаров экспортируется в ЕС.

Диаграмма 1. Торговля ЕС с Центральной Азией в 2009-2019 гг.

Источник: European Commission. Source Eurostat Comext - Statistical regime. 22-04-2020: [https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_central-asia-5_en.pdf]

²⁶² High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission, Josep Borrell: Entry into Force of the EU-Kazakhstan Enhanced Partnership and Cooperation Agreement—1 March 2020, Nur-Sultan, 25/02/2020: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/75089/entry-force-eu-kazakhstan-enhanced-partnership-and-cooperation-agreement-%E2%80%931-march-2020_en]

ЕС является также первым иностранным инвестором Казахстана, на долю которого приходится более половины общего объема прямых иностранных инвестиций в Казахстан²⁶³. Казахстанский экспорт в ЕС почти полностью приходится на нефтегазовый сектор (около 8%)²⁶⁴, т.е. является третьим (после России и Норвегии) по величине экспортером нефти из числа стран – не членов ОПЕК на рынке ЕС. Наряду минеральными ресурсами значимая статья экспорта – полезные ископаемые (90%), топливо, химикаты и продукты питания (87.7%). Из ЕС Казахстан импортирует машины (40%), транспортное оборудование и фармацевтические препараты, а также химические продукты, пластмассы, медицинские приборы и мебель. Экспорт из Казахстана в ЕС составил 20,8 млрд. евро, а объем импорта из ЕС в Казахстан – 5,8 млрд. евро в 2018 г. ЕС также является крупнейшим иностранным инвестором в Казахстан, на долю которого приходится 48% общих (валовых) потоков прямых иностранных инвестиций и приблизительно 60% от общего объема прямых иностранных инвестиций (нетто) в 2018 г. Объем ПИИ ЕС в 2014 г. составлял 41,5 млрд. евро.

Туркменистан – экспортоориентированная экономика с развитой текстильной промышленностью (в стране около 30 текстильных комплексов и предприятий с высокотехнологичным оборудованием), увеличены мощности по переработке производимого в стране хлопка-волокна от 3 до 51 %. Все это ведет к росту экспорта текстильной продукции в страны Европейского Союза, США, Россию, Турцию, Китай и др. С 2011 г. Туркменистан входит в число государств-экспортеров зерна, торгует со странами Европы. Калийные удобрения, увеличение производства которых на горно-обогательном комплексе (Гарлык в Лебапском велаяте) и в Гаурдак-Кугитангском горно-рудном районе, позволило включить их тоже в статью экспорта.

Инвестиции и инвестиционные проекты. Участвуя в активной инвестиционной политике зарубежных игроков, страны региона выступают проводниками инвестиционных проектов для своих национальных государств. ЕС ставит амбициозную задачу сблизить интересы региональных игроков и реализовать региональный центрально-азиатский проект. Туркменистан заинтересован в стратегическом проекте, который уже получил большие инвестиции – это газопровод Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ).

Развитие транспортно-коммуникационной системы (железные и автомобильные дороги, морские и речные порты, трубопроводный

²⁶³ European Union External Action: [https://ec.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/75090-node/75090_ru]

²⁶⁴ Eurostat: [<https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/46126.pdf>]

транспорт) - важнейшая составная часть инфраструктуры Туркменистана, обеспечивает развитие масштабных проектов в транспортной сфере на региональном и межрегиональном уровне. Совместными усилиями построена железная дорога Казахстан-Туркменистан-Иран. С 2010 г. получила предметное рассмотрение туркменская инициатива о создании транспортного коридора из Центральной Азии в страны Персидского залива. Инфраструктурная составляющая транспортного коридора «Север-Юг» стало стимулом для притока иностранных инвестиций. Туркменистан выступает в качестве одного из крупнейших международных транзитных центров железнодорожных перевозок по линии «Север-Юг», «Запад-Восток».

Построена Трансазиатско-Европейская оптоволоконная линия связи между Шанхаем и Франкфуртом, протяженность ее по территории Туркменистана составляет около 1400 километров, радиорелейные линии связи. Все населенные пункты Туркменистана обеспечены устойчивой связью.

Торговля ЕС-Казахстан в документах СРПС и Стратегии ЕС по ЦА. В настоящее время отношения между ЕС и Казахстаном регулирует новый базовый договор, получивший название «Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Республикой Казахстан» (СРПС/ЕРСА), которое пришло на смену Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) от 1995 г. Значительное место в нем отведено регулированию торгово-экономических связей между ЕС и Казахстаном. СРПС вступило в силу 1 марта 2020 г., к этому моменту завершился процесс ратификации СРПС всеми государствами-членами ЕС и Европейским Парламентом. Вступившее в силу соглашение «ознаменовывает важную веху в отношениях ЕС-Казахстан»²⁶⁵, история которых насчитывает почти три десятилетия.

Жозеп Боррель: «С момента, когда Казахстан стал первой страной в Центральной Азии, подписавшей Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, широта и глубина наших отношений значительно возросли»²⁶⁶.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности/вице-президент Еврокомиссии Федерика Могерини и министр иностранных дел РК Ерлан Идрисов подписали СРСП 21 декабря 2015 г. Стороны решили не тормозить развитие сотрудниче-

²⁶⁵ Delegation of the European Union to Kazakhstan: [<https://ceas.europa.eu/delegations/kazakhstan/19156/>]

²⁶⁶ Josep Borrell: Entry into Force of the EU-Kazakhstan Enhanced Partnership and Cooperation Agreement-1 March 2020, Nur-Sultan, 25/02/2020: [https://ceas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/75089/entry-force-eu-kazakhstan-enhanced-partnership-and-cooperation-agreement-%E2%80%931-march-2020_en]

ства и ввели режим «временного применения» с 1 мая 2016 г. без ратификации. Сфера двусторонних связей между ЕС и РК охватывает торговлю и предпринимательство, социально-экономическую политику, все это не могло долго ждать. Кроме того, продолжали действовать ряд программ и проектов, хронологически относившиеся к предыдущему СПС и прежней Стратегии 2007-2013 гг. Например, на Программу поддержки перехода Казахстана к модели зеленой экономики ЕС выделил финансирование на сумму в размере 7,1 млн. евро для ее реализации в 2015-2018 гг.²⁶⁷ Следует признать, что даже в сложных и дорогостоящих программах Евросоюз умеет гибко и разумно менять бюрократические формы и обязательства.

Торговля, предпринимательство, бизнес-направления, охватывающие практически все взаимосвязанные ниши на практике и в договорных условиях. Новое «Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РК» (СРПС) – это объемный документ, состоящий из 9-ти разделов, приложений, также «Протокола о взаимной административной помощи таможенным вопросам»²⁶⁸. Основное место занимает торгово-экономическая сфера и соответственно, два объемных раздела – «III Торговля и бизнес» (состоит из 14 глав) и «IV Сотрудничество в области экономического и устойчивого развития» (включает 17 глав), – это все те аспекты сферы сотрудничества и партнерства, которые сконцентрированы в 220 статьях Соглашения, состоящего в совокупности из 287 статей: таможенная служба; торговля услугами; все направления экономической деятельности; инвестиции; интеллектуальная собственность; государственные закупки; санитарные и фитосанитарные вопросы; сырье и энергетика; торговля и устойчивое развитие. Отдельным разделом выделено сотрудничество в области экономического и устойчивого развития, предусматривается сотрудничество в области налогообложения; энергии; транспорта; окружающей среды; промышленности; малого и среднего предприятия; банковского, страхового и других финансовых услуг; сельского хозяйства и сельского развития; в области информационного общества и т.д.

Предполагается, что положения о торговле и предпринимательстве, введенные в текст СРПС, будут способствовать эффективному развитию торговых и инвестиционных отношений между ЕС-РК. С целью достижения такой задачи рекомендуется совершенствовать

²⁶⁷ EU-Kazakhstan relations [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/kazakhstan_factsheet_web.pdf]

²⁶⁸ Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Kazakhstan, of the other part//Official Journal of the European Union. L 29/3. Vol. 59. 2016. Pp.3-150: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/enhanced_partnership_and_cooperation_agreement_3.pdf]

нормативно-правовую среду для европейских и казахстанских компаний в таких направлениях как торговля услугами; создание компаний и управление ими; движение капитала; сырьевые материалы и энергетика; государственные закупки; права интеллектуальной собственности²⁶⁹.

Торгово-экономические связи регулярно обсуждаются на высоком уровне в рамках ежегодных заседаний Совета по сотрудничеству между ЕС и Казахстаном, где подчеркивается их решающая роль в партнерстве. Накануне вступления в силу Соглашения было проведено несколько экспертных встреч, подтвердивших успешность реализации отдельных сфер, включая торговлю и таможенную, окружающую среду и изменения климата, энергетику, а также верховенство права и правовое сотрудничество (Совет Сотрудничества ЕС-Казахстан, 17-е заседание, 20 января 2020 г. в Брюсселе)²⁷⁰. Технические обсуждения по вопросам торговли, инвестиций и таможни также регулярно проводятся на заседаниях Комитета по сотрудничеству и специально созданных подкомитетов в Брюсселе и Нур-Султане.

Вступление Соглашения в силу было приоритетной задачей для Казахстана и Европейского Союза. Начиная с 1 марта 2020 г., сотрудничество усиливается в тех сферах, которые до этого не были охвачены временным применением Соглашения. СРПС создало расширенную правовую базу для отношений ЕС-Казахстан, обеспечив широкие рамки для взаимной торговли и инвестиций, а также для конкретного сотрудничества в 29 других ключевых областях, в том числе в секторах экономического и финансового сотрудничества, энергетики, транспорта, окружающей среды и изменения климата, занятости и социальных дел, культуры, образования и исследований.

Торговля ЕС-Узбекистан. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Узбекистаном стимулировало двустороннюю торговлю текстилем. Торговля текстилем после одобрения в Европарламенте была включена в Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Узбекистаном от 1999 года (СПС). Торговля ЕС с Узбекистаном оживилась после принятия Протокола о текстиле, на который парламент согласился в 2016 г. Соглашение по текстилю побудило узбекское правительство на искоренение детского труда, предприняты дальнейшие шаги, чтобы положить конец всем другим формам принудительного труда, например, студентами и государственными служащими, на сбор урожая хлопка и дальнейшему укреплению со-

²⁶⁹ Delegation of the European Union to Kazakhstan: [<https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/19156/>]

²⁷⁰ Council of the EU. EU-Kazakhstan Cooperation Council, 20 January 2020 [<https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2020/01/20/>]

трудничества с ЕС. Депутаты Европарламента приветствовали факт сотрудничества Узбекистана с Международной организацией труда (МОТ), указав, что в последние три года он почти полностью ликвидировал детский труд. Члены Европарламента просят Комиссию как можно скорее предложить «ведущую инициативу ЕС по ответственному управлению цепочкой поставок в швейной отрасли». Как заявила депутат ЕП Мария Арена, в случае серьезных нарушений прав человека или какого-либо регресса относительно принудительного и детского труда «члены Европарламента без колебаний попросят Совет и Комиссию приостановить действие всего соглашения о партнерстве» и в случае невыполнения обязательства об отмене принудительного труда, Комиссия и Совет ЕС приостановят действие соглашения²⁷¹.

Кыргызстан: медленное движение экономики. Основные статьи импорта в ЕС (GSP+) из Кыргызской Республики: фрукты и овощи, на которые приходится около 60%; неблагородные металлы составляют почти 20%, табак - 12%. В 2018 г. общая доля импорта составляла 60,7% .

Приоритетные взаимодействия:

- совершенствование антидискриминационного законодательства и улучшение межэтнических отношений;
- обеспечение ограничения для инспекции труда и свобода ассоциаций;
- обеспечение прозрачности системы уголовного правосудия и борьба с коррупцией в частном секторе.

Нерешенные проблемы, вызывающие беспокойство: проект Закона о профсоюзах Кыргызской Республики, в случае его принятия, будет ограничена свобода действий²⁷².

ЕС и «Экономическая повестка дня для стабильности» (2019-2024) в Таджикистане. Региональное сотрудничество в сфере экономики и транзита является лейтмотивом публичных высказываний и действий президента Таджикистана Эмомали Рахмона. Дав высокую оценку открытию границ с Узбекистаном, он, в частности отмечал открытие всесторонних связей между двумя государствами после двадцатилетнего режима закрытости. Теперь «мы планируем перейти с

²⁷¹ Press Releases. MEPs back textiles trade deal with Uzbekistan, welcome end to child labour. PLENARY SESSION, 14-12-2016//European Parliament: [https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20161208IPR55159/meps-back-textiles-trade-deal-with-uzbekistan-welcome-end-to-child-labour]

²⁷² Trade: 2019 Biennial Report on the Generalised Scheme of Preferences [https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/february/tradoc_158618.pdf], P.13

трех миллионов транзитных перевозок в 2018 году до четырех миллионов за этот год» [в 2019 г. – М.Г.]²⁷³.

Фактор энергетики для Таджикистана важен, повсюду говорится о необходимости завершения строительства Рогунской плотины, имеющей теперь статус значимого регионального проекта. Подчеркивая важность Рогунской ГЭС, частично работающей, значение ее оценивается с точки зрения способности Таджикистана реализовать стратегический технологический и инфраструктурный проект и сыграть значительную роль в регионе. Таджикистан может сыграть заметную роль в обеспечении экологически чистой энергии в Центральной Азии, включая Афганистан, а Пакистан и Индию.

Послы ЕС на своем брифинге отмечали, что ЕС является крупным партнером Таджикистана, инвестируя в самый важный проект для страны, самую большую плотину в мире (итальянская группа Salini-Impregilo). Есть другие европейские компании, работающие в разных секторах экономики, что вероятно, представляют наиболее желательный вид экономических партнеров для Таджикистана, с технологическим качеством, прозрачными контрактами и справедливыми отношениями, также в политическом плане. Рекомендуются вместе с тем Таджикистану сделать инвестиционный климат более привлекательным, создавать инфраструктуру, диверсифицировать экономику.

Таджикская сторона подчеркивает положительные моменты «привилегированного партнерства» с ЕС: руководство страны и парламент хорошо осведомлены о потребностях при формировании экономической и административной модели. Таджикистан «имеет соответствующие проекты» по строительству железных дорог в Афганистане.

Признается, что стабильность Таджикистана зависит не только от его повестки дня в области прав человека, но в большей степени от его общего экономического и социального положения. Однако объем торговли с ЕС (в настоящее время 6% торговли) значительно ниже его потенциала, экспорт составляет сельскохозйственная продукция.

Миссия европейских депутатов заключила, что Таджикистан продолжит сотрудничать с ЕС в рамках соответствующих международных конвенций, предоставляя ему торговые преференции к фактическому осуществлению соответствующих международных конвенций. (Статус GSP+). Отмечено, что Таджикистан является самой «центральной» из стран Центральной Азии, и его растущее значение с точки зрения поставщика энергии играет решающую роль для успеш-

²⁷³ Mission report, following the 8th EU-Tajikistan Parliamentary Cooperation Committee (PCC), 31/10/2019–1/11/2019, Dushanbe, Tajikistan. European Parliament, PE642.328v01-00 10/15 CR\1192664EN.docx [<https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/dcas/home>], 18/11/2019

ной реализации пересмотренной Стратегии ЕС в регионе²⁷⁴. По понятным причинам Таджикистан также очень зависит от событий в Афганистане, и тщательный мониторинг более общего развития ситуации во всех соседних странах будет очень полезен для корректировки и обновления текущей региональной политики и механизмов ЕС.

Казахстан – ЕС: энергетические интересы и проекты. Два государства Центральной Азии – Казахстан и Туркменистан в социально-экономическом плане отдалены Европейским Союзом от значимых национальных проектов, которые финансово поддерживаются Брюсселем. Статистика Всемирного банка определила эти две страны региона в группу, стоящую на ступеньку выше других в соответствии с критерием «дохода выше среднего». Вместе с тем без казахстанской и туркменской стороны невозможна реализация практически ни одного регионального проекта, и ЕС ввел эти две страны в качестве участников общерегиональных программ и проектов. Новая Стратегия предполагает рамочный характер внутрорегиональных отношений и связей с внешними соседями.

Экономика Казахстана опирается, главным образом на нефтяной сектор, а также на добычу угля и урана и других важных сырьевых материалов. Участие Казахстана в совместных программах и инициативах Европейского Союза в области энергетики – направление сотрудничества ЕС–РК, имеющее солидную политико-правовую базу. За два последних десятилетия между Казахстаном и ЕС сформировались прочные и взаимовыгодные отношения в области энергетики. Крупные европейские энергетические компании инвестировали значительные средства в нефтегазовую отрасль Казахстана. В настоящее время порядка 70% от общего объема экспортируемой казахстанской нефти приходится на страны Евросоюза, что соответствует примерно 6% от общего объема импорта нефти ЕС. С другой стороны, казахстанская Национальная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» контролирует существенные активы, находящиеся на территории ЕС, для переработки нефти, оптовой и розничной торговли нефтепродуктами в странах Юго-Восточной Европы и Восточного партнерства.

Казахстан обладает крупными запасами урана и занимает первое место в мире по производству и экспорту уранового сырья, являясь крупнейшим поставщиком для атомной промышленности ЕС (1/4 импорта). Благодаря увеличению объемов производства и экспорта в страны Европы Казахстан вносит вклад в диверсификацию источни-

²⁷⁴ The role and a follow-up of the European Parliament in: Mission report, following the 8th EU-Tajikistan Parliamentary Cooperation Committee (PCC), 31/10/2019–1/11/2019, Dushanbe, Tajikistan. European Parliament, PE642.328v01-00 10/15 CR\1192664EN.docx [<https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/dcas/home>], 18/11/2019

ков энергии для ЕС, укрепляя, таким образом, энергетическую безопасность Евросоюза. Роль Казахстана в энергетическом ландшафте ЕС подтверждается сложившейся правовой и институциональной системой двустороннего сотрудничества в области энергетики.

СРПС между ЕС и РК еще раз признает необходимость более широкого, с привлечением заинтересованных сторон эффективного сотрудничества с целью обеспечения энергетической безопасности на основе принципов взаимного интереса, взаимности, прозрачности и предсказуемости. В соглашении корректируются и обновляются положения о взаимных инвестициях, научно-техническом сотрудничестве, обмене информацией об энергоэффективных и экологически устойчивых технологиях, совместных образовательных программах в секторе энергетики и др. В области углеводородной энергетики соглашение предусматривает создание условий для развития энергетической инфраструктуры и энергетических рынков, а также укрепление торговли энергоносителями и содействие высокому уровню охраны окружающей среды, в том числе при морской разведке и добыче углеводородов²⁷⁵.

При финансовой и консультативной поддержке ЕС и международных организаций осуществляется партнерство по линии атомной энергетики. Имеется пакет соглашений и договоренностей о сотрудничестве в атомной сфере, касающиеся, помимо общих аспектов использования данного вида энергии в мирных целях, также рассматривают конкретные вопросы, в частности, о ядерной безопасности и ядерном синтезе. Меморандум о взаимопонимании по энергетическому сотрудничеству (2006)²⁷⁶ охватывает практические аспекты энергетических отношений между ЕС и Казахстаном, такие как энергетическая безопасность и инвестиции; надежность поставок продукции; модернизация транспортной инфраструктуры и т.д.

Также подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области атомной энергетики в 2015 г. ЕС и Казахстан являются партнерами по Энергетической Хартии. Казахстан также бенефициар программы технической помощи INOGATE по созданию конкурентоспособных

²⁷⁵ Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗРК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» // Информационно-правовая система «Әділет»: [<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000475>]

²⁷⁶ Memorandum of Understanding on Energy Cooperation (2006): [https://ec.europa.eu/sites/eeas/files/memorandum_of_understanding_on_co-operation_in_the_field_of_energy_between_the_european_union_and_the_republic_of_kazakhstan_en.pdf]

энергетических рынков, развитию возобновляемых источников энергии и ее эффективному использованию²⁷⁷.

Организуются периодические встречи на уровне официальных лиц ЕС и правительства Казахстана для обсуждения вопросов о выполнении соответствующих соглашений. Решение о создании в Казахстане Банка низкообогащенного урана (БНОУ/LEUB)²⁷⁸ под контролем и в соответствии со стандартами безопасности МАГАТЭ и правительства РК было принято на одной из таких встреч. ЕС выступил одним из основных политических и финансовых спонсоров долговременного проекта по созданию гарантированного запаса низкообогащенного урана на случай невозможности его получения на коммерческом рынке.

Кроме этого, Казахстан подключен к Инструментам сотрудничества в целях развития (DCI) Европейского Союза на период с 2014 по 2020 гг. Один из них – Инструмент сотрудничества в области ядерной безопасности. DCI является наиболее значимым инструментом сотрудничества между ЕС и Казахстаном. В рамках данного инструмента Казахстану оказывалась двусторонняя помощь до достижения статуса страны со средним уровнем дохода. В связи с этим с 2014 года в Казахстане новая двусторонняя деятельность в рамках DCI не осуществляется, но страна по-прежнему обладает полным правом участия в Региональной программе для государств Центральной Азии на 2014-2020 гг. в рамках DCI, которая предусматривает региональные мероприятия всех стран Центральной Азии с ориентировочным общим бюджетом в размере 245 млн. евро²⁷⁹. Инструмент способствует обеспечению высокого уровня ядерной безопасности, радиационной защиты и применению эффективных и действенных гарантий ядерного материала в третьих странах.

В целом, Казахстан и Туркменистан заявлены в качестве важнейших торговых партнеров ЕС, основной статьей экспорта которых остается сфера энергетики.

Туркменистан – ЕС: газ, энергия, транспортно-коммуникационная системы. Туркменистан обладает четвертыми в мире подтвержденными запасами природного газа, а также с учетом особенностей географического расположения Туркменистан осуществляет политику диверсификации своего международного сотруд-

²⁷⁷ The International Energy Charter consolidated energy Charter Treaty with Related Documents (Documents Last Updated: 15 January 2016). Consolidated Version of the Energy Charter Treaty and Related Documents: [<https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECTC-en.pdf>]

²⁷⁸ 278 The Energy Charter Treaty [<https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/>]

²⁷⁹ Kazakhstan and the EU. Delegation of the European Union to Kazakhstan: [https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/1367/node/1367_en]

ничества, в частности, в энергетической сфере, на основе равноправного доступа партнеров к источникам туркменских углеводородов и средствам их доставки. Это подразумевает создание многовариантной транспортно-трубопроводной инфраструктуры по выводу туркменских энергоносителей на международные энергетические рынки.

Общие запасы углеводородных ресурсов составляют 45,44 млрд. тонн условного топлива. Программа развития нефтегазового комплекса Туркменистана до 2030 г. предусматривает наращивание добычи газа до 250 млрд. куб. метров, нефти – до 110 млн. тонн. Одновременно с географической, последовательно осуществляется структурная диверсификация энергетического сектора Туркменистана посредством создания новых, в первую очередь, перерабатывающих отраслей промышленности, основанных на углеводородном сырье.

Следуя этому, страна, наряду с использованием традиционных маршрутов, реализовала в 2009 г. два новых крупных проекта по выводу своих энергоносителей на мировые рынки: Туркменистан-Китай и второй газопровод Туркменистан-Иран, вплотную приблизилась к началу реализации совместно с партнерами трубопровода по маршруту Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия. Заинтересованно рассматриваются Туркменистаном проекты по выводу своих энергоносителей в европейском направлении.

Не менее важным Туркменистан считает совместную реализацию международных транспортных проектов в Центральной Азии и зоне Каспийского бассейна. Энергосистема Туркменистана связана с объединенной энергосистемой Центральной Азии и способна экспортировать значительные объемы электроэнергии в Афганистан, Иран, Турцию, Таджикистан и другие страны региона. Потенциал энергетической отрасли страны постоянно наращивается: строятся новые электростанции и линии электропередач, производится реконструкция и модернизация существующих энергетических объектов (высоковольтные подвесные линии электропередачи, комплекс подстанций в Лебапском и Марыйском велятах, реконструкция действующих подстанций). Туркменистан в состоянии увеличить в пять раз экспорт электроэнергии в Афганистан²⁸⁰. Созданные мощности также позволят экспортировать электроэнергию в Пакистан и Таджикистан.

В последние годы наметилась позитивная динамика развития отношений между Туркменистаном и ЕС, подтверждением тому служат десятки совместных проектов и программ в области охраны окружающей среды, экономики, поддержки развития частного сектора и сельского хозяйства, наметилось обоюдное стремление расширять транспортные маршруты на Евразийском континенте, также диверси-

²⁸⁰ Посольство Туркменистана в Украине: [<https://ukraine.tmembassy.gov.tm/ru/turkmenistan/economy>]

фикацию и безопасность поставок энергоносителей на мировой и европейский рынок²⁸¹.

Аналитики газовой промышленности считают, что в первой четверти 21 столетия природный газ будет самым динамично развивающимся энергоносителем. Спрос на него к 2025 г. может практически удвоиться по сравнению с 2000 г. и составить 730 млрд. кубометров в год. В этом смысле именно Туркменистан имеет значительный потенциал для поставок природного газа, в частности, если будет построен, как планируется, Транскаспийский трубопровод, шансы у Туркменистана увеличиваются стать прямым поставщиком газа для Евросоюза.

Еврокомиссар по бюджету и человеческим ресурсам Гюнтер Эттингер, выступая на заседании Консультативного Совета по Южному газовому коридору (ЮГК) 28 февраля 2020 г. в Баку, отметил желательность поставок туркменского газа в ЕС через Азербайджан. Речь шла об общем плане по наращиванию поставок газа из Азербайджана до 20-25 млрд куб газа в год с участием в проекте Туркменистана, хотя «это предложение следует от Азербайджана и ЕС, решение же остается за правительством в Ашхабаде»²⁸².

Для европейских представителей в Туркменистане актуальны переговоры по данному вопросу. До начала 2020 г. европейские интересы в Ашхабаде представлял глава контактного Бюро ЕС, представитель ЕС в Туркменистане Любомир Фреборт. Летом 2019 г. с открытием Представительства Европейского Союза в Туркменистане. Активизации взаимодействия между Туркменистаном и ЕС, в том числе, в сфере реализации проекта поставок туркменского газа в Европу, продолжилась с назначением чрезвычайного и полномочного посла ЕС в Туркменистан в феврале 2020 г. Диего Руиза Алонсо.

В январе 2020 г. новый комиссар ЕС по энергетике вновь вынес на обсуждение с властями Туркменистана строительство Транскаспийского газопровода. ЕС полностью поддерживает политику Туркменистана по диверсификации рынков экспорта газа и обещает Туркменистану создать благоприятную среду, как это было с ЮГК, обеспечить финансирование, техническую экспертизу, ведущие стандарты в области экологии, охраны труда, подготовку специалистов местных компаний²⁸³.

Итак, строительство Транскаспийского газопровода (ТКГ) и импорт туркменского газа остаются важной частью стратегии Европейского Союза (ЕС) в области энергетической безопасности, диверси-

²⁸¹ Туркменистан и ЕС начинают полноформатное дипломатическое взаимодействие [<https://orient.tm/turkmenistan-i-es-nachinajut-polnoformatnoe-diplomaticheskoe-vzaimodejstvie/>]

²⁸² Туркмению зовут в коридор [<https://news.myseldon.com/ru/news/index/204446353>]

²⁸³ Новый комиссар ЕС по энергетике обсудит с властями Туркменистана строительство Транскаспийского газопровода [<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/518661-novyy-komissar-es-po-energetike-obsudit-s-vlastyami-turkmenistana-stroitelstvo-transkaspyskogo-gazo/>]

фикации источников импорта газа. ТКГ включен новой Европейской комиссией в список приоритетных энергетических проектов ЕС. В настоящее время существует немало вопросов по взаимодействию поставок туркменского газа на рынок ЕС, возникают споры между противниками и сторонниками проекта строительства газопровода по дну Каспийского моря.

Специальный представитель ЕС по ЦА предложил провести в 2020 г. в Ашхабаде убежден, Туркменистан только выиграет от активных отношений с ЕС через региональную газовую стратегию. Помимо текущих проектов двустороннего сотрудничества, на новый инструмент Еврокомиссии по соседству, развитию и международному сотрудничеству выделено 93,1 млрд. евро. Это позволит Евросоюзу уже в 2021 г. предложить Туркменистану новые возможности партнерства. Высокая инвестиционная активность экономики Туркменистана проявлялась в последние традиционно в секторе энергоресурсов, прежде всего, в нефтегазовой сфере, также инвестиционные потоки направляются в последние годы на модернизацию инфраструктуры страны, к бурному строительному буму.

Перспективы. Перспективы развития сотрудничества по линии «ЕС – Центральная Азия» в контексте новой Стратегии ЕС обсудили 28 мая 2020 г. заместители министров иностранных дел стран ЦА с Генеральным секретарем Европейской службы внешних связей (ЕСВС) Хельгой Шмид. Речь шла об имплементации совместных программных документов и реализации проектов в сфере экономики, энергетики, транспорта и экологии. В частности, прозвучала инициатива Президента Туркменистана по обеспечению устойчивых и надежных международных транспортных перевозок в условиях чрезвычайных ситуаций²⁸⁴.

Европейский Союз в партнерстве с Азиатским банком развития также содействует развитию торговли и транспорта в рамках долгосрочной стратегической Программы Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС) до 2030 года. В данном случае он поддерживает не только страны ЦА, но и руководство Афганской железной дороги. Особое значение имеет технический опыт ЕС, который консультирует руководство железных дорог по вопросам планирования и строительства железнодорожной сети, позволяющей восстановить пассажирские перевозки. Соответствующие инициативы регионального сотрудничества необходимы не только для политической стабильности, но и для восстановления статуса Афганистана в качестве сухопутного моста между Центральной Ази-

²⁸⁴ Онлайн встреча Генерального секретаря ЕСВС и заместителей министров стран Центральной Азии // Посольство Туркменистана в Украине, 28/05/2020: [<https://ukraine.tmembassy.gov.tm/ru/news/57926>]

ей, Южной Азии и Ближним Востоком и для стимулирования экономического роста.

2.2.4. Гуманитарно-культурное измерение

Европейский подход в поддержку образования и культуры ЦА.

На протяжении всего процесса европейской интеграции Европа осознанно утверждает свою идентичность через ключевые факторы – культуру и образование. Цивилизационное наследие во всем его многообразии как основа европейского единства и общности является лейтмотивом культурной и образовательной политики ЕС, так оно вошло в нормативно-правовую и политическую практику ЕС.

Еще на этапе создания Европейского Союза были сделаны оговорки о том, что интеграцию не следует ограничивать лишь экономическим и социальным компонентами. Об эволюции утверждения европейской культурной и образовательной политики свидетельствует масса документов и договоры о создании ЕЭС, ЕС, Конституции ЕС и др. Стало нормой то, что несколько десятилетий назад в Европе рекомендовалось вводить в каждом отдельном государстве-члене, а именно, «лучшие знания, понимание и распространение культуры, языков и истории европейских народов; сохранение европейского наследия; культурный обмен особенно через средства коммуникации и сотрудничество в медийном пространстве». Исходя из этого, Союз развивает сотрудничество по вопросам культуры с третьими странами и с международными организациями, особенно с Советом Европы. Культурное измерение данной политики Брюссель рекомендует учитывать в других областях при осуществлении их интеграционных целей²⁸⁵.

Добавим, право на доступ к образовательным услугам, к культурным ценностям, способные удовлетворить потребности значительной части населения граждан Европы и право на выбор каждого человека в отдельности на духовное и профессиональное развитие, с полным основанием можно отнести к гуманитарной составляющей ЕС, что Союз распространяет далеко за своими пределами, включая Центральную Азию. «Мы европейцы, глубоко убеждены в том, что именно политический, экономический диалог и сотрудничество рождаются и поддерживаются с помощью культурных связей: крепких, открытых и разнообразных»²⁸⁶, - подчеркнул Генеральный консул Франции Гийом Наржолле, говоря о сути культурной политики и Стратегии–2007 на открытии европейского проекта EUNIC в Алматы в 2011 году.

²⁸⁵ Handbuch der europäischen Integration. Strategie. Struktur. Politik der EU/Hrsg. Röttinger, Weyringer (Strohmeier R. Kulturpolitik). - Wien, 1996. - S.1080-1083

²⁸⁶ Козыбаева З. ЕС выступит в Казахстане единым культурным фронтом // Deutsche Welle, 12.05.2011: [<https://www.dw.com/ru/ec-выступит-в-казахстане-единым-культурным-фронтом/a-15071576>]

Исходя из задач новой Стратегии по усилению присутствия в ЦА, европейская дипломатия проводит достаточно эффективную политику, использует инструменты «мягкой» силы. Их видимая деятельность отчетливо выражена в сфере образования и культуры; она является одним из наиболее привлекательных и традиционных направлений европейской интеграции. Несмотря на то, что к понятиям «образование», «культура» со временем добавлено более сложное содержание, получившее определение в документах ЕС как «культурная политика», «образовательная политика», именно эта деятельность менее всего политизирована, ей предназначена созидательная роль.

Так эту сферу воспринимают в общественном мнении стран ЦА, хотя в регионе развитие образования и культуры относится к структуре управления централизованного государства. Возможно, это один из аспектов противоречий, нередко возникавший в отношениях между ЕС и странами ЦА, не позволивший решить задачи, обозначенные в двусторонних соглашениях и в рамках Стратегии. Возможно, новая Стратегия окажет поддержку в раскрытии образовательного потенциала в центральноазиатском регионе, привлечет внимание к культурному разнообразию региона.

Итак, в документе «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для углубления партнерства» отдельно выделен раздел «Инвестиции в молодое поколение, образование, инновации и культуру». Эта линия последовательно продолжает предыдущую Стратегию по усиленному взаимодействию в сфере образования и культуры. Правительствам стран ЦА, которые стремятся активно сотрудничать с ЕС, в новой Стратегии рекомендуется способствовать в продвижении качественного образования в Центральной Азии, поскольку именно такое образование способно помочь «решению задач экономической диверсификации и привлечения иностранных инвесторов»²⁸⁷.

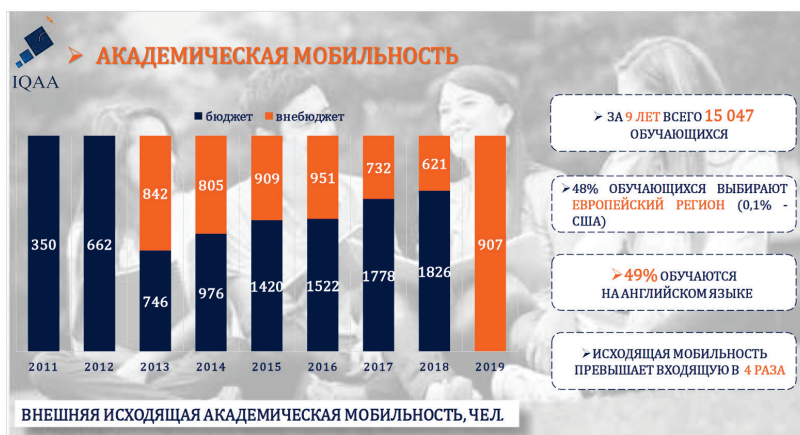
Молодое поколение и роль образования. Как указывается в новой Стратегии ЕС по ЦА, «более половины населения Центральной Азии моложе 30 лет». Молодые люди в возрасте до 24 лет: в Казахстане 47% населения; в Кыргызстане - 5%; в Таджикистане – 61%; в Туркменистане - 58%; в Узбекистане - 59%²⁸⁸. Демографический рост в регионе ведет к тому, что увеличивается спрос на образование. Государства, не справляясь с социально-экономическими проблемами, не в силах предоставить молодежи достойное будущее – работу, требующую высоких образовательных навыков. К тому же с каждым годом образовательные услуги дорожают, среднее специальное или профес-

²⁸⁷ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

²⁸⁸ Countries by Median Age 2018: [<https://worldpopulationreview.com/countries/median-age/>]

сионально-техническое образование значительно сократилось, либо отменено²⁸⁹. В Стратегии оговаривается возможная тенденция к ухудшению ситуации, и для региона предлагается альтернативный путь для молодежи, - это образование. «Поскольку эта возрастная группа особенно уязвима для двойных угроз – радикализации и злоупотребления наркотиками, образование играет очень важную роль в развитии устойчивости. Посредством Инициативы в области образования, выдвинутой параллельно с Инициативой по верховенству закона, ЕС стремится помочь странам Центральной Азии укрепить свои системы образования. Европейские инициативы нацелены на различные сектора»²⁹⁰. Решение данной проблемы зависит не только от максимальной финансовой поддержки со стороны ЕС, а во многом от местных правительств.

Диаграмма 2. Академическая мобильность

Источник: Система высшего образования в Казахстане: современное состояние // Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA). - Нур-Султан, 2020 [https://iqaa.kz/images/doc/Система%20высшего%20и%20послевузовского%20образования%202020.pdf]

²⁸⁹ Проблемы в системе образования в странах ЦА описаны Питером Джоунсом, многие из них до сих пор не нашли своего решения. См.: Джоунс П. Образовательная инициатива ЕС в Центральной Азии // EUCAM. Рабочий доклад № 9. 2010 [https://eucentralasia.eu/ru/2010/02/the-eu-central-asia-education-initiative-ru/]

²⁹⁰ The EU's new Central Asia strategy. BRIEFING. EPRS. European Parliamentary Research Service (Martin Russell). European Union, January 2019: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf]

В выводах Совета тоже учитываются риски для молодежи региона, поэтому «обеспечение качественного образования и рабочих мест, включая жителей сельских регионов, а также девушек и женщин, будет оставаться ключевым фактором предотвращения миграции квалифицированных кадров, а также радикализации и насильственного экстремизма»²⁹¹.

Прежде всего, молодежь необходимо настраивать на то, чтобы быть востребованным в обществе и на производстве через открывающиеся возможности образования. Пожалуй, впервые за долгие годы звучит тезис о качественном профессиональном образовании. Развитие профессионализма признается в качестве «ключевого условия конкурентоспособности и социального единства в Центральной Азии». В понятие «качественное образование» теперь заложена более широкая смысловая нагрузка, а именно, прямо указывается на взаимосвязь между возможностями на достойный труд для образованной молодежи и женщин ЦА и «удовлетворением спроса в регионе на быстро меняющиеся технологии и обеспечение квалифицированными кадрами» своих государств.

ЕС-ЦА и внешняя образовательная среда. Надо признать, европейская модель высшего образования была и остается привлекательной для молодых людей в ЦА. Однако, в начале 2000-х образовательная политика в Казахстане стала менять ориентированность вузов на американские стандарты.

В определенной степени складывается невидимая конкурентная среда в сфере образовательных политик. Как показывают исследования, образовательная миграция из региона в западном направлении устремлена сегодня в первую очередь в США, Канаду и Великобританию. Серьезную конкуренцию Европе на современном этапе представляет Китай и другие страны Азии (Республика Корея, Япония). Правительство Китая выделяет значительное грантовое финансирование на поддержание потока студентов из Центральной Азии. Межвузовские соглашения в области образования и науки на двусторонней основе и в рамках программы сетевых университетов Шанхайской Организации Сотрудничества (УШОС) стали обыденностью высшего образования в Казахстане, увеличивают возможности расширения программ академической мобильности.

Правительство КНР оказывает весомую финансовую поддержку, предоставляя стипендии, образовательные услуги, создавая хорошие и недорогие условия проживания для иностранных студентов, имея современную инфраструктуру университетских кампусов и др., - все это

²⁹¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

нередко перевешивает чашу весов в пользу китайских вузов. При этом Китай активизирует свою культурно-образовательную политику за рубежом: фильмы, выставки, концерты знакомят с этой страной. Деятельность институтов Конфуция во всех странах ЦА стала реальностью, ощутимо присутствие культурно-образовательных программ в рамках стратегии «Один пояс, один путь». Определенная зависимость центральноазиатского региона от торговли с Китаем по доступным ценам (предметы быта, электроника («Huawei»), продукты питания и т.д.), формирует в массовом сознании своеобразный показатель китайского присутствия, доступного, и улучшаемого «качества», становится привычным атрибутом жизни региона ЦА.

Таким образом, «европейское образовательное качество» постепенно входит в конкуренцию с китайским. В перспективе намечается тенденция «борьбы за студента» и возможные противоречия в образовательной политике между странами Европы, США и Китаем. Несмотря на то, что вопрос о «качественном образовании» стоит на повестке дня регионального сотрудничества ЦА с ЕС, противоречие может коснуться политики в области образования правительств ЦА, а именно, между доступными и более дешевыми образовательными услугами Китая в сравнении с американскими, европейскими, российскими качественными и более дорогими.

В условиях, когда все сложнее противостоять глобализации и новым вызовам, Европейский Союз делает серьезный шаг в усилении образовательно-культурного присутствия в ЦА; активизируются инструменты мягкой силы. ЕС, как указывается в стратегическом документе, взял курс на поддержание «внутри- и межрегионального сотрудничества в целях наращивания потенциала и повышения качества образования, высшего и профессионального образования. ЕС будет продвигать синергию между системами образования и рынком труда, а также цифровым образованием»²⁹².

Согласимся с выводами и предложениями рабочего доклада, подготовленного группой западных экспертов под редакцией Й. Боонстра и М. Ларуэль в котором утверждается, что «за последнее десятилетие Евросоюз стал активной внешнеполитической силой в Центральной Азии. Он расширил дипломатическое присутствие, увеличил содействие и внедрил механизмы сотрудничества. Пришло время эффективно задействовать созданную ЕС инфраструктуру взаимодействия с тем, чтобы углубить связи с регионом и добиться более долгосрочного влияния». Инициатива EUCAM разработала свои рекомендации и представила их Европейской службе внешних связей для вне-

²⁹² Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

сения в новый вариант стратегии²⁹³. За последнее десятилетие Евросоюз стал активной внешнеполитической силой в Центральной Азии. Он расширил дипломатическое присутствие, увеличил содействие и внедрил механизмы сотрудничества. Но и по сей день влияние ЕС в области безопасности и создания демократического общества, уважающего права человека, остается ограниченным.

Центральная Азия: курс на региональное образовательное пространство. С самого начала взаимного сотрудничества ЕС поддерживает двусторонние и региональные образовательные программы, научные исследования и проекты в странах Центральной Азии. Образование является отдельным направлением двусторонних Соглашений о Партнерстве и Сотрудничестве со всеми странами региона, свое развитие оно получило в Стратегии ЕС для ЦА от 2007 года и продолжило в новой Стратегии.

На региональном уровне ЕС продвигает образование через Образовательную платформу ЕС в Центральной Азии, включая поддержку по реализации Астанинской декларации (июнь 2017 г.) и Исследовательской и образовательной сети Центральной Азии (the Central Asia Research and Education Network). Следует отметить, что ЕС также является крупнейшим вкладчиком в Глобальное партнерство в области образования (Global Partnership for Education/GPE)²⁹⁴ и активно продвигает обоюдные интересы ЕС и ЦА в рамках Глобального партнерства, через которое региону было выделено на образование более 100 млн. евро. Кроме того, в рамках Туринского процесса и Европейского фонда обучения ЕС распространил программы по поддержке профессионального образования и переобучения, начав с Казахстана, потом в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане. Было отобрано 69 проектов из вузов ЦА с 2014 по 2018 годы²⁹⁵.

²⁹³ Новая стратегия ЕС в Центральной Азии: углубляя отношения и обеспечивая долгосрочность воздействия //EUCAM. Рабочий доклад / Й. Боонстра (ред.), М. Ларюэль, А. Маразис, Т. Церцвадзе. № 20. 2019. [<https://eucentralasia.eu/ru/2019/01/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact-ru/>]

²⁹⁴ Global Partnership for Education/GPE - Глобальное партнерство в области образования, единственное в своем роде объединение представителей всех групп, заинтересованных в сфере образования, включая стран-партнеров, доноров, международные организации, группы гражданского общества и частный сектор

²⁹⁵ A new EU Strategy on Central Asia: [https://ceas.europa.eu/sites/ceas/files/2_factsheet_on_eu-central_asia_relations_nov_18.pdf]

Диаграмма 3. Международные проекты

Источник: Система высшего образования в Казахстане: современное состояние // Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA). - Нур-Султан, 2020 [https://iqaa.kz/images/doc/Система%20высшего%20и%20послевузовского%20образования%202020.pdf]

Ко времени завершения первой Стратегии ЕС для ЦА были пересмотрены прежние подходы и инструменты финансирования программ в политиках Евросоюза, включая образование. Программы ЕС направлены на сближение образовательных стандартов в странах ЦА, расширяются возможности их развития, появилась ориентированность на европейское качество. Одновременно образование и наука ориентируют общество на его выбор в пользу демократических ценностей.

Такие критерии в показателях качества образования, как «интернационализация» и «образовательная мобильность», набирают все большую популярность и достаточно хорошими темпами имплементируются в образовательный процесс в странах ЦА. Учитывая, как в 2007 году лидеры ЕС – Германия и Франция взяли на себя ответственность в продвижении программ ЕС в ЦА и не оставляли без внимания регион, распространяя инициативы и программы, также и новую Стратегию можно считать продуктом инициатив ведущих европейских стран, заинтересованных в продолжении сотрудничества по взятым ранее направлениям. В данном случае следует упомянуть Болонский процесс, участниками которого в конце 1990-х годов стали

Казахстан и Кыргызстан, а во втором десятилетии нового столетия этот процесс охватывает систему образования практически всех государств Центральной Азии.

Казахстан относится к тем странам, которые в начале 1990-х годов были ориентированы на европейские стандарты в образовании. Речь идет, прежде всего, о высшем образовании, которое сравнительно быстро и без особых внутренних и внешних преград вошло в Болонский процесс. Еще в советское время среднее и высшее образование Казахстана, его наука отличались сравнительно высоким уровнем, было сформировано «образованное» общество. В целом, система образования прошлого базировалась на российской политехнической и гуманитарной основе, а та – на более ранних подходах в образовании континентальной Европы. Прусская система образования Германии была востребована и распространялась в 18-19 вв. как в Европе, так и в Азии, например, в далекой Японии. В этом смысле можно понять, почему европейская образовательная система не чужда для Казахстана, она приветствуется в регионе ЦА²⁹⁶.

Первая волна двусторонних соглашений РК в области образования была ориентирована именно на страны Европы – Германию, Великобританию, Францию. К началу 2000-х в Казахстане были созданы частные университеты, в названиях и содержании программ которых присутствует европейский компонент. Казахстанско-Немецкий (КНУ/DKU) университет был образован с целью поддержания немецкой диаспоры. За четверть века этот университет зарекомендовал себя как образовательное учреждение, работающее по актуальным образовательным программам Казахстана и Германии, выпускающее качественных специалистов. Университет является одним из проводников расширения европейского присутствия в Казахстане, развивает европейские проекты по водной и экологической проблематике.

Казахстанско-Британский технический университет образован в рамках соглашений в области образования и науки в 2000 году в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между МОН РК и Британским Советом с усиленной ориентацией на подготовку инженерных и технических кадров для нефтегазовой индустрии. Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ, образован в 2014 году, является проектом сотрудничества между объединением ВУЗов «Сорбонна Париж

²⁹⁶ Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference. Col. Monograph (Gubaidullina M., P. 173-190) /D. Degterev and K.Kurylev, Ed. Publisher: Publishers, 2019; Губайдуллина М.Ш. Европейская образовательная инициатива в ходе реализации Стратегии ЕС в Центральной Азии //Высшая школа Казахстана. – 2013. № 4. – С. 63–70; Губайдуллина М.Ш. Некоторые итоги реализации региональной Стратегии ЕС для Центральной Азии (2007-2013 гг.) // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2014. № 1 (65). – С. 3-10

Сите» (USPC) и КазНПУ им. Абая, студенты обучаются по двухдипломной стипендиальной программе «Абай – Верн».

В ЦА успешно функционируют представительства известных в мире европейских образовательных учреждений и фондов. Германская служба академических обменов (DAAD), организация, объединяющая все немецкие высшие учебные заведения и способствующая развитию академических отношений за рубежом, прежде всего посредством обмена студентами и учеными. Фонд Фольксваген, Фонд им. Александра Гумбольдта поддерживают научное и образовательное сотрудничество между зарубежными и немецкими учеными. Институт им. Гёте, Французский альянс, Британский Совет, европейские фонды и др. выступают инструментами «мягкой» силы за рубежом, распространяя гранты на обучение, на изучение иностранных языков, проекты, направленные на изучение европейской культуры и др.

Зарекомендовали свою деятельность в странах ЦА немецкие фонды, присутствующие в странах региона и ориентированные на поддержку исследований, образование, социальную сферу, культуру, без которых сегодня трудно представить интеллектуальную и духовную жизнь региона: Фонд им. Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung), Фонд им. Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung), недавно открытое региональное представительство Фонда Розы Люксембург (Rosa-Luxemburg-Stiftung).

В свою очередь, казахстанская Программа «Болашак» во многом способствовала сближению подходов в образовательном процессе европейских университетов и в восприятии принципов развития. Зарубежные представители координировали и «Болашак», и стипендиальные программы, открытые для казахстанцев в их странах. По завершении Стратегии-2007 в аналитическом докладе В. Аксеновой для «EUCAM»²⁹⁷ была дана критическая оценка региональным действиям в области образования, в частности региональной Европейской образовательной инициативе (ЕОИ/EUEI) для Центральной Азии²⁹⁸. ЕОИ-2007 в Центральной Азии состояла из нескольких содержательных разделов: (1) Образовательная платформа ЕС-ЦА – это встречи на высоком уровне; Технические рабочие группы; Диалог на национальном уровне; (2) Специальные мероприятия/программы - это Темпус; Erasmus Mundus; Болонский Процесс; Европейский Фонд Обучения (ЕФО); CAREN; Координация инициатив государств-членов; Сфера

²⁹⁷ Аксенова В. Образовательная инициатива ЕС для Центральной Азии: уроки извлечены? // EUCAM-Policy-Brief-30. – 2013 (1 февраля). No. 30: [<https://eucentralasia.eu/ru/2013/02/the-education-initiative-for-central-asia-five-years-on-lessons-learned-ru/>]

²⁹⁸ «Regional European Education Initiative (EUEI) for Central Asia» была запущена по инициативе Германии

информации и коммуникации: Совместные мероприятия; Публикация материалов.

О ее недостатках говорилось и на Европейском Совете в 2012 году. Сегодня вновь стоит вопрос о незавершенности хороших начинаний в рамках предыдущей Стратегии, не потеряла своей актуальности и ЕОИ и образовательная платформа ЕС – ЦА. Как известно, она содержала существующие европейские программы в области повышения квалификации, высшего и профессионального образования и разработку новых моделей сотрудничества. Особое внимание уделялось четырем элементам: 1) Центральноазиатская образовательная платформа (ЦОП), 2) европейская программа высшего образования («Гемпус» и «Эразмус Мундус»), 3) европейское участие в области профобразования и повышения квалификации; 4) Центральноазиатская исследовательская и образовательная сеть CAREN. На реализацию Центральноазиатской образовательной платформы (ЦОП) было выделено 1,8 млн евро, она была запущена в феврале 2012 года. К сожалению, региональное сотрудничество, как оно было задумано, не состоялось. В силу внутривосточных причин отдельных стран региона (Узбекистан, Туркменистан) представителям консорциума ЕС не удалось наладить контакты с ответственными лицами из министерств образования названных стран и региональное измерение сферы образования претерпело тогда фиаско.

В современных условиях ЕОИ вполне можно запустить в той рамочной структуре, которая могла бы связать новые программы и инструменты с европейской поддержкой региональные системы образования ЦА. Поскольку все страны настроены на решение задач по модернизации национальных систем высшего образования, ожидается поддержка со стороны ЕС «в развитии регионального пространства высшего образования по примеру Европейского пространства высшего образования (ЕПВО)»²⁹⁹. И далее: «Совет подтверждает свою готовность и дальше развивать программы академического обмена и поддерживать региональное сотрудничество и мобильность в этом контексте»³⁰⁰.

²⁹⁹ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://ceas.europa.eu/sites/ceas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

³⁰⁰ Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. 10221/19 DF/mm 7 ANNEX RELEX 2A. Council of the European Union Brussels, 17 June 2019 (OR. en) 10221/19 COEST 139. General Secretariat of the Council. 17 June 2019 (to Delegations No. prev. doc.: 10101/19), P.6: [<https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>]; [https://ceas.europa.eu/sites/ceas/files/council_conclusions_on_central_asia_strategy.pdf]

Европейские образовательные программы. В заключениях Совета ЕС говорится о поощрении сотрудничества между высшими учебными заведениями ЕС и ЦА, также обмене студентами, учеными и исследователями³⁰¹. «ЕС будет углублять сотрудничество в сфере профессионально-технического обучения при содействии Европейского фонда образования для продвижения возможностей трудоустройства молодежи и взрослых с перспективой образования на протяжении жизни»³⁰².

Выстраивание взаимоотношений между гражданами Европы и Центральной Азии на образовательной платформе, бесспорно, способствуют обмену идеями, опытом, участию в совместных проектах. Примечательное наблюдение о европейском повороте в сторону Центральной Азии. Речь идет и германо-французском тандеме в сфере науки и образования и продвижении новой Стратегии ЕС в ЦА на примере совместных инициатив Института Европейской политики (Берлин) и Международного центра европейского обучения (CIFE, Ницца). Это один из примеров, подтверждающих эффективность такого рода взаимосвязей.

Институт Европейской политики (ИЕР/ИЕП) в Берлине, один из первых центров исследований внешней политики и европейской интеграции (основан в 1959 г.), реализует научно-образовательные программы для Восточной Европы (Польша, Украина, Восточное партнерство). В ходе подготовки новой Стратегии для ЦА в ИЕП (директор Матиас Йопп/Prof. Dr. Mathias Jopp) была запущена проектная программа «The European Union, Central Asia and the Caucasus in the International System» (EUCACIS) – «Европейский Союз, Центральная Азия и Кавказ в международной системе» и примыкающие к ЦА регионы Афганистан, Монголия, индийский Кашмир, китайский Синьцзянь.

Вместе с ИЕП к новой Стратегии и Центральной Азии обратился и французский институт. Это было удивительно, так как CIFE, являясь одним из старейших европейских центров (основан в 1954 г.), в сфере деятельности которого традиционно исследования европейской интеграции и Средиземноморья, федерализма и регионализма ЕС, вводит в свою деятельность проекты по центральноазиатскому направлению. Автору данного текста пришлось в 2014-2017 годах работать вместе с организаторами программы и наблюдать непосредственную, предельно искреннюю заинтересованность в изучении Центральной Азии, тщательном выборе объектов исследования, партне-

³⁰¹ Там же

³⁰² Joint Communication ... (2019)

ров. Подготовка совместных рекомендаций IEP и CIFE по запуску новой Стратегии для ЦА легли в основу одного из крупных проектов в рамках инновационной программы Европейского Союза «Horizon 2020» по сотрудничеству ЕС-ЦА, названный «SEnECA»³⁰³. В настоящее время программа успешно себя оправдала, продолжает функционировать.

В странах ЦА за период введения в регион программ стратегического характера (Стратегии ЕС) накоплен опыт сотрудничества с европейскими университетами и научно-исследовательскими институтами и учреждениями культуры. Особое место в этом ряду занимают Программа «Эрасмус+», Программа Марии Склодовской-Кюри, «Горизонт-2020» и др.

Программа Erasmus+ за небольшой период показала высокую эффективность регионального сотрудничества. В высшее образование ЦА по линии Erasmus+ за 2014-2017 годы было инвестировано 65,5 млн. евро. С 2015 г. осуществлено: 5544 краткосрочных стажировок для студентов и для сотрудников по программам международной мобильности, причем число студентов из стран региона превалирует – 3 833 стипендии для ЦА против 1 711 для европейских стипендиатов; были открыты программы совместных магистерских программ Erasmus Mundus³⁰⁴ и т.д.

Программа интегрировала такие ранее действовавшие программы: The LifeLong learning Programme, The Youth in Action programme, The Erasmus Mundus Programme, Alfa, Edulink, Темпус/Tempus и др. Национальные офисы программы Эразмус+ (НОЭ) в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане³⁰⁵ помогают Европейской комиссии, Исполнительному агентству по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам (EACEA) и соответствующим министерствам в странах ЦА координировать Программу Эрасмус+. В университетах ЦА функционируют офисы программы, в задачи которых входит обслуживание сотрудничества с европейскими университетами, используя потенциал вузов, обмен лучшими практиками. Программа пользуется большой популярностью у студентов, преподавателей, исследователей. Административные сотрудники вузов получают навыки работы с зарубежными офисами, то есть программа мобильности действует для всех уровней – от студента до профессора.

³⁰³ Информация о реализации проекта «SEnECA»: [<https://www.seneca-eu.net>]

³⁰⁴ A new EU Strategy on Central Asia: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/2_factsheet_on_eu-central_asia_relations.nov_18.pdf]

³⁰⁵ Национальные офисы программы Эразмус+ в Казахстане: [<http://erasmusplus.kz/index.php/ru/>]; Кыргызстане: [<https://erasmusplus.kg/>]; Узбекистане: [<http://www.erasmusplus.uz/ru/>]; Таджикистане: [<http://erasmusplus.tj/>]; Туркменистане: [<http://www.erasmusplus.org.tm/ru/>]

Диаграмма 4. Национальный офис программы Erasmus+ в Казахстане

Источник: Система высшего образования в Казахстане: современное состояние // Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA). - Нур-Султан, 2020 [https://iqaa.kz/images/doc/Система%20высшего%20и%20послевузовского%20образования%202020.pdf]

Таким образом, «ЕС может использовать программу Erasmus+ в помощь университетам Центральной Азии в вопросах модернизации и достижения целей Болонского процесса в высшем образовании и Туринских принципов в профессионально-техническом образовании и подготовке»³⁰⁶.

Программа Жан Моне (Jean Monnet) и новая подпрограмма (Jean Monnet Activities) распространена в ЦА также сравнительно недавно, направлена на поддержку исследований в области Европейского Союза. Программа способствует распространению передового опыта преподавания и исследований процессов европейской интеграции на уровне высшего образования. Исследования ЕС включают в себя изучение Европы в целом, с особым акцентом на внутренние и внешние аспекты европейской интеграции. Они также касаются роли ЕС в глобальном мире и роли ЕС в продвижении активной гражданской позиции в европейских странах и диалоге между народами и культурами.

³⁰⁶ Joint Communication ... (2019)

Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» является крупнейшей в истории ЕС программой по исследованиям и инновациям с бюджетом около 80 млрд. Евро на период 2014-2020 гг. «Горизонт 2020» сменила 7-ю Рамочную Программу ЕС по исследованиям и технологическому развитию. Она призвана способствовать увеличению числа прорывных технологий, открытий и перспективных разработок путем продвижения идей из научных лабораторий на рынок. Одним из основных элементов рамочной программы Европейского Союза (ЕС) по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» является Программа международной и межотраслевой академической мобильности исследователей им. Марии Склодовской-Кюри (Marie Skłodowska-Curie Actions/MSCA). Ее особенность заключается в том, что программа интегрирует ученых и представителей неакадемического сектора (промышленные малые и средние предприятия) в Европе и ее пределами, необходимая новация для современной экономики.

Следуя документам Стратегии, дальнейшая поддержка ЕС по продвижению Программы «Жан Моне» будет способствовать внедрению европеистики в университетах Центральной Азии, а университеты стран ЕС расширят партнерства с центральноазиатскими университетами». Более того, Совет будет поощрять «сотрудничество между высшими учебными заведениями ЕС и Центральной Азии, а также обмен студентами, учеными и исследователями. Следует поощрять сотрудничество в области культуры и туризма, чтобы обеспечить социально-экономические выгоды»³⁰⁷.

Таким образом, взятый Евросоюзом курс «Инвестиции в молодое поколение, образование, инновации и культуру», означает поддержку регионального сотрудничества и мобильности, где «диалоги между ЕС и центральноазиатскими странами и региональные программы, финансируемые ЕС, будут способствовать продвижению коллективных решений на региональном уровне», включая образование³⁰⁸.

Европейский стандарт высших учебных заведений в международном рейтинге (ARES). Заключение Совета по новой Стратегии ЕС для Центральной Азии от 17 июня 2019 года содержит положение о том, что ЕС «поддерживает реформы, направленные на повышение качества образования, высшего и профессионального образования и обучения, а также на содействие взаимодействию между системами

³⁰⁷ Council conclusions ... (2019)

³⁰⁸ Joint Communication ... (2019)

образования и рынком труда, а также цифровым образованием» (Council conclusions on the New EU Strategy)³⁰⁹.

Важным шагом в формировании регионального пространства образования стало бы достижение совместимости образовательных систем и усиления механизмов обеспечения качества и признания. В данном случае, экспертные и аккредитационные агентства ЕС зарекомендовали себя, к примеру, в Казахстане. Адекватное восприятие рейтинговой системы всеми участниками образовательного процесса в ЦА, возможно, будет играть роль сцепляющего интеграционного элемента в регионе.

С каждым годом набирает силу и признание так называемый «Европейский стандарт» – международный рейтинг высших учебных заведений. Европейский стандарт формируется Европейской научно-промышленной палатой по стандартам Евросоюза для высших учебных заведений (European Scientific-Industrial Chamber/ЕНПП). Представительство ЕНПП с целью поддержания двусторонних правительственных соглашений с ЕС было создано в 1992 году в странах Восточной Европы и СНГ, директором которого с 2010 года является Джузеппе Цирилли³¹⁰. Соответственно, целью международного рейтинга ARES по Европейским стандартам высшего образования (ESG) является выявление оценки о способности университетов предоставлять качественные знания, участия в научно-исследовательской деятельности, наличии активных связей с работодателями.

В Академическом рейтинге университетов ARES участвуют вузы Европы и стран-партнеров ЕС, деятельность которых соответствует европейским стандартам обучения и исследований. С каждым годом количество участников Болонского процесса BFUG существенно возрастает, увеличивается число университетов рейтинга ARES. За 9 лет их количество возросло в 20 раз и достигло самого высокого международного рейтинга THE (Times Higher Education). С 2011 года в международный рейтинг ЕНПП ARES вошли наряду со странами Восточного партнерства несколько стран ЦА и Россия. За критерии в рейтинговой оценке принимаются Европейские стандарты высшего образования на основе методологии многопараметровой оценки вузов, включая критерии научно-образовательной инфраструктуры (“single-sided”, “distributed” или “virtual”), указывающие на улучшение каче-

³⁰⁹ Council conclusions (2019)

³¹⁰ Европейская научно-промышленная Палата (European Scientific-Industrial Chamber): [https://wegate.eu/ eurochambres-%E2%80%93-association-european-chambers-commerce-and-industry]; [http://eurochambres.org/ares/ results-of-the-international-ranking-ares-ares-2020.php?clear_cache=Y]

ства образования; уровень научных исследований; международная деятельность вуза. Учитывается одобрение координаторов Болонского процесса (BFUG) и Конференции министров высшего образования ЕС.

ARES отличается от других международных рейтингов своей объективностью, где менее всего влияние человеческого фактора (данные обрабатываются автоматически). Считается, что этот рейтинг избегает недостатков Шанхайского рейтинга (основным критерием является наличие в вузе Нобелевских лауреатов) или QS (случайный выбор экспертов). Не удивительно, ведущие мировые рейтинговые агентства серьезно учитывают результаты ARES, более того, они востребованы многими государственными и частными организациями.

Сравнение данных позволяет определить соответствие университетского образования европейским стандартам обучения, оценить уровень и динамику высшего образования в Центральной Азии (участвуют только Казахстан и Кыргызстан) со странами ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения), а также со странами-соседями Восточного партнерства ЕС (Грузия, Азербайджан, Украина). Анализ данных за восемь лет убедительно указывает на увеличение числа участников и росте качества вузов. В таблице указаны совокупные показатели вузов, исходя из категорий оценок, которым соответствуют уровни “А” и “В” (соответственно, университеты ниже уровня “С” и “D” нами не рассматривались). Вузам категории “А” присуще (1) «высокое качество преподавания»; (2) «научная деятельность»; и важно, (3) «востребованность выпускников работодателями» (High quality performance). Вузы категории “В” имеют (1) «надежное качество преподавания»; (2) «научную деятельность», и отвечают критерию (3) «востребованности выпускников работодателями» (Good quality performance). Вузам первых категорий “А” и “В” присуждается общепринятая в Европе «звездность». В таблице 2 показаны результаты рейтинга университетов (пострановые и по годам, с 2013 по 2020).

Таблица 2. Академический рейтинг высших учебных заведений: Европейский стандарт

	Казах- стан	Кыр- гызстан	Россия	Бела- русь	Арме- ния	Азербай- джан	Грузия	Украи- на
2013	23 /5 (BBB+)	10 /4 (BBB)	59 /1 (AA+)	10 /1 (A-)	3 /1 (BB)	9 /1 (BBB+)	4 /1 (BBB+)	15 /1 (A+)
2014	54 /1 (AA)	20 /3 (BBB)	100/1 (AA+)	10 /2 (A)	10 /1 (BBB+)	нет данных	12 /1 (AA)	15 /1 (A+)
2015	54 /1 (AA)	20 /2 (BBB)	138 /3 (AA+)	15 /1 (A)	13 /1 (BBB+)	12 /1 (BBB+)	31 /1 (A+)	61 /2 (A+)
2016	95 /2 (AA)	21 /2 (BBB+)	186 /2 (AA+)	28 /2 (BBB+)	29 /1 (BBB+)	31 /2 (BBB+)	21 /1 (BBB+)	61 /2 (A+)
2017	95 /2 (AA)	32 /2 (BBB+)	186 /2 (AA+)	31 /2 (BBB+)	34 /2 (BBB+)	33 /2 (BBB+)	35 /3 (BBB+)	73 /2 (A+)
2018	96 /2 (AA)	28 /5 (BBB)	188 /6 (AA+)	27 /1 (BBB+)	32 /2 (A)	33 /1 (A)	35 /2 (AA)	нет данных
2019	95 /1 (AA)	28 /5 (BBB)	198 /7 (AA+)	27 /1 (BBB+)	35 /1 (A)	33 /2 (AA)	35 /2 (AA)	нет данных
2020	95 /2 (AA+)	28 /3 (A)	278 /10 (AA+)	29 /3 (A)	35 /2 (A+)	33 /2 (A)	35 /2 (AA)	нет данных

Таблица составлена на основе результатов Международного рейтинга вузов «Academic ranking of Universities (ARES)» в течение 2013-2020 годов. Источник: Academic Ranking of Universities: [<http://eurochambres.org/ares/>]³¹¹. (Рассчитано и сведено в таблицу мною – М.Г.)

Обратим внимание на тот факт, что за недолгое существование Европейского рейтинга ARES число вузов с 2013 по 2020 год только в Казахстане возросло соответственно, с 23 до 95. Если в 2013 году первая пятерка вузов вошла в рейтинге лишь в категорию тройных “BBB+”, то, начиная с 2014 ежегодно по настоящее время [по 2020 г. – М.Г.], тенденция меняется в лучшую сторону: один-два казахстанских вуза регулярно присутствуют в категории двойных “AA”. Среди вузов Казахстана лидером европейских рейтинговых агентств, по

³¹¹ Разъяснение: первая цифра – общее число вузов-участников рейтинга / косая (слэш) – число вузов, которые вошли в рассматриваемый рейтинг. Например, 29/3 (A) означает: всего вузов-участников от одной страны – 29, а 3 из них соответствуют категории рейтинга (A)

ARES, в 2014-2020 годах устойчиво находится КазНУ им. аль-Фараби. Для справедливости отметим, что в 2013 году этот университет занимал всего 5-ю позицию. По результатам рейтинга 2020 года из 95 казахстанских университетов с категорией “А” насчитывается 19 вузов, категории “В” – 53 вуза и “С” – 23 вуза³¹².

Впервые в 2020 году в рейтинг лучших университетов Европы или в т.н. Европейский стандарт вошли два казахстанских вуза – КазНУ и ЕНУ с двойной категорией “АА с плюсом+”. Среди двойных “АА с плюсом” лидирует Россия (где бесспорный лидер МГУ, с переменным успехом - МФТИ и МИФИ, Высшая школа экономики); за это время выросло количество участников – с 1 до 10. Казахстан в рейтинге ARES находится после России, остальные страны – Грузия, Армения, Азербайджан с переменным успехом. Следует признать, что до настоящего времени ни один из вузов-участников рейтинга ARES не достиг высших показателей, то есть категории тройных “ААА” и “ААА+”. Этому уровню соответствуют ведущие университеты Европы.

Несмотря на то, что постсоветские республики Центральной Азии давно сотрудничают с вузами ЕС в сфере образования по различным программам и проектам, в европейском рейтинге сегодня способны пока участвовать лишь вузы Казахстана и Кыргызстана. Остальные страны пока не удовлетворяют высоким критериям или не участвуют вовсе в подобных рейтингах. Важно, что Европейский Совет подтверждает свою готовность и дальше развивать программы по совершенствованию качества образования, вовлекая в конкуренцию за качество образования регион ЦА.

Европейская инновационная платформа: перспективы для ЦА. В странах Евросоюза, как и во всем мире, большое внимание уделяется поддержке и развитию инновационного бизнеса, в первую очередь высокотехнологичных предприятий, которым предъявляются требования как по развитию, так и по внедрению новых технологий и продуктов. Поддержка со стороны ЕС научных исследований в Центральной Азии и совместное сотрудничество в этой области открывает возможности взаимодействия между научными работниками и членами мозговых центров из стран ЕС и ЦА.

«Сотрудничество ЕС с Центральной Азией в сфере исследований и инноваций поможет более эффективно решать сложные задачи,

³¹² Категория «С» характеризует вузы, предоставляющие «адекватное качество преподавания; где ведется научная деятельность, и выпускники востребованы работодателями» (Sufficient quality performance) Категория вузов «D» с «неадекватным качеством образования и научной деятельности», выпускники которых представляют «существенный риск для работодателей» нами не рассматривалась (Conditional failure)

упрочивая контакты между людьми из разных стран. Обмен ноу-хау и инновационными технологиями в решении сложных задач в области изменения климата, водных ресурсов и экологии, а также продовольственной безопасности и чистой и возобновляемой энергии поможет стимулировать региональное сотрудничество через политику информирования на основе достоверных, надежных и доступных подтверждений»³¹³.

В числе конкретных инициатив Стратегия направлена на расширение межрегионального и внутрирегионального сотрудничества в области научных исследований и инноваций в таких сферах, как водные ресурсы, продовольствие и экология.

"Продвигать науку и технику без границ» (To promote science and technology without borders) – под таким лозунгом организована деятельность Европейской научно-промышленной палаты (ЕНПП), занимающаяся расширением конкурентоспособных научных учреждений и привлечением новых партнеров, в том числе для облегчения доступа на мировой рынок компаний-членов ЕНПП. Поэтому по европейским стандартам качества был открыт рейтинг научных организаций для инновационных высокотехнологичных предприятий из разных стран, включающим как развитие, так и внедрение новых технологий (WRIR). Рейтинг предприятий разбит по секторам, таким как авиационный, транспортный, биотехнологии, информационные технологии и другие³¹⁴.

Более того, Ассоциация европейских торгово-промышленных палат (Eurochambres) относится к числу крупнейших организаций, представляющих интересы национальных ассоциаций промышленных палат и две транснациональные организации, куда входят национальные ассоциации торговых палат, базирующиеся в 26 странах ЕС, странах Европейской ассоциации свободной торговли и некоторых странах Восточной Европы.

«Кластеризация» научных направлений. Укрепление сотрудничества в области научных исследований в сельском хозяйстве, здравоохранении, секторе зеленого транспорта и устойчивого развития городов призвано принести взаимные выгоды. В последнее время появилось понятие «прорывные технологии», меняющие в короткие сроки рынки, делая доступными потребителю новые продукты. Прорывных технологий требует экономика и социальная сфера, сельское хозяйство и медицина, строительство, авиация. Эффективной моделью современной западной науки является практика создания профес-

³¹³ Joint Communication ... (2019)

³¹⁴ Рейтинг WRIR: [<http://eurochambres.org/wrir/about/>]

сиональных инновационных платформ, в которых представители разных специальностей объединены в мощные кластеры, а участие в них производственных и финансовых структур позволяет быстрее достигать научных результатов. Удачным примером кластеризации научных направлений считается действующие платформы, ставшие привлекательными для инвесторов, включая таких гигантов как Amazon, Apple, Discovery, а также банки.

В научно-исследовательские кластеры Европы могли бы прямо или косвенно быть включены научные направления, разрабатываемые на постсоветском пространстве, включая институты и производства в Центральной Азии (называем лишь некоторые, список намного длиннее)³¹⁵.

- Германия: Институт Энглера-Бунте (EBI), технологии горения (EBI-VBT), Технологический институт Карлсруэ (The Engler-Bunte-Institute (EBI), Division of Combustion Technology (EBI-VBT) at the Karlsruhe Institute of Technology);

- Германия: Институт исследований солнечной энергии DLR, Кёльн (The DLR Institute of Solar Research facilities are located at the DLR headquarters in Cologne);

- Германия: компания централизованных исследований и разработок группы Зальцгиттер (Salzgitter Mannesmann Forschung GmbH (SZMF), centralized research and development (R&D) company of the Salzgitter Group);

- Германия: Salzgitter Flachstahl GmbH (SZFG), место для установки на металлургическом заводе, интегрирующей систему StE в инфраструктуру и ответственное за эксплуатацию и производство «зеленого водорода», как будущее энергетики. (Salzgitter Flachstahl GmbH (SZFG), operator of the iron-and-steel works, is responsible for the operation and production of “green hydrogen”);

- Австрия: Центр климата, энергетики и общества, крупнейшая в Австрии неуниверситетская организация по исследованию ЦУР и процесса Тореро (Joanneum Research Forschungsgesellschaft GmbH, non-university research organisation, on the sustainability of the Torero process. LIFE – Centre for Climate, Energy and Society);

- Нидерланды: европейская некоммерческая студенческая и профессиональная ассоциация для обучения и развития обрабатывающей промышленности: конкретные технологии процесса обжига (Torrefaction technology provider Torr-Coal is an European SME, specialization in specific aspects of torrefaction process);

³¹⁵ World Innovation platform: [<https://wip046.wixsite.com/mysite/energy>]; Institute for the digital economy: [<https://wip046.wixsite.com/mysite>]

- Бельгия: Renewi – управление отходами, переработкой и поставкой высококачественного вторичного сырья (Renewi is a leading waste management service provider, recycler and supplier of high quality secondary raw materials);

- Бельгия: ArcelorMittal – ведущая мировая компания по производству стали, промышленное присутствие в 19 странах мира (ArcelorMittal is the world's leading steel producing company);

- Италия: (TENOVA), разработчик инновационных технологий и услуг для металлургической и горнодобывающей промышленности, исследования европейской сталелитейной промышленности, процесс ENERGIRON-ZR (TENOVA, a developer of innovative technologies and services for the metal and mining industries, the European steel industry, ENERGIRON-ZR process);

- Италия: ведущая компания ТЭЦ; исследования и разработки высоконадежных теплогенераторов (ICI Caldaie SpA, CI CALDAIE S.p.A. leading company of the CHP sector thanks to the continuous research and development of highly reliable heating generators);

- Португалия: ENC Power, поставщик решений для отходов и энергии, сектор возобновляемых источников энергии, строительство и эксплуатация биогазовых установок по рекуперации энергии (ENC Power is a waste to energy solution provider in the renewable energy sector, designing, building and operating biogas energy recovery plants);

- Великобритания: Oxford PV, финансирование почти 140 млн долл., стратегический и венчурный инвестор, технология солнечных батарей на основе перовскита и кремния (Oxford PV- with nearly \$140 Million in funding; perovskite-silicon tandem solar cell technology);

- Чехия: биогазовая ассоциация как национальная технологическая платформа в области производства и использования биогаза (Biogas Association as national technology platform in the field of biogas production and utilization).

Поскольку поддержка государства инновационной (прикладной) науки минимальная, как и финансирование фундаментальной науки государством или ведущими компаниями ЦА, данное направление является в целом слабой стороной стран постсоветского пространства. Реализация Стратегии в ЦА позволяет обратиться к позитивному опыту финансирования науки в ЕС. Научные приоритеты проходят процедуру утверждения Европейским парламентом после рекомендаций со стороны Еврокомиссии. При выполнении научных направлений, утвержденных Комиссией и Парламентом ЕС, ученые получают внушительные европейские гранты. Заинтересованность крупных

транснациональных компаний в получении научно оправданных результатов ведет к поддержке науки с их стороны.

Поддержку развитию науки, в том числе прикладным исследованиям оказывают международные фонды и программы ЕС и европейских стран. В случае успешной реализации Стратегии в регионе ЦА следующие организации были бы весьма полезными и востребованы в развитии современных технологий и производств:

- COST (European cooperation in science and technology) – Европейское сотрудничество в области научных исследований и технологий (www.cost.esf.org). Это межправительственная структура по координации национальных исследований на европейском уровне. По линии COST создана одна из наиболее обширных структур для научно-исследовательского сотрудничества — почти 30 тыс. ученых и исследователей из 32 стран-членов COST и более 50 институтов. Тематика исследовательских проектов очень разнообразна: сельское хозяйство и биотехнология; телекоммуникации; лесное хозяйство; деревообрабатывающая; промышленность; медицина и здравоохранение; транспорт; химия; продукты питания и материаловедение; физика; метеорология; социология; городское хозяйство; окружающая среда; океанология; информатика; динамика жидких сред; археология.

- EUREKA (European Research Coordination Agency, (www.eurekanetwork.org) – это разветвленная сеть по промышленным исследованиям и разработкам, созданная для повышения европейской конкурентоспособности. Проекты EUREKA направлены на прикладные исследования, тесно связанные с рынком, а их результатами являются производство новой продукции, новые технологии или услуги.

Важную роль в проведении научных исследований и конструкторских разработок играет промышленность. Более двух третей на их ежегодное финансирование исходит из частного сектора. Первая десятка компаний Германии по объемам инвестиций в научные исследования и конструкторские разработки выглядит следующим образом: Volkswagen, Siemens, Daimler, Robert Bosch, Bayer, BMW, Boehringer Ingelheim, SAP, Continental, BASF

В Германии в каждом промышленном секторе имеются негосударственные научно-исследовательские и технологические организации. Большинство объединены в Ассоциацию промышленных исследовательских объединений «Отто фон Герике» (Arbeitsgemeinschaft industrieller Forschungsvereinigungen «Otto von Guericke») (AiF). В той или иной степени им оказывается поддержка со стороны некоторых фондов. В частности, Общество Фраунгофера (FhG), поддерживает более 80 научно-исследовательских подразделений в основном в об-

ласти прикладных исследований и предлагает научно-техническую экспертизу для предприятий, в частности для малых и средних.

Фонд Фрица Тиссена (Fritz-Thyssen-Stiftung, (www.fritz-thyssen-stiftung.de)) предоставляет иностранным специалистам стипендии и финансовую поддержку на проведение научно-исследовательских работ в вузах и некоммерческих исследовательских институтах на территории Германии. Стипендия охватывает целый ряд гуманитарных и общественных наук и распространяется, в числе прочего, и на граждан России и других стран СНГ.

Таким образом, общества, фонды, объединения государственных ЕС в зависимости от перспектив своего бизнеса, вкладывают в науку большие средства для продвижения научных идей. Непосредственно сам Европейский Союз, заявляя об углублении сотрудничества в данном направлении, убежден, «что позволит отвечать потребностям трансформации экономики стран Центральной Азии и европейских инвесторов в регионе»³¹⁶.

Культурная и просветительская деятельность Европы в ЦА. Действия Евросоюза в сфере культуры в регионе ЦА более всего характеризуют это европейское образование как «мягкую» силу. Именно данная сфера дает множество доказательств, свидетельствующих о цивилизационных связях в пользу регионального единства пространства Центральной Азии. Культура в разных ее формах и проявлениях может служить индикатором региональной близости и способствовать поиску идентичности народов и этносов ЦА.

Европейский Союз однозначно заявляет о продолжении углубленного развития культурного сотрудничества с регионом, которое основано на обоюдном интересе к культурному наследию центральноазиатского «Шелкового пути», где смешаны разные культуры, сохраняются традиции многих этносов и народов, развитие которых обусловлено историей и срединным положением ЦА в Евразии на «перекрестке» путей и дорог.

Партнерство выражается в совместном производстве и обмене в различных отраслях культуры и творчества. Уже сформирован культурный диалог, который предполагается направить на сохранение культурного наследия. В этой связи важно совместное сотрудничество европейских стран с ЦА и с международными организациями. Отрадно, что ЕС заявляет о расширении работы с ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ведущими европейскими учреждениями культуры, поощряя обмен творческими идеями художников, музыкантов, деятелей культуры. Обучающие программы и

³¹⁶ Joint Communication... (2019)

курсы повышения квалификации является тем стабильным направлением, которое хотелось бы поддержать со стороны государств и частных фондов Центральной Азии.

Европейские учреждения, занимающиеся распространением культурных программ, известны в Европе давно, они имеют устойчивую репутацию и привлекательность в ЦА: институт им. Гёте, Французский Альянс, Институт Сервантеса, Комитет Данте Алигьери, Британский Совет и др. Именно эти европейские институции в 1990-е годы на фоне разрухи переходного периода активизировали работу театров, музеев, музыки, возродили интерес к шедеврам киноискусства в странах ЦА, они занимаются поддержкой центров по изучению иностранных языков. В последние годы в ЦА появились программы других европейских стран – программы Швейцарии, стран Восточной Европы.

Европейские фонды и центры выступили инициаторами ежегодных фестивалей в странах ЦА «Дни языков», которые проводятся с целью привлечения внимания к европейским языкам (немецкому, французскому, итальянскому, испанскому). Например, в Казахстане немецкий язык широко преподавали в школах, университетах, так как он был родным почти для одного миллиона граждан - этнических немцев. В настоящее время, интерес к немецкому языку высок по экономической причине: германская экономика широко представлена в Казахстане; студенты ищут возможность обучаться в Германии по немецким программам и т.д. Институт Гёте проводит активную и творческую деятельность не только по распространению немецкой культуры, он работает как сильный языковой институт с современными кабинетами, профессиональными преподавателями, богатой библиотекой и фильмотекой.

Следует отметить еще один сравнительно новый для ЦА формат «просвещения» - проведение информационных, образовательных, художественных выставок, наполненных качественным контентом с использованием современных технологий и дизайна. Они выполняют своего рода образовательную и воспитательную роль, как правило, имеют широкий общественно-значимый резонанс. Их авторами выступают научные институты, курируют их ученые, поддерживают известные фонды и государства ЕС. Перечислим некоторые мероприятия, которые запомнились новыми подходами и дополнительными знаниями об известных страницах истории и культуры в связях ЦА-Европа.

Масштабное и многоплановое мероприятие – Центральноазиатский международный конгресс «Образование в развитии», впервые проводился в регионе Центральной Азии в 2010 году. В нем принима-

ли участие более 300 человек из всех республик Центральной Азии, Германии, Швейцарии. Конгресс проходил в контексте тематики Стратегии ЕС-2007 – сферы образования ЦА, был направлен на интеграцию образовательных систем стран ЦА и Европы, адаптацию образовательных программ к условиям глобализации. Конгресс проводится в контексте и в соответствии с задачами государственной программы Казахстана «Путь в Европу». По словам директора обучающих программ института Гёте, в Алматы Сюзанн Беккер, конгресс указал на возможности и потенциал Центральной Азии в развитии образования, а значит и человеческого капитала. Этот пункт обозначен в Программе председательства Казахстана в ОБСЕ как гуманитарное измерение «третьей корзины» ОБСЕ. Конгресс был осуществлен институтом им. Гёте совместно с КазНУ им. аль-Фараби в течение нескольких дней значительно повысили интерес к Германии и всему европейскому, повысил рейтинг немецкого языка среди студентов, было восстановлено направление по страноведению «Германия», вскоре при поддержке немецких фондов, института Гёте и немецкой дипломатии был открыт Центр германских исследований (ЦГИ).

Международная выставка «Демократия и диктатура в эпоху крайностей. Взгляд на историю Европы XX века» (2014), посвященная нескольким знаменательным событиям европейской и мировой истории, которые повлияли также на развитие Центральной Азии. Целью выставки было напомнить о круглых датах мировой и европейской истории: столетие и 75-летие начала первой и второй мировых войн, 25-летие падения Берлинской стены и 10-летие масштабного расширения Европейского Союза с вступлением восьми стран Восточной Европы. Авторы выставки – институт современной истории (Мюнхен) совместно с радиостанцией «Deutschlandradio Kultur» и Федеральным фондом исследований диктатуры (СЕПГ) показали события так, как их воспринимают в Германии и в Европе. На протяжении 2014-2015 годов проблематика выставки становилась темой научных и образовательных мероприятий сначала экспертов и студентов КазНУ им. аль-Фараби, затем в городах Казахстана и Европы.

Международный многолетний проект–выставка «Граница» (2018) на актуальную для Казахстана, России, бывших советских республик, равно для Германии и Европы тему имел успех. «Красной линией» служит географическая и культурная граница между Европой и Азией. С позиций художественного творчества и культурного измерения исследуются вопросы: «Где кончается Европа и начинается Азия? На что влияют границы, и кто их проводит?», которые подвигают к объяснению процессов, мотивов и причин возникновения границ в самых разных формах: как территориальные обособления или,

наоборот, присоединения, как культурные или социальные барьеры, как инструмент, отделяющий «нас» от «других» или, собственно, порождающий эту дихотомию. Проект осуществлен в сотрудничестве института им. Гёте с Государственным музеем искусств им. А. Кастеева. Кураторы Инке Арнс, директор (Дортмунд) и Тибо де Ройтер (Берлин).

Международная выставка «Сила языка формирует народы: жизнь и творчество братьев Гримм» (2018) в Государственном музее искусств им. А. Кастеева, позволила прикоснуться к историческому прошлому Германии, когда создавалось единство нации и страны. Благодаря развитию языка, творчества писателей, поэтов, философов, художников 18 и 19 века Германия переживала небывалый расцвет немецкой культуры и науки, что значительно повлияло на привлекательность этой страны для вузовского и профессионального образования. Она по сей день оставляет за собой право называться страной качественных университетов мирового значения. Братья Гримм внесли огромный вклад в развитие современного немецкого языка, способствовали возрождению национального духа. Об актуальности темы о роли языка, развитие которого обогащает культуру народа и формирует нацию, говорили, приветствуя гостей, Генеральный консул в г. Алматы Йорн Розенберг и Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ в РК Рольф Мафаэль. Немецкие дипломаты отметили факт того, что Казахстан тоже переживает этап национального обновления и развития языка, и эта выставка представляет собой своеобразную связь времен и народов. Организаторы выставки: д-р Бернхард Лауер, управляющий директор «Общества Братьев Гримм» (Кассель, Германия) и директор Государственного музея искусств им. А. Кастеева Г. Шалабаева.

Итак, Культурное наследие является одним из самых богатых выражений культурного разнообразия, а культурные программы вносят значительный вклад в межкультурный диалог, в предотвращение конфликтов, примирение и устойчивость, оказывая защиту от нетерпимости и насильственного экстремизма. В рамках Конвенции ЮНЕСКО-2005 о защите и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения ЕС взял на себя ответственность по защите объектов культурного наследия, бороться с незаконной торговлей культурными товарами.

Центральная Азия – EUNIC (Объединение институтов культуры стран ЕС). “Через культуру мы строим доверие и взаимопонимание между людьми Европы и всего мира”, - лейтмотив деятельности сети культурных объединений национальных организаций стран Европейского Союза - The European Union National Institutes for

Culture (EUNIC): (<https://www.eunicglobal.eu>). В ЕС стараются подчеркнуть, что «Культура – это тоже политика». EUNIC не просто заявляет о разнообразии культур, но, используя яркие образы, может дополнять и обогащать традиции друг друга. Основными направлениями деятельности объединения являются языки, искусство, молодежь, образование, наука и межкультурный диалог.

Деятельность EUNIC подчинена общей цели Европейского Союза – способствовать укреплению культурных связей, обмену знаниями, наращиванию потенциала между людьми. Некоторые кластеры расположены в так называемых «стратегических странах-партнерах». С полным основанием к таковым относятся страны Центральной Азии, находящиеся в зоне Европейской Стратегии.

Итак, EUNIC – объединение институтов культуры стран Европейского Союза, осуществляющих культурные и образовательные программы за рубежом, сравнительно молодое образование. Созданное в 2006 году, открыв главный офис в 2012 году в Брюсселе, объединение широко распространено по миру. Нередко сеть идентифицируется как EUNIC Global, с каждым годом охватывая все новые страны. В состав EUNIC сегодня входят 36 учреждений культуры и министерств из 28 государств-участников ЕС, а члены организованы в более чем 100 местных «кластеров», осуществляющие культурное сотрудничество с третьими странами и партнерскими организациями. Бюджет программ членов союза составляет более 2 млрд евро ежегодно.

В ЦА культурная деятельность EUNIC в полной мере распространена в Казахстане и Узбекистане. Все мероприятия EUNIC проводятся при поддержке дипломатических представительств. Весной 2011 года в Алматы состоялась официальная презентация проекта EUNIC с участием дипломатического корпуса европейских стран. Впервые в регионе было заявлено о весомой культурной составляющей Европейской Стратегии для ЦА и о разнообразии культур европейских стран и народов. Учредителями EUNIC Алматы выступили Британский Совет, Французский Альянс Алматы, Институт им. Гёте и Генеральное консульство Венгрии. Первым президентом EUNIC в Алматы стала директор British Council Лина Милошевич, ее сменила на этом посту директор института Гёте Ева Шмидт. В 2019 году она передала полномочия новому президенту – исполнительному директору Французского Альянса Лор дю Тейе.

Во время прихода EUNIC в Казахстан глава Представительства ЕС в РК Норбер Жюстен охарактеризовал проект следующим образом: "Культурное взаимодействие является важнейшей частью внешней политики Европейского Союза. Открытие проекта в Казахстане

поможет объяснить нашу культурную стратегию. EUNIC – это «культурная дипломатия», она крайне важна в сохранении мира, в создании партнерских отношений и взаимопониманий". По словам Герольда Амелунга, Генконсула Германии в Алматы, в данном проекте Германия принимает активное участие, а Казахстан является важнейшим партнером стран ЕС в Центральной Азии. То, что EUNIC появляется в Казахстане, конечно же, имеет большое политическое значение. В культурно-политической сфере эта организация представляет нас в Казахстане³¹⁷. Назовем некоторые программы, распространяемые при поддержке EUNIC в странах Центральной Азии:

- Программа стажировок в европейских музеях и галереях для сотрудников музеев;

- Концерты европейской музыки: ежегодно в Казахской национальной консерватории им. Курмангазы;

- «Уикенд европейского кино» в Алматы, Нур-Султане, Бишкеке, Ташкенте: шедевры европейского киноискусства (итальянское, французское, немецкое, британское кино), показ восточноевропейских фильмов разных жанров о разных эпохах, на языке оригинала с субтитрами.

- Неделя Европейской анимации: подборка анимационных работ из Великобритании, отмеченных наградами (среди авторов мастера анимации Мартин Пиклз и брата МакЛауд, аниматоры из числа выпускников Национальной Школы Кино и Телевидения).

- «Crafting Futures» («Создание будущего»): трехлетняя программа Британского Совета – укрепление культурной самобытности путем глубокого понимания ремесла, повышение качества творческой практики людей, межкультурный обмен, обмен знаниями между Великобританией и местными организациями. Программа действует в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Азербайджане, Армении и Грузии.

«Культура – это политика», востребованная в мире, в Центральной Азии, а Европейский Союз приносит весомый вклад в распространение этой политики. 20 мая 2020 года ЕС отмечался «Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития»³¹⁸. В совместном заявлении Высокий представитель/вице-президент Джо-

³¹⁷ Козыбаева З. ЕС выступит в Казахстане единым культурным фронтом // Deutsche Welle, 12.05.2011: [<https://www.dw.com/ru/ес-выступит-в-казахстане-единым-культурным-фронтом/a-15071576>]

³¹⁸ World Day for Cultural Diversity for Dialogue and Development: Joint Statement by High Representative/Vice-President Josep Borrell and Commissioner Mariya Gabriel, Brussels, 20/05/2020: [https://eeas.europa.eu/regions/central-asia/79690/world-day-cultural-diversity-dialogue-and-development-joint-statement-high-representativevice_en]

зеп Боррелль и комиссар Мария Габриэль подчеркивали важность культурного разнообразия в развитии диалога между людьми во всем мире. Это заявление ЕС как послание для дальнейших действий, приводит почти полностью.

Европа – это мозаика разнообразия, на протяжении веков сформированная перемещениями народов, обменом языками и культурами. «ЕС занимается сохранением разнообразия культурных выражений и традиций во всем мире. Культурные и творческие индустрии являются двигателем культурной жизнеспособности. Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар по культурному и творческому сектору. Но Европейский Союз подтверждает важность активной и культурной жизни для общества. Инициативы ЕС «Культурные столицы Европы», «Erasmus+», «Креативная Европа» (Creative Europe) приобретают в этом контексте особую важность. ЕС активно участвует в международных культурных связях со странами-партнерами, поддерживает сектор культуры.

Культурное разнообразие питает инновации и новое мышление. Благодаря культурному разнообразию Европа смогла на протяжении веков адаптироваться к меняющемуся миру. ЕС и его государства члены твердо привержены поддержке и защите разнообразных культур, предоставляя возможности для культурного обмена, сотрудничества и творчества. Культура лежит в основе прогресса: она, действительно, может сыграть ключевую роль после текущего кризиса.

2.2.5 Экологическое измерение

Экологическое измерение Стратегии: мотивация ЕС и ЦА. Введение в новую Стратегию ЕС в Центральной Азии проблематику в сфере экологии, климата и водных ресурсов имеет двустороннюю мотивацию сотрудничества. С одной стороны, окружающая среда региона ЦА с каждым годом ухудшается. Речь идет о качестве воздуха, воды, опустынивании, о сохранении и охране биологического и ландшафтного разнообразия, об управлении отходами, о промышленном загрязнении и промышленных выбросах и т.д. Ресурсные «грязные» производства, особенно в добывающих отраслях, в энергетическом секторе, сельском хозяйстве не снижают своих амбиций получения сверхприбылей и оказывают серьезное давление на экологию стран ЦА. Факты свидетельствуют о сокращении биоресурсов и биоразнообразия. Усиливают неблагоприятную экологическую картину ежегодные засухи, затопления, лесные пожары, и кроме того, межгосударственные противоречия по водным ресурсам, что в совокупности ведет к ощутимому истощению этих ресурсов и изменению климата.

С другой стороны, Европейский Союз мотивирует свои действия в Центральноазиатском регионе в рамках программ и проектных направлений новой Стратегии, исходя из базовых принципов и целей экологической политики ЕС, распространяющего свой опыт на регионы Евразии. Требования ЕС к экологии и климату, как известно, самые строгие в мире, они зафиксированы в Договоре о функционировании Европейского Союза: сохранение, защита и улучшение состояния окружающей среды; содействие защите здоровья людей; осмотрительное и рациональное использование природных ресурсов; содействие на международном уровне мерам, относящимся к региональным и общемировым проблемам охраны окружающей среды (ст. 191)³¹⁹.

Более того, Европа, адаптируя свое концептуальное видение будущего экономического развития к меняющимся условиям, предлагает современное экологическое обоснование экономики и всей хозяйственной деятельности. Тенденция к адаптации или изменению ситуации в ЕС чувствуется во многих его проявлениях. Даже в названии нового договора, меняющего цели Европейского Союза (ст. 2 и 3 Договора о ЕС) и название Договора об учреждении Европейских Сообществ изменен на Договор о функционировании ЕС, и напрямую связывает его с Договором о ЕС и целями, которые он ставит перед объединенной Европой. Принципы ЕС, которые ранее рассматривались как декларативные: защита граждан ЕС в любой точке мира; экономическое, экологическое и территориальное единство, культурное многообразие переформатированы в основополагающие задачи соответствующих политик Евросоюза. Подобная трансформация понятия и его фактическое наполнение произошло в изменении от «концепции устойчивого развития» к «стратегии стабильного развития ЕС». Теперь под стратегией понимается нечто большее и более конкретное, прежде всего не просто охрана окружающей среды, а управление природопользованием с использованием ряда специфических инструментов.

В конце декабря 2019 г. Еврокомиссия во главе с Урсулой фон дер Ляйен представила новый документ – соглашение по зеленой стратегии «The European Green Deal» («Европейская зеленая сделка»), одобренное почти всеми государствами-членами (за исключением Польши, ее критические замечания в настоящее время обсуждаются). Это соглашение напоминает дорожную карту движения к общеевропейской, «зеленой» по сути социально-экономической системе. В документе заявлено о разработанной «новой стратегии роста, направ-

³¹⁹ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union/Official Journal. 26/10/2012/C 326/01. Pp. 0001 – 0390. ELI: [http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj]; [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT]

ленной на преобразование Евросоюза в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, в которой к 2050 г. не будет нетто-выбросов парниковых газов и где экономический рост не будет зависеть от использования [сырьевых] ресурсов»³²⁰.

Многое зависит от личностей, которые вовлечены в грандиозный перевод экономики на совершенно иную платформу. Идеологом и проводником «зеленой» стратегии считается опытный европолитик, вице-президент Еврокомиссии Франс Тиммерманс (Franciscus Cornelis Gerardus Maria (Frans) Timmermans). Теперь его называют «исполнительный вице-председатель по европейской «зеленой» сделке», то есть по данному экологическому соглашению. В задачи его деятельности относятся в том числе следующие: проведение законодательства о полном уничтожении к 2050 г. антропогенных факторов глобального потепления; повышение планки сокращения выброса парниковых газов к 2030 г. с 40 % до 50-55 %; учреждение и функционирование «Фонда справедливого преобразования» (Just Transition Fund) для оказания помощи регионам, наиболее уязвимым в связи с переходом к экологичным технологиям; сокращение выбросов парниковых газов транспортом; учреждение налога на превышение предела использования углеводородов (Carbon Border Tax) и пересмотр директивы о налогообложении энергетических отраслей (Energy Taxation Directive).

В экологической политике ЕС закреплены принципы осторожного отношения к окружающей среде и природе, среда обитания фауны и флоры находится под строгой охраной, природные ресурсы используются достаточно эффективно по принципу не нанести ущерб окружающей среде путем обращения прежде всего к его источнику, «загрязнитель – платит». В свою очередь, ЕС поддерживает производство экологически безвредной продукции и поощряет экономное использование энергии. Руководствуясь эколого-правовыми принципами и целями, стоящими перед ЕС, выработан триединый основной механизм для применения на практике: 1) организационный механизм, 2) финансовый механизм, 3) механизм защиты экологических прав граждан Союза, каждый из которых имеет свои инструменты охраны. Экологические стандарты единой Европы находят понимание и распространение в странах/регионах – партнерах ЕС. Новый поворот в экологической политике и появление нового программного документа «Европейская зеленая сделка» в оценке Председателя Евро-

³²⁰ The European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent, 11 December 2019 Brussels, EU Commission: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/20n/ip_19_6691

комиссии Урсулы фон дер Ляйен (Ursula Gertrud von der Leyen) представлен как «новая стратегия роста–для роста, она принесет больше, чем отнимает. Мы поможем нашей экономике стать мировым лидером, двигаясь первыми и быстро. Показывая остальному миру, как быть устойчивым и конкурентоспособным, мы можем убедить другие страны двигаться вместе с нами» (см. «The European Green Deal»). Такое совместное движение к «зеленой цели» относится и к региону Центральной Азии.

Итак, двусторонний подход в Стратегии партнерства для ЦА с применением эффективного опыта Европы в отношении экологических угроз и реализуемой в ЕС «Зеленой повестки», можно отнести к перспективному направлению – региональной политике по защите окружающей среды и климату, для достижения целей устойчивого развития. Отметим, государствами ЦА уже сделан шаг в рамках первой Стратегии ЕС (2007-2013) к решению названных выше экологических проблем.

Некоторые пункты Седьмой программы действий по защите окружающей среды (2014-2020) функционируют в завершенных и продолжающихся проектах государств ЦА: создание ресурсосберегающей и низкоуглеродной экономики; внедрение экологических задач во все виды коммунитарной политики; распространение информации об экологических проблемах и способах их решения. К примеру, ранее Казахстан присоединился к действиям по решению задач «зеленой политики» до 2030 г., теперь поставлен вопрос о возможностях совместного с Евросоюзом продвижения сферы энергетики до низкоуглеродного уровня на 70%.

Но как указывается в докладе Европейского агентства по окружающей среде (ЕАОС) от 4 декабря 2019 г., не все поставленные цели Европейского Союза в области экологии и климата выполнены, высказываются сомнения относительно достижения результатов к 2030 г. В Докладе Евростата в 2019 г. тоже признается определенное отсутствие прогресса в развитии климатической политики³²¹. Тем не менее, Ф. Тиммерманс, разъясняя документ «The European Green Deal», справедливо отмечал: «Мы находимся в чрезвычайной ситуации, связанной с климатом и окружающей средой. Европейский «зеленый курс» - это возможность улучшить здоровье и благосостояние наших людей путем преобразования нашей экономической модели. Наш план устанавливает, как сократить выбросы, восстановить здоровье нашей природной среды, защитить нашу природу, создать новые

³²¹ Еремина Н. Новая экологическая повестка ЕС: «экологический популизм» versus экологическая практика // РСМД, 24 декабря 2019: [<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-ekologicheskaya-povestka-es-ekologicheskii-populizm-versus-ekologicheskaya-praktika/>]

экономические возможности и улучшить качество жизни наших граждан. Каждая отрасль и каждая страна будут частью этой трансформации. Наша обязанность состоит в том, чтобы этот переход был справедливым, и чтобы никто не остался позади, когда мы выполняем европейское «зеленое соглашение»³²².

Европейская модель «циркулярной экономики» или «экономики замкнутого цикла» означает минимизацию образования различных видов и типов промышленных отходов, то есть наступает переход к полностью безотходному производству. Обновленная версия единой промышленной стратегии развития ЕС (EU Industrial Strategy) определяет механизмы эффективного решения двойного вызова — одновременного обеспечения «зеленой» и «цифровой» трансформации европейской экономики. Одним из катализаторов новой промышленной стратегии ЕС должен стать комплексный план действий по развитию циркулярной экономики³²³.

Заслуживает внимания факт, который возможно станет переломным в правовой и политической жизни современного Евросоюза: в марте 2020 г. Еврокомиссия представила первый европейский Закон об изменении климата (Climate Law/European Climate Pact), в котором предполагается законодательно закрепить генеральную цель обеспечения «климатической нейтральности» Европы к 2050 году³²⁴. Законодательный процесс уже начат, хотя дискуссии продолжаются.

Итак, Европа задала высокую планку, приняв решение к 2050 г. стать первым климатически нейтральным континентом. Под этим подразумевается выход Европейского Союза на нулевой уровень загрязнения окружающей среды. По сути проект направлен на тотальную декарбонизацию европейской экономики, то есть минимизацию промышленных и бытовых выбросов парниковых газов, прежде всего углекислого. Центральная Азия приняла новую европейскую Стратегию с ее весомым экологическим компонентом. Хотелось бы надеяться, что региональное партнерство в области экологии в рамках новой Стратегии ЕС по ЦА поможет создать подобную Европе центрально-азиатскую «Зеленую карту» региона.

Экологическая составляющая новой Стратегии ЕС для ЦА. Сфера экологии и устойчивого, а вместе с ним стабильного развития составляет в новой центральноазиатской Стратегии ЕС отдельное направление, обозначенное как «Партнерство во имя жизнеспособно-

³²² The European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent, 11 December 2019 Brussels, EU Commission: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_6691]

³²³ Оганесян Т. Большая «зеленая» сделка ЕС // Стимул. Журнал инновационной деятельности, 17 декабря 2019: [https://stimul.online/articles/sreda/bolshaya-zelenaya-sdelka-es/]

³²⁴ Там же

сти». В новых условиях необходимость углубления сотрудничества стран ЦА и ЕС в сфере экологии и устойчивого развития диктуется назревшей целесообразностью. В Совместном коммюнике Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для углубления сотрудничества» (15.05.2019) экологическое направление наряду с другими представлено как усиленное партнерство³²⁵.

Партнерство ЕС со странами ЦА в рамках новой Стратегии, как указано в официальном ее представлении Европарламенту и Совету ЕС, будет руководствоваться Повесткой дня ООН и 17-ю Целями Устойчивого развития (ЦУР). Ряд документов, сопровождающих сотрудничество на региональном и страновом уровне, обязательно включает принципы и обязательства сторон в соответствии с ЦУР. Европейский Союз является одним из активных инициаторов и проводников экологической трансформации мира, вносит существенный вклад в экологизацию международных отношений, о чем свидетельствует его настойчивая и последовательная позиция в Организации Объединенных Наций по адаптации Йоханнесбургских Целей устойчивого развития и принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. под названием «Преобразуем наш мир» (от 25.09.2015 г.).

Следует учесть замечания ООН о трудностях выполнения тех или иных пунктов Повестки дня на период до 2030 г. Они типичны, обоснованы теми же причинами, что и сотрудничество стран ЦА с Евросоюзом, а именно «между регионами и странами, находящимися в очень разных ситуациях, существуют значительные расхождения. К сожалению, основное бремя нынешних проблем, препятствующих достижению целей в области устойчивого развития, несут на себе наиболее уязвимые страны»³²⁶.

Экологическая составляющая партнерских отношений ЕС–ЦА так или иначе взаимосвязана с другими направлениями сотрудничества, влияющими на устойчивое/стабильное развитие. Так, элемент УР красной нитью вплетен в проведение в Центральной Азии модернизации социально-экономических целей и безопасности, в реформы по продвижению демократии, прав человека и верховенства закона и т.д.

³²⁵ Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

³²⁶ Доклад Генерального секретаря. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития (26 июля 2018 – 24 июля 2019). E/2019/68. ООН. ЭКОСОС. 08/05/2019: [<https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf>]

Раздел Стратегии ЕС «Партнерство во имя жизнеспособности» описывает экологическую составляющую. Понимается такое партнерство, которое в принципе способно преодолевать возникающие на данном этапе внутренние и внешние противоречия, устранять опасности. В частности, в документе говорится о том, что «Европейский Союз усилит сотрудничество по реализации обязательств, принятых в рамках Парижского соглашения по климату, и решению трансрегиональных экологических проблем с целью их преобразования в возможности» и т.д.

«Жизнеспособность партнерства» будет зависеть от многих составляющих, в том числе измеряться масштабами партнерских программ и проектов, степенью участия акторов ЕС и ЦА, эффективностью их реализации. В Стратегии прямо заявляется, что «ЕС будет развивать партнерские отношения с государствами Центральной Азии, предвзято и принимая меры в отношении проблем, влияющих на них... Усиление жизнеспособности центральноазиатского региона, его государств и обществ представляет стратегический интерес ЕС»³²⁷. В ряду современных вызовов, оказывающих влияние на «жизнеспособность» ЕС и ЦА, называются внутренние и внешние нагрузки, проблемы, вытекающие из глобализации, стремительного прироста населения, изменения климата и ухудшения экологической ситуации, прессинга на водные и энергетические ресурсы, трудовой миграции и угроз безопасности.

Региональный подход: ЕС и ЦА в поиске совместного решения экологических проблем. Новая Стратегия определяет три взаимосвязанных приоритета по устойчивости, процветанию и региональному сотрудничеству и включает конкретные цели по «повышению устойчивости окружающей среды, климата и водных ресурсов». Продвижение Стратегии в данном направлении осуществляется на Платформе сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и водных ресурсов, которая зарекомендовала себя как эффективная диалоговая площадка, здесь принимаются важнейшие неофициальные решения. Напомним, Платформа была создана на Конференции высокого уровня ЕС – ЦА в Риме в 2009 г., продолжает функционировать под председательством Министерства окружающей среды, земельных и морских ресурсов Италии. Еще в 2017 г., когда шла подготовка новой Стратегии, Спецпредставитель ЕС по ЦА Петер Буриан уверенно за-

³²⁷ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

являл, что «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу»³²⁸, и такой диалог по очень чувствительным проблемным вопросам сегодня продолжается.

Основная нагрузка ложится на Рабочую Группу ЕС – ЦА по окружающей среде и изменению климата (она находится в ведении Представительства ЕС в РК). В ходе политического диалога между партнерами определяются приоритеты регионального сотрудничества. Так, Конференция высокого уровня в Ташкенте в 2019 г. подтвердила ранее заявленные приоритетные действия. А уже в начале следующего 2020 г. (12-13 февраля) на 9-м заседании Рабочей группы ЕС–Центральная Азия по окружающей среде и изменению климата (РГО-СИК) в Брюсселе были приняты ключевые решения относительно политики ЕС в ЦА. В присутствии более 100 участников, включая представителей институтов ЕС, должностных лиц и национальных экспертов из стран ЦА, государств-членов ЕС, представителей международных финансовых учреждений, гражданского общества, были четко обозначены первоочередные, наиболее актуальные направления. Это экономика замкнутого цикла; европейский «зеленый» курс; водные ресурсы; охрана окружающей среды и изменение климата³²⁹.

Особо подчеркивалась тесная взаимосвязанность действий в Центральной Азии в рамках новой Стратегии ЕС и европейской «Зеленой сделки»: «Мы приняли новую, которые направлены на борьбу с изменением климата», и теперь «ЕС и ЦА ищут совместное решение экологических проблем». Адаптация к ним – это ключевой приоритет усилий как внутри ЕС, так и в сотрудничестве с нашими партнерами (Петер Буриан)³³⁰.

В коммюнике Европейской Комиссии по «Европейскому зеленому курсу» подтверждается, что экономика замкнутого цикла остается приоритетом для стимулирования развития ведущих рынков для производства «климатически нейтральной» продукции замкнутого цикла в ЕС и за его пределами. На основе этого обновленного и усиленного подхода, РГОСИК стремится придать новый импульс политическому диалогу между ЕС и ЦА для получения конкретных результатов на благо окружающей среды.

³²⁸ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carecco.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

³²⁹ Диалог ЕС-Центральная Азия по вопросам политики в области охраны окружающей среды и изменения климата: в центре внимания – экономика замкнутого цикла [https://ceas.europa.eu/delegations/kazakhstan/74589/node/74589_ru, 13/02/2020]

³³⁰ ЕС и Центральная Азия ищут совместное решение экологических проблем // «Хабар 24», 14.02.2020 [<https://24.kz/ru/news/policy/item/374360-es-i-tsentralnaya-aziya-ishchut-sovmestnoe-reshenie-ekologicheskikh-problem>]

В своей новой Стратегии ЕС готов помочь региону преобразовать имеющиеся в данной сфере сложности в возможности. Сложности, как правило, носят трансграничный характер и требуют взаимного доверия и коллективных решений. Евросоюз намерен продолжать поиск регионального подхода к сотрудничеству в области охраны окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата. В начале 2020 г. этот поиск регионального взаимодействия продолжается. Среди первоочередных экологических проблем, требующих повышенного внимания ЕС и ЦА, были названы Аральское море и состояние урановых хвостохранилищ. В числе приоритетных действий выделено внедрение стандартов ЕС в производство, снижающих выбросы углерода в окружающую среду. «Внедрение стандартов ЕС в диверсификацию национальной экономики за счет инноваций и улучшения технических ноу-хау может быть отнесено к приоритетному направлению (Йоханнес Стенбек Мадсен, дипломат, Представительство ЕС в РК)³³¹.

В отличие от некоторых других партнеров, ЕС может предложить региональный и трансграничный подход к вызовам Центральной Азии. Джозеп Борелл уверил: «У нас есть опыт, которым можно поделиться. Например, наша система торговли квотами на выбросы может помочь регионам адаптироваться, поскольку они уходят от угля, и мы можем поделиться своим ноу-хау в области чистых, возобновляемых источников энергии»³³².

С учетом собственного опыта Евросоюз поддерживает работу на национальном и региональном уровне, направленную на создание новых политических стратегий и разработку законодательства в области снижения риска стихийных бедствий и техногенных опасностей.

В Казахстане, к примеру, приняты рекомендации стран ОЭСР и ЕС в ходе работы над проектом Экологического кодекса, который внесен для обсуждения в Мажилис Парламента. В частности, определены приоритеты в области адаптации к изменениям климата. По словам О. Агабекова, директора департамента Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК, «вопросы управления отходами, вопросы стратегической экологической оценки, природоохранных

³³¹ Дюсекеев Т. Экологические вызовы для Центральной Азии обсудили в Брюсселе // «Казинформ», 13.02.2020 г.: [https://www.inform.kz/ru/ekologicheskie-vyzovy-dlya-central-noy-azii-obsudili-v-bryussele_a3614195]

³³² Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // Astanatimes, 24/01/2020. EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy/ Vice-President of the European Commission (HR/VP): [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

законодательств – это все, вокруг чего будет строиться в ближайшие два-три года работа министерства»³³³.

В июне 2020 г. во втором чтении Мажилис Парламента РК одобрил законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам энергетической утилизации отходов». То есть создается правовой механизм поддержки для реализации проектов по энергетической утилизации отходов. В этой связи будут внесены изменения и дополнения в действующее законодательство в области экологии, электроэнергетики и использования возобновляемых источников энергии. Известно, что одобрены поправки в Водный кодекс Республики Казахстан.

В начале 2020 г. казахстанская сторона озвучила в Брюсселе ряд предложений по эффективному сотрудничеству в рамках новой Стратегии ЕС по ЦА: «В условиях меняющегося климата и учитывая стратегическую важность доступности воды в регионе Центральной Азии, а также в целях справедливого совместного использования водотоков и обеспечения рационального использования водных ресурсов с применением наилучших имеющихся водосберегающих технологий, рассмотреть необходимость разработки региональной Стратегии по вопросам адаптации к изменению климата для минимизации климатических рисков»³³⁴.

Казахстанская сторона максимально заинтересована в продвижении экологической составляющей новой Стратегии ЕС в ЦА. Тем более, что Соглашение о Расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) также инкорпорировало блок экологических положений новой Стратегии ЕС, взяты обязательства со стороны РК действовать с учетом региональных интересов. «Стороны укрепляют и поощряют развитие элементов регионального сотрудничества в областях, охватываемых настоящим Соглашением, среди прочего, транспорта, энергетики, коммуникационных сетей, культуры, образования, исследований, туризма, водных ресурсов и охраны окружающей среды, гражданской защиты и других областях, которые относятся к региональному сотрудничеству» (СРПС, Ст. 259)³³⁵.

Поиск совместного решения экологических проблем происходит также на платформе Регионального экологического центра Централь-

³³³ ЕС и Центральная Азия ищут совместное решение экологических проблем // «Хабар 24», 14.02.2020 [<https://24.kz/ru/news/policy/item/374360-es-i-tsentralnaya-aziya-ishchut-sovmestnoe-reshenie-ekologicheskikh-problem>]

³³⁴ Там же

³³⁵ Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗРК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» // Информационно-правовая система «Әділет»: [<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000475>]

ной Азии (РЭЦЦА), независимой, неполитической, некоммерческой международной организацией (<https://carececo.org>). Миссия РЭЦЦА заключается в содействии правительствам стран ЦА, региональным и международным партнерам в решении проблем охраны окружающей среды и устойчивого развития в регионе Центральной Азии и Афганистане. РЭЦЦА был учрежден в 2001 г. правительствами пяти стран ЦА, а также Европейским Союзом и ПРООН в соответствии с решением 4-й Общеазиатской конференции, проходившей в 1998 году в г. Орхус, Дания.

РЭЦЦА стал интересной диалоговой площадкой, важной региональной структурой для всех стран ЦА, ведущих поиск инновационных подходов к самым сложным экологическим вопросам, для координации процессов в области устойчивого развития, экологического сотрудничества. В 2017 г. в Ашхабаде в рамках Центральноазиатского Международного Экологического Форума, организованного РЭЦЦА, были вынесены вопросы, требовавшие регионального подхода (охрана окружающей среды, рациональное управление водными ресурсами, адаптация к изменению климата и устойчивого развития). Именно региональный подход РЭЦЦА приветствуется ЕС для продвижения, в том числе Стратегии ЕС по ЦА³³⁶.

Согласно Стратегии ЕС по ЦА, конкретные инициативы в области охраны окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата включают в себя следующее:

- Усиление форума и механизмов межрегионального и внутрирегионального сотрудничества в области.
- Развитие деятельности по обмену опытом и инновационного финансирования для продвижения возобновляемой энергетики.
- Продвижение сотрудничества в области научных исследований по вопросам управления водными ресурсами и предоставление открытого доступа к надежным данным о климате и водных ресурсах, которые смогут лечь в основу эффективной политики.
- Углубление сотрудничества с Региональным центром Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии в контексте неразделимости проблемы водных ресурсов и безопасности.
- Поддержка устойчивого управления природными ресурсами и экосистемами, реализация Стратегического плана в области сохране-

³³⁶ Посол Петер Бурриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentralnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

ния и устойчивого использования биоразнообразия и будущих Рамок глобального биоразнообразия на период после 2020 г.

- Продвижение обмена опытом и сотрудничества в сфере циркулярной экономики, в частности, устойчивых систем управления водными ресурсами и борьбе с загрязнением воздуха³³⁷.

Инвестиции в экологическую устойчивость ЕС. Центральная Азия получает выгоду от ряда проектов, финансируемых ЕС. Одной из основных европейских региональных инициатив является Платформа ЕС-Центральная Азия по сотрудничеству в области окружающей среды и водных ресурсов, созданная в 2009 г. ЕС, как крупнейший в мире донор климатического финансирования, располагает средствами для оказания помощи региональным партнерам. Вместе с государствами-членами Евросоюз обеспечивает более 40% мирового финансирования климата.

Решение амбициозных экологических задач невозможно без участия всех государств Центральной Азии в региональных и глобальных многосторонних соглашениях в области охраны окружающей среды. Важно, участники многосторонних соглашений имеют доступ к использованию финансовых инструментов, грантов, также гарантий, предоставляемых, в частности, Европейским инвестиционным банком (ЕИБ/ЕИВ), Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР/EBRD), другими банками развития, таких инструментов, как использование источников доходов за счет, например, новых налогов на не поддающиеся утилизации пластиковые отходы. В последние годы наблюдается значительный рост «зеленого» проектного финансирования со стороны Европейского инвестиционного банка (European Investment Bank), который к 2025 г. увеличит долю «климатически ориентированных» проектов в своем бюджете с текущих 25% до 50%.

Страны Центральной Азии в ходе предыдущей Стратегии были получателями кредитов, предназначенных для поддержки возобновляемых источников энергии (новой ветряной электростанции в Казахстане) и повышения энергоэффективности (модернизация части электросети Таджикистана с целью снижения потерь электроэнергии во время передачи). Кредиты были направлены на улучшение муниципальных систем водоснабжения, сделав их более устойчивыми к изменению климата и обеспечив надежный доступ к чистой воде в городах Таджикистана и Кыргызстана и др.

³³⁷ Joint Communication to the European Parliament and the Council «The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership» (15.05.2019) // Официальный сайт Европейской службы внешних связей (https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf)

Ключевой инициативой ЕС является Центральноазиатская водно-энергетическая программа (CAWEP), которая способствует региональному сотрудничеству в области энергетики и водной безопасности. Верховный представитель ЕС Джозеп Борелл особо отметил именно эту программу, так как она способствовала диалогу между правительствами стран Центральной Азии по вопросам общего управления водными ресурсами, такими как бассейн Аральского моря, благодаря поддержке региональных организаций, таких как Международный фонд спасения Арала (МФСА). Следующим этапом этой программы станет включение Афганистана, основного прибрежного государства Амударьи³³⁸.

Водно-энергетическая программа для Центральной Азии (CAWEP (<https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/cawep>)) представляет собой партнерство между Всемирным банком, Европейским Союзом, Швейцарией (через SECO) и Соединенным Королевством (через DFID), направленное на создание условий для повышения водно-энергетической безопасности на региональном уровне и в странах-бенефициарах. В 2018 г. к CAWEP в качестве шестой страны-бенефициара присоединился Афганистан. Программа, созданная, чтобы помогать странам в решении водно-энергетических проблем, включает три компонента: (1) энергетическая безопасность; (2) водно-энергетические связи; и (3) водная безопасность. С начала реализации программы в 2009 г. она ориентирована на достижение результатов в трех направлениях: (а) данные и диагностический анализ; (б) институты, потенциал и диалог; и (с) поддержка инвестиций. CAWEP сотрудничает с другими партнерами по развитию и финансирующими сторонами, она привлекает инвестиции, предлагаемые другими сторонами.

Серьезным источником финансовой поддержки экологически ориентированных проектов и экологически устойчивых экономических мероприятий является мобилизация государственного и частного капитала. Есть примеры по созданию собственных специфических инструментов и механизмов охраны окружающей среды. Привлечение частных инвестиций на данное направление является для стран региона непривычной и непростой задачей. Европейский же Союз имеет положительный опыт привлечения финансов на экологические проекты. В настоящее время создается специальный фонд оказания поддержки «наиболее чувствительным» к экологической трансформации странам и регионам («Just Transition Fund»). Для Центральной и Во-

³³⁸ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // «The Astana Times», 24.01.2020: [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

сточной Европы ЕС выделил порядка 100 млрд. евро. Учитывая, что ЦА рассматривается в связке со странами Восточного партнерства, не исключена вероятность участия этого фонда в экологических проектах ЦА.

Экологическая деятельность Евросоюза на современном этапе не сводится исключительно к введению экологических ограничений или «репрессий» по отношению к экономической деятельности. Приветствуются инновационные подходы, инициативы, деловая активность. Эффективным катализатором процесса экологической трансформации стал частный сектор. Пример, достойный изучения и принятый многими странами и структурами в ЕС, когда малый частный бизнес идет в ногу вместе с промышленными гигантами не в погоне за прибылью, а предпринимаются совместные усилия по утверждению экологической стабильности. Направление, которое называют «батарейные проекты», считается грязным из-за сложной процедуры утилизации батарей. Дело по их утилизации взял в свои руки частный промышленный консорциум, а в состав консорциума вошли 17 европейских компаний (Германии, Франции, Италии, Польши, Бельгии, Швеции и Финляндии), главным образом гиганты немецкой индустрии, как BMW AG, BASF SE, Varta, Fortum Oyj, BMZ Group. Они выделили консорциуму первый транш в 3,2 млрд евро. Отметим, их сотрудничество предполагается на долговременной основе до 2031 г. Этот европейский опыт без каких-либо регламентов и инструкций со стороны европейской бюрократии, родился возможно в результате осознанного решения в пользу экологического будущего Европы.

Роль ЕС: Environmental remediation in Central Asia. Потенциальным усилителем экологических угроз для стран региона указано в Стратегии «изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды». Восстановление окружающей среды в Центральной Азии (Environmental remediation in Central Asia) является сложной, комплексной, взаимосвязанной с иными направлениями сотрудничества задачей, решение которой не может быть найдено только на национальном уровне.

Окружающая среда Центральной Азии – это уникальный природный комплекс из огромного разнообразия экосистем от высочайших хребтов Памира, Тянь-Шаня и Алтайских гор до обширных пустынь и степей; здесь протекают крупные и небольшие реки, питающие реки Сибири, много озер, включая красивейшее и глубокое озеро в мире – Иссык-Куль³³⁹. Регион богат природными и энергетическими

³³⁹ Доклад «Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии» (2012) // CAREC: [https://carececo.org/upload/47.pdf]

ресурсами. Туркменистан занимает третье место в мире среди крупнейших поставщиков газа. Узбекистан по добыче золота занимает восьмое место в мире. Значительные мировые запасы пресной воды сосредоточены в горных экосистемах Кыргызстана и Таджикистана. Опустынивание является проблемой во всем регионе, даже в относительно богатом Кыргызстане, половина территории которого может быть затронута засухой к концу 21 столетия. Казахстан известен своими богатыми углеводородными и минеральными ресурсами. В ЦА имеется значительный потенциал возобновляемых энергетических ресурсов и гидроэнергетики.

Экосистемы Центральной Азии выполняют важную роль в поддержании глобального экологического равновесия и водообмена. В тоже время они испытывают сильное техногенное и антропогенное давление. Большую проблему представляют загрязнения от пестицидов и минеральных удобрений. Главный стратегический запас Казахстана – это подземные воды, свыше 70 артезианских бассейнов, равных 70-ти озерам. Их использование возможно только с помощью современных технологий, которые необходимо внедрять. А. Амиртаев, президент экологического альянса «Байтак-болашак» считает, что «необходимы инновационные, технологические решения, специалисты из Америки, Германии» (экспертные высказывания участников третьего международного экологического конгресса)³⁴⁰.

Беспорна взаимосвязь и взаимообусловленность между экологией, климатом и безопасностью. ЕС же, разрабатывая свои стратегии, интегрирует эту связь и выносит на площадку «политического диалога» с целью предотвращения конфликтов, проведения гуманитарных акций, снижения риска стихийных бедствий в регионе ЦА.

Изменение климата. Новая Стратегия ЕС по Центральной Азии, помимо прочего, фокусируется на достижении целей Парижского соглашения по климату и решении экологических проблем³⁴¹. Соглашение подготовлено взамен Киотского протокола 1997 г. в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, содержит регулирующие меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г. Это соглашение подписали все пять стран ЦА и ратифицировали его (за исключением Кыргызстана). Евросоюз берет на себя ответственность за реализацию Парижского соглашения центральноазиатскими партнерами и будет определять вклад стран региона на наци-

³⁴⁰ Казахстан может столкнуться с нехваткой питьевой воды к 2050 году // «Хабар 24», 27.05.2019: [https://24.kz/ru/news/social/item/317664-kazakhstan-mozhet-stolknutsya-s-nekhvatkoj-pitevoj-vody-k-2050-godu]

³⁴¹ Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.): [https://online.zakon.kz/-m/document/?doc_id=34703684]; [http://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf];

ональном уровне посредством конкретных мер, направленных на смягчение последствий изменения климата, адаптацию и снижение риска стихийных бедствий³⁴².

Климатический кризис и необходимость мобилизации всех для ее решения заявлена Евросоюзом на министерской конференции в Берлине «Зеленая Центральная Азия» (28/01/2020). Изменение климата, по словам Джозепа Борелля, является высшим приоритетом для партнерства с ЦА, поскольку особенно пострадала Центральная Азия. За последние три десятилетия среднегодовые температуры в регионе уже повысились на 0,5 градуса по Цельсию, а засухи и нехватка воды разрушили целые экосистемы³⁴³.

Европейская «зеленая сделка» обязывает ЕС к 2050 г. стать углеродно-нейтральным, но ЕС несет ответственность только за 9% глобальных выбросов, поэтому европейцы призывают присоединиться к ним всех партнеров, включая регион Центральной Азии.

Казахстан и Туркменистан считаются двумя основными производителями и потребителями в регионе ископаемых видов топлива, а также крупнейшими источниками изменения климата. В 2014 г. обе страны входили в число 20 ведущих государств мира, являющиеся источниками наибольшего объема выбросов углерода. Высокие выбросы отражают подавляющую зависимость от угля (Казахстан) и газа, а также их неэффективность. Относительно размера экономики, Туркменистан является восьмым наиболее энергоемким потребителем энергии в мире, что, вероятно, указывает на нерациональное использование энергии). В остальных странах ЦА выбросы парниковых газов значительно ниже, но они также уязвимы к изменению климата: высокие температуры могут приводить к сильной засухе, которая угрожает сельскому хозяйству и хрупким экосистемам.

Стратегия ЕС ввела пункт по поддержке стран ЦА в принятии высоких экологических стандартов на производстве, и также, как в самом Евросоюзе, осуществить переход от линейных моделей производства к циркулярной экономике, минимизируя отходы и выбросы углерода и загрязняющих веществ и стимулируя повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности. В Казахстане, например, в 2013 г. был принят амбициозный план по «Зеленой экономике» (2013-2020) для перевода производства половины электроэнергии на возобновляемые источники к 2050 г.

³⁴² Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

³⁴³ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // «The Astana Times», 24.01.2020: [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

Остаются нереализованные задачи на ином технологическом уровне, стоит их продолжить более результативно. В начале пути развитие возобновляемой энергетики (ветровой, солнечной энергии), дальнейшее повышение энергоэффективности и гидроэлектроэнергетики региона. В этом плане Евросоюз поддерживает реформы энергетического сектора в Центральной Азии для перехода к низкоуглеродной экономике.

Предоставление технологий, знаний и опыта ЕС в области и консультации по вопросам реформирования нормативно-правовой базы должны внести вклад в усиление энергетической жизнеспособности региона, помогая решать его задачи в сфере изменения климата и создавая рабочие места и возможности для развития бизнеса обеих сторон. ЕС заинтересован в наращивании потенциала стран региона и включения экологических вопросов в другие политические программы и процесс принятия государственных решений. Таким образом, «ЕС может помочь региону превратить эти вызовы в возможности». Поскольку вызовы носят трансграничный характер и требуют взаимного доверия и совместных решений, ЕС будет продолжать придерживаться регионального подхода к сотрудничеству в области окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата.

Водные ресурсы, окружающая среда: экологическая и политическая проблема. Серьезную обеспокоенность вызывает нерешенная в региональном масштабе проблема воды и водных ресурсов в Центральной Азии. Теперь водная проблематика усугубляется общим воздействием климатических изменений, которые ведут к снижению стока в результате таяния и уменьшения ледников, питающих реки региона. В будущем совокупное воздействие изменения климата (которое может уменьшить поток воды за счет сокращения ледников, питающих реки Центральной Азии) и быстрого роста населения, как ожидается, усугубит проблему.

В водохозяйственной деятельности стран ЦА продолжает превалировать ресурсный подход. Несмотря на убедительный пример с катастрофой Арала, вода рассматривается преимущественно с точки зрения сельского хозяйства и энергетики без учета других ее функций. Как следствие, ухудшается качество питьевой воды, это влияет на здоровье населения, снижается плодородие земель и урожайность, нарастает бедность, безработица и миграция. Причин, приводящих к водной проблематике, очень много; их нерешенность трансформируются в растущие водные угрозы. Они ежегодно озвучиваются на региональном и международном уровне.

В новой Стратегии ЕС по ЦА водная проблематика выделена как приоритетная для углубленного регионального сотрудничества ЕС и

ЦА. Аналитической группой Европейского парламента (ЕП) подготовлен документ для членов и сотрудников ЕП, он носит информационно-справочный характер, но документ приводит также оценки о состоянии отдельных направлений партнерства со странами ЦА, называет проблемы, по которым могут возникнуть противоречия и разногласия в ходе реализации стратегического партнерства (Новая стратегия ЕС по Центральной Азии. Брифинг исследовательской группы ЕП)³⁴⁴. Комплекс противоречий по водным вопросам ЦА, которые возникли десятилетиями ранее, аналитики ЕС считают очень серьезными.

Тем отраднее звучат слова ответственного лица ЕС – Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности/вице-президента ЕК Джозепа Борреля: «ЕС и Центральная Азия – это новые возможности работать вместе для зеленого будущего... В рамках своего мандата я сделаю все от меня зависящее для расширения глобального сотрудничества в области климатических действий. ЕС готов сыграть свою роль дома и работать с партнерами по всему миру, в том числе с теми, которые уже испытывают драматические последствия изменения климата, например в ЦА»³⁴⁵.

Трансграничные реки ЦА. Большая часть воды Центральной Азии поступает из двух рек, Амударьи и Сырдарьи. Пройдя через ряд плотин гидроэлектростанций, которые обеспечивают Таджикистан и Кыргызстан почти всей их электроэнергией, эти две реки орошают сельское хозяйство вниз по течению, в основном в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане. Конкуренция за общие водные ресурсы вызывает напряженность в регионе, особенно между Узбекистаном и его двумя соседями по верхнему течению: Ташкент утверждает, что новые проекты по гидроэнергетике в Таджикистане и Кыргызстане, такие как гигантская Рогунская плотина, угрожают нарушить поток воды, необходимый для экономически важного урожая узбекского хлопка. В 2012 г. президент Узбекистана Ислам Каримов предупредил, что новые плотины могут вызвать «не просто серьезные конфликты, но даже войны». С тех пор напряженность уменьшилась, и преемник Каримова Ш. Мирзиёев снял претензии Узбекистана к проекту строительства плотины вверх по течению, но распределение дефицитных водных ресурсов между странами и секторами экономики остается сложной проблемой.

³⁴⁴ The EU's new Central Asia strategy. SUMMARY // BRIEFING (EPRS) European Parliamentary Research Service, Martin Russell: Members' Research Service PE 633.162 – January 2019 EN: [[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf)]

³⁴⁵ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // «The Astana Times», 24.01.2020: [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

Именно по вопросу о трансграничных реках Центральная Азия могла бы обратиться к позитивному опыту Евросоюза. Специальный представитель Европейского Союза по Центральной Азии Петер Буриан активно привлек внимание Евросоюза к застарелой проблеме. В одном из интервью он привел убедительные примеры таких решений, в которых страны Центральной Азии могут рассмотреть опыт ЕС. «Я сам из Словакии, и мы связаны с другими странами через Дунай, поэтому мы решили создать определенные механизмы разрешения конфликтов, связанные с разделением водных ресурсов. Этот механизм называется Международной комиссией по охране реки Дунай (МКОРД). В свое время река была почти мертва из-за загрязнения и неправильного использования воды. Теперь это не только живая линия связи между нами, источник электрической энергии, но и вода для рекреационного отдыха и, что очень важно, источник питьевой воды. Я считаю, что это может произойти и в Центральной Азии, используя такой подход к рекам, как Амударья и Сырдарья». «Трансграничные воды между Испанией и Португалией, они тоже сталкиваются с более или менее схожим воздействием изменения климата в сухие сезоны, когда действительно важно совместное использование водных ресурсов, основанное на справедливом обращении верхнего и нижнего течения»³⁴⁶. Отметим, что трансграничная проблематика является предметом серьезных научных исследований, к которым могли бы обратиться практики.

Аральское море. «Исчезновение Аральского моря является яркой иллюстрацией негативных последствий изменения климата. Это не просто экологическая проблема: это катастрофа для целых сообществ, которые живут на своих бывших берегах», - с горечью отмечал Джозеп Борелл, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности/вице-президент ЕК³⁴⁷.

Отличительной особенностью ЦА является уязвимый характер ее экосистем. Регион находится в едином экологическом пространстве бессточных бассейнов Каспийского и Аральского морей, не имеющих выхода к мировому океану, что в сочетании с аридным климатом накладывает существенные экологические ограничения на экономическую деятельность и торговлю. Гидрологические взаимосвязи определены природой: территории центральноазиатских республик и Аф-

³⁴⁶ Посол Петер Буриан: «Центральная Азия сейчас более открыта к диалогу» (27.06.2017 г.) // Официальный сайт Регионального экологического центра Центральной Азии (<https://carececo.org/main/news/posol-peter-burian-tsentrlnaya-aziya-seychas-bolee-otkryta-k-dialogu/>)

³⁴⁷ Josep Borell Fontelles, EU and Central Asia: new opportunities to work together for a green future // «The Astana Times», 24.01.2020: [<https://astanatimes.com/2020/01/eu-and-central-asia-new-opportunities-to-work-together-for-a-green-future/>]

ганистана соединяет множество трансграничных рек, включая Амударью и Сырдарью, которые относятся к бассейну Аральского моря. Среди устрашающих прогнозов остаются нерешенные проблемы Аральского моря, высыхание озера Балхаш, также водные вопросы трансграничных рек. По утверждениям экспертов, к 2050 г. почти половина казахстанского населения может столкнуться с нехваткой питьевой воды. Причиной может стать уменьшение объема воды, поступающей в Казахстан из соседних государств, причем по ряду объективных причин. К примеру, Кыргызстан и Таджикистан намерены увеличить объемы потребления. Решить эту проблему поможет дипломатический диалог.

Дефицит воды является экологической, а также политической проблемой. С 1950-х годов огромное количество речной воды, которая раньше текла во внутреннее Аральское море, направлялось на орошение сельскохозяйственных культур. В результате то, что когда-то было четвертым по величине соленым озером в мире, теперь сократилось до одной десятой своего прежнего размера. Бывшие города на берегу озера оказались в затруднительном положении, а растущая концентрация соли привела к гибели большинства рыб в оставшейся части озера, лишив рыболовные сообщества их средств к существованию. Без постоянного влияния большого массива воды погода в прилегающих районах стала более экстремальной, зима – более холодной и более жарким лето. Отступающие воды обнажили слой пестицидов от сельского хозяйства вверх по течению на бывшем морском дне; во время штормов это превращается в облака токсичной пыли, которая вызывает проблемы с дыханием и другие проблемы со здоровьем.

Решение таких проблем потребует от государств ЦА совместной работы на региональном уровне. Признается, что порой не хватает профессионально подготовленных специалистов в области экологии, поэтому ЕС проводит и будет далее организовывать тренинги экспертов, с тем, чтобы профессионально найти верный путь и инструменты по продвижению интегрированного управления водными ресурсами, что привело бы к сокращению потерь воды, повышению качества воды, модернизации инфраструктуры и современных систем сельскохозяйственного орошения.

Готовность Узбекистана сотрудничать с соседями по водным вопросам может вывести решение многих проблем на кооперацию и сближение центральноазиатского региона. В августе 2018 г. пять президентов стран Центральной Азии впервые после 2009 г. встретились на саммите Аральского моря. В результате было решено реорганизовать практически неэффективный Международный фонд спасения Арала (МФСА) и стимулировать более эффективное использование

воды путем модернизации ирригационных систем³⁴⁸. В выводах Совета говорится, что «ЕС и его государства-члены должны продолжать оказывать поддержку региональным инициативам в этом секторе, в частности, Международному фонду спасения Арала (МФСА)»³⁴⁹.

ЕС поддерживает сотрудничество стран Центральной Азии в области водных ресурсов и окружающей среды, например, через Платформу для сотрудничества в области окружающей среды и водных ресурсов (Platform for Environment and Water Cooperation), объединяющую заинтересованные стороны Центральной Азии и международного сообщества. ЕС будет продвигать присоединение к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер Экономической комиссии ООН по странам Европы³⁵⁰ и ее выполнение, стимулировать сотрудничество по проблеме Аральского моря и выполнение Соглашения о юридическом статусе Каспийского моря³⁵¹.

Тем не менее, пока еще не объявлено ни о каких конкретных мерах. В любом случае потребуются гораздо более решительные меры для полной реабилитации Аральского моря, которое в настоящее время получает только одну девятую часть необходимого ему количества воды. Бесспорно, Евросоюз стремится найти взаимоприемлемые решения в использовании водных ресурсов ЦА. Один из открытых вопросов – это присоединение оставшихся стран региона к Конвенции ООН по трансграничным водам и сотрудничеству вокруг Аральского моря.

Водная Инициатива Европейского Союза ЕС (ВИЕС/EUWI).

Она представляет собой транснациональную, многостороннюю инициативу, созданную Европейской комиссией в 2002 г. для поддержки реформ управления водными ресурсами и имеет два региональных компонента - (а) Африка и (б) Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия³⁵².

Центральная Азия является участницей Водной инициативы ЕС и входит таким образом в группу стран ВЕКЦА – форум, поддерживаемый Евросоюзом и направленный на развитие регионального диало-

³⁴⁸ International Fund for Saving the Aral Sea (IFAS): [<http://ec-ifas.waterunites-ca.org/about/index.html>]

³⁴⁹ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 COEST 195: [<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/>]

³⁵⁰ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятая в Хельсинки 17 марта 1992: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml]

³⁵¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Подписано: Актау, 12 августа 2018 г.: [<http://kremlin.ru/supplement/5328>]

³⁵² EUWI (EU Water Initiative) / Водная Инициатива ЕС (ВИЕС): [<http://www.oecd.org/env/outreach/partnership-eu-water-initiative-cuwi.htm>]

га на всех уровнях между Центральной Азией и европейскими странами-партнерами по водной проблематике. ВЕКЦА или ЕЕССА (Eastern Europe, Caucasus and Central Asia) объединяет постсоветские страны Восточной Европы (Беларусь, Молдова, Россия, Украина), Южного Кавказа (Армения, Азербайджан, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

На повестке дня диалоговых встреч стоят вопросы в поддержку интегрированного управления поверхностными и подземными трансграничными водными ресурсами, включая внедрение методов более эффективного водопользования (ирригационные и другие методы), а также вопросы по развитию регионального потенциала в области производства гидроэлектроэнергии. Региональные программы по рациональному использованию природных ресурсов направлены на поддержку широкого диалога между странами ЦА, который может содействовать политической стабильности региона.

Вместе с тем, исследователи отмечают недостатки, которые сопровождают эту проектную деятельность, в частности отсутствие ресурсов, собственности и нередко отсутствие взаимопонимания в отношениях участников и понимания общих целей Инициативы³⁵³. Управление же водными ресурсами, особенно трансграничных вод, требует совместного регионального сотрудничества. В этой связи Евросоюз призывает Таджикистан и Кыргызстан, присоединиться к Хельсинкской водной конвенции 1992 г.

Имеются инструменты для улучшения регионального диалога и сотрудничества в водном секторе. Речь идет о водной дипломатии, том инструменте, который позволяет мягко подойти к любой сложной проблеме. Большие надежды возлагаются на водную дипломатию по Аралу, Каспию, трансграничным рекам в рамках рассмотренных выше форумов. В этом смысле намеченное Стратегией укрепление сотрудничества с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии в ЦА, расположенным в Ашхабаде, может быть результативной, если учитывать взаимосвязь между водными ресурсами и безопасностью. В соответствии с Заключениями Совета ЕС по вопросам водной дипломатии продвижение региональной повестки дня в сфере водных ресурсов, мира и процветания остается ключевым приоритетом в регионе³⁵⁴. ЕС будет продолжать стимулировать взаимно при-

³⁵³ Fritsch O., Adelle C., Benson D. The EU Water Initiative at 15: origins, processes and assessment // Water International, 2017, 42:4, 425-442: <https://doi.org/10.1080/02508060.2017.1330816>

³⁵⁴ Water Diplomacy - Council conclusions (19 November 2018). Council of the European Union Brussels, 19 November 2018 (OR. en) 13991/18 CFSP/PESC 1021 DEVGEN 186 CLIMA 203 COPS 417 ENV 729 ONU 96 RELEX 942 [<https://www.consilium.europa.eu/media/37022/st13991-en18.pdf>]

емлемые решения, направленные на совершенствование регионально-го сотрудничества в области справедливого долевого управления трансграничными водными ресурсами, согласовывая свои мероприятия с соответствующими агентствами ООН и другими партнерами.

В целом, Совет ЕС подчеркивает важность содействия региональным рамкам диалога и большей приверженности международным конвенциям и правовым принципам, регулирующим трансграничные ресурсы. Подчеркивая, что Центральная Азия особенно подвержена стихийным бедствиям и уязвима к изменению климата необходимы устойчивые правовые рамки для совместного использования ресурсов и интеграции региона³⁵⁵.

Иные экологические проблемы. Помимо нехватки воды и изменения климата, Стратегия ЕС по ЦА определила ряд иных экологических проблем. Наиболее остро стоит вопрос с утилизацией токсичных химических и радиоактивных отходов³⁵⁶. ЕС принял содействовал решению проблемы, привлекая финансовые структуры в международные усилия по дезактивации участков, представляющих наибольший риск для здоровья местных жителей. ЕС будет поддерживать «меры по оздоровлению окружающей среды».

«Оздоровление» побережья озера Балхаш (Карагандинская область) понадобилось в связи с обнаружением в 2004 г. 16 тысяч единиц опасных конденсаторов при демонтаже здания бывшей радиолокационной станции «Дарьял-У». Требовалась утилизация контейнеров с токсичными отходами – полихлорированными дифенилами (ПХД)³⁵⁷. Частичную утилизацию конденсаторов произвели в Германии. Ядовитые отходы продолжали храниться вблизи уникального водоема больше 15 лет, пробы почвы и воды на побережье показывали превышение вредных веществ в 100 раз. Разлив всего объема ПХД мог привести к экологической катастрофе. При поддержке международных организаций, ЕС и экологической общественности ПХД-содержащие отходы переупакованы в новые емкости, сертифицированные ООН, они размещены на специализированной площадке для временного хранения в г. Степногорск, в 2021 г. токсичные отходы утилизируют в соответствии с экологическими стандартами. Земли

³⁵⁵ Relations with Central Asia. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. Council of the European Union. Brussels, 22 June 2015 (OR. en) 10191/15 COEST 195: [<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/>]

³⁵⁶ Joint Communication on “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”: [https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_centralasia_2019.pdf]

³⁵⁷ Мухамеджанова А. Последнюю партию токсичных отходов вывезли с побережья озера Балхаш «Казинформ», 24.06.2020 г.: [https://www.inform.kz/ru/poslednyuyu-partiyu-toksichnyh-othodov-vyvezli-s-poberezhz-ya-ozera-balhash_a3665584]

бывшей радиолокационной станции «Дарьял-У» подлежат рекультивации.

При обсуждении экологических вызовов для ЦА, которое проводилось в Рабочей группе ЕС-ЦА в Брюсселе в феврале 2020 г., наряду с последствиями усыхания Аральского моря особое внимание было уделено состоянию урановых хвостохранилищ в регионе. В течение почти десяти лет ЕС предпринимал усилия по деактивации урановых объектов в Центральной Азии. Спецпредставитель ЕС по ЦА Петер Буриан заявил, что наступил «важный момент для Евросоюза подумать, как мы можем помочь». ЕК, по его словам, считает, что в этом вопросе необходимо срочное решение». У Евросоюза имеется программа по реабилитации урановых хвостохранилищ в центральноазиатском регионе, которые являются наследием добычи урана. По его словам, серьезная опасность загрязнения р. Сырдарьи токсичными радиоактивными отходами и Ферганской долине из-за состояния уранового хранилища Майлуу-Суу, защитный саркофаг которого постепенно размывается водой, угрожает экологическая катастрофа³⁵⁸.

Евросоюз понимает важность работ по рекультивации урановых хвостохранилищ в Кыргызстане на территориях Мин-Куша и Шекаф-тара³⁵⁹. ЕС вместе с партнерами открыл донорский счет экологической реабилитации урановых хвостохранилищ в ЦА. Он инвестировал 41 млн. евро для поддержки планов с Кыргызской Республикой, Узбекистаном и Таджикистаном по семи приоритетным урановым объектам в Ферганской долине, «житнице» региона. Но этой суммы недостаточно, необходимо не менее 80 млн. евро.

Некоторые выводы и рекомендации по повышению жизнеспособности экологии, климата и водных ресурсов:

1. Требуется иной подход, основанный на долговременных процессах собственно для самих стран, и с вовлечением заинтересованных сторон, также широкой общественности, с интеграцией в международные и региональные программы и соглашения, опорой на накопленный мировой опыт и собственный потенциал.

2. В сопряжении в СРПС и новой Стратегией можно было бы модернизировать подходы перехода к «зеленой экономике» стран ЦА на региональном уровне.

3. Опыт сотрудничества государств ЦА и ЕС показал, что усилия отдельных секторов, центральноазиатских стран или международных

³⁵⁸ Дюсекеев Т. Экологические вызовы для Центральной Азии обсудили в Брюсселе // «Казинформ», 13.02.2020 г.: [https://www.inform.kz/ru/ekologicheskie-vyzovy-dlya-central-noy-azii-obsudili-v-bryussele_a3614195]

³⁵⁹ Спецпредставитель ЕС по Центральной Азии Петер Буриан прибыл в Кыргызстан // «Кабар», 18.11.2019 г.: [<http://kabar.kg/news/spetcpredstavitel-es-po-tcentral-noi-azii-peter-burian-pribyl-v-kyrgyzstan-1/>]

организаций порой бывают разрозненными, что не приводит к ожидаемым результатам и не решает острых проблем в области окружающей среды и развития ЦА.

4. Совершенствовать правовые механизмы регулирования природопользования и поддерживать наращивание потенциала каждой из стран Центральной Азии совместно с ЕС.

5. Вводить экологические вопросы в политические программы и процесс принятия государственных решений на всех уровнях всех государств Центральной Азии.

6. Регулярно проводить мониторинг, адекватные оценки воздействия на окружающую среду как представителей официальных структур ЕС и ЦА, так и общественных, независимых.

7. Обеспечить регулярный обмен опытом в сфере устойчивого управления природными ресурсами, охраны биологического разнообразия и экологического туризма среди центральноазиатских государств с участием стран ЕС.

8. Уделять внимание комплексному решению задач по развитию сельских территорий.

9. С целью сохранения экосистем повышать экологическую информированность на всех уровнях.

10. Развивать сотрудничество на региональном уровне стран Центральной Азии по вопросам изменения климата, включая поддержку дальнейшей реализации в регионе механизмов Парижского соглашения по климату.

11. Осуществлять взаимодействие ЕС-ЦА по борьбе с опустыниванием и сохранению биологического разнообразия, включая поддержку реализации конвенций ООН по биологическому разнообразию и борьбе с опустыниванием.

12. Содействовать улучшению устойчивого управления лесами и другими природными ресурсами в Центральной Азии, оказание помощи по региональным аспектам индикативных действий в рамках Процесса министров по правоприменению и управлению в лесном секторе (FLEG).

13. С целью сохранения экосистем усилить правовой порядок и ответственность на законодательном уровне как в отношении юридических лиц (госучреждения, частные организации, компании), так в отношении частных лиц на равных основаниях.

14. Популяризовать в странах ЦА инициативы и деятельность зарубежных экологических фондов в поддержку сохранения экосистем, вовлекая в данный процесс деловые круги и частные компании.

15. Концепция перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2013-2020 гг. подходит к завершению. Она содержит ряд

мероприятий, которые частично выполнены, но часть из них требует продолжения: внедрение современных систем орошения; внедрение фермерами передовых тепличных технологий; введение инвестиционных субсидий с возмещением 30% расходов на строительство и расширение тепличных комплексов; развитие пастбищных угодий; создание инфраструктуры обводнения; улучшение системы управления отходами, развития возобновляемых источников энергии, снижения загрязнения воздуха, в том числе путем газификации населенных пунктов и развития «чистого» транспорта; проект Дорожной карты по комплексному решению экологических проблем городов Нур-Султан и Алматы.

16. Укреплять потенциал межсекторального партнерства.

17. Образовать общественную структуру для поддержки и контроля за использованием донорского финансирования проектов совместно с представителями ЕС и зарубежных стран.

18. Обеспечить присоединение всех участников новой Стратегии к международным соглашениям/конвенции по использованию трансграничных водных ресурсов, включая региональные соглашения.

19. Осуществить разработку и внедрение интегрированного подхода к решению проблем управления водными ресурсами и окружающей среды в регионе, первоначально на национальном уровне.

20. Обеспечить развитие «Регионального Водного Партнерства в ЦА» с учетом социальной, экономической и экологической значимости воды и вовлечения в него представителей всех заинтересованных участников, в том числе НПО.

21. Предоставить свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсах, включая водные, их управлении и использовании.

22. Увеличить число курсов и программ по экологическому образованию

23. Отказаться от экологического популизма и экологических игр, усилить качество аналитического подхода.

24. Развивать потенциал для аналогичного сотрудничества в медицине.

Глава 3. Перспективы реализации новой стратегии ЕС: экспертный взгляд из Центральной Азии

В целях получения максимально объективного представления относительно возможностей и перспектив сотрудничества Европейского Союза со странами Центральной Азии в свете реализации новой стратегии в регионе ЦАИ «Альтернатива» провел серию интервью с экспертами, представляющими все центральноазиатские республики. Экспертный состав в данном случае представлен следующими высококвалифицированными специалистами по вопросам международных отношений в регионе ЦА:

1. Казахстан:

- Димаш Абдуллин, эксперт по внешней политике, руководитель проекта «Europe-EU-CA.kz. Analytics, history, culture» (<https://www.facebook.com/groups/ProjectEuropeEUwCA.kzAnalyticshistoryculture>)

- Куралай Байзакова, директор Европейского информационного центра Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор;

- Рустам Бурнашев, профессор Казахстанско-немецкого университета, кандидат философских наук;

- Анна Гусарова, директор Центральноазиатского института стратегических исследований;

- Рустем Курмангужин, доцент Школы политики и права «Алматы Менеджмент Университета», кандидат исторических наук;

- Мурат Лаумулин, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор.

2. Кыргызстан:

- Шерадил Бактыгулов, внешний эксперт-консультант Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики;

- Наргиза Мураталиева, редактор аналитических материалов «Central Asian Bureau for Analytical Reporting» (CABAR.asia), кандидат политических наук.

3. Таджикистан:

- Гузель Майтдинова, директор Центра геополитических исследований Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор исторических наук, профессор;

- Комрон Хидоятзода, заместитель начальника Управления по изучению проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

4. Туркменистан:

- Марал Мередова, независимый эксперт, экономист, доктор физико-математических наук.

5. Узбекистан:

- Владимир Парамонов, руководитель проекта «Центральная Евразия» (<http://www.ceasia.ru>), кандидат политических наук;

- Бахтиёр Эргашев, директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no».

- Рустам Бурнашев, профессор Казахстанско-немецкого университета, кандидат философских наук (учтены оценки как гражданина Узбекистана по некоторым вопросам касательно взаимоотношений этой страны и ЕС – прим.).

В результате на заданные указанным экспертам вопросы были получены ответы, отражающие многообразие мнений, а также страновой взгляд на те или иные аспекты исследуемой тематики.

3.1. Экспертные оценки из Казахстана

Прежде всего, экспертов попросили оценить *уровень возможного влияния Европейского союза в Центральной Азии в течение 2014-2020 гг.* Их мнения по этому поводу разделились следующим образом.

По мнению Куралай Байзаковой, влияние ЕС в регионе усилилось, что, в частности, выразилось в частоте визитов и встреч. Данную точку зрения она обосновывает тем, что, во-первых, у Евросоюза имеется понимание по поводу своего определенного отставания в Центральной Азии от других геополитических акторов. Во-вторых, изменения в геополитической ситуации с 2014 года в связи с конфронтационными отношениями с Россией по вопросам Украины привели к тому, что ЕС, фактически потеряв партнера в лице РФ, не желает ослаблять партнерские отношения со странами ЦА.

В-третьих, в связи с завершением в 2014 году военной операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане возникла необходимость усиления сотрудничества по вопросам безопасности в Центральной Азии. И, в-четвертых, сохраняют свою значимость экономические, инвестиционные и энергетические интересы Евросоюза в регионе. Страны ЦА по-прежнему представляют для него рынок сбыта своей продукции и, в свою очередь, являются экспортерами энергоносителей в ЕС. С учетом всего этого уже сам процесс обсуждения и принятия новой региональной стратегии свидетельствует об усилении интереса ЕС к Центральной Азии.

В определенной степени с этим согласен Димаш Абдуллин, связывающий рассматриваемое обстоятельство с тем, что деятельность

ЕС в регионе имела тенденцию либо к сохранению позиций, либо к некоторому усилению. Вместе с тем он считает, что соответствующее усиление наблюдается только в тех центральноазиатских странах, чья политика более открыта продвижению сотрудничества с Евросоюзом и где население имеет возможность участвовать в этом процессе.

Эксперт также отмечает, что усиление влияния ЕС следует рассматривать с точки зрения принятия им новой стратегии по Центральной Азии, учитывая при этом следующие факторы.

Во-первых, данный регион не является высокоразвитым по глобальным меркам, а также был полузакрыт ввиду изолированности Узбекистана как одного из потенциально сильных государств ЦА.

Во-вторых, потенциально продвинутой площадкой для экономического и политического сотрудничества с Евросоюзом могли давно стать Казахстан и Кыргызстан. Однако в настоящее время они находятся в составе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в связи с чем какое-либо дальнейшее развитие в этом направлении, по мнению Абдуллина, станет возможным только после стабилизации отношений между ЕС и Россией.

В-третьих, вероятная привязанность политики ЕС к политике США несколько связывает европейскую инициативу. Хотя в настоящее время ЕС в лице, в первую очередь, Германии и Франции намерен проводить более самостоятельную внешнюю и экономическую политику, что может усилить и его политику в ЦА.

При всем этом со стороны самих стран Центральной Азии наблюдается формирование линии на европейском направлении своего внешнеполитического курса. Эксперт связывает эту тенденцию с заинтересованностью и обусловленной ею деятельностью Узбекистана. В связи с этим сильный европейский вектор в рамках своей внешней политики сейчас имеют три страны региона, что как раз и отражает усиление здесь влияния ЕС.

Прямо противоположных взглядов по данному вопросу придерживаются Мурат Лаумулин и Рустем Курмангужин. Первый из них считает, что влияние Евросоюза в Центральной Азии в течение рассматриваемого периода, наоборот, снизилось вследствие нижеследующих факторов:

а) масштабное изменение расстановки сил в Евразии с изменением роли Китая, Европы, Ирана, России, Южной Азии и США и, как следствие, геополитическая переориентация региона с Европы и США на Азию. По мнению эксперта, данная тенденция максимально проявит себя к 2025 году;

б) географическая отдаленность и отсутствие исторических, культурных и этнических связей Центральной Азии с Америкой и Европой;

в) отсутствие в США и ЕС сложившихся политических и иных групп, выступающих за сближение с Центральной Азией;

г) настороженное отношение окружающих регион Китая и России к попыткам внерегиональных акторов создать плацдармы на стратегически важной для них территории;

д) наличие у Евросоюза целей, связанных с Китаем, Ираном и Россией.

В совокупности все это, считает Лаумулин, снижает значимость Центральной Азии в политической повестке ЕС.

По мнению Рустема Курмангузина, уже сама пролонгация предыдущей стратегии ЕС в Центральной Азии фактически до 2019 года свидетельствует об отсутствии у Евросоюза обновленного видения по поводу дальнейшего выстраивания своих отношений с данным регионом. Во многом этому способствовал фактор председательствующих в ЕС государств, что, на взгляд эксперта, играет важную роль при выработке европейских подходов к сотрудничеству с определенным регионом. Тогда как за 12 лет с момента принятия первой стратегии Евросоюза в ЦА произошло немало серьезных изменений не только в самом ЕС и государствах региона, но и в системе международных отношений в целом.

Из интервью Рустема Курмангузина: «Стратегия 2007 года была разработана и принята, благодаря, в первую очередь, усилиям Германии, чье председательство в ЕС в первой половине того года проходило под лозунгом «совместно строить Европу». Именно она имела свое собственное видение на центральноазиатский регион. Как отмечал в 2006 году министр иностранных дел Казахстана Касым-Жомарт Токаев, Германия была той страной, которая «наилучшим образом понимала наш регион». Не в последнюю очередь это объяснялось и тем, что существенная часть граждан этой страны ранее проживала в нашей республике. Выходцы из Казахстана намного лучше понимали и, что более важно, принимали наш менталитет. Они чувствовали, что действительно необходимо государствам Центральной Азии. Такого понимания у других стран Европейского Союза, к сожалению, так и не сложилось. Это горькая, но объективная реальность. Возможно европейцам стоило немного подождать и принять свою новую стратегию в отношении Центральной Азии во время очередного председательства Германии в ЕС во второй половине 2020 года? Но, как известно, второй раз войти в одну и ту же реку невозможно. Да и не известно, изъявила бы Германия желание заниматься этой проблемой в очередной раз».

Анна Гусарова и Рустам Бурнашев заняли в данном вопросе промежуточную позицию, считая продвижение Евросоюзом своих позиций в Центральной Азии только в отдельных моментах. Последний из них, к примеру, наблюдает усиление позиций ЕС в отношениях с Узбекистаном в связи с начавшимся с 2017 года процессом изменений в этой стране. В результате Узбекистан стал более открытым для политического и экономического взаимодействия, в том числе с ЕС и ОБСЕ. Однако в отношениях Евросоюза с другими странами региона каких-то кардинальных изменений в рассматриваемый период не произошло.

Усиление присутствия ЕС в Узбекистане в условиях проводимых в этой стране реформ отметила и Анна Гусарова. Она также обратила внимание на продвижение информационно-коммуникационной составляющей в работе дипломатических миссий стран ЕС в Центральной Азии. Стало больше публикаций, постов в социальных сетях, разъяснительной работы и взаимодействия не только с государственными органами, но и институтами гражданского общества и гражданами.

Но в целом, по оценкам Гусаровой, влияние ЕС в Центральной Азии в общем и в каждой стране региона практически не изменилось. Со стороны стран региона это обусловлено отсутствием заметного прогресса в каждой из них в вопросах демократизации, соблюдении прав человека и проведения экономических реформ. Со стороны же ЕС важно учитывать фактор отдельных европейских стран, для которых Центральная Азия никогда не была приоритетом. В связи с этим они так и не проявили своей заинтересованности в решении ключевых проблем в данном регионе. Хотя такие страны, как Германия, Франция, Латвия и Польша, остаются движущей силой новой стратегии ЕС в ЦА. Кроме того, перед Евросоюзом стоят более важные задачи, в том числе внутреннего характера. Поэтому усиление его центрально-азиатского вектора, на взгляд эксперта, не представляется возможным ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Единственным логичным способом взаимодействия ЕС с центральноазиатскими странами она видит в приглашении присоединиться к программе Восточного партнерства и усилении компонента по изучению международного опыта (lessons learnt) именно со странами-участницами данной программы.

Относительно того, *какая из 5 стран Центральной Азии в течение 2014-2020 гг. наиболее всего продвинулась в сотрудничестве с ЕС и в чем именно это выразилось*, эксперты в своем большинстве отметили Казахстан преимущественно в связи с подписанием и вступлением в силу Соглашения о расширенном партнерстве и со-

трудничестве. Безусловно, что республика стала первой в регионе, кто подписал данный основополагающий документ для дальнейшего развития взаимоотношений с Евросоюзом. Причем, несмотря на то, что работа над СРПС представляет собой достаточно сложный и длительный процесс.

Из интервью Димаша Абдуллина: «Из значимых событий: визит Президента Республики Казахстан в Федеративную Республику Германия 5-6 декабря 2019 г. Этот визит логичен. Германия и Франция - это два лидера ЕС. Германия в европейской политике развивает Восточный вектор в экономической и политической сфере, если Франция вероятно в большей мере сосредоточена на Африканском направлении. Особые условия для немецких инвесторов и интенсификация отношений в экономике и политике, предложенные Президентом РК, это выражение особого внимания, как к Германии, так и к ЕС. Также как и развитие научных, культурных, образовательных программ».

Вторым в этом отношении отмечен Узбекистан по указанным выше отдельными экспертами моментам, а также в связи с заинтересованностью подписания СРПС и ведением переговоров с Евросоюзом по этому поводу. Третьим по упоминанию в рассматриваемом контексте следует Кыргызстан, который тоже в настоящее время ведет переговоры с ЕС относительно подписания СРПС. Мурат Лаумулин, в частности, отмечает выход Евросоюза на позицию одного из основных доноров этой страны.

Что касается **продвижения в 2014-2020 гг. взаимоотношений между ЕС и Казахстаном**, то в качестве одного из факторов этого обстоятельства Димаш Абдуллин отмечает то, что республика рассматривается в международном сообществе как государство с достаточно образованным населением и солидными запасами природных ресурсов. По мнению Рустема Курмангузина, прелюдией Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и Евросоюзом является разработка и реализация 10 приоритетных направлений их двустороннего сотрудничества, предусмотренных Государственной программой Республики Казахстан «Путь в Европу» на 2009-2011 гг. Он также напомнил, что именно Казахстан был первым в Центральной Азии, с кем Евросоюз подписал Соглашение о партнерстве и сотрудничестве в 1995 году. С учетом всего этого и, благодаря активным действиям казахстанской дипломатии в европейском направлении, Казахстан из всех стран Центральной Азии получил определенные преимущества в вопросе подписания СРПС.

Вместе с тем Рустам Бурнашев считает, что каких-либо серьезных изменений в процессе взаимодействия между Казахстаном и Евросоюзом в рассматриваемый период не произошло. Во многом это обусловлено отсутствием какой-либо динамики развития Казахстана в политической и социальной сферах. Иначе говоря, между РК и ЕС все достаточно стабильно, хотя и при сравнительно высоком уровне двустороннего сотрудничества. Эксперт также не видит здесь какого-либо влияния фактора смены руководства Казахстана в 2019 году. По его мнению, реальной смены власти в стране пока не произошло, и ряд обозначенных политических векторов, скорее всего, будут реализованы после действительной смены. К тому же в условиях пандемии многие процессы просто приостановлены.

У Мурата Лаумулина в этом отношении больше даны рекомендации для Казахстана в рамках развития европейского направления своей внешней политики. Прежде всего, он рекомендует развивать торгово-экономическое, инвестиционное и финансовое сотрудничество с европейскими странами преимущественно на двустороннем уровне. Новая же стратегия ЕС в Центральной Азии, во-первых, призвана обеспечить более удобные каналы в осуществлении данного сотрудничества. А, во-вторых, предоставляет Казахстану возможность выступать медиатором на широком поле международной политики, куда входят Афганистан (безопасность), Китай (транспортно-коммуникационные проекты), Иран и Сирия (мирное урегулирование), посредником между Россией и Западом, а также более активно участвовать в налаживании контактов между НАТО и ОДКБ, ШОС и ЕС, ОБСЕ и СВМДА и т.д.

Экспертов также попросили *оценить деятельность ЕС и его институтов в отношении Казахстана с указанием ее основных плюсов и минусов*. Так, Куралай Байзакова отметила плодотворное сотрудничество с Европарламентом и Еврокомиссией, занимающейся, в частности, имплементацией решений в отношении Казахстана и других стран ЦА. По ее мнению, этому благоприятствует то, что ЕС меняет свой менторский тон в отношении вопросов демократии и прав человека. По сравнению с предшествующим периодом Евросоюз и отдельные европейские страны стали понимать, что в Казахстане идет определенное движение в сторону демократических реформ. Но при этом нецелесообразно требовать быстрых изменений, поскольку нельзя пройти этот путь быстрее, чем мы могли бы его сделать. К тому же европейские энергические, торговые и геополитические интересы оказались важнее, чем уровень развития демократии в республике.

В положительном ключе соответствующую деятельность ЕС и его институтов также оценивает Димаш Абдуллин, отмечая учет их

мнения и методов работы Казахстаном. Анна Гусарова среди соответствующих плюсов отмечает состоявшийся и стабильный официальный диалог на высшем и высоком уровнях. В качестве же минусов она отмечает недостаточное взаимодействие с институтами гражданского общества. Однако это обстоятельство больше связано со спецификой Казахстана и других стран ЦА, но никак не является упущением ЕС.

Рустем Курмангужин в качестве одного из плюсов многолетнего взаимодействия с ЕС и его институтами с Казахстаном считает сформировавшуюся традицию позитивного восприятия европейцами различных инициатив республики, чему предшествовала большая работа специалистов МИД РК. Вместе с тем он не исключает продолжающиеся в условиях пандемии ограничения на контакты между физическими и юридическими лицами ЕС и стран ЦА и проведение большинства мероприятий, предусмотренных на двустороннем и региональном уровне, в онлайн режиме. В свою очередь, это чревато получением не реальных, а «виртуальных» результатов данного взаимодействия.

Рустам Бурнашев среди плюсов видит то, что Евросоюз не может навязывать Казахстану и другим странам Центральной Азии свою повестку дня, выстраивая ее на основе согласования. Что касается минусов, то, являясь бюрократической структурой с консенсусным форматом принятия решений, ЕС недостаточно динамичен. Кроме того, он занимает в большей степени мягкую позицию и идет на очень много уступок действующим правительствам в странах Центральной Азии. В результате это приводит к медленному продвижению в регионе европейских ценностей.

Затем эксперты высказали свои *оценки деятельности внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов Казахстана в отношении Евросоюза*. На взгляд Димаша Абдуллина, МИД РК и другие госорганы являются преимущественно еврофилами и ориентируются на Европу. Положительно оценивает соответствующую деятельность и Мурат Лаумулин. Однако, более эффективным все-таки является не многосторонний (ЕС-РК), а двусторонний формат, особенно в отношениях между Казахстаном и Германией.

Куралай Байзакова утверждает, что в рамках многовекторного внешнеполитического курса Казахстана ЕС всегда прочно занимал одно из ведущих мест, и интенсивность сотрудничества к настоящему времени только возрастала. Немаловажно при этом, что МИД РК делают серьезный акцент на вопросы экономической дипломатии и рост инвестиционной привлекательности Казахстана, в том числе и для ЕС. В качестве же минуса она отметила недостаточный уровень привлечения к подготовке документов типа СРПС казахстанских экспертов.

Анна Гусарова особо отметила личный вклад в процесс развития отношений между Казахстаном и ЕС Романа Василенко, вице-министра иностранных дел РК в 2016-2019 гг. Во многом этому способствовали его профессионализм, открытость, публичность и готовность продвигать активное сотрудничество с Евросоюзом. В результате возросло количество соответствующих публикаций, различных инициатив и форумов с ЕС, в том числе с участием институтов гражданского общества. Соответствующая же деятельность всего внешне-политического ведомства во многом направлена на привлечение инвестиций и новых технологий. Идут также определенные продвижения по новым авиасообщениям и проектам сотрудничества. В то же время отсутствует прогресс по послаблению визового режима. Хотя эксперт не считает это проигрышем МИД РК, поскольку это решение не является сугубо дипломатическим, а скорее политическим. Она также обратила внимание на низкий уровень тематики взаимоотношений с ЕС в общественном и медийном дискурсах Казахстана.

По мнению Рустема Курмангузина, МИДу следует уделять гораздо большее внимание развитию экономической оставляющей сотрудничества Казахстана с Евросоюзом. Однако определенная часть отечественных дипломатов в недостаточной степени понимают не только важность, но и саму суть многих экономических проблем и вопросов, существующих на европейском направлении. В связи с этим эксперт считает целесообразным привлекать на дипломатическую службу больше специалистов с хорошим опытом работы в экономических ведомствах.

Далее экспертам был задан следующий блок вопросов: *Проводились ли официальными представителями ЕС консультации (обсуждения) с представителями государственных органов и экспертного сообщества Вашей страны по проекту новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии? Если да, то:*

- В чем именно это выразилось?

- Насколько прозрачным и освещаемым в СМИ и/или определенных Интернет-ресурсах был этот процесс?

- Какие оценки и рекомендации, отражающие интересы Вашей страны, были учтены и нашли свое отражение в данной стратегии?

Анна Гусарова, исходя из своего личного опыта, отметила проведение в течение нескольких лет большого количества конференций, встреч и других форматов обсуждения с представителями гражданского общества и экспертных кругов в Брюсселе, Алматы, Бишкеке и Ташкенте. Кроме того, в рамках программы «Горизонт 2020» при поддержке и участии Еврокомиссии и лично Петера Буриана был за-

пущен проект «SEnECA – Укрепление отношений между ЕС и Центральной Азией» (<https://www.seneca-eu.net>) на 2018-2019 гг. для подготовки новой стратегии в регионе.

Данный процесс был максимально прозрачным. Однако проведение большинства соответствующих обсуждений и консультаций в Европе на английском языке ограничивало участие в нем русскоязычной части представителей экспертной среды из стран ЦА. Что касается освещения, то отмечается отсутствие интереса к рассматриваемой среде СМИ как в Европе, так и в странах ЦА. Соответствующие масс-медиа главным образом интересовали только вопросы геополитической конкуренции ЕС с Россией, Китаем и США, «цветные революции», права человека, положение ЛГБТ и т.д.

От Казахстана, по словам Гусаровой, принципиально важных или прорывных рекомендаций к содержанию новой стратегии не прозвучало. Исключение составили вопросы упрощения визового режима и предоставления новых технологий, которые остаются на повестке дня в двусторонних отношениях. В то же время нашли свое отражение вопросы расширения связей с представителями гражданского и научного сообщества и усиления позиций институтов ЕС в отношении нарушений фундаментальных прав и свобод человека. Эксперт также обратила внимание, что на некоторых встречах у официальных представителей ЕС наблюдались свое видение и интересы, которые доминировали в процессе принятия решений и выработке конкретных пунктов стратегии. В связи с этим участие в них экспертов из стран ЦА носило формальный характер.

Куралай Байзакова отметила, что в подготовке новой стратегии активно участвовали представители внешнеполитических ведомств стран региона, подчеркивая свою заинтересованность в отражении в документе тех или иных моментов. Например, бывший в 2018-2019 гг. министром иностранных дел Казахстана Бейбут Атамкулов делал акценты на необходимость расширения региональной проектной деятельности. Со стороны Евросоюза, в частности, в феврале 2018 года в столице Казахстана представительством ЕС была проведена международная конференция «25-летие отношений Европейский Союз – Центральная Азия: от прошлого к будущему» с участием Петера Буриана. Активную работу вел также посол ЕС в Казахстане Траян Христеа, выступая с разьяснениями по поводу предстоящей стратегии и встречаясь с экспертами. Хотя, с другой стороны, соответствующих консультаций с экспертами, по оценкам Байзаковой, было меньше, чем с представителями внешнеполитических ведомств.

По словам Рустема Курмангузина, офис специального представителя ЕС по Центральной Азии проводил неоднократные мероприя-

тия в регионе. В некоторых из них эксперт принял участие лично и, в частности, передал предложения, сформулированные молодыми казахстанскими исследователями, по вопросам взаимодействия между Евросоюзом и странами ЦА в сфере образования. Работу по реализации имеющихся предложений предлагалось сосредоточить на следующих направлениях:

а) увеличение количества образовательных грантов и льгот, предоставляемых европейскими высшими учебными заведениями из средств Евросоюза;

б) обучение в ведущих европейских университетах лучших студентов из центральноазиатских стран, уже имеющих степень бакалавра одного из национальных институтов или университетов;

в) создание и обеспечение функционирования филиалов европейских ВУЗов в ЦА.

По мнению Курмангужина, средства стран ЕС, затраченные на образование молодого поколения государств Центральной Азии, могут стать наилучшими инвестициями в будущее данного региона. Возможное выделение Евросоюзом на соответствующие цели суммы 50 млн. долларов США позволит получить европейское образование примерно 100-140 тыс. молодым гражданам центральноазиатских государств. В свою очередь, эти люди были бы способны со временем полностью изменить всю Центральную Азию.

Мурат Лаумулин сообщил о том, что в 2015 и 2017 гг. проект новой стратегии корректировался и дополнялся. В частности, был усилен акцент на взаимодействии в области безопасности и энергетики. В июне 2017 года документ был адаптирован к принятой Глобальной стратегии ЕС. При всем этом эксперт считает рассматриваемый процесс формализованным. В свою очередь, Рустам Бурнашев отметил, что у Евросоюза был очень избирательный подход к экспертному сообществу из стран ЦА. При всей масштабности проведения соответствующих мероприятий экспертные круги, которые могли бы участвовать в них достаточно активно, информировались в недостаточной степени и не приглашались. Что касается прозрачности и освещения, то эксперт отметил свои недостатки и здесь, включая закрытость МИД РК и склонность казахстанских СМИ уделять больше внимания каким-либо вопросам и ситуациям скандального характера.

Основные отличия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии от предыдущей Мурат Лаумулин видит в следующем:

- Отказ от попыток агрессивной перестройки политической системы региона в пользу вопросов обеспечения развития и безопасности.

- Упоминание в качестве субъектов региональной политики ОДКБ, ШОС ЕАЭС и китайской Инициативы «Один пояс, один путь», которые чаще всего игнорировались в предыдущих документах ЕС.

- Отказ от навязывания эксклюзивных отношений с ЕС в ущерб проектам иных государств. К примеру, стратегия декларирует о непротиворечивости расширенных соглашений о партнерстве ЕС и участии региональных государств в ЕАЭС. В этой связи можно говорить о попытке перехода к «неконфронтационной стратегии» в отношениях с другими региональными игроками и выносу за скобки центрально-азиатских отношений «украинского» и иных спорных вопросов.

- Уделение внимания вопросам кибербезопасности, равенства полов и усиления роли женщин.

- Содействие развитию сотрудничества Афганистана со странами Центральной Азии, что может способствовать стабилизации ситуации в первом из них.

- Заинтересованность ЕС в том, чтобы основными признаками развития стран ЦА стали «основанные на определенных правилах сотрудничество и взаимосвязанность, а не конкуренция и соперничество».

- Готовность ЕС оказать помощь малому и среднему бизнесу в Центральной Азии, а также поддерживать вступление всех стран региона (в данном случае Туркменистана и Узбекистана – прим.) во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Из интервью Мурата Лаумулина: «На первый взгляд может показаться, что новый стратегический подход Европейского Союза по отношению к Центральной Азии мало отличается от стратегии 2007 г. Однако более пристальный взгляд на нее в контексте современных интересов ЕС показывает, что отличия существенны. От всеобъемлющего характера стратегической концепции 2007 г. европейцы пришли к более четкому представлению о собственных национальных интересах. ЕС будет заниматься, прежде всего, теми направлениями в Центральной Азии, которые представляют для нее наибольший интерес – развитием энергетики, экономики, инфраструктуры и обеспечением безопасности в регионе. Остальные элементы европейской политики в сфере образования, государственного управления, прав человека и т.д. также будут совершенствоваться, однако в той степени и в тех областях, которые необходимы для успешной реализации главных целей стратегии. Кроме того, совершенно очевидным является намерение европейцев сделать стратегию более эффективной, пусть и за счет сокращения ее масштаба.

В стратегии выделяют три приоритетных момента. Первый - укрепление стабильности в регионе. Речь идет, в первую очередь, о безопасности, но также и о борьбе с коррупцией и реформах, развивающих демократию и верховенство права. Второй - развитие экономики. Третий - активизация политического диалога, в котором Брюссель делает упор на привлечение гражданского общества и парламентов. В ЕС уверены, что Центральная Азия нуждается в новых моделях экономического развития и в диверсификации экономики. В частности, речь идет о развитии частного сектора, улучшении инвестиционного климата, уменьшении неравенства и ускорении перехода к «зеленой» и безотходной экономике».

Димаш Абдуллин тоже обратил внимание на неконфликтный характер новой стратегии с учетом выделения в ней, в частности, инициативы Китая и развития ЕАЭС. Совместимость стратегии Евросоюза с другими интеграционными инициативами в ЦА отметила и Куралай Байзакова. Кроме того, по ее мнению, в документе более четко и конкретизировано выражены интересы ЕС в регионе, в том числе межсекторальный приоритет. Также более четко озвучена мысль о необходимости партнерства с другими организациями, которые работают в ЦА, включая ОБСЕ, ШОС и т.д. Согласно оценкам Рустема Курмангужина, новая стратегия отличается от предыдущей отсутствием «менторской» тональности, а также более концентрированным вниманием на проблематике взаимодействия в образовательной сфере.

Анна Гусарова отметила следующие положительные моменты новой стратегии:

- Всеобъемлющий характер с охватом различных сфер сотрудничества, начиная от политики и безопасности и заканчивая культурой. Это обстоятельство дезавуировало имеющиеся до принятия новой стратегии ожидания о том, что ЕС будет менее амбициозным в своем подходе к региону.

- Менее поучительный характер для стран Центральной Азии по сравнению с предыдущим документом 2007 года. Это оставляет впечатление большей гибкости для взаимодействия со странами региона, которые не готовы следовать отстаиваемой ЕС модели, и позволяет сосредоточить сотрудничество на тех областях, где можно надеяться на определенные положительные последствия.

- Лучшее и более четкое понимание Евросоюзом Центральной Азии, включая различия между пятью странами. До этого у ЕС оставалось впечатление, что в отношении стран региона преобладает подход «one size fits all».

- Уделение большого внимания регионализации Центральной Азии. Тем самым стратегия направлена на развитие регионального сотрудничества, которое в значительной степени расширилось в последние годы, благодаря внутренним событиям. В связи с этим собственный опыт ЕС по преодолению разрыва между его государствами-членами, интеграции и выгод от сотрудничества может иметь особое значение.

- Уделение значительного внимания Афганистану, граничащему с тремя странами Центральной Азии (по аналогии с новой стратегией США в ЦА). Особенно с учетом рисков для региональной безопасности. При этом центральноазиатским странам не следует полагать, что ЕС заботится о регионе в основном из-за своего соседа, как в случае политики США в регионе.

Вместе с тем эксперт констатирует отсутствие в стратегии четкой системы реализации и оценки поставленных задач (как ЕС будет измерять успех или его отсутствие в отношении многочисленных предлагаемых задач). Также наблюдается наличие в документе ряда общих фраз даже в таких задачах, как «укрепление», «продвижение», «обмен», «развитие», «активизация». Такой язык оставляет больше гибкости для ЕС и ЦА в меняющихся обстоятельствах.

Гусарова также рекомендует разработать конкретный план реализации задач, поставленных в стратегии, а также конкретные и комплексные методы и инструменты измерения этого процесса. Они должны включать количественные и качественные показатели, по которым следует измерять успех или его отсутствие. В связи с этим важно проводить дальнейшие консультации со странами Центральной Азии по их перспективам, а также с государствами-членами и партнерами Евросоюза для координации усилий и избегания дублирования проектов и программ. Кроме того, по мнению эксперта, следует регулярно, не реже одного раза в год, пересматривать стратегию и делать соответствующие выводы доступными для неправительственных организаций и широкой общественности.

Следующим был вопрос относительно того, *насколько новая стратегия ЕС учитывает реалии развития Центральной Азии и входящих в нее стран на современном этапе*. Рустам Бурнашев считает, что все в данном случае учтено в достаточно хорошей степени. Хотя, с другой стороны, Евросоюз рассматривает страны региона как нечто целое пространство, в связи с чем теряется национальная специфика. На этой основе эксперт считает более корректным разрабатывать и осуществлять стратегии ЕС в отношении каждой из стран ЦА, нежели всего региона. В любом случае новая стратегия носит довольно компромиссный и недостаточно жесткий с точки зрения продви-

жения в центральноазиатских республиках европейских ценностей характер.

На взгляд Куралай Байзаковой, европейцы уже давно поняли, что все страны ЦА имеют свою специфику. В свою очередь, это обстоятельство способствовало активному развитию двустороннего сотрудничества. Современные же реалии говорят о том, что теперь уже центральноазиатские республики понимают необходимость развития регионализации в интересах решения большого количества проблем и вопросов. В связи с этим очередное предложение ЕС своего регионального подхода в отношении Центральной Азии эксперт как раз считает показателем учета им реалий развития региона.

Анна Гусарова в данном случае дает неоднозначные оценки. В частности, продвижение универсальных прав человека всегда было одним из приоритетов ЕС, что отражено и в стратегии. В то же время соответствующие вопросы можно было бы подчеркнуть в большей степени, избегая при этом риска их отчуждения на высшем уровне среди элит стран ЦА. ЕС также намерен осуществлять более эффективную политику борьбы с коррупцией, чтобы максимизировать эффективность своего вклада через новую стратегию. Вместе с тем эксперт подчеркивает, что в реальности коррупцию в данном регионе еще никто из других внешних игроков не смог победить.

Из интервью Анны Гусаровой: «Хотя документ является всеобъемлющим, он менее амбициозен, как некоторые надеялись. Другими словами, он не меняет игры, когда речь идет о роли внешних действующих лиц в регионе. Внимание ЕС к преимуществам совместных усилий со странами-партнерами, по-видимому, недооценивается во времена, когда последние не наращивают свое присутствие и деятельность в регионе. В документе также не предлагаются новые инструменты, которые могли бы существенно изменить отношения между всеми или некоторыми странами Центральной Азии с ЕС. Например, никаких стратегических партнерств, упрощения визового режима, новых инфраструктурных проектов. Не ясно, какими финансовыми ресурсами будут поддерживаться задачи, поставленные в Стратегии. Хотя это и понятно, учитывая продолжающиеся переговоры о многолетней финансовой структуре ЕС на 2021-2027 годы. По крайней мере приблизительный объем ресурсов для политики ЕС в Центральной Азии помог бы лучше оценить потенциал амбиций ЕС в этом направлении.

Несмотря на то, что государства-члены ЕС одобрили новую Стратегию, создается впечатление, что потенциал координации между ними не используется в полной мере. В государствах-членах

Евросоюза есть посольства, культурные центры, различные программы помощи в целях развития, которые могут заметно повысить усилия всего ЕС. То, что можно сделать уже сейчас с минимальными затратами - обратить значительное внимание на коммуникацию и информацию о ЕС в Центральной Азии. Лучшая видимость и восприятие ЕС также повысит привлекательность инструментов ЕС и, следовательно, успех их использования. С другой стороны, ЕС должен также способствовать формированию позитивного имиджа Центральной Азии в самом ЕС. Он может не только повысить поддержку политики ЕС в регионе, но и способствовать развитию контактов между людьми и бизнесом».

Довольно критически высказался по данному вопросу Рустем Курмангужин. На его взгляд, любой подобный документ, как правило, «устаревает» практически на следующий день после его принятия. Поскольку в новой стратегии ЕС не так много новшеств по сравнению с предыдущей, говорить о том, что она учитывает все реалии развития Центральной Азии, не приходится. К тому же сами центрально-азиатские страны оказались в таких реалиях, появление которых никто не предполагал. Таковыми, в частности, стали два крупнейших проекта, в которых с различной степенью участвуют или намереваются участвовать государства региона – Евразийский экономический союз и «Один пояс, один путь». В связи с этим Россия и Китай намерены всеми силами продвигать эти свои проекты, что, в свою очередь, может осложнить реализацию менее амбициозных проектов Европейского Союза в ЦА.

В завершении экспертов попросили ответить, ***на чем конкретно, на их взгляд, Евросоюзу следует сделать основной акцент в процессе реализации своей новой стратегии в Центральной Азии в рамках как всего региона, так и своих отношений с Казахстаном.***

Мурат Лаумулин обозначил в связи с этим следующие предложения для Евросоюза:

1. Пересмотр своих интересов в Центральной Азии с учетом нового контекста в регионе и соседствующих с ним странах, интересов стран ЦА и реалистичной оценки того, чего он может действительно достичь.

2. Сосредоточенность стратегии ЕС в отношении Центральной Азии на меньшем числе сфер в интересах повышения эффективности ее реализации.

3. Определение ключевых сфер сотрудничества ЕС-ЦА, исходя из возможностей первого из них и реальных потребностей стран региона.

4. Увеличение научно обоснованных знаний о Центральной Азии и учет результатов соответствующих исследований в процессе выработки политики.

5. Продолжение поддержки гражданского общества в ЦА.

6. Увеличение уровня участия государств-членов ЕС в процессе реализации стратегии. Прежде всего, в тех сферах, где они имеют сравнительные преимущества и воспринимаются в качестве образцов для подражания со стороны государств Центральной Азии.

7. Ориентация на конкретные результаты в разных сферах.

8. Активизация работы в области управления границами.

Рекомендации Анны Гусаровой в общерегиональном плане включают в себя:

1. Содействие повышению уровня осведомленности о кибербезопасности, защите персональных данных в соответствии с GDPR как для государственного сектора, так и для бизнеса и общества.

2. Содействие созданию неправительственного и бизнес консультативного совета по вопросам управления границами, который мог бы консультироваться с соответствующими органами с точки зрения общества и предпринимателей.

3. Содействие обмену передовым опытом и уроками, извлеченными в странах Восточного партнерства и заинтересованными государствами-членами ЕС, которые обладают опытом экономических реформ, аналогичным странам Центральной Азии.

4. Содействие процессу превращения государств-членов ЕС в ведущие страны в определенных секторах управления границами и таможенного контроля, таких как цифровизация, борьба с коррупцией, борьба с терроризмом; обмен опытом по таможенному контролю и стандартам со странами Центральной Азии, увеличение национального и регионального потенциала, включая обучение базам данных и проведение семинаров с участием ЕС.

5. Проведение ежегодных саммитов на высоком уровне, в том числе саммиты «ЕС-ЦА-Афганистан», чтобы способствовать лучшей защите границ и более эффективному региональному сотрудничеству, особенно когда речь идет о контртеррористических операциях.

6. Содействие внедрению трудовых норм и расширению прав и возможностей женщин в рамках небольших (пилотных) проектов при поддержке ЕС, от которых граждане получают прямую выгоду, обеспечивая при этом устойчивость на региональной основе без дальнейшей финансовой поддержки.

7. Создание Лиги женщин в Центральной Азии (плюс Афганистан) для решения вопросов защиты от насилия, неравенства, детских браков и для обеспечения равного представительства женщин на гос-

ударственной службе посредством программ обучения при поддержке ЕС.

8. Предоставление финансирования для поддержки деятельности по взаимному обучению и обмену между субъектами / активистами гражданского общества в интересах недопущения политической напряженности в странах ЦА. Новый «Фонд справедливости, прав и ценностей», который будет создан в соответствии со следующей многолетней финансовой программой, может предоставить примеры того, как разрабатывать инструменты финансирования. Сеть (коалиция, ассоциация) правозащитников и адвокатов на национальном и региональном уровне отвечает целям этого аспекта.

9. Расширение сотрудничества со странами Восточного партнерства. Это может быть сделано с помощью тренингов по развитию потенциала. При этом важно учиться на ошибках, допущенных странами Восточного партнерства, некоторые из которых не полностью разделяют ценности ЕС. В том числе использовать потенциал представителей МСБ из данных стран, которые недавно прошли подобный опыт, т.е. понимают и применяют стандарты и правила ЕС в отношении своей экспортной продукции. Недавний опыт стран с некогда общим историческим прошлым или сходством может способствовать лучшему взаимопониманию.

10. Разработка стратегии повышения осведомленности о Евросоюзе в Центральной Азии и, наоборот, расширения базовых знаний о ЦА в ЕС. В первом случае следует продемонстрировать на местных и региональных (русском) языках, где это уместно, о том, что делает ЕС на местах, когда речь заходит о верховенстве права, правах человека, расширении прав и возможностей женщин и, во-вторых,

11. Оказание поддержки малым и средним предприятиям напрямую, без использования для этого местных официальных структур в качестве посредников. Хотя в некоторых случаях это сложно реализовать, такой подход может иметь более высокую добавленную стоимость для местного бизнеса.

12. Создание Делового совета ЕС-ЦА и Европейские торговые палаты во всех пяти странах региона, чтобы обеспечить постоянную сеть и взаимодействие между европейскими предприятиями в Центральной Азии и с центральноазиатскими предприятиями, работающими или желающими работать на рынке ЕС. Это будет иметь особое значение для небольших экспортно-ориентированных предприятий в Центральной Азии, чтобы лучше подключиться к возможностям географически отдаленного Евросоюза.

13. Содействие странам Центральной Азии в решении вопросов безопасности полетов и авиационной безопасности, чтобы их авиа-

компании не подвергались запретам со стороны ЕС или других стран. Прежде всего, следует повышать уровень авиационной безопасности в регионе и сделать его более безопасным как для жителей Центральной Азии, так и для граждан ЕС, путешествующих в регион. В частности, могут быть проведены специальные программы и семинары по авиационной безопасности для авиакомпаний Центральной Азии. Следует также помочь странам региона в либерализации их авиационных рынков, способствуя открытию этих рынков для более широкого спектра компаний, в том числе недорогих авиакомпаний, соединяющих регион с ЕС, и делая взаимные поездки более доступными.

Что касается деятельности ЕС относительно Казахстана, то здесь эксперт предлагает:

1. Руководствоваться реалистичными и прагматичными подходами и не ожидать значительных и, что более важно, прорывных результатов в отношении реализации основных задач «партнерства в целях обеспечения устойчивости». Причем это касается отношений ЕС с каждой страной Центральной Азии. С одной стороны, подход «one size fits all» в регионе не работает. С другой стороны, страны ЦА не хотят, чтобы государства-члены ЕС «учили их демократии и внедряли европейские идеи», которые они не признают и не поддерживают.

2. Усилить повестку в отношении верховенства закона и борьбы с коррупцией, что будет поддержано политической элитой.

3. Усилить работу по конкретным направлениям, приемлемым для Казахстана, включая права человека, МСБ, образование и наука, авиационная безопасность, межпарламентский диалог.

4. Достигнуть договоренности по упрощению визового режима для граждан Казахстана (хотя бы для отдельных категорий - исследователи, ученые, туристы).

5. Вернуть различные стипендиальные программы образования для Казахстана.

По мнению Куралай Байзаковой, поскольку стратегия была принята до пандемии COVID-19 и отражала одни направления, то затем пандемия обратила внимание на другие аспекты. Прежде всего, в стратегии недостаточно уделено внимания сотрудничеству в сферах здравоохранения и реагирования в чрезвычайных ситуациях, что следует усилить. Кроме того, важно расширить сотрудничество ЕС-ЦА в сфере образования в части изучения и применения опыта европейцев по линии дистанционного обучения. Третьей важной сферой для развития сотрудничества в контексте реализации стратегии эксперт считает кибербезопасность. На основе опыта ряда европейских стран, имеющих очень продвинутый уровень кибербезопасности (особенно у

тех стран, которые пострадали в разное время от кибератак), Байзакова предлагает улучшить профильное законодательство в странах ЦА.

По мнению Рустема Курмангужина, с учетом максимального перехода в условиях продолжающейся пандемии контактов европейских структур с официальными структурами и представителями гражданского общества стран ЦА в режим онлайн, «сэкономленные» средства на проведение выездных мероприятий в странах Центральной Азии следует «трансформировать» в реальные образовательные гранты для студентов местных вузов по обучению в европейских странах. Рустам Бурнашев призывает ЕС сосредоточиться в Центральной Азии на вопросах политического развития, развития гражданского общества и экологии.

3.2. Экспертные оценки из Кыргызстана

***Вопрос:** Усилилось ли влияние ЕС в Центральной Азии в течение 2014–2020 гг.? Если да, то в чем именно это выразилось?*

Шерадил Бактыгулов: Безусловно, влияние ЕС по сравнению с предыдущими годами усиливается. Сотрудничество с Евросоюзом является приоритетным направлением для стран ЦА. Об этом говорится и подчеркивается в программных документах, выступлениях первых лиц стран региона и во время многочисленных визитов представителей ЕС в ЦА и руководителей стран ЦА в Брюссель. Это соответствует действительности, потому что за данный период деятельность ЕС в ЦА охватила практически все области, включая проекты в сфере здравоохранения, образования, гидроэнергетики, реформирования пенитенциарной системы, по работе с молодежью, преодоления безработицы, борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

Наргиза Мураталиева: Учитывая сложившуюся обстановку в регионе, усиление влияния за вышеизложенный период скорее относится к Китаю и России, нежели ЕС. Ставка на продвижение демократических ценностей и прав человека со стороны ЕС во многих странах Центральной Азии так и не оправдала себя. О сокращении влияния ЕС в регионе также свидетельствуют показатели снижения объемов его совокупной торговли со странами региона в 2013–2019 гг.: экспорт – с 37% до 26%, импорт – с 24% до 15%.

***Вопрос:** Какая, на Ваш взгляд, из 5 стран Центральной Азии в течение 2014–2020 гг. наиболее всего продвинулась в сотрудничестве с ЕС? В чем именно это выразилось?*

Шерадил Бактыгулов: Лидером экономического и политического взаимодействия с ЕС до 2016 года оставался Казахстан. После избрания президентом Узбекистана Шавката Мирзиёева лидером по-

литического сотрудничества с ЕС стал Узбекистан. Новое руководство Узбекистана начала политику реформ и открытости, что вызвало большой интерес со стороны ЕС. В целом, большой интерес Евросоюза к этим двум странам вполне объясним. Казахстан крупнейшая страна не только в ЦА, но и в мире (9 место по размеру территории), а Узбекистан – крупнейшая страна ЦА по количеству населения (около 33 млн. человек). Экономики обеих стран достаточно крупные по меркам международных организаций и имеют хороший потенциал для дальнейшего роста. Поэтому в 2014-2020 годах сотрудничество ЕС в сфере экономики больше продвинулось в Казахстане, а в политической сфере - с Узбекистаном.

Наргиза Мураталиева: Однозначно Казахстан. Во-первых, ЕС занимает 1-е место среди торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Объем внешнеторгового оборота с ЕС в 2019 году составил 31,3 млрд. долларов США (свыше трети в общем объеме товарооборота Казахстана). В 2005-2019 гг. валовой приток прямых иностранных инвестиций из стран ЕС в экономику Казахстана достиг более 151 млрд. долларов США (примерно половина от общего объема прямых зарубежных капиталовложений в экономику РК). Во-вторых, подписание в 2015 году и вступление в силу в 2020 году Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом.

***Вопрос:** Продвинулись ли вперед в течение 2014-2020 гг. взаимоотношения между Вашей страной и ЕС? Если да, то в чем именно это выразилось?*

Шерадил Бактыгулов: В течение данного периода Кыргызстан и ЕС вели весьма активную работу, результатом которой стало парафирование (предварительное подписание – прим.) Соглашения о расширенном сотрудничестве и партнерстве между ЕС и Кыргызстаном в июле 2019 года. Республика стала второй страной в регионе после Казахстана, продвигающейся к подписанию данного документа. Упор в соглашении сделан на сотрудничество в сферах политики, экономики и инвестиций, а также продвижение экономического сотрудничества в поддержку устойчивого развития Кыргызстана. Также включены такие важные для Кыргызстана вопросы, как обеспечение экологической и продовольственной безопасности, вторичное использование сырья, загрязнение окружающей среды и урановых хвостохранилищ.

ЕС остается одним из главных доноров Кыргызстана. В период с 2014 по 2020 годы ЕС предоставил двустороннюю помощь в размере 174 млн. евро в форме субсидий в рамках Инструмента сотрудничества в целях развития. Данная помощь направлена в первую очередь

на три главных сектора: комплексное развитие сельских районов, образование и верховенство права. В 2017 году общий объем торговли между ЕС и Кыргызстаном составил 459 млн. евро. В январе 2016 года Европейский Союз принял решение предоставить Кыргызской Республике расширенный статус в рамках Общей системы преференций (GSP+). Это открыло новые возможности для экономических отношений между партнерами и предоставило Кыргызстану возможности для укрепления и диверсификации своего экспорта, а также укрепления экономики.

Наргиза Мураталиева: К сожалению, взаимоотношения между КР и ЕС скорее наоборот подвержены некоему откату назад. Два важных кейса для данной страны подтверждают этот тезис.

Во-первых, с 1 января 2020 года Посольство Германии в Кыргызстане прекратило деятельность как представительство по визовым вопросам для Австрии, Испании и Италии. Это положение касается всех видов поездок и видов паспортов, включая дипломатические. Для получения визы в данные страны кыргызстанцам придется обращаться в их посольства или визовые центры, расположенные в Нурсултане и Алматы (Казахстан).

Во-вторых, Германия намерена в течение нескольких лет завершить двусторонние программы между ней и Кыргызстаном. Главным образом этот процесс коснется постепенного завершения программ, реализуемых GIZ и KfW, в рамках стратегии выхода. Решение о прекращении сотрудничества в целях развития также основано на оценке, что Кыргызстан больше не относится к самым нуждающимся странам мира. Тем не менее, после окончания текущих двусторонних программ Германия продолжит вносить вклад в устойчивое развитие страны через участие в ЕС, ООН, банки развития.

Что касается Евросоюза, то хотя по итогам 2018 года товарооборот между ним и Кыргызстаном достиг рекордного показателя в 1 млрд. долларов США, тем не менее ЕС не считается главным торговым партнером КР и не входит даже в первую тройку.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность ЕС и его институтов в отношении Вашей страны? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Шерадил Бактыгулов: Условно деятельность ЕС и его институтов в КР можно поделить на два направления: политическое сотрудничество и гуманитарное сотрудничество. ЕС также сотрудничает с Кыргызстаном в сфере безопасности и экономики в рамках региональных программ, используя инструменты многостороннего сотрудничества.

В рамках двустороннего сотрудничества в политической сфере (кроме двусторонних встреч на разных уровнях) с 2016 года действует новая программа в целях демократизации посредством реформы избирательной системы (13,1 млн. евро). Масштабная программа в области верховенства права (13,5 млн. евро на 2014-2018 гг. и 13 млн. евро на 2018-2021 гг.) способствует повышению качества законодательства и повышает эффективность, независимость, профессионализм и потенциал судебной системы. Также, ЕС выделит Кыргызстану более 36 млн. евро на грантовой основе в борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19.

Плюсами сотрудничества ЕС и Кыргызстана являются политическая поддержка страны, стимулирование разнообразия политических и гуманитарных связей, диверсификация экономических и торговых связей. Минус заключается в том, что иногда члены миссий ЕС, не вникая глубоко в особенности развития Кыргызстана, общественных отношений и т.п. занимаются морализаторством и чтением нотаций вместо решения реальных проблем.

Наргиза Мураталиева: Можно дать позитивную оценку деятельности ЕС и его институтов в КР. Однако неполная реализация сотрудничества скорее связана с некачественным менеджментом в самом Кыргызстане. Примером служит следующий кейс. Евросоюз в январе 2016 года предоставил Кыргызстану торговый статус GSP+, предусматривающий снижение тарифов при улучшениях в области прав человека и трудовых прав и охраны окружающей среды. На сегодня из стран Центральной Азии данный статус есть только у Кыргызстана. В рамках программы GSP+ Кыргызстану предоставляется право беспошлинной поставки в ЕС 6,2 тыс. наименований товаров. Но Кыргызстан может производить только 1 тыс. категорий товаров.

Согласно статистике ЕС, общий товарооборот союза и Кыргызстана в 2018 году составил 917 млн. евро. В том числе из КР в ЕС импортировано товаров на 632 млн. евро, что по сравнению с 2017 годом выше почти в три раза. Однако, основная часть экспорта товаров приходилась на Великобританию в виде золота – 556,2 млн. евро. При этом сельскохозяйственных продуктов экспортировано в Европу лишь на 16 млн. евро. Все это говорит о том, что Кыргызстан не смог в полной мере использовать статус GSP+.

Вопрос: Как Вы оцениваете деятельность внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов в целом в отношении Евросоюза? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.

Шерадил Бактыгулов: Деятельность МИД КР и других госорганов имеет корни в Концепции внешней политики КР, принятой в

марте 2019 года. Содержание такой деятельности определяется малым размером экономики. Поэтому деятельность можно оценить на оценку «хорошо», особенно на политическом уровне.

Наргиза Мураталиева: Низкая эффективность деятельности внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов Кыргызстана. Сейчас перед страной маячит вполне конкретная угроза лишиться статуса GSP+ из-за поправок в трудовое законодательство. Страны, подпадающие под GSP+, платят более низкие пошлины при экспорте товаров в ЕС в обмен на ратификацию 27 международных конвенций. Эти конвенции затрагивают сферу прав человека, трудовое право, природоохранные мероприятия, изменения климата, принципы надлежащего управления. Раз в два года Европейская комиссия публикует доклад, в котором рассказывает, как каждая из стран использует статус GSP+ и соблюдает ли условия. Последний доклад дотирован январем 2018 года.

Жогорку Кенеш рассматривает проект закона о профессиональных союзах, который грубо нарушает конвенции Международной организации труда № 87 «О свободе объединения и защите права на объединение в профсоюзы», № 98 «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и ведение коллективных переговоров». Это напрямую влияет на сохранение статуса GSP+ для Кыргызстана. Кроме того, по сей день не решен вопрос с политическим заключенным Азимжаном Аскарковым. А ситуация с правами человека в Кыргызстане, согласно мнениям европейских коллег, не улучшается.

Вопросы: Проводились ли официальными представителями ЕС консультации (обсуждения) с представителями государственных органов и экспертного сообщества Вашей страны по проекту новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии? Если да, то:

- В чем именно это выразилось?
- Насколько прозрачным и освещаемым в СМИ и/или определенных Интернет-ресурсах был этот процесс?
- Какие оценки и рекомендации, отражающие интересы Вашей страны, были учтены и нашли свое отражение в данной стратегии?

Шерадил Бактыгулов: Проводились встречи, экспертные консультации, обсуждения с широким кругом заинтересованных лиц – от гражданских активистов до министров. Информация о ходе обсуждения и рассматриваемых вопросах регулярно размещалась на сайте представительства ЕС в КР и освещалась СМИ страны на кыргызском и русском языках. В документе отражены важные для Кыргызстана вопросы в сферах образования, энергетики, работы с молодежью, борьбы с терроризмом и наркотрафиком и т.д.

Наргиза Мураталиева: Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики проводил несколько консультативных встреч по проекту новой стратегии ЕС в Центральной Азии. В апреле 2019 года в Бишкеке было проведено второе заседание Подкомитета по развитию ЕС-КР, в ходе которого были, в частности, рассмотрены вопросы принятия и реализации новой стратегии Евросоюза в ЦА. В том же году я участвовала в Брюсселе на конференции под эгидой Фонда им. Фридриха Эберта по обсуждению новой стратегии ЕС и вопросов усиливающегося влияния Китая в Кыргызстане. Все было достаточно прозрачным и освещаемым в независимых СМИ Кыргызстана. В новой стратегии нашли отражение вопросы цифровизации и защиты окружающей среды, по которым Кыргызстан просил помощи у ЕС.

Вопрос: Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии от предыдущей?

Шерадил Бактыгулов: Разработка проекта стратегии велась на принципах инклюзивности и широкого участия всех заинтересованных сторон. В целом, у людей есть понимание, что стратегия не может быть «резиновой» и включать в себя все пожелания участников обсуждений и дискуссий. Поэтому каждая стратегия ЕС в отношении с какой-либо страной ЦА учитывает уникальные и особые потребности каждой страны.

Наргиза Мураталиева: Во-первых, в самом названии стратегии уже прослеживается более глубокий подход, направленный на усиление взаимодействия стран ЕС с ЦА: «New opportunities for stronger Partnership 2019» на фоне «Strategy for a New Partnership 2007». Изменилась также структура документа, которая отличается более продуманными и детально расписанными разделами. В стратегии 2007 года структура носила, на наш взгляд, более общий характер с 6 разделами без подразделов. В новой стратегии изложены всего три раздела, но в каждом из которых расписаны по 3-4 подраздела. Здесь важным представляется то, что в новой стратегии после каждого подраздела приводятся конкретные инициативы ЕС с целью достижения результата, который в последствии можно будет оценить. Как видно, новая стратегия, в отличие от прежней, демонстрирует ясность целеполагания, а также четкость в аспекте ранжирования интересов ЕС в регионе. Стоит признать, что стратегия 2007 года более носила всеобъемлющий и обобщенный характер.

Во-вторых, сильной стороной стратегии является ее «nonexclusive» характер, который предусматривает взаимодействие с другими игроками в регионе с целью достижения синергетического

эффекта. ЕС открыто заявляет о том, что он не заинтересован в конкуренции с другими влиятельными центрами силы, а скорее готов поделиться своим опытом и внести свой вклад в устойчивой развитие стран ЦА, в том числе в сотрудничестве с другими заинтересованными участниками. Изложение в тексте стратегии об интересе продолжения мониторинга таких структур региональной безопасности, как ШОС и ОДКБ, подтверждает данный тезис. Нововведением является также включение в раздел «Promoting Sustainable Connectivity» тезиса «China's BRI to create significant opportunities to address the major needs of CA». Это говорит о признании со стороны ЕС растущей роли и влияния китайской инициативы.

С другой стороны, учитывая снижение популярности инициативы «Один пояс, один путь» и растиражированной проблемы «дипломатии ловушки долгов», а также разочарования некоторых стран от слабого развития ЕАЭС, стратегия ЕС в Центральной Азии выглядит весьма выигрышно. Нацеленность ЕС на поддержание внутрирегиональной кооперации и диалога между странами ЦА выглядит достаточно серьезной и ненаигранной, в отличие от других центров силы в регионе. Термин синергия встречается в тексте несколько раз, что подтверждает тезис о готовности европейских стран объединить усилия для достижения максимально эффективного результата. Объективно говоря, коннективность региона действительно может быть достигнута при исключении жесткой конкуренции и соперничества других игроков.

В-третьих, важно отметить наличие некоего изменения в акцентах внешней геополитической среды. Если еще около десяти лет назад для политики ЕС в ЦА был важен контекст европейско-российских отношений, то в настоящее время налицо растущий крен в пользу повышающегося значения Китая как внутри самого региона, так и на фоне его взаимоотношений с Евросоюзом.

Вопрос: *Насколько, по Вашему мнению, новая стратегия ЕС учитывает реалии развития Центральной Азии и входящих в нее стран на современном этапе?*

Шерадил Бактыгулов: Разработка «индивидуальных» национальных стратегий уже свидетельствует о новом, более заинтересованном подходе ЕС в сотрудничестве со странами ЦА. Это переход к более эффективному сотрудничеству, основанному на решении первоочередных задач, стоящих перед той или иной страной ЦА в соответствии с программными целями ЕС.

Наргиза Мураталиева: Стратегия представляет собой действительно основательный документ, учитывающий новые реалии региона. В частности, ряд применяемых в ней новых терминов указывают

на изменение контекста и динамики, с учетом которого разрабатывалась стратегия. Важной темой является «взаимосвязь»: в этой области ЕС хотел бы установить в Центральной Азии более четкие правила.

Другое отличие – упор на неисклЮчительный подход к сотрудничеству. НеисклЮчительность предполагает, что сотрудничество открыто для всех стран региона и внерегиональных стран, для которых оно актуально, а также для негосударственных игроков. Таким образом, государства-члены ЕС выражают готовность объединить усилия со всеми, кто заинтересован в их сотрудничестве с государствами Центральной Азии. В дополнение к данному подходу стратегия делает упор на понятие «синергия» и уточняет, что нужно для усиления синергии: «лучше работать вместе».

Наконец, третья тема – устойчивость, упоминаемая и в других новых стратегических документах ЕС. Имеется в виду устойчивость к различным старым и новым рискам, с которыми сталкиваются мир в целом и Центральная Азия – в частности.

Вопрос: *На чем конкретно, на Ваш взгляд, Евросоюзу следует сделать основной акцент в процессе реализации своей новой стратегии в Центральной Азии в рамках всего региона и в отношениях с Вашей страной?*

Шерадил Бактыгулов: На региональном уровне - установление партнерства и диалога в области «зеленой экономики», продвижении GSP и GSP+. В отношении с Кыргызстаном – содействие консолидации общества и более широкое освещение своей деятельности. В Кыргызстане ЕС работает более эффективно, чем ряд других международных организаций и структур развития. Однако эта работа освещается весьма умеренно.

Наргиза Мураталиева: В рамках всего региона:

1. Во всех странах Центральной Азии ЕС стоит уделять больше внимания оказанию помощи в экономическом развитии и обеспечении конкурентоспособности в торговле, включая реализацию режима GSP+ для Кыргызстана, и принимать практические меры в этом направлении. На фоне растущей озабоченности по поводу хищнической кредитной и инвестиционной политики других стран государства и предприятия Центральной Азии получили бы выгоду от честных и справедливых условий торговли и инвестиций, предлагаемых европейскими странами. Поддержка такой деятельности предусмотрена стратегией.

2. ЕС следует и далее расширять связи с заинтересованными лицами в Центральной Азии в сферах образования, культуры и исследований. Сотрудничество в этих областях, вероятнее всего, окажет долгосрочное воздействие, не рискуя создать острые политические про-

блемы. Оно не должно ограничиваться правительственными проектами и учреждениями, управляемыми из центра: в нем должны участвовать образовательные и художественные организации, научные центры и отдельные специалисты.

3. Работая в Центральной Азии, ЕС должен расширять и укреплять сотрудничество с гражданским обществом. Хорошее начало этому положила организация первого Форума гражданского общества ЕС-ЦА в рамках мероприятий по случаю введения в действие новой стратегии. Такие мероприятия необходимо продолжать и разнообразить.

4. ЕС и его партнеры в Центральной Азии должны налаживать более эффективную коммуникацию при реализации мероприятий стратегии. Приоритеты должны быть ясными, задачи и ожидаемые результаты – обсуждаться открыто и поддерживаться обеими сторонами, а любое недопонимание – устраняться немедленно после его выявления. Только такая эффективная, надежная коммуникация между всеми партнерами позволит добиться успеха в общих усилиях.

5. Что касается четкой коммуникации, то ЕС не должен создать впечатления, будто он «экспортирует» свои институты и принципы в Центральную Азию. Обе стороны должны сотрудничать, чтобы приспособить данный процесс к нуждам общества и правительств стран региона. Местные заинтересованные лица должны иметь возможность выбирать, что «импортировать» и что из европейского опыта они считают необходимым и применимым.

6. Правительства стран Центральной Азии могли бы проявить инициативу и предложить ЕС совместные усилия и проекты в рамках новой стратегии. Такая инициатива выгодоприобретателей свидетельствовала бы о намерении центральноазиатских партнеров сотрудничать и позволила бы Евросоюзу точнее планировать свои действия и расставлять приоритеты.

7. Одобренное многими заявление о том, что ЕС заинтересован в неисключительном подходе к сотрудничеству, не должно означать, что его роль в Центральной Азии невелика или сознательно ограничивается. Звучавшие в период подготовки стратегии заявления о том, что ЕС должен сосредоточиться на более частных проблемах, могло бы ввести в заблуждение, если предположить, что их авторы предлагали всемирному игроку и третьей экономике в мире ограничиться скромной ролью в регионе.

Касательно отношений между ЕС и Кыргызстаном:

1. В Кыргызстане Евросоюзу важно сосредоточить внимание на поддержке демократизации, укреплении парламентаризма и расширении возможностей женщин, в том числе возможностей их участия в

политике. Иными словами, ЕС должен и далее отстаивать так называемую «нормативную повестку дня» - важнейшие ценности, которые он может утверждать и защищать.

2. В Кыргызстане и в других странах ЦА ЕС следует недвусмысленно поддержать свободу слова и средств массовой информации. Свободные СМИ не только содействовали бы усилиям по демократизации и построению сильного гражданского общества, но и позволили бы эффективно доносить информацию об общих ценностях, делиться европейским опытом и критически оценивать события и проекты.

3. Поскольку во всех странах Центральной Азии, включая Кыргызстан, растет озабоченность экологическими проблемами, ЕС может сосредоточить внимание на охране окружающей среды и обеспечении экологической устойчивости. Данная область особенно подходит для сотрудничества, поскольку экологией озабочены все независимо от геополитической и политической проблематики.

4. ЕС должен стремиться наладить прямое сотрудничество в осуществлении своих проектов через свои делегации, направляемые в регион, а также привлекать при необходимости сторонний персонал ЕС. Из-за недостаточного кадрового обеспечения усилия ЕС мало заметны на местах. Хотя он является одним из крупных доноров в Центральной Азии.

3.3. Экспертные оценки из Таджикистана

Вопрос: Усилилось ли влияние ЕС в Центральной Азии в течение 2014-2020 гг.? Если да, то в чем именно это выразилось?

Гузель Майтдинова: Геополитическое влияние Евросоюза как актора стало усиливаться после принятия первой единой политической стратегии для Центральной Азии в 2007 году. В период 2014-2020 гг. Евросоюз углубил дипломатические отношения с центральноазиатскими государствами, способствовал укреплению региональной стабильности, усилил политические, экономические и гуманитарные связи, выработал инструменты взаимодействия. Особое внимание ЕС придавал международно-правовым аспектам взаимодействия. Значительным достижением ЕС и государств Центральной Азии можно считать заключение соглашения нового поколения (СРПС) с Казахстаном и ведение переговоров по его подписанию с Кыргызстаном и Узбекистаном. Таджикистан пока только выразил заинтересованность в участии в переговорах по вопросу подписания СРПС. Данные соглашения дают возможность для участия в других существующих инициативах сотрудничества с Евросоюзом.

Реализация проектов Евросоюза в Центральной Азии содействовала развитию образования, гидроэнергетики, верховенства закона, экономического и социального развития, укрепления границ, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и охраны окружающей среды. ЕС решил выделить дополнительные 72 млн. евро на развитие программ помощи Центральной Азии. 20 млн. евро из них получит Таджикистан для строительства новой ГЭС, которая позволит экспортировать электроэнергию на север Афганистана. Кыргызстан получит 36 млн. евро на развитие образования. Еще 14 млн. евро будут выделены на расширение региональной программы SWITCH, направленной на поддержку устойчивого потребления, производства и перехода к «зеленой экономике». Оставшиеся 2 млн. евро направляются на проект по расширению экономических прав и возможностей женщин, который будет реализован совместно с Казахстаном и Узбекистаном. Все указанные аспекты взаимодействия будут содействовать устойчивому развитию центральноазиатских республик при условии, если будут разработаны по каждому направлению сотрудничества и дифференцированно по каждой стране отдельные стратегические и тактические программы сотрудничества.

В целом, за годы реализации в Центральной Азии своей стратегии Евросоюз стал заметной геополитической силой. Однако он уступает по уровню активности в регионе России, Китаю и Турции, которые активно взаимодействуют со странами региона в рамках различных интеграционных проектов (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, Совет сотрудничества тюркоязычных государств) и имеют здесь союзнические обязательства или более тесные партнерские связи. Кроме того, в Центральной Азии улучшился имидж Евросоюза как надежного партнера, заинтересованного в достижении конечных позитивных результатов. Но в сложных геополитических реалиях региона и особенно в силу уже установленных союзнических или стратегических партнерских отношений с Россией и Китаем влияние Евросоюза на региональные процессы остается низкой.

Комрон Хидоятзода: Центральная Азия находится в орбите жесткого геополитического противостояния трех супер держав планеты - США, России и Китая. Из этого факта вытекают все те вопросы и проблемы, которые сегодня требуют своего позитивного решения, что насущно необходимо и самим государствам данного региона, и всем крупным игрокам, включенным в этот процесс. К сожалению, масштаб присутствия Европейского Союза в ЦА не соответствует параметрам условной «тройки» ведущих геополитических игроков и ограничивается лишь сотрудничеством в рамках принятых стратегий 2007 и 2019 гг.

На фоне таких тенденций усиливается процесс внедрения проектов, идущих от противостоящих направлений – США, с одной стороны, и Россия и Китай, с другой стороны. В контексте такой конкуренции самому региону важно держать баланс между Западом и Востоком, между двусторонними и многосторонними векторами сотрудничества, а также между факторами межрегионального и внутрирегионального характера. ЕС в этом направлении также не имеет геополитических проектов и не предлагает странам региона конкретные интеграционные проекты. В связи с этим говорить об усилении влияния ЕС в ЦА пока рано.

В перспективе возможно усиление влияния ЕС на ключевые направления внутренней и внешней политики государств Центральной Азии. Однако такой подход приведет к конфликту интересов с другими ключевыми акторами. ЕС демонстрирует высокую значимость своего присутствия в ЦА через механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества и рассчитывает на реализацию своих определенных геополитических и геоэкономических интересов в регионе. Но на данном этапе он не готов к соперничеству за ЦА с другими внешними игроками, включая Россию и Китай. К тому же многие эксперты рассматривают деятельность ЕС в ЦА через призму геополитических интересов США и как их естественного союзника в борьбе с Россией и Китаем в регионе.

Вопрос: Какая, на Ваш взгляд, из 5 стран Центральной Азии в течение 2014-2020 гг. наиболее всего продвинулась в сотрудничестве с ЕС? В чем именно это выразилось?

Гузель Майтдинова: Активность ЕС была максимальной в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане. Евросоюз планомерно развивает с Казахстаном сотрудничество в рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, охватывающего 30 различных направлений в экономике, политике и сфере безопасности. В 2017 году Казахстан ввел безвизовый режим для граждан государств-членов Евросоюза. В свою очередь, ЕС предоставил в 2018 году Казахстану особые условия технического и финансового содействия, передачи передового опыта и знаний и реализации трехсторонних проектов в области развития. Тем самым Евросоюз включил Казахстан в число своих стратегических партнеров. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) выделил к 2017 году около 710 млн. евро Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану на финансирование проектов в инфраструктурной сфере, малом и среднем бизнесе.

Важным моментом в отношениях ЕС-ЦА является также восстановление в 2017-2018 гг. прерванных в предшествующие годы контактов с Узбекистаном. Так, в октябре 2017 года ЕИБ подписал с Уз-

бекистаном рамочное соглашение о сотрудничестве, который заложил правовую основу для взаимодействия, позволяющий осуществлять поддержку проектов государства и частного сектора в таких сферах, как инфраструктура, энергетика и энергоэффективность, малый бизнес

На фоне усиления образовательных программ России, Китая, США учебные проекты Евросоюза увенчались определенным успехом в основном в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. В Центральной Азии были запущены распространяемые Евросоюзом по всему миру образовательные программы Erasmus Mundus (обмен студентами, научными и педагогическими кадрами) и Tempus (реформирование системы национального высшего образования в рамках Болонского процесса). В 2014 году на смену им пришла программа Erasmus+ (по учебной мобильности, сотрудничеству для инноваций, обмену передовым опытом и поддержке образовательных реформ). Программа усилила взаимодействие университетов и научных центров Центральной Азии и Европы.

Однако, несмотря на популярность европейского образования в регионе, в количественном отношении оно значительно уступает образовательным проектам России и Китая. В странах Центральной Азии разными темпами все еще идет процесс реформирования системы национального высшего образования в рамках Болонского процесса. Этот процесс замедляется, в частности, в Кыргызстане и Таджикистане, где имеется высокий уровень бедности и необходимы значительные инвестиции в образовательный процесс, в том числе на техническое оснащение вузов. В особых инвестиционных проектах нуждаются провинциальные вузы, где порой отсутствуют или бывают перебои с электричеством и Интернетом.

Комрон Хидоятзода: Проводя многовекторную внешнюю политику, государства Центральной Азии в сотрудничестве со странами ЕС ориентируются на финансовое содействие в реализации национальных стратегий развития, привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты, а также содействие в обеспечении национальной и региональной безопасности. Для развивающихся экономик государств ЦА, выделенные со стороны ЕС более 1 млрд. евро на семилетний период (2014-2020 гг.), являются незначительной суммой. Для эффективного и устойчивого развития экономики региона весьма важным элементом является реиндустриализация, что требует значительных финансовых вливаний, которыми не обладают страны ЦА. С учетом бурного роста населения (от 2 до 2,5% ежегодно) государствам региона важно иметь несырьевые сферы экономического роста. Глобальный кризис в связи с распространением коронавируса еще раз показал

важность такого подхода, поскольку снижение цен на энергоносители серьезно повлияло на экономику государств региона и тех стран, с которыми ЦА связывают прочные торгово-экономические связи.

Учитывая зависимость государств ЕС от поставок энергоресурсов, одним из важных направлений сотрудничества ЕС-ЦА является энергетический сектор. Соответственно богатые энергоносителями страны региона – Казахстан и Узбекистан продвинулись в сотрудничестве с Евросоюзом в торгово-экономической сфере. Так, более 45% объема внешнеторгового оборота Казахстана приходится именно на ЕС. К тому же Казахстан стал единственной страной региона, подписавшей с Евросоюзом СРПС. Подписание аналогичного соглашения планируется между Узбекистаном и ЕС, чему способствовал начатый президентом страны Шавкатом Мирзиёевым процесс либерализации экономики и масштабных реформ. Также стоит отметить, что среди стран Центральной Азии лишь Кыргызстану удалось в 2016 году присоединиться к Всеобщей системе преференций+ (GSP+), которая открывает широкие возможности по экспорту кыргызских товаров на рынок ЕС.

В свою очередь, фактор обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии остается одним из важнейших и приоритетных направлений деятельности ЕС в регионе. В этом направлении естественным партнером Евросоюза выступает Таджикистан. Экспосол Евросоюза в РТ Хидает Бишчевич на своем брифинге в феврале 2016 года назвал Таджикистан привлекательным и важным для мировых держав партнером по обеспечению безопасности. Так что в сфере безопасности республика продвинулась в сотрудничестве с ЕС.

Вопрос: Продвинулись ли вперед в течение 2014-2020 гг. взаимоотношения между Вашей страной и ЕС? Если да, то в чем именно это выразилось?

Гузель Майтдинова: Уровень взаимодействия Таджикистана и Евросоюза повысился в политической, экономической и образовательных сферах, а также в области безопасности. На период 2014-2020 гг. ЕС выделил на проекты в Таджикистане порядка 250 млн. евро. В целом, на территории республики ЕС реализует 66 проектов на общую сумму 95 млн. 97 тыс. 400 евро. Это в основном проекты, которые охватывают все основные отрасли развития республики, где акцентируется внимание на финансовую поддержку государственного бюджета, экономическое развитие, снижение бедности, развитие сельской местности, частного сектора, здравоохранения, сферы высшего образования, гидроэнергетики, верховенства закона, решения гендерных проблем и поддержания региональной безопасности. В последнем случае Евросоюз оказывает существенную помощь Таджи-

кистану, особенно в плане укрепления таджикско-афганской границы и борьбы с наркотрафиком.

Евросоюз повысил свои позиции в Таджикистане прямой поддержкой государственного бюджета и подготовкой кадров в рамках содействия укреплению национальной безопасности и социальному развитию. Вместе с тем ЕС пока не ставил перед собой цель решить основные ключевые вопросы в таджикском обществе. Поэтому, видимо, европейская финансовая помощь не была достаточной для решения острых социальных проблем в стране. Между тем, существует огромный не реализованный потенциал для взаимодействия в европейском векторе внешней политики Таджикистана. Пока программы Евросоюза мало нацелены на решение ключевых проблем развития страны, отраженных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Для страны была бы важна более активная позиция ЕС в рамках реализации данного документа в части сокращения бедности, вторичной индустриализации, развития сфер энергетики и коммуникаций.

Комрон Хидоятзода: В этом контексте стоит отметить успешную деятельность ЕС в продвижении своей политики «мягкой силы». Его вклад в развитие человеческого потенциала, поддержку уязвимых слоев населения, реализацию программ по оказанию помощи в сокращении бедности и других социально-значимых национальных проектов весьма значим. Такой подход устраивает все сегменты общества - от местного сообщества до политической элиты.

Немаловажной является поддержка Евросоюзом реформы системы образования в Таджикистане. Так, в течение 2014-2020 гг. ЕС выделил 75 млн. евро на реализацию проектов по повышению качества образования и улучшению знаний студентов. В свою очередь, в процессе реализации проектов по направлению Erasmus+ более 60% высших учебных заведений РТ получили необходимую техническую помощь в укреплении международного сотрудничества. Около 300 студентов и научно-педагогических кадров прошли курсы повышения квалификации в ведущих научно-исследовательских центрах и высших учебных заведениях ЕС.

Таджикистан получил самый большой объем финансовой помощи, выделенной ЕС для государств ЦА на 2014-2020 гг., в сумме 251 млн. евро для укрепления системы здравоохранения, поддержки развития сельских районов и повышения качества образования. Несмотря на то, что у ЕС ограниченные возможности в плане инвестирования в экономику Таджикистана, по сравнению с теми же Россией и Китаем, безвозмездная помощь и гранты Евросоюза имеют положительное влияние на социальное благополучие жителей сельских местностей.

К сожалению, нынешнее состояние торгово-экономических отношений, основанных на подписанном Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, не отвечает существующему потенциалу. Таджикистан в начале 2019 года подал заявку на включение во Всеобщую систему преференций+ (GSP+). Таджикистан в рассматриваемый период также получил инвестиции в размере более 20 миллионов евро на строительство гидроэлектростанции «Себзор» в Горно-Бадахшанской автономной области. Сотрудничество в сфере гидроэнергетики является перспективным направлением сотрудничества между РТ и ЕС. Наконец, ЕС одним из первых оказал финансово-экономическую и гуманитарную помощь Таджикистану в экстренной борьбе с распространением пандемии коронавируса COVID-19 в стране. Финансовая помощь в размере около 80 млн. евро будет направлена на снижение рисков экономического кризиса.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность ЕС и его институтов в отношении Вашей страны? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Гузель Майтдинова: К настоящему времени деятельность Евросоюза и его институтов в отношении Таджикистана заметно улучшилась. Участились контакты на парламентском уровне, государственные визиты. Таджикистан тесно взаимодействует с Европарламентом по вопросам совершенствования парламентаризма, верховенства закона, гуманитарным и правозащитным вопросам. В Совете по сотрудничеству ЕС-РТ, Комитете сотрудничества и подкомитете по развитию сотрудничества, в рамках политического диалога и диалога по правам человека обсуждаются актуальные проблемы безопасности в Таджикистане и ЦА на фоне афганского фактора и мирового кризиса, а также вопросы прав человека, плюрализма, свободы слова и деятельности политических партий. Успешно развивается сотрудничество с ключевыми финансово-инвестиционными институтами ЕС - Европейским инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития. Своими инвестициями они содействовали укреплению финансовых учреждений и правовых систем республики, а также развитию инфраструктуры.

В то же время во взаимодействии с европейскими институтами у Таджикистана порой возникают противоречия, когда речь идет о некоторых проектах и программах, призванных укреплять права и свободы граждан по стандартам и нормам ЕС, которые идут вразрез политической культуре таджиков и их цивилизационным ценностям. В данном случае традиции европейской политической культуры сталкиваются с другими цивилизационными ценностями и ментальностью восприятия другой культуры, которые не учитываются разработчика-

ми европейских программ, реализуемых в Таджикистане и в других странах региона.

Комрон Хидоятзода: Несмотря на оказываемую Таджикистану помощь, ЕС не добился больших успехов в обеспечении устойчивого экономического развития и создании новых рабочих мест. Также стоит отметить пассивность государств ЕС в инвестировании в ключевые отрасли экономики – гидроэнергетику, транспортную инфраструктуру, развитие реального сектора экономики. Хотя, учитывая заинтересованность Евросоюза относительно включения во внутривнутрирегиональные процессы и обеспечения электричеством Афганистана, гидроэнергетический потенциал Таджикистана является важным. Кроме того, институты ЕС малоэффективны в решении проблем межгосударственного характера. В частности, отсутствуют проекты по налаживанию конструктивного диалога между приграничными районами Таджикистана и Кыргызстана.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов в целом в отношении Евросоюза? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Гузель Майтдинова: О результатах деятельности внешнеполитического ведомства Таджикистана можно судить, исходя из того, что к моменту принятия новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии была заложена серьезная международно-правовая основа сотрудничества. Вместе с тем в условиях мирового кризиса и в связи с внутривнутриевропейскими проблемами все больше сокращаются интересы Евросоюза в Таджикистане. В результате наблюдается перенос взаимодействия на двусторонний диалог с отдельными европейскими государствами. В связи с этим необходима активизация двусторонних дипломатических усилий для повышения уровня сотрудничества ЕС-РТ. Особенно в условиях постпандемии, когда Таджикистану необходимо будет выработать и реализовать программу выхода из кризиса.

Комрон Хидоятзода: Таджикистан принимает активное участие во встречах министров иностранных дел стран Центральной Азии и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности. На ежегодной основе также проводятся заседания Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС с участием делегаций, возглавляемых министрами иностранных дел РТ и государств-членов Евросоюза.

Вопрос: *Проводились ли официальными представителями ЕС консультации (обсуждения) с представителями государственных органов и экспертного сообщества Вашей страны по проекту новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии? Если да, то:*

- В чем именно это выразилось?

- Насколько прозрачным и освещаемым в СМИ и/или определенных Интернет-ресурсах был этот процесс?

- Какие оценки и рекомендации, отражающие интересы Вашей страны, были учтены и нашли свое отражение в данной стратегии?

Гузель Майтдинова: В частности, в рамках участия в конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», прошедшей в марте 2018 года в Ташкенте, министры иностранных дел центральноазиатских государств обсудили с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности перспективы сотрудничества с Евросоюзом с учетом его разрабатываемой новой стратегии в ЦА. Обсуждение данного документа проводилось и на прошедшем в том же году круглом столе в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Несмотря на реализуемые многочисленные европейские проекты и значительные объемы экономической помощи Таджикистану, информационная поддержка соответствующей деятельности ЕС является низкой. В результате таджикское общество, включая даже экспертов-международников, слабо информировано о реализуемых Евросоюзом в стране проектах и их результатах.

Таджикскими экспертами часто отмечалась целесообразность отказа Евросоюза от увязки своих экономических проектов в Таджикистане с обеспечением гражданских прав, верховенства закона и т.д., учитывая, что страна находится все еще на стадии укрепления своей государственности и ее институтов. Это мнение было учтено при разработке новой стратегии ЕС в Центральной Азии. Также было акцентировано внимание на реализацию точечных проектов для решения наиболее важных проблем социального развития.

Комрон Хидоятзода: Перед принятием новой стратегии официальные представители ЕС, безусловно, проводили консультации и обсуждали направления сотрудничества с представителями уполномоченных государственных органов республик Центральной Азии, поскольку природа подобного рода документов требует тщательного анализа и учет мнений всех сторон. Необходимо отметить, что ЕС выбрал гибкую тактику при определении приоритетных целей и направлений сотрудничества в рамках стратегии. В результате основные пункты данного документа направлены на социально-экономическое развитие и политически нейтральны. Однако рассматриваемый процесс не был широко освещен в СМИ и различных Интернет-ресурсах.

Вопрос: *Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии от предыдущей?*

Гузель Майтдинова: В новой стратегии ЕС в Центральной Азии, в отличие от предыдущего документа, приоритетные векторы сотрудничества были определены, исходя из потребностей государств региона, отраженных в национальных стратегиях развития. Судя по всему, у Евросоюза есть понимание необходимости дифференцированного подхода к каждому государству региона.

Комрон Хидоятзода: Необходимо отметить, что за 12 лет после принятия первой стратегии ЕС по отношению к странам Центральной Азии изменились виды и характер вызовов и угроз безопасности, в том числе в киберпространстве. В связи с этим важным направлением сотрудничества между ЕС и ЦА, отраженным в новой стратегии, является наращивание взаимодействия между ЕС/ОБСЕ и ШОС/ОДКБ по вопросам кибербезопасности и гибридных угроз. Другим отличием новой стратегии является то, что она направлена, прежде всего, на углубление экономического сотрудничества между ЕС и ЦА в многостороннем и двустороннем формате.

Вопрос: *Насколько, по Вашему мнению, новая стратегия ЕС учитывает реалии развития Центральной Азии и входящих в нее стран на современном этапе?*

Гузель Майтдинова: Разработчики новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии изначально учитывали уровни развития и запросы каждой страны региона. Поскольку же новая стратегия является рамочным документом, который должен наполняться конкретным содержанием в изменяющихся геополитических реалиях Центральной Азии, то уже сейчас следует вносить коррективы для оказания содействия странам региона при реализации программ восстановления экономики и социальной сферы в условиях постпандемийного развития.

Комрон Хидоятзода: К моменту принятия новой стратегии ЕС в Центральной Азии в регионе сложилась совершенно новая и иная по характеру стадия активизации процесса региональной интеграции. Такое изменение региональной конфигурации во многом связано со сменой власти в Узбекистане как крупнейшем государстве региона. Европейский Союз придает большое значение развитию тесной региональной кооперации в Центральной Азии. Одним из факторов, способствовавших «провалу» реализации предыдущей региональной стратегии ЕС, была именно раздробленность стран региона. Так что указанные изменения открывают новые возможности для успешной реализации вновь принятой стратегии.

Касаясь вопросов демократизации общества, стоит отметить, что государства Центральной Азии находятся на переходном этапе. Поэтому необходимо реализовывать проекты в данном направлении поэтапно и с учетом местной специфики. К примеру, после принятия в 2007 году закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» ЕС подверг критике его основные положения. Однако, экс-посол ЕС в Таджикистане Хидает Бишчевич в своем интервью «Радио Озоди» отметил следующее: «... наше руководство в Брюсселе было сильно встревожено принятием закона об упорядочении традиций и обрядов в Таджикистане, так как положения этого закона касались личного пространства каждого гражданина. Я объяснил им, что если желаете понять эту проблему, то должны хотя бы 6 месяцев прожить в Таджикистане и вблизи узнать образ жизни таджикстанцев. Они вынуждены для проведения свадеб брать долги у родственников и в банках. В итоге, нам удалось сохранить процесс переговоров и взаимное уважение»³⁶⁰.

ЕС также возлагает надежду на создание взаимосвязанного, т.е., единого и интегрированного региона. Однако не учитываются те внутри региональные противоречия, которые накопились на протяжении почти 30 лет. С другой стороны, Евросоюз учитывает неравномерность экономического развития государств ЦА. Согласно новой Стратегии им будет уделено большое внимание наиболее острым факторам уязвимости экономики каждой страны.

Вопрос: На чем конкретно, на Ваш взгляд, Евросоюзу следует сделать основной акцент в процессе реализации своей новой стратегии в Центральной Азии в рамках всего региона и в отношениях с Вашей страной?

Гузель Майтдинова: Прежде всего, распространение и воздействие пандемии COVID-19 стало серьезным испытанием для устойчивого развития государств Центральной Азии в 2020 году. Во-первых, это выявило слабость развития систем образования, здравоохранения, онлайн-связи. Во-вторых, привело к определенному ослаблению имеющихся связей промышленного, сельскохозяйственного и торгового характера, перерыву работ авиа- и железнодорожных коммуникаций, в сфере туризма и т.д. Все это необходимо учитывать при внесении корректив и определении новых приоритетов сотрудничества в рамках реализации новой европейской стратегии в Центральной Азии. В том числе следует осуществить дифференцированный подход при разработке программ европейской помощи странам региона в зависимости от потребностей каждой из них в условиях кризиса.

³⁶⁰ Фируз И., Ятим Ш. Хидает Бишчевич: быть западным дипломатом в Таджикистане нелегко // «Радио Озоди», 15.08.2018 г. (<https://rus.ozodi.org/a/interview-hidayet-biscevic/-29434672.html>)

Евросоюзу также рекомендуется:

1. Проводить постоянный мониторинг политических и социально-экономических процессов в ЦА, и в соответствии с конкретными вызовами вносить определенные коррективы в тактические планы в регионе.

2. Учитывать стратегические цели других ведущих акторов в Центральной Азии для сохранения баланса интересов в регионе.

3. Выстраивать сотрудничество ЕС/ОБСЕ - ШОС/ОДКБ в интересах обеспечения всеобщей безопасности и стабилизации ситуации в Афганистане, что может стать основой для формирования трансевразийской системы безопасности.

Таджикистан, сотрудничая с Евросоюзом, считает целесообразным реализацию регионально значимых проектов и программ, включая строительство линий электропередач (например, CASA-1000), возведение гидротехнических сооружений, создание на территории республики мощных промышленных предприятий по переработке сельхозпродукции, текстильных, швейных и фармацевтических предприятий на уровне европейских стандартов.

Комрон Хидоятзода: В рамках всего региона:

1. Углубление сотрудничества в сфере пограничного контроля, миграции и мобильности, а также в решении общих проблем безопасности.

2. Разработка региональных программ по устранению конфликтного потенциала в Ферганской долине.

3. Создание механизмов региональной экономической кооперации.

Касательно отношений между ЕС и Таджикистаном:

1. Вложение инвестиций в молодое поколение, образование, инновации и культуру.

2. Развитие сотрудничества научно-аналитических структур ЕС и Таджикистана по исследованию ледников и адаптации экономики страны к изменению климата.

3. Укрепление научно-аналитического сотрудничества.

4. Вложение инвестиций в реальный сектор экономики Таджикистана с целью создания рабочих мест, пропорционально росту населения, а также снятия зависимости от цен на сырьевые товары.

3.4. Экспертные оценки из Туркменистана

Вопрос: Усилилось ли влияние ЕС в Центральной Азии в течение 2014-2020 гг.? Если да, то в чем именно это выразилось?

Марал Мередова: На мой взгляд, более подходящей в данном случае является формулировка «усилилось ли сотрудничество». Наверное, усилилось. Например, одним из важных направлений сотрудничества является сфера образования. Только в рамках одного проекта программы Erasmus+ мобильность студентов и персонала высших учебных заведений составила 7400 человек. Мобильность включает обмен преподавателями, обучение студентов из Центральной Азии в университетах Европы и, наоборот, европейских студентов - в странах ЦА. Доля Казахстана в рамках участия в проекте по мобильности составляет 58%. В то время как в Туркменистане эта программа делает первые шаги. Участие в таких программах даст возможность их участникам изучать другую культуру, языки и т.д. Следует ожидать, что желающих выучить европейские языки гораздо больше, чем выучить языки стран Центральной Азии. В этом смысле можно говорить о большем влиянии ЕС на страны ЦА, чем наоборот.

Вопрос: Какая, на Ваш взгляд, из 5 стран Центральной Азии в течение 2014-2020 гг. наиболее всего продвинулась в сотрудничестве с ЕС? В чем именно это выразилось?

Марал Мередова: Если считать по числу проектов и участников образовательных европейских программ, то в Казахстане, к примеру, число стипендий для обучения в Европе выросло почти в 6 раз (с 30 до 176 в 2000-2013 гг.). В остальных странах наблюдается меньший рост. Вместе с тем в 2019 году в Ашхабаде было открыто Представительство Европейского Союза в Туркменистане, призванное в том числе содействовать успешной реализации новой стратегии ЕС в Центральной Азии. Это стало важным шагом в расширении и продвижении сотрудничества Туркменистана с ЕС.

Вопрос: Продвинулись ли вперед в течение 2014-2020 гг. взаимоотношения между Вашей страной и ЕС? Если да, то в чем именно это выразилось?

Марал Мередова: Безусловно, продвинулись. На регулярных и расширенных заседаниях Кабинета Министров, руководство страны делает акцент на активном характере взаимодействия с ООН, ОБСЕ, ЕС, ШОС, СНГ и другими авторитетными организациями по актуальным вопросам международной повестки дня. Важным событием стало открытие офиса Европейской делегации. Расширяется сотрудничество в области образования, включая увеличение числа проектов по программе Erasmus+ (только в 2018 году стартовали три новых проекта) и реализацию с 2016 года проекта ЕС «Содействие сфере образования

Туркменистана». В Академии государственной службы Туркменистана с 2018 года реализуется проект «Поддержка наращивания потенциала государственных служащих в Туркменистане», финансируемого ЕС. Целью проекта является открытие программы магистратуры в области государственного управления. Продолжается проект по предоставлению стипендий в рамках программы DAAD для Туркменистана. Инициированы проекты ЕБРР, например, «Консультирование малого бизнеса».

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность ЕС и его институтов в отношении Вашей страны? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Марал Мередова: Туркменистан сотрудничает с институтами ЕС более 11 лет. За эти годы создана правовая база двусторонних отношений, включая Временное соглашение о торговле, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Меморандум о взаимопонимании в области энергетики. С 2008 года в Туркменистане проводятся ежегодные Диалоги по правам человека.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов в целом в отношении Евросоюза? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Марал Мередова: Согласно официальным источникам, только в мае-июне 2020 года состоялось большое количество встреч национальных организаций с представителями европейских структур. В том числе:

- встреча в режиме онлайн между руководителем Центрального банка Туркменистана и главным исполнительным директором по корпоративным и банковским инвестициям Средней и Южной Европы – услугам банковского предпринимательства, руководителем региональных директоров «Deutsche Bank AG» Йоргом Бонгартцом;

- встреча в формате видеоконференции с Генеральным секретарем Европейской службы внешних связей (ЕСВС) Хельгой Шмид и вице-министров иностранных дел стран Центральной Азии;

- двухдневная дискуссия в формате видеоконференции по рекомендациям, касающимся трансформации печатных СМИ Туркменистана. Она была организована Министерством иностранных дел Туркменистана и Центром ОБСЕ в Ашхабаде в рамках проекта «Оказание поддержки в реализации реформ в сфере СМИ и совершенствования законодательства о СМИ»;

- первое заседание в режиме онлайн Координационного комитета Рабочей группы ЕС-ЦА по окружающей среде и изменению климата проекта WECOOP.

Активизация сотрудничества с ЕС происходит во всех направлениях. Это связано с расширением политики государства в области энергетики, роста торгового партнерства, расширением сотрудничества в сферах образования, изменения климата и т.д. Содействие со стороны государственных структур в проведении обучающих семинаров, привлечении международных проектов, организации зарубежных поездок – это безусловный плюс в наращивании интеллектуального потенциала страны.

Вопросы: *Проводились ли официальными представителями ЕС консультации (обсуждения) с представителями государственных органов и экспертного сообщества Вашей страны по проекту новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии? Если да, то:*

- В чем именно это выразилось?

- Насколько прозрачным и освещаемым в СМИ и/или определенных Интернет-ресурсах был этот процесс?

- Какие оценки и рекомендации, отражающие интересы Вашей страны, были учтены и нашли свое отражение в данной стратегии?

Марал Мередова: Вопросы активизации многостороннего сотрудничества между Евросоюзом и Туркменистаном и основные направления новой стратегии ЕС для Центральной Азии неоднократно обсуждались как в формате международных встреч, так и на национальном уровне. Данная тема широко освещается в СМИ. В официальных источниках особый акцент делается на инвестиции в подготовке квалифицированных кадров, дальнейшее продвижение политики диверсификации энергетических ресурсов, расширение транспортно-коммуникационных связей. Большое внимание также уделяется вопросам цифровизации экономики.

В новой стратегии учтен приобретенный опыт деятельности ЕС в Туркменистане. Каждая страна имеет уже свой наработанный опыт, и данный документ должен базироваться на наработанном опыте работы в регионе с учетом национальных традиций.

Вопрос: *Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии от предыдущей?*

Марал Мередова: Евросоюз, учитывая предыдущий отрицательный опыт деятельности в регионе, в настоящее время сумел найти механизмы балансировки в работе с центральноазиатскими партнерами. Особое внимание нацелено на поддержку устойчивого развития, формирование развитого частного сектора и расширение гуманитарных контактов.

Вопрос: *Насколько, по Вашему мнению, новая стратегия ЕС учитывает реалии развития Центральной Азии и входящих в нее стран на современном этапе?*

Марал Мередова: ЕС включает в свои стратегические планы такое малоперспективное направление, как сотрудничество в области водного потенциала. Соответствующие вопросы страны региона способны решать самостоятельно, с учетом интересов каждой из них. Евросоюзу же участие в разработке этих вопросов дает возможность расширять свое присутствие в регионе, на что в конечном итоге и нацелена новая стратегия.

Вопрос: *На чем конкретно, на Ваш взгляд, Евросоюзу следует сделать основной акцент в процессе реализации своей новой стратегии в Центральной Азии в рамках всего региона и в отношениях с Вашей страной?*

Марал Мередова: В рамках всего региона следует учесть достижения реализации первой стратегии в регионе, проводить регулярные саммиты ЕС–ЦА, расширить формат двусторонних отношений. В отношениях ЕС с Туркменистаном необходимо привлекать в качестве экспертов и консультантов национальные кадры. Инвестиции в подготовку кадров дали свои результаты, и в настоящее время достаточно много специалистов, повысивших уровень своего образования в европейских странах. Они владеют местной ситуацией и могут оценить возможность адаптации целей новой стратегии к национальным условиям.

3.5. Экспертные оценки из Узбекистана

Вопрос: *Усилилось ли влияние ЕС в Центральной Азии в течение 2014–2020 гг.? Если да, то в чем именно это выразилось?*

Владимир Парамонов: Влияние ЕС лишь ослабевало во всех основных сферах. В условиях же пандемии COVID-19 и последовавшего экономического кризиса оно, безусловно, будет продолжать только ослабевать. Рассмотрим это на примере конкретных сфер и конкретных стран Центральной Азии.

Политическая сфера. Влияние ЕС уменьшалось. Тем не менее, традиционно в наибольшей степени оно проявлялось в Кыргызстане с учетом высокой подверженности этой страны к внешнему воздействию и ряда других причин (зависимость от европейской финансовой и иной помощи, наличие разветвленной системы НПО, ориентированных на европейское финансирование, т.д.). Еще меньше и лишь по ряду аспектов влияние ЕС проявлялось в Казахстане и Узбекистане, еще меньше – Таджикистане, крайне незначительно – Туркменистане. Тем не менее, следует отметить, что по сравнению с предыдущими

периодами в течение 2014-2020 гг. влияние ЕС в Узбекистане несколько возросло, что было связано с приходом в конце 2016 года к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева и значительной интенсификации узбекско-европейских отношений.

Во многом такое положение дел обусловлено следующими фундаментальными причинами/факторами:

- географическая удаленность, отсутствие исторического опыта интенсивного и тесного взаимодействия Европы и Центральной Азии (пожалуй, лишь за исключением советского периода для прибалтийских стран-членов ЕС, когда их взаимодействие с регионом в рамках СССР было достаточно интенсивным и тесным);

- сохраняющаяся разновекторность подходов (а в каких-то случаях – и интересов) европейских государств;

- чрезмерная забюрократизированность европейских политических структур и необходимость многочисленных согласований (на различных уровнях и между различными странами), что не позволяет Брюсселю своевременно принимать те или иные важные решения на центральноазиатском направлении своей политики, быстро и адекватно реагировать на меняющуюся внутри и вокруг ЦА ситуацию;

- многовекторная внешняя политика самих стран Центральной Азии, их явное нежелание (за исключением, возможно, лишь Кыргызстана) реально реформировать свои политические системы в соответствии с европейскими (западными) стандартами;

- высокое, где-то растущее, а по каким-то аспектам – все более скоординированное влияние России и Китая.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на частые контакты центральноазиатских и европейских официальных лиц, а также огромное число совместных деклараций (например, о стремлении к партнерству, приверженности демократическим идеалам и т.п.) политическое влияние ЕС на ЦА было и остается относительно невысоким (особенно по сравнению с влиянием России и Китая), а в будущем – наиболее вероятно будет продолжать лишь уменьшаться. Пандемия COVID-19, последовавшие экономические кризисы в ЕС и странах ЦА лишь усилят данную тенденцию.

Экономическая сфера. Влияние Евросоюза было сильным лишь в Казахстане, так как традиционно именно на этой стране сфокусировано основное экономическое внимание ЕС (в том числе в плане торговой, проектной, инвестиционной и кредитной активности). В случае Узбекистана, приход в конце 2016 года к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева и значительная интенсификация узбекско-европейских политических отношений также повлияла и на некоторое усиление узбекско-европейских экономических связей. В остальных странах

влияние ЕС либо осталось на прежнем уровне либо продолжило уменьшаться. Так, экономическое влияние ЕС на Кыргызстан и Туркменистан несколько сократилось, причем наблюдалось лишь в определенных сегментах экономики и лишь по некоторым аспектам. Еще в меньшей степени было влияние ЕС на Таджикистане, так как его экономические связи с европейскими странами традиционно слабы.

При этом в характере европейского воздействия на Кыргызстан и Туркменистан были и остаются принципиальные различия. Если в Кыргызстане ЕС традиционно использовал и использует прежде всего политические и консультационные инструменты (например, по сохранению курса на либерализацию экономики), то в Туркменистане наблюдалось довольно активное участие ряда европейских компаний в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе Каспийского моря.

В данном случае слабость политики Евросоюза главным образом определяется следующими фундаментальными причинами/факторами:

- экономико-географическая изоляция, неэффективность транспортного сообщения (в первую очередь железнодорожного как экономически наиболее рентабельного) между Европой и Центральной Азией;

- отсутствие взаимозависимости экономик стран региона и Евросоюза, а также какой-либо потребности к ее формированию (в отличие, например, от сохраняющейся довольно высокой взаимозависимости экономик государств ЦА и России, их растущей зависимости от Китая);

- незаинтересованность европейского бизнеса в реализации крупных проектов в регионе (за исключением лишь некоторого интереса к проектам в нефтегазовой отрасли Казахстана и в меньшей степени – нефтегазовой отрасли Туркменистана; тем более, что даже уровень этого интереса снизился в результате падения цен на нефть в 2020 году);

- ориентация ЦА на экономические связи со своим традиционным партнером – Россией и развивающимися странами Азии, в первую очередь Китаем;

- некоторые успехи России в продвижении программ, схем и алгоритмов экономической интеграции на постсоветском пространстве, в том числе с участием государств региона (Евразийский экономический союз, вступление в него Узбекистана в качестве наблюдателя) и одновременно все более активной торговой, финансовой и проектной политики Китая в Центральной Азии, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

В этих условиях по сути единственным звеном, связывающим экономики стран-членов ЕС и государств ЦА, остается торговля, масштабы которой особенно велики в случае с Казахстаном. Пандемия COVID-19, последовавшие экономические кризисы в ЕС и странах ЦА уже ослабили даже это звено.

Сфера безопасности. Влияние ЕС в целом ослабло. При этом, наиболее ощутимым оно было в Таджикистане и Кыргызстане, гораздо меньше – Казахстане, незначительно – Узбекистане и Туркменистане. Причем в случае Таджикистана и Кыргызстана европейские рычаги влияния были достаточно эффективны лишь с точки зрения технического и финансового содействия в рамках ряда программ и организаций (КАДАП, БОМКА, ОБСЕ).

В данном случае слабость европейского влияния на Центральную Азию в значительной степени обусловлена следующими фундаментальными причинами/факторами:

- практически полная независимость центральноазиатских стран от Евросоюза по всем основным элементам обеспечения безопасности;

- высокая и острая зависимость государств Центральной Азии от России, особенно с точки зрения обеспечения военной безопасности, а также растущая зависимость от Китая (что, например, наиболее актуально для Таджикистана);

- фактический провал усилий Запада по долгосрочной стабилизации Афганистана и кардинальное сокращение здесь войсковой группировки США/НАТО, а также закрытие соответствующих военных объектов стран-членов Альянса в самом регионе;

- глубокая незаинтересованность России и Китая в каких-либо масштабных формах западного, в том числе и европейского присутствия в ЦА в сфере безопасности.

В итоге Евросоюз реально ничем не может помочь Центральной Азии и особенно это касается сегмента военной безопасности (учитывая военную слабость ЕС, его практически полную зависимость от США). Даже по таким специфическим вопросам, как управление границами и борьба с наркотрафиком, эффект от программ Евросоюза невелик: объем транзита наркотиков из Афганистана через Центральную Азию в Россию/Европу только растет.

Поэтому, принимая во внимание неспособность ЕС (и в целом, Запада) быть гарантом безопасности Центральной Азии, следует отметить, что европейское влияние на регион одно время характеризовалось некоторой тенденцией роста (особенно в период после 2001 года). Однако к настоящему времени данная тенденция не только не проявляется, но уже и сменилась на противоположную. Пандемия COVID-19, последовавшие экономические кризисы в ЕС и странах

ЦА будут лишь продолжать ослаблять европейско-центральноазиатские связи в сфере безопасности.

Социальная сфера. Влияние ЕС оставалось примерно на прежнем уровне, однако кардинально и масштабно сократилось в период пандемии COVID-19 (что выразилось, прежде всего, в сворачивании связей в секторах образования и туризма). В целом же, наиболее отчетливо влияние ЕС проявлялось в Казахстане. Также влияние ЕС несколько выросло в Узбекистане, особенно в туристическом сегменте. Несколько меньше влияние ЕС было в Кыргызстане. Еще более слабо оно проявлялось в Таджикистане. Практически не заметным было влияние ЕС в Туркменистане. При этом сами масштабы европейского информационного, культурного, идеологического и иного социального воздействия на широкие слои населения стран ЦА по-прежнему продолжались оставаться крайне невелики.

В данном случае слабость влияния Евросоюза на Центральную Азию в основном объясняется следующими фундаментальными причинами/факторами:

- неразвитость человеческих контактов и сохраняющаяся глубокая изоляция народов Европы и Центральной Азии;
- наличие между ЕС и ЦА многочисленных барьеров (транспортных, визовых, языковых, культурных, ментальных и т.п.);
- ограниченность информационного и иного воздействия Евросоюза на регион;
- традиционно высокое тяготение населения стран Центральной Азии к России, российской культуре и российскому информационному пространству;
- зачастую высокая идеологизация подходов ЕС к ЦА, когда консервативным обществам стран региона «навязываются» (как это воспринимается в ЦА) неприемлемые для них ценности и стандарты, например, в плане «пропаганды» (как это воспринимается в ЦА) нетрадиционной сексуальной ориентации, браков для представителей сексуальных меньшинств и т.п.

По большому счету социальное влияние Евросоюза ограничивается лишь образовательными программами, а в ряде случаев (Таджикистан и Кыргызстан) – поддержкой государственных бюджетов, оказанием гуманитарной и продовольственной помощи. Однако, те же образовательные программы охватывают лишь очень узкую прослойку общества (как правило, небольшие группы студенческой молодежи и преподавателей высших учебных заведений). А усилия ЕС по финансированию социально-ориентированных проектов в странах региона не заметны на общем фоне растущих, углубляющихся и множачихся социальных проблем ЦА.

Поэтому, несмотря на все точечные успехи европейской политики «мягкой силы», в том числе по формированию прозападных элит, в целом социальное влияние Евросоюза на регион было, есть и, скорее всего, будет невысоким. Пандемия COVID-19, последовавшие экономические кризисы в ЕС и странах ЦА будут лишь продолжать ослаблять европейско-центральноазиатские связи в социальной сфере. Особенно это проявится в сегментах туризма и образования.

В итоге факторы, ведущие к ослаблению влияния Европейского Союза в Центральной Азии, явно гораздо более значимы и весомы по сравнению с факторами, обуславливающими усиление данного влияния. Более того, с точки зрения современных реалий, усиленных пандемией COVID-19, время в Центральной Азии уже работает против Евросоюза. В дальнейшем влияние ЕС в регионе будет уменьшаться. Наиболее вероятно то, что Евросоюз в силу ухудшения ситуации в самой Европе (экономические и социальные сложности, усиленные пандемией, рост дезинтеграционных настроений, потоки беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока, конфликт в Украине и др.) будет уделять основное внимание внутренним проблемам, а также отношениям с ближайшими соседями, выводя из приоритетов взаимодействие с такими географически отдаленными регионами, как Центральная Азия.

Бахтиёр Эргашев: Влияние бывает разное. Политическое влияние ЕС осталось на прежнем уровне. Экономическое влияние уменьшилось (особенно на фоне Китая). Влияние в гуманитарной сфере (образование, культурные контакты, ценности) не изменилось. Особых прорывов нет. В целом, влияние ЕС на региональные процессы в ЦА осталось на прежнем уровне. Оно не выросло, но и жесткого падения тоже нет.

***Вопрос:** Какая, на Ваш взгляд, из 5 стран Центральной Азии в течение 2014-2020 гг. наиболее всего продвинулась в сотрудничестве с ЕС? В чем именно это выразилось?*

Владимир Парамонов: Безусловно, Казахстан, первым из всех стран Центральной Азии заключивший наиболее «продвинутые», долгосрочные и масштабные соглашения с ЕС. Системообразующим является Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС), подписанное в 2015 году и вступившее в силу в 2020 году. Однако, в условиях пандемии COVID-19 и последующих экономических кризисов в самих ЕС и Казахстане значение СРПС и масштабы отношений существенно снизились.

Бахтиёр Эргашев: Наибольший прорыв произошел по линии Узбекистан-ЕС в период 2017-2020 гг. как на уровне взаимодействия исполнительных и законодательных органов Узбекистана со структу-

рами ЕС, так и в количестве и объеме реализуемых, на основе финансирования ЕС, проектов.

Вопрос: *Продвинулись ли вперед в течение 2014-2020 гг. взаимоотношения между Вашей страной и ЕС? Если да, то в чем именно это выразилось?*

Владимир Парамонов: Продвигалось стремительно с момента прихода к власти в конце 2016 года нового узбекского лидера Шавката Мирзиёева и вплоть до начала пандемии COVID-19. Как и Казахстан, Узбекистан попытался выйти на уровень подписания СРПС с Евросоюзом. Подписание планировалось в 2020 году. Однако, если СРПС и будет заключено, оно, скорее всего, не приведет к выходу отношений даже на прежний (докризисный) уровень. В том числе по объемам торговли и инвестиций как неких важных индикаторов отношений в той же экономической сфере.

Бахтиёр Эргашев: Прорыв произошел в период 2017-2020 гг.:

а) визит президента РУ Мирзиёева Ш.М. в Брюссель в 2018 году;
б) активизация деятельности Совета сотрудничества «Узбекистан – Европейский Союз»;

в) подтверждение готовности ЕС содействовать получению Узбекистаном односторонних тарифных льгот в рамках системы преференций GSP+, что будет способствовать беспопыльному вхождению более 6200 видов узбекских товаров на европейский рынок;

г) начало реализации проектов по поддержке предпринимательства и развития местных сообществ при финансовой поддержке ЕС на общую сумму 168 млн. евро. Среди них проект по стимулированию развития сельского хозяйства и переработки сельхозпродукции в Узбекистане на сумму 21,5 млн. евро, проект по стимулированию развития частного сектора и создания устойчивых рабочих мест в Ферганской области (45 млн. евро). Предполагается реализация целого ряда проектов по снижению барьеров для региональной торговли, решению транспортно-транзитных вопросов, увеличению объемов экспорта малого бизнеса.

Рустам Бурнашев: Мы можем фиксировать усиление экономической открытости Узбекистана. Он создает реальные условия для формирования своей инвестиционной привлекательности. Во всяком случае, визиты президента РУ во Францию и Германию говорят о том, что соответствующий потенциал начинает реализовываться. То есть, в Узбекистан постепенно приходит европейский бизнес. В первую очередь немецкий и ряда других стран. Есть и изменения политические. Узбекистан достаточно активно стал взаимодействовать и с ЕС, и с ОБСЕ по вопросам, направленным на формирование более либеральной повестки. И еще есть социальное сотрудничество взаимодействие с Узбекистаном с немецкими партийными фондами, которое начинает

расширяться в связи с открытием в регионе офиса Фонда Розы Люксембург.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность ЕС и его институтов в отношении Вашей страны? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Владимир Парамонов: Деятельность ЕС и его институтов в Узбекистане характеризуется высокой степенью забюрократизированности (бюрократичности) и ориентацией на потребности/запросы в основном лишь европейского и узбекского чиновничьих аппаратов. Практически полностью отсутствует понимание важности работы с экспертным сообществом и ценности экспертизы того или иного ученого, релевантности той или иной экспертизы. В условиях же слабости научно- и аналитически обоснованных подходов к работе с Узбекистаном и недооценки принципиальной важности исследовательского компонента вся страновая деятельность ЕС и его институтов больше напоминает работу «в слепую» либо по указке «сверху» или «сбоку». Основные же плюсы связаны с ростом понимания в самом ЕС растущего значения Китая и важности сотрудничества с ним, а также продолжающимся продвижением демократических и либеральных стандартов.

Бахтиёр Эргашев: Основной плюс - научились работать, выстраивать диалог с органами государственной власти и управления разных уровней. Также началась активная работа в регионах. В частности, проект «Дни европейского кино» был реализован в регионах страны, а не только в Ташкенте. Основной минус - в деятельности Делегации ЕС в РУ серьезный крен на работу в культурно-гуманитарной и образовательной сферах при почти полном отсутствии работы с местным бизнесом.

Рустам Бурнашев: Мы имеем позитивную динамику. Отмечу мягкую позицию Европейского Союза и его готовность согласовывать свои действия со страной-партнером. Следует вспомнить, что после Андижанских событий был достаточно жесткий разрыв отношений Узбекистана с США. А с ЕС и отдельными странами Европы этого не происходило, потому что для них характерно более уважительное отношение к национальному суверенитету. И это обстоятельство позволяет поддерживать отношения даже в достаточно критических ситуациях. В этом плане я вижу достаточно серьезный плюс.

Вопрос: *Как Вы оцениваете деятельность внешнеполитического ведомства и иных уполномоченных государственных органов в целом в отношении Евросоюза? Укажите, пожалуйста, основные плюсы и минусы данной деятельности.*

Владимир Парамонов: МИД Узбекистана в целом активно и успешно действовал и действует в европейском направлении. То же

самое можно сказать и о министерствах экономического и силового блоков. Тем не менее, крайне слабое внимание по-прежнему уделяется публичной научной и аналитической работе. Унаследованный крайне закрытый, непубличный и непрозрачный характер государственной «аналитической» работы оставляет много серьезных вопросов, ведет к ошибочности «стратегических» решений. Более того, в Узбекистане, похоже, пока слабо осознается тот факт, что в условиях наблюдаемого глобального экономического кризиса значение ЕС и Запада в целом будет продолжать снижаться. Тогда как значение таких региональных держав, как Россия и Китай, будет только расти.

Бахтиёр Эргашев: Плюс - начали практически работать с ЕС по широкому кругу вопросов. На предыдущем этапе это была во многом формальная работа в очень узких рамках. Минус - большой упор на работу с национальными правительствами стран ЕС, а не с Брюсселем и общеевропейскими структурами (хотя, может быть это и плюс).

Вопросы: *Проводились ли официальными представителями ЕС консультации (обсуждения) с представителями государственных органов и экспертного сообщества Вашей страны по проекту новой стратегии Евросоюза в Центральной Азии? Если да, то:*

- *В чем именно это выразилось?*
- *Насколько прозрачным и освещаемым в СМИ и/или определенных Интернет-ресурсах был этот процесс?*
- *Какие оценки и рекомендации, отражающие интересы Вашей страны, были учтены и нашли свое отражение в данной стратегии?*

Владимир Парамонов: Соответствующая деятельность осуществлялась в основном только на уровне офиса Специального представителя ЕС по Центральной Азии в виде региональных конференций (обе проводились в городе Алмате). На страновом уровне мероприятия проводились тоже, но были крайне слабо представлены именно релевантными экспертами. На этом же уровне данная деятельность была крайне непрозрачной и слабоосвещаемой. На региональном уровне – более прозрачной и достаточно широко освещаемой в СМИ. В новой стратегии больше внимания стало уделяться Китаю, выстраиванию взаимодействия с китайскими инициативами типа «Один пояс, один путь» и соответствующими проектами. Также явно большее внимание стало уделяться вопросам региональной кооперации и интеграции в ЦА.

Бахтиёр Эргашев: В частности, 29 марта 2019 года в Ташкенте был проведен международный круглый стол «Сотрудничество между Узбекистаном и Европейским Союзом на новом этапе: поиск новых подходов и механизмов». Он был организован Центром исследовательских инициатив «Ma'no» (Узбекистан) совместно с Институтом

стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан при поддержке представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Узбекистане. В нем приняли участие эксперты из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Нидерландов, Германии и Италии. На этом мероприятии состоялось серьезное обсуждение основных положений новой стратегии ЕС, новых приоритетов и подходов.

В ходе обсуждения были высказаны предложения о более четком отражении в стратегии позиции ЕС относительно развития транспортно-коммуникационных коридоров, что реализуется странами региона с участием Китая и Индии. Центральная Азия и, в частности, Узбекистан должны получить практическую поддержку данных проектов со стороны ЕС. Тем более, что в рамках программы «Коннективности Евросоюза и Азии» ЦА уже рассматривается в качестве перспективного транзитного направления по наземному выходу на рынки Южной и Восточной Азии, в первую очередь Китая и Индии. Тем более, что тот же Узбекистан видит себя не только транзитной страной, а претендует на участие в торговле как с Западом, так и с Востоком в качестве равноправного партнера. Как представляется, эти предложения были учтены в некоторой мере в окончательном варианте стратегии.

Информация о презентации стратегии проходила в основных электронных СМИ, главный новостной канал «Узбекистан-24». Но говорить о том, что эта тема была мейнстримной, не приходится. Широкого обсуждения данной стратегии не было даже в экспертном сообществе Узбекистана.

***Вопрос:** Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии от предыдущей?*

Владимир Парамонов: Помимо отмеченных выше положительных моментов, новая стратегия ЕС стала одновременно больше напоминать «стратегию отступления». Если в первой стратегии чувствовался рост интереса к ЦА, то во второй, несмотря на обильность новых формулировок, прослеживается явное снижение интереса. Де-факто интерес ЕС стал снижаться после начала вывода из соседнего с регионом Афганистана западного воинского контингента и сокращения европейского внимания к проблемам данной страны.

Бахтиёр Эргашев: Если предыдущая Стратегия ЕС в Центральной Азии предполагала серьезный компонент проектов в сфере политических реформ, развития НПО и прав человека, то сегодня очевидна отдача приоритетов реализации экономических проектов. В ЕС сделали выводы из своей политики в ЦА за последние четверть века. И эта политика трансформируется, уходит ее политизированность, что вы-

зывало «аллергию» у стран региона. И это хорошо как для ЕС, так и для стран региона.

Вопрос: *Насколько, по Вашему мнению, новая стратегия ЕС учитывает реалии развития Центральной Азии и входящих в нее стран на современном этапе?*

Владимир Парамонов: В целом учитывает. Единственное важное исключение связано с продолжающимся явным игнорированием принципиальной важной роли России в Центральной Азии и, как следствие, необходимости выстраивать с ней, ее инициативами и проектами отдельных форматов отношений. Все это напоминает «страусиную позицию». Понятно, что в реальности диалог между ЕС и РФ по ЦА имеет место. Однако он по-прежнему непубличен, не предполагает исследовательского компонента и привлечения экспертов из стран региона.

Бахтиёр Эргашев: Изучая программы/проекты, предлагаемые к реализации в Узбекистане в рамках новой стратегии ЕС, можно увидеть, что вместо навязывания своей повестки, своих приоритетов, ЕС предлагает новый подход. Речь идет о сопряжении соответствующих программ/проектов ЕС и стратегических целей развития, которые определил для себя Узбекистан. Так, в новой стратегии в качестве приоритетов выделены такие направления, как рост доходов населения, создание рабочих мест, развитие частного сектора, усиление региональной торговли в ЦА.

Вопрос: *На чем конкретно, на Ваш взгляд, Евросоюзу следует сделать основной акцент в процессе реализации своей новой стратегии в Центральной Азии в рамках всего региона и в отношениях с Вашей страной?*

Владимир Парамонов: ЕС следует, во-первых, установить и развивать взаимоотношения и сотрудничество в Центральной Азии с Россией и Китаем, включая выстраивание масштабных и долгосрочных форм экономического взаимодействия. Во-вторых, поддерживать независимые исследования и экспертное сообщество. Особенно тех его представителей, которые были осуждены по различным предложениям, как, например, ведущий китаевед региона, доктор политических наук Константин Сыроежкин (осужден в 2019 году на 10 лет лишения свободы по обвинению в государственной измене - прим.) Обращения большого количества ученых всего мира в его поддержку были проигнорированы Казахстаном, другими странами и соответствующими институтами ЕС. В-третьих, выстраивать нормальную и элементарную работу с научно-экспертным сообществом Узбекистана, включая организацию и проведение исследований по приоритетным вопросам европейско-узбекских отношений.

Бахтиёр Эргашев: В рамках всего региона ЕС следует поддерживать развитие внутрирегиональной кооперации, торговли и проектов по экологической безопасности в странах региона. В отношениях с Узбекистаном – сделать упор на поддержку местного и регионального развития, укрепления потенциала местных органов самоуправления, а также развития негосударственного, некоммерческого сектора в условиях проведения политических реформ в стране.

3.6. Общие оценки и выводы

Экспертов из центральноазиатских республик также попросили проранжировать перспективы реализации новой стратегии ЕС в Центральной Азии по ее 10 ключевым направлениям. Для этого была использована система оценки по балльной шкале от 1 (минимальный балл) до 7 (максимальный балл). С учетом ответов на данный вопрос со стороны 13 экспертов и выведением округленного среднеарифметического показателя был составлен следующий рейтинг:

Направление	Балл
1. Инвестиции в молодое поколение, образование, инновации и культуру	5,6
2. Повышение внимания к партнерству	5,3
3. Повышение жизнеспособности экологии, климата и водных ресурсов	4,9
4. Углубление сотрудничества в сфере пограничного контроля, миграции и мобильности, а также в решении общих проблем безопасности	4,8
5. Консолидация партнерства для проведения экономических реформ	4,5
6. Укрепление архитектуры партнерства и вовлечение гражданского общества и парламентов	
7. Содействие внутри- и межрегиональной торговле и инвестициям	4,3
8. Сотрудничество в целях эффективного воздействия	4,1
9. Продвижение устойчивых связей	4
10. Продвижение демократии, прав человека и верховенства закона	3,9

Таким образом, сотрудничество Европейского Союза с республиками Центральной Азии в контексте реализации своей новой региональной стратегии представляется наиболее перспективным по линии инвестирования в молодое поколение, образование, инновации и

культуру. Тогда как меньше всего это касается вопросов, связанных с демократизацией, соблюдением прав человека и верховенством права.

В целом, эксперты, рассматривая политику Европейского Союза в Центральной Азии в преддверии принятия его новой региональной стратегии, достаточно позитивно оценивают развитие и результаты взаимоотношений между ним и странами региона на двусторонней основе. Тогда как региональный подход, выраженный, прежде всего, в реализации первой стратегии, имеет ряд различных критических моментов.

При этом эксперты отмечают серьезные отличия новой стратегии от предыдущей в части подходов ЕС к своей политике в ЦА и направлениям сотрудничества со странами региона на современном этапе. В связи с этим они в своем большинстве фактически ожидают сравнительно успешный и результативный процесс реализации рассматриваемого документа в обозримой перспективе. Озвученные же экспертами конкретные предложения и рекомендации для Евросоюза показывают их заинтересованность в том, чтобы его взаимодействие с Центральной Азией на многосторонней и двусторонней основе продолжалось и было более продуктивным для них обоих.

Заключение

Европейский Союз был и остается одним из ведущих зарубежных политических акторов, проводящих достаточно активную политику в Центральной Азии в соответствие со своими геостратегическими интересами. Он демонстрирует высокую значимость своего присутствия в этом регионе через механизмы двустороннего и многостороннего взаимодействия. Принятие им новой региональной стратегии является одним из наиболее четких показателей всего этого.

В пользу центральноазиатской политики ЕС после 2013 года, когда фактически завершилась важная фаза его первой стратегии, свидетельствует то, что Евросоюз в лице своих ключевых институтов осознал необходимость ее усиления посредством:

1) осуществления деятельности Специального представителя ЕС по Центральной Азии на постоянной основе;

2) увеличения соответствующего бюджета на период 2014-2020 гг. на 56% (до 1 млрд. 68 млн. евро);

3) проведения переговорного процесса с отдельными странами региона относительно подписания Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве («соглашения нового поколения»), которые положительно завершились с Казахстаном и продвинулись с Кыргызстаном и Узбекистаном;

4) открытия своего официального представительства в Туркменистане, что обеспечивает полноценное дипломатическое присутствие ЕС во всем регионе;

5) увеличения уровня и механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества в регионе, что выразилось в проведении с 2019 года Форума гражданского общества ЕС-ЦА;

6) разработки и принятия новой региональной стратегии, к чему Евросоюз подошел основательно, начав этот процесс в 2017 году с широким обсуждением будущего документа при участии представителей официальных, общественных и экспертных кругов стран ЕС и Центральной Азии.

Судя по всему, уполномоченными структурами и должностными лицами Евросоюза были учтены сильные и слабые стороны реализации предыдущей стратегии. В результате новая стратегия заметно отличается, прежде всего, прагматизмом, нашедшим свое отражение в расширении направлений и конкретизации мер сотрудничества ЕС со странами ЦА, а также заинтересованности относительно деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по обеспечению региональной безопасности.

Очевидно также, что реализации новой стратегии ЕС в Центральной Азии благоприятствует начавшийся в 2018 году процесс развития внутрирегионального многостороннего взаимодействия. В его рамках состоялись две Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, прошедшие 15 марта 2018 года в Астане и 29 ноября 2019 года в Ташкенте. Третья встреча из-за пандемии коронавируса COVID-19 была перенесена на 2021 год и, скорее всего, пройдет в Туркменистане. Важность данного процесса заключается в том, что все пять стран региона самостоятельно, без участия каких-либо внешних акторов приняли общее решение по расширению многостороннего взаимовыгодного сотрудничества и углублению региональной кооперации³⁶¹. В связи с этим в отношениях с ЕС и другими внерегиональными акторами они способны выступать в качестве коллективного субъекта. Обозначенные же данными странами направления многостороннего сотрудничества во многом совпадают с направлениями реализации новой стратегии ЕС в Центральной Азии.

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в планы Евросоюза в отношении Центральной Азии. Вместе с тем невольно она тоже способствует усилению его позиций в данном регионе, поскольку Евросоюз оказывает финансовую помощь странам ЦА. Прежде всего, в апреле 2020 года в рамках инициативы «Team Europe» («Команда Европы») ЕС выделил нуждающимся странам-партнерам более 20 млрд. евро для борьбы с пандемией. В их число вошли Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, получившие 51 млн., 43 млн. и 37 млн. евро соответственно³⁶². В то же время аналогичная помощь не была оказана Казахстану и Туркменистану, так как их ЕС рассматривает как страны с доходом выше среднего, которым она не предусмотрена.

Затем в июле 2020 года Евросоюз совместно с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) запустили программу «COVID-19 в странах Центральной Азии: меры реагирования на кризис» (CACCR) с бюджетом в 3 млн. евро. Она рассчитана на два года и ориентирована в этот раз на Казахстан и Туркменистан, а также Кыргызстан. Программа призвана смягчить последствия текущей вспышки пандемии, а также способствовать обеспечению долгосрочной устойчивости национальных систем здравоохранения данных стран посредством нара-

³⁶¹ Совместное заявление консультативной встречи глав государств Центральной Азии // «UzDaily.uz», 29.11.2019 г. (<https://uzdaily.uz/ru/post/47922>)

³⁶² Из справочной информации по отношениям между ЕС и тремя указанными странами ЦА с официального сайта Европейской службы внешних связей (<https://eeas.europa.eu>)

щивания их потенциала реагирования на аналогичные угрозы здоровью населения в случае появления таковых в будущем³⁶³.

Таким образом, Евросоюз имеет хорошую основу для продвижения своих целей и интересов в Центральной Азии посредством как реализации своей новой региональной стратегии, так и развития двустороннего сотрудничества с каждой из стран региона. Хотя многое здесь будет зависеть от дальнейшего развития ситуации в самом ЕС, а также его способности реагировать оптимальным для себя образом на стремительные и зачастую непредсказуемые процессы в ЦА и сохранять конструктивную атмосферу в отношениях со странами региона.

³⁶³ ЕС запускает программу с бюджетом в 1,4 млрд. тенге для борьбы с COVID-19 в Казахстане и Центральной Азии (20.07.2020 г.) // Официальный сайт Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан (https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/83138/ee-запускает-программу-с-бюджетом-в-14-млрд-тенге-для-борьбы-с-covid-19-в-казахстане-и_ru)

Приложение 1. Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для укрепления партнерства. Совместное коммюнике в Европейский Парламент и Совет ЕС

Введение

На протяжении многих лет Европейский Союз (ЕС) и пять государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) поддерживают отношения, построенные на прочных взаимных интересах.

Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии 2007 года³⁶⁴ помогла ЕС и странам Центральной Азии достичь беспрецедентного уровня сотрудничества. Стратегическое географическое положение Центральноазиатского региона, расположенного на пересечении Европы и Азии, его доля в импорте энергетических ресурсов ЕС, рыночный потенциал, составляющий 70 миллионов человек, а также интересы ЕС в отношении безопасности в регионе обусловили партнерские отношения между ЕС и Центральной Азией, важность которых неуклонно растет.

Определенные результаты развития в странах Центральной Азии, отмечающиеся на текущем этапе, открыли новые возможности для дальнейшего продвижения партнерства между ЕС и Центральной Азией. Реформы, проводимые в регионе, инициировали призывы к политическому признанию и поддержке процессов модернизации со стороны ЕС. Новый импульс регионального сотрудничества, наглядно продемонстрированный на первом неформальном Саммите лидеров центральноазиатских государств, прошедшем в марте 2018 года в Астане, усилил актуальность опыта ЕС в разработке совместных решений в ответ на общие вызовы. Возобновленные усилия по продвижению взаимодействия Европы и Азии повысили интерес к подходам ЕС, направленным на создание устойчивого взаимодействия. Усиление сотрудничества между Центральной Азией и Афганистаном установило новые параметры для собственных усилий ЕС по продвижению мира в стране. И новые стремления усилить свою роль в глобальных и региональных вопросах, выраженные рядом центральноазиатских стран, усиливают потенциал сотрудничества с ЕС по ряду общих задач.

Присутствие ЕС в регионе основано на значимых ценностях. Государства Центральной Азии могут доверять ЕС как ведущему донору и надежному партнеру в проведении реформ и экономических преобразований, ведущему стороннику их интеграции в международ-

³⁶⁴ ЕС и Центральная Азия: стратегия создания нового партнерства, 10113/07 31 мая 2007 г.

ную торговую систему, источнику качественных инвестиций и новейших технологий, а также естественному стороннику их региональных усилий в области сотрудничества.

Настоящее совместное коммюнике нацелено на формирование сильного современного и неэсклюзивного партнерства со странами Центральной Азии в целях создания в регионе устойчивого, жизнеспособного, процветающего экономического и политического пространства, в котором все участники находятся в тесной взаимосвязи. В основу его формирования лягут уроки, извлеченные ЕС на протяжении своей работы в регионе, с учетом других соответствующих стратегий, включая Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности³⁶⁵, Новый европейский консенсус по развитию³⁶⁶, Стратегию ЕС по соединению Европы и Азии³⁶⁷, Стратегию ЕС по Афганистану³⁶⁸. Указанное партнерство будет руководствоваться Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года³⁶⁹.

Партнерство во имя жизнеспособности. ЕС будет развивать партнерские отношения с государствами Центральной Азии, предвзярая и принимая меры в отношении проблем, влияющих на их социально-экономические цели и безопасность, и повышая способности этих стран по проведению реформ и модернизации. ЕС будет продвигать демократию, права человека и верховенство закона, усиливать сотрудничество по реализации обязательств, принятых в рамках Парижского соглашения по климату, и решению транс-региональных экологических проблем с целью их преобразования в возможности, и развивать сотрудничество по вопросам миграции.

Партнерство во имя процветания. ЕС будет развивать партнерские отношения с государствами Центральной Азии, раскрывая в полной мере их значительный потенциал роста путем стимулирования развития конкурентоспособного частного сектора и продвижения устойчивой и открытой инвестиционной среды. ЕС будет способствовать повышению профессионализма, научного и инновационного потенциала, уделяя особое внимание развитию молодежи. ЕС будет вести работу по устранению структурных ограничений в сфере внутри-региональной торговли и инвестиций, будет поддерживать вступление

³⁶⁵ Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, июнь 2016 г.

³⁶⁶ Новый европейский консенсус по развитию: «Наш мир, наше достоинство, наше будущее», ОJ 2017/C 210/01, 30 июня 2017 г.

³⁶⁷ Соединение Европы и Азии: компоненты стратегии ЕС. Заключения Совета, 13097/18 от 15 октября 2018 г.

³⁶⁸ Афганистан. Заключения Совета, 13098/17 от 16 октября 2017 г.

³⁶⁹ Преобразуем наш мир: Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г.

оставшихся центральноазиатских стран во Всемирную торговую организацию (ВТО) и продвигать устойчивые связи между ними.

Работать сообща, повышая эффективность. ЕС будет работать с государствами Центральной Азии для укрепления архитектуры партнерства, активизируя политический диалог и открывая доступ для участия гражданского общества. Для всего региона ЕС будет сохранять свою роль ведущего партнера по развитию. ЕС будет усиливать общественную дипломатию, подчеркивая выгоды партнерства для региона и его жителей.

Уважая стремления и интересы каждого партнера из числа стран Центральноазиатского региона, поддерживая при этом необходимость дифференцированного подхода к каждой отдельно взятой стране, ЕС будет стремиться углублять связи со странами Центральной Азии, желающими и способными развивать и наращивать партнерские отношения. ЕС ориентирован на работу с третьими странами и международными организациями, где такое широкое вовлечение будет способствовать решению общих задач ЕС и настоящей Стратегии. Двухсторонние соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) нового поколения, которые ЕС заключил и может заключить с отдельными странами Центральной Азии³⁷⁰, будут оставаться краеугольным камнем участия ЕС. Настоящее совместное коммюнике нацелено на мобилизацию широкого спектра политических механизмов и инструментов, которые будут использованы для перехода партнерства между ЕС и Центральной Азией на новый уровень, а также будет являться программным руководством ЕС в области сотрудничества в целях развития и содействия.

Сквозной приоритет: инвестиции в региональное сотрудничество с государствами Центральной Азии. ЕС серьезно заинтересован в том, чтобы Центральная Азия стала развитым регионом взаимодействия и сотрудничества, основанного на правилах, а не на конкуренции и соперничестве. ЕС твердо намерен инвестировать в новые возможности и растущий потенциал, развивая сотрудничество как внутри региона, так с регионом в целом.

Региональное сотрудничество должно давать возможность государствам Центральной Азии более адекватно управлять областями взаимозависимости, устранять факторы уязвимости и общие опасения, раскрывать свой потенциал экономического роста, усиливать влияние на международные дела и сохранять независимость и нацио-

³⁷⁰ЕС подписал СРПС с Республикой Казахстан. СРПС с Республикой Узбекистан и Республикой Кыргызстан находятся на стадии обсуждения. Таджикистан выразил заинтересованность в участии в переговорах по вопросу подписания СРПС. СРПС создают неэксклюзивные рамки для участия в других существующих инициативах сотрудничества, таких как соглашения о свободной торговле и Евразийский экономический союз, членами которого являются Казахстан и Кыргызстан.

нальное самосознание. В то время как страны Центральной Азии самостоятельно определяют пути продвижения добровольных форм регионального сотрудничества в приемлемых для себя темпах, ЕС будет поддерживать эти процессы, исходя из своего опыта получения выгод через механизмы интеграции и усиление взаимодействия.

Диалоги между ЕС и центральноазиатскими странами и региональные программы, финансируемые ЕС, будут способствовать продвижению коллективных решений на региональном уровне в таких областях, как охрана окружающей среды, водные ресурсы, изменение климата и устойчивая энергетика, образование, верховенство права, устойчивые связи, политика борьбы с употреблением наркотиков, безопасность и предупреждение радикализации, пограничный контроль и содействие развитию торговли внутри региона.

С пользой для ЕС и Центральной Азии, а также в зависимости от вопросов, диалог и программы сотрудничества с государствами Центральной Азии могут распространяться на соседние страны, такие как страны Восточного партнерства, Афганистан и др. Отмечается усиление связей между Центральной Азией и Афганистаном с учетом их общих интересов в сфере безопасности и стабильности, управления водными ресурсами и создания эффективных линий взаимодействия. Таким образом, соответствующее включение Афганистана в диалог и региональные программы, а также поддержка проектов трехстороннего сотрудничества с участием Афганистана и партнеров из числа центральноазиатских стран остаются приоритетными задачами.

1. Партнерство во имя жизнеспособности

Усиление жизнеспособности Центральноазиатского региона, его государств и обществ представляет стратегический интерес ЕС. Это требует укрепления их способности прогнозировать и выдерживать внутренние и внешние нагрузки, осваивать реформы и решать проблемы, вытекающие из глобализации, стремительного прироста населения, изменения климата и ухудшения экологической ситуации, прессинга на водные и энергетические ресурсы, трудовой миграции и угроз безопасности. С учетом существенных различий в стадиях и моделях социально-экономического развития центральноазиатских стран, ЕС будет уделять большое внимание наиболее острым факторам уязвимости, опираясь на имеющиеся сильные стороны и концентрируя усилия на тех сферах, в которых могут быть достигнуты изменения. Ключевыми приоритетами ЕС будут по-прежнему продвижение соответствующих возможностей центральноазиатской молодежи, вдохновленной идеями все более приобщающейся к делам, и расширение прав и возможностей женщин и девочек.

1.1. Продвижение демократии, прав человека и верховенства закона

Консолидация демократических институтов, расширение возможностей и прав граждан и создание более инклюзивных структур политического и экономического управления, продвижение верховенства права, усиление отчетности государственных органов и обеспечение соблюдения прав человека – вот ключевые условия успешного устойчивого развития Центральной Азии. Таким образом, соблюдение прав человека остается неотъемлемым элементом двухсторонних отношений между ЕС и странами региона.

ЕС будет и далее продвигать соблюдение прав человека в соответствии с международными стандартами, уделяя особое внимание таким аспектам, как свобода выражения (включая плюрализм средств массовой информации), свобода объединения, права женщин, права детей, права меньшинств, борьба с дискриминацией, предотвращение и искоренение пыток. ЕС будет также стремиться к созданию партнерства, в частности, в контексте Инициативы примеров успешного опыта в области прав человека.

ЕС будет поощрять дальнейшее сотрудничество государств Центральной Азии с договорными органами ООН, агентствами и сектором по специальным процедурам. ЕС будет продвигать сотрудничество на многосторонних форумах по правам человека, таких как Совет ООН по правам человека и Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН. ЕС будет оказывать поддержку намерениям ратификации и выполнения ключевых международных прав человека, основополагающих конвенций и резолюций по нормативам условий труда, используя соответствующую Специальную мотивационную программу устойчивого развития и оздоровления власти (GSP+; русск.: ВСП+ - Всеобщая система преференций) для подходящих под соответствующие условия стран в регионе. Опыт корректировки законодательства стран-членов ЕС, требуемой для присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда, может стать полезным и для центральноазиатских государств.

Участие гражданского общества в принятии государственных решений играет жизненно важную роль в обеспечении устойчивости процесса модернизации, реализуемого в Центральной Азии. ЕС будет поддерживать благоприятные правовые и политические условия для гражданского общества, позволяющие защитникам прав человека, журналистам, независимым членам профсоюзов и организациям работодателей действовать свободно и безопасно. ЕС будет способствовать налаживанию диалога и сотрудничества между гражданским обществом и администрацией на всех уровнях.

ЕС усилит работу по продвижению демократии, верховенства права и оздоровлению власти, необходимую для формирования быстрого отклика со стороны государственных институтов и их отчетности перед гражданами, а также для привлечения иностранных инвестиций. При этом ЕС будет оставаться вовлеченным в продвижение беспристрастного и прозрачного избирательного процесса. Он будет углублять сотрудничество законодательной и судебной власти, включая сотрудничество с Советом Европы, для продвижения независимости и эффективности систем правосудия. Поскольку коррупция остается широко распространенной проблемой в регионе, ЕС будет предоставлять знания и компетенцию странам, желающим провести необходимые изменения в своем законодательстве и административных системах и усилить работу независимых надзорных органов.

С учетом распространения своего положительного опыта во многих областях, начиная от борьбы с радикализацией и заканчивая развитием частного сектора, ЕС будет продвигать (также через интеграцию Повестки дня ООН в защиту женщин, мира и безопасности в соответствующие аспекты сотрудничества ЕС) равенство полов и расширение возможностей и прав женщин и девочек, чей потенциал вовлечения в общественную, экономическую и политическую жизнь остается, в большой мере, нераскрытым в Центральноазиатском регионе. Огромное значение в этом вопросе может иметь Инициатива «Луч света»³⁷¹.

Продвижение достойного труда и соблюдение международных правовых норм по охране труда будет оставаться приоритетом. ЕС будет поддерживать консолидацию прогресса последних лет на пути к соблюдению основополагающих конвенций Международной организации труда (МОТ) и способствовать ратификации и соблюдению конвенций МОТ в части проверок условий труда, охраны труда, техники безопасности и условий труда. ЕС будет продвигать сотрудничество с Руководящими принципами ООН в сфере бизнеса и прав человека.

Сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)³⁷², включая сотрудничество на местном уровне, станет ключевым в данных вопросах. ЕС будет продвигать приверженность и соблюдение принципов и обязательств ОБСЕ, укреплять сотрудничество с независимыми институтами, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Верховным Комиссаром по делам национальных меньшинств и Представителем ОБСЕ по во-

³⁷¹ Инициатива «Луч света» - совместная инициатива ЕС и ООН, нацеленная на искоренение насилия против женщин и девочек

³⁷² Все страны Центральной Азии являются членами ОБСЕ

просам свободы СМИ, а также способствовать активизации участия стран Центральной Азии в работе ОБСЕ и поддерживать миссии ОБСЕ в регионе.

И, наконец, ЕС будет углублять сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития и МОТ в продвижении благоприятных условий ведения бизнеса и Программы достойного труда.

Конкретные инициативы в этой области должны включать в себя следующее:

- Использование региональных программ в поддержку обмена опытом в области правовой и судебной реформы, прав человека, международных правовых норм по охране труда, оздоровления власти, реформы избирательной системы и расширения возможностей и прав женщин между ЕС и Центральной Азией, между странами Центральноазиатского региона и со странами Восточного партнерства

- Развитие возможностей для обучения по правам человека и навыков защиты интересов активистов гражданского общества и правозащитников, а также налаживание межгосударственных контактов между ними внутри региона и за его пределами – с коллегами в ЕС и странах Восточного партнерства

- Создание целевого диалога в сфере стандартов условий труда, ведения бизнеса и прав человека.

1.2. Углубление сотрудничества в сфере пограничного контроля, миграции и мобильности, а также в решении общих проблем безопасности

На протяжении многих лет ЕС и Центральная Азия были партнерами в области безопасности. Регулярные совещания Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности между ЕС и странами Центральной Азии дают возможность обмена мнениями по комплексным проблемам безопасности и эффективным мерам реагирования на политическом уровне. ЕС будет продвигать комплексный подход к сотрудничеству с регионом в сфере безопасности и углублять сотрудничество в целях устранения коренных причин нестабильности, таких как бедность, социальная изоляция и маргинализация, ограниченное политическое участие, слабость институтов, коррупция и бесхозное отношение к природным ресурсам. В целях оказания содействия в обеспечении стабильной безопасности человека ЕС нацелен на вовлечение в работу стран Центральной Азии в секторе безопасности и предполагает сотрудничество, направленное на обеспечение отчетности сектора безопасности и эффективности его реформирования.

Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды – потенциальные усилители угроз. В этой связи ЕС будет и далее интегрировать связь между экологией, климатом и безопасностью в своих стратегиях политического диалога, предотвращения конфликтов, развития, гуманитарных акций и снижения риска стихийных бедствий, реализуемых в Центральноазиатском регионе.

Терроризм и насильственный экстремизм остаются проблемой как в ЕС, так и в Центральной Азии. Сотрудничество в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, финансирования терроризма и решении проблемы возвращения террористов-боевиков остается приоритетом в контексте партнерских отношений и будет развиваться с учреждением новой должности эксперта по вопросам безопасности и противодействия терроризму ЕС и его региональной компетенции в Центральной Азии и при содействии гражданского общества с постоянным фокусом на вопрос соблюдения прав человека. ЕС будет продвигать обмен передовым опытом в вопросах предотвращения насильственного экстремизма, включая исследования проблемы факторов насильственного экстремизма, мер профилактики и борьбы с пропагандой. ЕС будет стремиться усиливать жизнеспособность местных сообществ в противостоянии насильственному экстремизму, одновременно соблюдая права человека и верховенство права, а также учитывая гендерную проблематику в соответствии с Планом действий ООН по предотвращению насильственного экстремизма.

Учитывая уроки прошлых программ, проводимых в регионе, ЕС будет активизировать сотрудничество с Центральной Азией в области современного интегрированного управления границами, расширяя региональное сотрудничество с охватом Афганистана. ЕС будет искать новые пути углубления сотрудничества с регионом в борьбе против организованной преступности, незаконного ввоза мигрантов, торговли людьми и незаконным оборотом наркотических веществ. ЕС будет и далее содействовать в разработке комплексной и сбалансированной политики борьбы с употреблением наркотиков.

В целях совершенствования управления миграцией и мобильностью в Центральноазиатском регионе, а также создания условий для расширения контактов между отдельными людьми разных стран внутри региона и в странах ЕС и других партнерских странах, работа по расширению сотрудничества будет охватывать вопросы нелегальной миграции в полном контексте прав человека. Это подразумевает сотрудничество в вопросах охраны государственных границ, выдачи незаконных мигрантов и реинтеграции вернувшихся лиц, устранение коренных причин нелегальной миграции через продвижение профессиональной подготовки, обеспечение достойных условий и квалифицированного труда в странах происхождения, поддержку легальных

каналов миграции и создание эффективного законодательства и систем в помощь жертвам торговли людьми и лицам, нуждающимся в международной защите.

В этой связи ЕС будет способствовать тому, чтобы страны Центральной Азии разрабатывали национальную миграционную политику, устанавливали сотрудничество на региональном уровне и в области многостороннего управления вопросами мобильности и миграции в соответствии с руководящими принципами Организации Объединенных Наций. Параллельно ЕС будет углублять свой двухсторонний диалог и сотрудничество по вопросам миграции и мобильности с государствами Центральной Азии, в частности, в рамках СРПС.

ЕС будет взаимодействовать с центральноазиатскими странами в целях продвижения открытого, свободного и безопасного киберпространства и усиления киберзащиты.

ЕС будет продолжать сотрудничество со странами Центральноазиатского региона по нераспространению оружия массового уничтожения, контролю над экспортом единиц двойного назначения и ядерной безопасности, используя в полной мере ресурсы Инициативы Центров передового опыта по минимизации химических, биологических, радиологических и ядерных рисков. ЕС будет участвовать в углубленном диалоге с центральноазиатскими странами по вопросам миротворчества и антикризисного регулирования.

В интересах ЕС продолжать мониторинг развития структур региональной безопасности, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Организация договора о коллективной безопасности.

Конкретные инициативы в этой области включают в себя следующее:

- Использование Диалога высокого уровня по вопросам политики и безопасности между ЕС и странами Центральной Азии и новой должности эксперта по вопросам безопасности и противодействия терроризму ЕС и его региональной компетенции в Центральной Азии для усиления практического сотрудничества по расширенной повестке дня, включая реформирование сектора безопасности и управления, гибридные угрозы, связь водных ресурсов и безопасности.

- Проведение специальных совещаний экспертов ЕС и Центральной Азии по вопросам предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом в целях продвижения обмена успешным опытом и усиления трансграничного сотрудничества в рамках соответствующих международных обязательств.

- Активизация сотрудничества и синергии с ОБСЕ по предотвращению и борьбе с транснациональными угрозами в Центральной Азии.

- Продолжение сотрудничества в сфере политики борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ для дальнейшего укрепления национальной политики в части сокращения спроса на наркотические вещества и решения проблемы незаконной торговли запрещенными наркотическими веществами и связанной с этим организованной преступностью.

- Обмен опытом в области кибербезопасности и гибридных угроз, включая возможность участия Центральной Азии в совместном выявлении гибридных угроз в рамках Обзора гибридных рисков ЕС.

- Усиление сотрудничества в области современного интегрированного пограничного контроля на основе многолетнего сотрудничества между ЕС и Центральной Азией, а также ЕС и Афганистаном.

- Углубление диалога и сотрудничества по вопросам миграции и мобильности в рамках СРПС и ООН.

1.3. Повышение жизнеспособности экологии, климата и водных ресурсов

Центральная Азия испытывает растущие серьезные экологические проблемы. Совокупное воздействие изменения климата, которое привело к снижению стока в результате уменьшения ледников, питающих реки региона, и быстрый рост населения будут усугублять некоторые проблемы окружающей среды с возможными неблагоприятными последствиями для экономического развития, безопасности и миграции.

ЕС может помочь региону преобразовать эти сложности в возможности. Все эти сложности носят трансграничный характер и требуют взаимного доверия и коллективных решений, и ЕС будет продолжать поиск регионального подхода к сотрудничеству в области охраны окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата.

ЕС будет сотрудничать со своими центральноазиатскими партнерами по реализации Парижского соглашения об изменении климата³⁷³ и внесению вкладов, установленных государством, через принятие конкретных мер, направленных на смягчение последствий изменения климата, адаптацию и снижение риска стихийных бедствий.

ЕС будет поддерживать страны Центральной Азии в принятии высоких экологических стандартов и стимулировать их переход от линейных моделей производства к циркулярной экономике, в которой стоимость продукции сохраняется на максимально возможный срок, повышается энергоэффективность и ресурсоэффективность и минимизируются отходы и выбросы углерода и загрязняющих веществ.

³⁷³ Подписано 12 декабря 2015 г.

Такой переход к устойчивому потреблению и производству может принести значительную пользу для здоровья и качества жизни людей, позволяя продвигать диверсификацию экономики, создавать новые возможности для бизнеса и стимулировать экономический рост.

Основываясь на потенциале ветровой, солнечной энергии и гидроэлектроэнергетики региона, ЕС будет поощрять реформы энергетического сектора в Центральной Азии и переход к низкоуглеродной экономике. Предоставление технологий, знаний и опыта ЕС в области возобновляемой энергетики и энергоэффективности и консультации по вопросам реформирования нормативно-правовой базы должны внести вклад в усиление энергетической жизнеспособности региона, помогая решать его задачи в сфере изменения климата и создавая рабочие места и возможности для развития бизнеса обеих сторон.

ЕС будет также продвигать совершенствование механизмов регулирования природопользования и поддерживать наращивание потенциала стран Центральной Азии для включения экологических вопросов в другие политические программы и процесс принятия государственных решений, в особенности, через адекватные оценки воздействия на окружающую среду. ЕС будет продвигать экологическую устойчивость инвестиций в инфраструктуру связей между странами и присоединение всех государств Центральной Азии к региональным и глобальным многосторонним соглашениям в области охраны окружающей среды.

Обмен опытом в сфере устойчивого управления природными ресурсами, охраны биологического разнообразия и экологического туризма поможет в решении широкого спектра задач, таких как развитие сельских территорий, сохранение экосистем и повышение экологической информированности.

В соответствии с Заключениями Совета ЕС по вопросам водной дипломатии³⁷⁴ продвижение региональной повестки дня в сфере водных ресурсов, мира и процветания остается ключевым приоритетом в регионе. ЕС будет продолжать стимулировать взаимно приемлемые решения, направленные на совершенствование регионального сотрудничества в области справедливого долевого управления трансграничными водными ресурсами, согласовывая свои мероприятия с соответствующими агентствами ООН и другими партнерами. ЕС будет продвигать присоединение к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер Экономической комиссии ООН по странам Европы³⁷⁵ и ее выполнение, стимулировать

³⁷⁴ Водная дипломатия: заключения Совета ЕС, 13991/18 от 19 ноября 2018 г.

³⁷⁵ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятая в Хельсинки 17 марта 1992

сотрудничество по проблеме Аральского моря и выполнение Соглашения о юридическом статусе Каспийского моря³⁷⁶.

ЕС будет и впредь содействовать сотрудничеству в регионе, в том числе через тренинги экспертов, продвигать интегрированное управление водными ресурсами, сокращение потерь воды, повышение качества воды, модернизацию инфраструктуры и современные системы сельскохозяйственного орошения.

Поскольку регион особо подвержен природным и техногенным опасностям, ЕС будет поддерживать работу на национальном и региональном уровне, направленную на создание новых политических стратегий и разработку законодательства в области снижения риска стихийных бедствий. ЕС будет предоставлять имеющиеся знания и компетенцию в области гражданской обороны и мер реагирования на чрезвычайные ситуации для стимулирования более структурированного регионального подхода к обеспечению жизнеспособности и готовности.

ЕС будет продолжать сотрудничество, поддерживая меры по оздоровлению окружающей среды, для решения проблемы последствий токсичных химических и радиоактивных отходов от ведения разработок по добыче урана в регионе.

ЕС будет использовать свои финансовые инструменты, гранты и гарантии, в частности, предоставленные Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), и в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и другими многосторонними банками развития будет вести работу по мобилизации государственного и частного капитала для экологических проектов и экологически устойчивых экономических мероприятий. Продвижение устойчивых регулирующих рамок будет иметь жизненно важное значение для привлечения частных инвестиций.

Конкретные инициативы в этой области включают в себя следующее:

- Усиление форума и механизмов межрегионального и внутрирегионального сотрудничества в области охраны окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата.
- Развитие деятельности по обмену опытом и инновационного финансирования для продвижения возобновляемой энергетики.
- Продвижение сотрудничества в области научных исследований по вопросам управления водными ресурсами и предоставление открытого доступа к надежным данным о климате и водных ресурсах, которые смогут лечь в основу эффективной политики.

³⁷⁶ Подписано 12 августа 2018 г. в Актау.

- Углубление сотрудничества с Региональным центром Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии в контексте неразделимости проблемы водных ресурсов и безопасности.

- Поддержка устойчивого управления природными ресурсами и экосистемами, реализация Стратегического плана в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия и будущих Рамок глобального биоразнообразия на период после 2020 года.

- Продвижение обмена опытом и сотрудничества в сфере циркулярной экономики, в частности, устойчивых систем управления водными ресурсами и борьбе с загрязнением воздуха.

2. Партнерство во имя процветания

Географическое положение Центральной Азии, расположенной на стыке Европы и Азии, усиливает стратегическое значение региона наряду с другими факторами, такими как молодое население³⁷⁷, высокий уровень грамотности и обилие природных ресурсов, обуславливая значительный потенциал роста и развития региона. В то же время в регионе растет осознание потребности новых моделей экономического развития и диверсификации экономики для поиска решений сложных задач и реализации возможностей глобализации. ЕС будет работать с государствами Центральной Азии, помогая им получать долгосрочные надежные результаты, которые будут способствовать развитию рынков частного капитала, улучшению инвестиционного климата, ускорению перехода к зеленой и циркулярной экономике, стиранию социально-экономического неравенства, притоку инвестиций в человеческий капитал и продвижению достойного труда для всех граждан, а также раскрытию потенциала внутри- и межрегиональной торговли и продвижению устойчивых связей.

2.1. Консолидация партнерства для проведения экономических реформ

ЕС серьезно заинтересован оказать поддержку в преобразовании экономики стран Центральной Азии, которые в настоящее время во многом зависят от сырьевых товаров или экспорта с низкой добавленной стоимостью³⁷⁸, а также от перечисления денег трудовыми мигрантами, и создании диверсифицированной экономики, движимой за счет конкурентоспособного частного сектора, способной создавать рабо-

³⁷⁷ Половина населения региона – молодежь в возрасте до 20 лет, и ежегодно экономике стран Центральной Азии требуется вливание одного миллиона новых работников на рынок труда.

³⁷⁸ В 2018 году углеводороды и минералы составили почти 60% от общего уровня экспорта региона.

чие места, интегрировать в региональные и глобальные стоимостные цепочки и обеспечивать одинаковые условия и возможности для всех субъектов экономической деятельности.

ЕС будет нацелен на стимулирование моделей более устойчивого и охватывающего широкие слои населения роста в регионе. Экономические реформы и модернизация должны принести выгоды всему обществу и внести вклад в сокращение неравенства и регионального диспаритета, а также стирание граней между городом и деревней. Опыт ЕС в сфере развития сельских территорий, региональной политики и согласия станет особенно актуальным в этой связи.

Развитие конкурентоспособного частного сектора, в особенности, малых и средний предприятий (МСП) станет приоритетом работы ЕС с учетом того, что частный сектор имеет жизненно важное значение для поддержания экономического роста, расширения прав и возможностей женщин, продвижения достойного труда и борьбы с бедностью. ЕС будет продвигать развитие рынков капиталов и расширение доступа МСП к финансам, действенную нормативно-правовую основу и фискальную политику, а также эффективную политику противодействия коррупции. Развитие частного сектора будет оставаться ключевым приоритетом Инвестиционного фонда ЕС для стран Центральной Азии.

Являясь главным источником частных инвестиций в мире, ЕС хорошо позиционирован для углубления диалога на стратегическом уровне с правительствами стран и представителями частных компаний региона, а также с международными финансовыми институтами для продвижения устойчивой, прозрачной, открытой, исключаящей дискриминацию и предсказуемой нормативно-правовой и политической среды, в которой европейские субъекты экономической деятельности смогут вести торговлю или инвестировать в Центральноазиатский регион.

Поддержка развития частного сектора и инвестиций должна быть приоритетно направлена на секторы роста и увеличения занятости, в которых ЕС обладает особыми знаниями, компетенцией и сравнительными преимуществами, включая сельское хозяйство, агробизнес, экологию и водные ресурсы, энергетику, транспорт и устойчивый туризм.

ЕС будет продвигать межкорпоративный (бизнес-бизнес) диалог и сотрудничество с Центральной Азией, включая участие новых компаний («стартапов») и бизнес-инкубаторов. ЕС будет помогать создавать двухсторонние и региональные форумы для диалога и сотрудничества «бизнес-бизнес», такие как европейские торговые палаты, в странах Центральной Азии. ЕС будет нацелен на вовлечение ассоциаций работодателей и работников из стран Центральной Азии в диалог

по различным вопросам, начиная от инвестиционного климата и заканчивая образованием, способностью к трудоустройству (включая женщин и девушек) и реформой рынка труда.

Поскольку качественная статистика является предварительным условием для создания эффективной государственной политики, ЕС будет продолжать работу по созданию статистических систем в странах Центральной Азии.

В рамках своих регулярных двухсторонних консультаций со странами Центральной Азии ЕС будет усиливать обмен и сотрудничество в области макроэкономических реформ, финансовой, денежно-кредитной и фискальной политики, а также управления государственным финансированием. ЕС будет продвигать стратегии управления государственным долгом и внутренние рынки долговых инструментов и поддерживать реформы кредитно-денежной политики и системы финансового надзора.

Конкретные инициативы в этой области должны включать в себя следующее:

- Продвижение оздоровления бизнес- и инвестиционной среды и поддержка развития частного сектора, в частности, малых и средних предприятий, через межкорпоративный (бизнес-бизнес) диалог и сотрудничество между ЕС и Центральной Азией, отраслевой диалог и техническую помощь.
- Продвижение двусторонних связей между предприятиями и учреждениями западных и восточных стран для обмена ноу-хау и наращивания потенциала администрации Центральноазиатских стран в ключевых аспектах экономических реформ.
- Обмен ноу-хау по развитию систем статистики.

2.2. Содействие внутри- и межрегиональной торговле и инвестициям

Еще многое предстоит сделать совместными усилиями для устранения структурных ограничений, которые все еще сдерживают потенциал торговли и инвестиций между ЕС и Центральной Азией³⁷⁹, дать толчок развитию внутрирегиональной торговли³⁸⁰ и инвестиций и обеспечить глубокую интеграцию Центральной Азии в мировую экономику.

ЕС будет продолжать стимулировать и поддерживать вступление всех стран Центральной Азии в ВТО. Выполнение обязательств ВТО

³⁷⁹ В 2018 году ЕС вошел в пятерку основных партнеров в сфере торговли и инвестиций с каждой из центральноазиатских стран, однако, торговый оборот с регионом в целом составляет менее одного процента от общего уровня торговли ЕС.

³⁸⁰ В 2018 году внутрирегиональная торговля составила 5 процентов от общего торгового оборота.

поможет центральноазиатским странам открыть свою экономику, повысить конкурентоспособность на международном уровне, интегрировать в глобальные стоимостные цепочки и участвовать в формировании глобальной экономического управления. Обеспечение единых условий и повышение доверия к бизнесу в регионе будут включать в себя стимулирование подписания Соглашения о государственных закупках (СГЗ) ВТО.

Основываясь на своем опыте применения механизмов региональной интеграции, ЕС окажет поддержку усилиям, направленным на развитие внутрорегиональной торговли и инвестиций в Центральной Азии, включая обмен опытом и наилучшими практиками в преодолении нетарифных барьеров торговли и продвижение нормативно-правового взаимодействия и гармонизации, и в этой связи Международная организация стандартизации, система стандартизации, управляемая Международной электротехнической комиссией, и надежная система контроля качества станут необходимыми элементами для интеграции.

ЕС будет использовать СРПС и программы технического сотрудничества для продвижения сближения или совместимости с правилами ЕС и техническими международными и европейскими стандартами и устранения технических барьеров на пути развития торговли. Эти усилия дадут взаимный доступ к рынкам и создадут возможности доступа к мировым рынкам для центральноазиатских субъектов экономической деятельности, так как правила и стандарты ЕС признаны во всем мире. Углубление диалога по вопросам санитарных и фитосанитарных мер для усиления систем продовольственной безопасности в центральноазиатских странах могло бы стать полезным для местных потребителей и коммерческих предприятий и способствовать развитию торговли с ЕС.

ЕС будет продолжать сотрудничество с государствами Центральной Азии для расширения взаимного доступа к рынкам товаров и услуг. ЕС будет наращивать усилия, чтобы помочь странам-бенефициарам из Центральной Азии более полно использовать односторонний привилегированный доступ к рынку ЕС, который может быть обеспечен ВСП (всеобщая система преференций) и ВСП+, способными стимулировать экспорт и экономическую диверсификацию, повышение трудовых стандартов, улучшение условий труда, а также адекватно дополнять СРПС.

ЕС будет наращивать сотрудничество с Центральной Азией, способствуя соблюдению международных таможенных стандартов ЕС, Всемирной таможенной организации и ВТО для продвижения упрощения и гармонизации таможенных процедур. ЕС будет усиливать сотрудничество с регионом по борьбе с контрабандной торговлей,

пограничным и налоговым мошенничеством, уклонением от уплаты налогов и нарушением интеллектуальных прав собственности. ЕС будет и далее продвигать обмен информацией для усиления борьбы с отмыванием денег, коррупцией и финансированием терроризма.

На основе своего опыта ЕС будет и впредь продвигать использование и развитие географических наименований мест происхождения товаров стран Центральной Азии, которые помогут этим странам диверсифицировать свою сельскохозяйственную продукцию, добываясь более высокой добавленной стоимости.

Конкретные инициативы в данной области должны включать в себя следующее:

- Усиление обмена опытом и наилучшими практиками ЕС в устранении нетарифных барьеров торговли и продвижении нормативно-правового сближения и гармонизации.
- Поддержка в вопросах вступления в ВТО и СГЗ (Соглашение о государственных закупках), включая техническую помощь.
- Углубление диалога по принятию мер санитарии и фитосанитарии для усиления систем продовольственной безопасности.
- Обмен опытом в сфере стандартизации и инфраструктуры контроля качества для стимулирования внутрирегиональной торговли и торговли с ЕС.
- Продвижение упрощения и гармонизации таможенных процедур и поддержка в развитии трансграничной электронной торговли.
- Нарастивание технического сотрудничества для более полного использования одностороннего преференциального доступа к рынкам ЕС, обеспечиваемого ВСП и ВСП+.
- Обмен опытом по использованию географических наименований мест происхождения товаров в помощь диверсификации сельскохозяйственной продукции.

2.3. Продвижение устойчивых связей

Развитие евро-азиатских связей сопряжено с существенными выгодами для региона за счет улучшения инфраструктуры, экономической диверсификации и интеграции в региональные и мировые стоимостные цепочки. ЕС имеет огромный интерес в развитии функционирования торговых коридоров между Европой и Азией, а также в обеспечении развития устойчивых, открытых, исключаящих дискриминацию и основанных на правилах связей, способных создать подходящую среду для устойчивых инвестиций и единые условия для ведения бизнеса в Центральной Азии.

В соответствии со Стратегией соединения Европы и Азии³⁸¹, а также используя существующие рамки сотрудничества, ЕС будет в соответствующих случаях устанавливать партнерства по устойчивым связям со странами Центральной Азии, следуя рыночным принципам, гарантируя прозрачность и основываясь на международных стандартах. Сотрудничество в этой сфере должно развиваться, главным образом, в таких секторах, как транспорт, энергетика и цифровая коммутация, а также контакты между людьми из разных стран. Это поможет странам Центральной Азии получить существенные выгоды помимо преимуществ, связанных с их статусом транзитных стран, а также поможет им в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) и целей в области изменения климата.

Сочетание европейских частных инвестиций с программами регионального сотрудничества Европейского Союза, которые внесли вклад в соединение Европы с соседними регионами и Центральной Азией в начале 90-х годов, сделал ЕС ключевой влиятельной силой в продвижении евро-азиатских связей. Возобновленные в этой сфере усилия международного уровня, включая продление трансевропейской транспортной сети (ТЕТС) до стран, соседствующих с ЕС, китайскую Инициативу «Один пояс, один путь» и другие инициативы, могут создать большие возможности для покрытия основных потребностей Центральной Азии.

ЕС и страны Центральной Азии будут углублять сотрудничество и обеспечивать синергию в сфере планирования транспортных сообщений и создания необходимых нормативных рамок, включая сообщение хорошо развитой сети ТЕТС с сетями Центральной Азии, которое также пройдет через Южный Кавказ и другие региональные сети³⁸². Эти планы нацелены на достижение сбалансированных и устойчивых сообщений наземного транспорта «запад-восток» и «север-юг», в основе которых будет, в частности, лежать работа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества. Для решения этих задач ЕС сможет предложить техническую помощь и, при необходимости, внести значительный вклад в развитие устойчивой инфраструктуры для оказания помощи своим партнерам в планировании транспортных систем и обеспечения объединения этих систем. ЕС будет способствовать декарбонизации наземного транспорта, продвигая как автодорожный, так и железнодорожный электротранспорт, и будет уделять должное внимание развитию воздушного транспорта и гражданской авиации, включая вопросы безопасности.

³⁸¹ Соединение Европы и Азии – структурные элементы стратегии ЕС – Заключения Совета, 13097/18 от 15 октября 2018 г.

³⁸² Консультации будут проведены для государств Центральной Азии по совместным исследованиям в сфере создания устойчивых железнодорожных комплексных транспортных коридоров между Европой и Китаем, как указано в рамках Платформы связи ЕС-Китай.

Дальнейшее сотрудничество между ЕС и Центральной Азией в сфере управления границами, включая углубление сотрудничества в области современного интегрированного управления границами, а также продвижения совместимых таможенных транзитных систем, будет лежать в основе работы по развитию сети транспортных сообщений.

ЕС будет и впредь держать фокус на усилении роли Центральной Азии в совместной работе по обеспечению надежности в энергоснабжении и диверсификации поставщиков, источников и энергетических маршрутов ЕС, включая оценку возможности строительства Транскаспийского трубопровода. ЕС намерен сотрудничать с государствами Центральной Азии в продвижении нормативных рамок, технологий и навыков, необходимых для снижения затрат, развития возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий и мобилизации инвестиций через смешанное финансирование (блендинг) и другие финансовые стимулы. ЕС будет оказывать помощь в модернизации распределительных электросетей на основе интеллектуальных отказоустойчивых децентрализованных сетей и развивать соединения сетей между странами, способствуя развитию региональной и межрегиональной торговли электроэнергией.

ЕС и Центральная Азия будут углублять сотрудничество в сфере цифровой экономики, удерживая фокус на продвижение доступа к открытым, недорогим и безопасным широкополосным соединениям и цифровой инфраструктуре, включая необходимое реформирование нормативно-правовой базы; поддержку в создании и ведении научно-образовательных сетей с высоким потенциалом; продвижение цифровой грамотности и профессионализма; развитие цифрового предпринимательства и создание рабочих мест; а также на развитие таких секторов, как электронное правительство и электронное образование. Так как цифровизация носит междисциплинарный сквозной характер, она станет ключевым аспектом сотрудничества ЕС и Центральной Азии в таких областях, как интегрированное управление границами, реформа государственного управления, торговля, транспорт и энергетическая инфраструктура, а также поддержка МСП. ЕС будет углублять обмен опытом на соответствующих форумах в сфере свободы интернета и борьбы с дезинформацией.

Сотрудничество в сфере использования спутниковой системы навигации, позиционирования, тайминга Galileo позволит облегчить транспортные соединения и предоставит приложения для энергетических и телекоммуникационных сетей.

ЕС будет более тесно работать с третьими странами, региональными организациями и международными финансовыми институтами в сфере продвижения устойчивости и единых условий при создании

связей, следуя общим интересам Центральной Азии и ЕС. ЕС будет стремиться к синергии с другими ключевыми партнерами, участвующими в продвижении евро-азиатских связей, включая Азиатско-европейское совещание (АЗЕС). Готовность ЕС поддерживать проекты по созданию связей должна способствовать повышению общего качества инвестиционных проектов со стороны других действующих в регионе участников.

ЕС будет использовать свои финансовые инструменты, гранты, гарантии и ссуды ЕИБ, а также работать с международными финансовыми институтами и банками многостороннего развития в целях мобилизации государственного и частного капитала для проектов по установлению устойчивых связей в Центральной Азии.

Конкретные инициативы в этой области должны включать в себя следующее:

- Укрепление двухстороннего и внутрирегионального сотрудничества для обеспечения устойчивых связей.
- Способствование развитию транспортных коридоров между ЕС и Центральной Азией на основе расширения сетей ТЕТС.
- Углубление двухсторонних диалогов в рамках действующих договоров о намерениях сотрудничества в сфере энергетики.
- Использование инновационного финансирования и смешанного финансирования (блендинг) для дальнейшего стимулирования зеленых инвестиций, в частности, в возобновляемую энергию и энергоэффективность.
- Использование инструментов ЕС, таких как гранты, блендинг и гарантии, а также усиление консультаций с международными финансовыми организациями и другими соответствующими участниками для создания основ проектам по развитию устойчивых связей.

2.4. Инвестиции в молодое поколение, образование, инновации и культуру

Развитие профессионализма станет ключевым условием конкурентоспособности и социального единства в Центральной Азии. Продвижение качественного образования, возможностей трудоустройства и достойного труда для молодого населения и женщин Центральной Азии должно помочь в удовлетворении спроса в регионе на быстро меняющиеся технологии и обеспечении квалифицированными кадрами, что необходимо для решения задач экономической диверсификации и привлечения иностранных инвесторов. Обеспечение качественного образования и рабочих мест, включая жителей сельских регионов, а также девушек и женщин, будет оставаться ключевым фактором предотвращения миграции квалифицированных кадров, а также радикализации и насильственного экстремизма.

ЕС будет поддерживать внутри- и межрегиональное сотрудничество в целях наращивания потенциала и повышения качества образования, высшего и профессионального образования. ЕС будет продвигать синергию между системами образования и рынком труда, а также цифровым образованием.

ЕС может использовать программу Erasmus+ в помощь университетам Центральной Азии в вопросах модернизации и достижения целей Болонского процесса в высшем образовании и Туринских принципов в профессионально-техническом образовании и подготовке. ЕС должен стремиться к внедрению европейстики в центрально-азиатских университетах. Необходимо содействовать тому, чтобы университеты стран ЕС расширяли партнерства и создавали филиалы с центральноазиатскими университетами, а также развивали языковую подготовку в регионе.

ЕС будет изыскивать возможность оказания помощи Центральной Азии в развитии регионального пространства высшего образования по примеру Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Это позволит странам региона модернизировать свои системы высшего образования, сделать их совместимыми друг с другом и усилить механизмы обеспечения качества и признания.

ЕС будет углублять сотрудничество в сфере профессионально-технического обучения при содействии Европейского фонда образования для продвижения возможностей трудоустройства молодежи и взрослых с перспективой образования на протяжении жизни, что позволит отвечать потребностям трансформации экономики стран Центральной Азии и европейских инвесторов в регионе.

Сотрудничество ЕС с Центральной Азией в сфере исследований и инноваций поможет более эффективно решать сложные задачи, упрочивая контакты между людьми из разных стран. Обмен ноу-хау и инновационными технологиями в решении сложных задач в области изменения климата, водных ресурсов и экологии, а также продовольственной безопасности и чистой и возобновляемой энергии поможет стимулировать региональное сотрудничество через политику информирования на основе достоверных, надежных и доступных подтверждений. Укрепление сотрудничества в области научных исследований в сельском хозяйстве, здравоохранении, секторе зеленого транспорта и устойчивого развития городов также призвано принести взаимные выгоды. Университеты и научно-исследовательские институты ЕС и стран Центральной Азии должны и далее продвигать мобильность исследователей и обмен специалистами, включая через Программу стипендий Марии Склодовской-Кюри.

В соответствии со Стратегией по культуре во внешних отношениях ЕС³⁸³ и основываясь на центральноазиатское культурное наследие «Шелковый путь», ЕС будет развивать культурное сотрудничество с регионом для продвижения партнерств, совместного производства и обмена в отраслях культуры и творчества, культурного диалога и сохранения культурного наследия. В этой связи ЕС будет расширять работу с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ведущими европейскими учреждениями культуры. ЕС будет продвигать мобильность художников и деятелей культуры через обмен опытом, обучение и курсы повышения квалификации. Мобильность и обмен опытом в спортивной сфере также будет поощряться.

ЕС будет поддерживать исследовательскую работу в Центральной Азии и сотрудничество в области научных исследований ЕС и Центральной Азии, а также продвигать расширение возможностей взаимодействия между научными работниками и членами мозговых центров из стран ЕС и Центральной Азии.

Конкретные инициативы в этой области должны включать в себя следующее:

- Увеличение числа и диверсификация профиля бенефициаров программ «Горизонт», Erasmus+, Марии Склодовской-Кюри.

- Расширение межрегионального и внутрирегионального сотрудничества в области научных исследований и инноваций в таких сферах, как водные ресурсы, продовольствие и экология.

- Стимулирование внутрирегиональной и международной мобильности студентов, научно-исследовательских сотрудников, а также учащихся и тренеров сферы профессионально-технического образования.

- Помощь странам Центральной Азии в развитии модели регионального сотрудничества на примере ЕПВО.

- Налаживание диалога и продвижение обмена наилучшими практиками в сфере развития возможностей трудоустройства молодежи, расширения прав и возможностей женщин и кадровой политики.

- Продвижение углубленного диалога между ЕС, руководством стран Центральной Азии, бизнес структурами и социальными партнерами по проблеме пробелов в профессиональной подготовке и модернизации рынка труда.

³⁸³ Совместное коммюнике в Европейский парламент и Совет ЕС "На пути к стратегии ЕС в области международных культурных связей", JOIN(2016) 29 final от 8 июня 2016 г.

3. Работать сообща, повышая эффективность

ЕС нацелен на продвижение согласованного подхода к Центральной Азии и будет делать все необходимое с тем, чтобы секторальная политика помогала реагировать на постоянно растущее сплетение вызовов. Новая стратегия ЕС должна реализовываться совместно институтами ЕС и стран-членов с повышением синергии между соответствующими сильными сторонами и ресурсами.

3.1. Укрепление архитектуры партнерства и вовлечение гражданского общества и парламентов

Текущее институциональное устройство межрегионального диалога состоит из ежегодного совещания министров иностранных дел стран Центральной Азии и ЕС, на котором ЕС представляют Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности и заместитель председателя Европейской комиссии, и ежегодного диалога на высшем уровне по вопросам политики и безопасности между ЕС и Центральной Азией, проводимом на уровне вице-министров стран.

Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, заместитель председателя Европейской комиссии и министры иностранных дел государств Центральной Азии должны также при необходимости организовывать неформальные встречи в кулуарах ежегодных совещаний Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГАООН), совещаний Совета министров ОБСЕ и других международных совещаний и конференций.

В дополнение ко всему, следует учитывать внеплановые специальные совещания старших должностных лиц ЕС и Центральной Азии.

Институциональная база двухсторонних отношений с государствами Центральной Азии будет укрепляться по мере заключения и вступления в силу СРПС с ведением регулярного диалога по правам человека в дополнение к регулярным совещаниям на уровне министров и старших должностных лиц.

Так как ЕС и Центральная Азия имеют одни и те же обязательства в отношении международного права и мирового порядка, основанного на системе норм, в которой ООН занимает центральное место, ЕС будет укреплять сотрудничество на многосторонних и региональных форумах.

Учитывая конструктивную роль, которую сыграл Европейский парламент в уточнении общей повестки партнерства между ЕС и Центральной Азией, необходимо стимулировать дальнейший межпарла-

ментский диалог, включая через регулярные визиты. ЕС будет нацелен на организацию визитов в регион на более высоком уровне.

ЕС будет также усиливать работу по продвижению более тесного взаимодействия с гражданским обществом, мозговыми центрами, местными органами управления, бизнес сектором, социальными партнерами, организациями культуры, академическими кругами и молодежью. Консультирование гражданского общества станет важным аспектом разработки программ развития сотрудничества ЕС, которое будет направлено на укрепление способности гражданского общества продвигать подотчетность правительственного аппарата и прозрачность.

Ежегодное министерское совещание между ЕС и ЦА может дополняться совещаниями неформального «Форума ЕС-Центральная Азия», объединяющего представителей гражданского общества, академические круги и участников мозговых центров, а также должностных лиц от ЕС и стран Центральной Азии. Эти совещания позволят гражданскому обществу вносить вклад в развитие партнерства между ЕС и странами Центральной Азии и повысить обзорность.

ЕС углубит консультации по делам в Центральной Азии с экономическими и другими заинтересованными партнерами для развития взаимопонимания и сотрудничества в сферах совпадения интересов.

Конкретные инициативы в данной области должны включать в себя следующее:

- Проведение специальных совещаний старших должностных лиц в промежутках между регулярными совещаниями диалога на высшем уровне по вопросам политики и безопасности между ЕС и Центральной Азией и министерскими совещаниями.
- Организация неформальных консультаций министров в кулуарах ГАООН и выработка общего понимания и общности позиций на форумах ООН и других многосторонних форумах.
- Углубление по мере необходимости консультаций по делам Центральной Азии с партнерами из числа третьих сторон.
- Дальнейшее вовлечение гражданского общества в развитие партнерства между ЕС и Центральной Азией, включая создание неформального Форума ЕС-Центральная Азия.
- Стимулирование более частых межпарламентских контактов и визитов.

3.2. Сотрудничество в целях эффективного воздействия

В течение последних десяти лет ЕС и его страны-члены были ведущими партнерами Центральной Азии по развитию сотрудничества³⁸⁴. ЕС будет продолжать использование имеющихся финансовых инструментов для оказания поддержки региону и помощи в решении сложных задач и максимизации возможностей партнерства между ЕС и Центральной Азией. В предстоящие несколько лет новая Стратегия ЕС для Центральной Азии будет направлять сотрудничество ЕС с регионом. Выполнение обязательств, принятых в рамках Повестки дня ООН по устойчивому развитию до 2030 года станет ключевым элементом вовлечения ЕС. Диалог с гражданским обществом и местными органами управления также внесет вклад в определение приоритетов ЕС для Центральной Азии. Потребуется больше синергии с политикой стран-участниц в отношении региона, включая развитие сотрудничества.

Само по себе сотрудничество в сфере развития не позволит достичь ЦУР и должно использоваться в качестве катализатора для привлечения частного капитала в целях роста. ЕС должен максимально эффективно использовать в регионе свой комплекс мер по оказанию помощи в целях развития, включая инновационные формы сотрудничества, такие как твининг, и большего фокуса на инвестиции. СРПС будут создавать возможности углубленного политического диалога с государствами Центральной Азии в широком спектре секторов, который будет способствовать достижению ЦУР.

Сотрудничество с международными финансовыми институтами будет и впредь играть главную роль в эффективном использовании государственного и частного финансирования для устойчивого развития в Центральной Азии.

Конкретные инициативы в данной области должны включать следующее:

- Организация политических диалогов между ЕС и Центральной Азией в отдельных секторах и поддержка этих диалогов с помощью механизма твининга.
- Углубление сотрудничества (в соответствующих случаях) с международными финансовыми институтами.

³⁸⁴ ЕС разместил €1.1 млрд в развитие сотрудничества с Центральной Азией за бюджетный цикл 2014-2020 гг.

3.3. Повышение внимания к партнерству

Для повышения внимания к работе ЕС в Центральной Азии ЕС и его страны-члены должны разработать более динамичную и имеющую более четкую целевую направленность стратегию информационного обеспечения, представляющую предпосылки этого партнерства и лежащие в основе возможности, которые может дать региону и его жителям партнерство между ЕС и странами Центральной Азии. Это потребует, в частности, разработку общих посланий и выбор возможностей их передачи, включая социальные сети и другие новые коммуникационные технологии, молодым людям региона, лицам, формирующим общественное мнение, лидерам общественного мнения в социальных сетях, гражданскому обществу, академическим кругам и широким СМИ.

Конкретные инициативы в данной области должны включать следующее: Развитие более систематизированной системы передачи общих посланий и широкое использование веб-порталов и социальных сетей для освещения ощутимых выгод от деятельности ЕС в регионе.

Брюссель, 15 мая 2019 г.

Приложение 2. Заключение Совета ЕС касательно новой стратегии ЕС в отношении Центральной Азии

1. Совет ЕС приветствует упроченные связи между Европейским Союзом (ЕС) и Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном с момента принятия в 2007 году первой Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии. В мире, характеризующимся растущей взаимозависимостью и взаимосвязями, ЕС и Центральная Азия связаны устойчивыми взаимными интересами, и связь эта стала ближе, чем когда-либо. Совет ЕС подчеркивает значительные возможности, которые создала положительная динамика в регионе в результате продвижения партнерства между ЕС и Центральной Азией.

2. Совет ЕС принял совместное коммюнике «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для углубления сотрудничества», скрепленное подписью Верховного представителя и Европейской Комиссии, которое вместе с настоящими заключениями Совета обеспечивает новые политические рамки для установления связей ЕС со странами Центральной Азии на предстоящие годы.

3. Совет ЕС подчеркивает важность целенаправленной и целевой реализации новой стратегии в отношении Центральной Азии, которая дает ценную возможность для ЕС и Центральной Азии создать прочное и долговременное партнерство для получения взаимных выгод гражданами обоих регионов. В этой связи Совет ЕС приглашает страны Центральной Азии к сотрудничеству с ЕС.

4. Совет ЕС приветствует новый фокус стратегии ЕС по продвижению жизнеспособности, процветания и регионального сотрудничества в Центральной Азии.

5. Совет ЕС подтверждает свою готовность заключать и реализовывать масштабные, всеохватывающие и взаимовыгодные двухсторонние соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) с заинтересованными странами региона. Совет ЕС повторно заявляет, что рамки отношений ЕС связаны с готовностью отдельных стран Центральноазиатского региона проводить реформы и усиливать демократию, права человека, верховенство права, а также модернизировать и диверсифицировать экономику, включая через поддержку частного сектора, в особенности, малых и средних предприятий, в условиях экономики свободного рынка.

6. Совет ЕС напоминает о намерении ЕС поддерживать региональное сотрудничество. И хотя страны Центральной Азии должны сами в удобном для себя режиме определить наилучшие структуры и механизмы продвижения диалога и сотрудничества в регионе, межре-

гиональный диалог и программы ЕС по международному сотрудничеству будут способствовать продвижению регионального сотрудничества в Центральной Азии.

7. Признавая ключевую роль центральноазиатских стран в поддержке мирного процесса в Афганистане, который должен осуществляться силами и под руководством самих афганцев, а также реконструкции в стране и в соответствии со стратегией ЕС в отношении Афганистана, Совет ЕС подчеркивает важность дальнейшего политического и экономического взаимодействия между странами Центральной Азии и Афганистаном для совместного продвижения интегрированного мирного процесса и устойчивого развития. Более прочное взаимодействие между Центральной Азией, Афганистаном и Южной Азией играет ключевую роль в налаживании мира, процветания и стабилизации территории с более широким региональным охватом.

8. Стратегия ЕС нацелена на формирование неэсклюзивного партнерства со странами Центральной Азии. ЕС будет продолжать работать с международными организациями, в частности, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организацией Объединенных Наций (ООН) и Советом Европы, а также с третьими странами сообразно обстоятельствам, если такое расширенное вовлечение сторон будет способствовать достижению общих задач ЕС и настоящей стратегии.

9. Совет ЕС подчеркивает, что дальнейшее сотрудничество между ЕС и центральной Азией должно быть сфокусировано на продвижение суверенности и жизнеспособности стран и обществ Центральной Азии и всего региона в целом. Усилия по продвижению подотчетности институтов и борьбе с коррупцией, продвижению безопасности граждан, адаптации к изменению климата и принятию мер по оздоровлению экологии, устранению оставшихся урановых рудников и охране биоразнообразия и водных ресурсов могут быть успешными только при условии углубленного диалога и усиленного сотрудничества. ЕС призывает к более тесному сотрудничеству в области управления трансграничными водными ресурсами и приветствует в этой связи роль Международного фонда спасения Арала, а также инициативы Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии.

10. Продвижение и защита верховенства права, прав и основных свобод человека, включая свободу выражения и объединения, создание благоприятных условий для гражданского общества, поддержка активистов правозащитного движения, а также защита прав женщин и детей, поддержка Программы достойного труда для справедливой

глобализации МОН должны оставаться ядром отношений между ЕС и Центральной Азией. ЕС и страны Центральной Азии должны и впредь продвигать и вести работу по установлению гендерного равенства и продвижению участия женщин в социальной и экономической жизни.

11. Совет ЕС подчеркивает важность углубления сотрудничества по вопросам миграции и мобильности, в частности, в рамках СРПС, а также необходимость упрочения диалога и стимулирования продолжающегося сотрудничества по решению общих проблем безопасности, таких как насильственный экстремизм, радикализация, терроризм, киберугрозы и гибридные угрозы, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. Совет подчеркивает важность устранения коренных социально-экономических причины радикализации. Совет ЕС поощряет сотрудничество в области антикризисного управления, а также управления и реформирования сектора безопасности. Совет ЕС считает приоритетом продолжающееся сотрудничество в области охраны государственных границ в регионе, включая Афганистан, в целях содействия внутрирегиональной торговле, борьбы против торговли людьми, незаконного оборота наркотических веществ и товаров и управления потоками мигрантов.

12. Совет ЕС подчеркивает, что ЕС и страны Центральной Азии должны и впредь сотрудничать для продвижения своего партнерства ради процветания. Заключение и реализация СРПС, которое включает в себя всеохватывающие положения о торговле, а также эффективное использование других существующих инструментов торговли, таких как всеобщая система преференций, должны увеличивать торговые обороты и инвестиционные потоки между ЕС и странами Центральной Азии. СРПС будут продвигать сближение нормативно-правовой базы и соответствие международным стандартам и стандартам ЕС, расширят взаимный доступ к рынкам и будут способствовать защите прав на интеллектуальную собственность и географических наименований мест происхождения товаров. Важно продвижение открытого, устойчивого, надежного и привлекательного климата для развития бизнеса и привлечения инвестиций в Центральную Азию, в частности, через диалог «бизнес-бизнес». Кроме того, Совет ЕС подчеркивает важность дальнейшего развития услуг, модернизации инфраструктуры и продвижения сельскохозяйственного сектора.

13. Признавая стратегическую роль Центральной Азии в глобальных усилиях по продвижению евро-азиатских связей и подчеркивая выгоды этих усилий для региона, Совет ЕС намерен укреплять сотрудничество со странами Центральной Азии для продвижения устойчивых, интегрированных и основанных на правилах связей. В соответствии со Стратегией ЕС по соединению Европы и Азии Совет

ЕС призывает к созданию партнерств для устойчивых связей с соответствующими странами Центральной Азии для продвижения качественной инфраструктуры и повышения экономической, социальной, финансовой и экологической устойчивости в Центральной Азии и во взаимодействии с ней, а также для обеспечения беспрепятственного транзита товаров. Совет ЕС поддерживает усилия по созданию связи Центральной Азии со странами западного партнерства и Афганистаном. Совет ЕС поддерживает работу по соединению расширенной трансевропейской транспортной сети с сетями в Центральной Азии и продвижению взаимных интересов в реализации совместных проектов по энергосвязи и транспортным связям, в которых в полной мере используется потенциал соединения Черного и Каспийского морей. Так как транспортные перевозки приобретают все более мультимодальный характер, и появляются новые возможности совершенствования существующих и развития новых евро-азиатских транспортных систем, железнодорожные системы сообщением север-юг и восток-запад могут иметь большое значение в будущем. Совет ЕС подчеркивает необходимость сотрудничества в сфере цифровых связей и электронного государственного управления. Совет ЕС подчеркивает важность эффективных мер в отношении изменения климата в свете Парижского соглашения и поддержки перехода региона к низкоуглеродной экономике. ЕС должен углублять сотрудничество со странами Центральной Азии по возобновляемой энергетике и энергоэффективности, а также по соединению электросетей на единых условиях. Связи между людьми из разных стран будут также играть ключевую роль в развитии партнерства между ЕС и Центральной Азией.

14. Совет ЕС подчеркивает значение дальнейшей поддержки образования в Центральной Азии для продвижения развития, экономической диверсификации и возможностей достойного труда, а также предотвращения неравенства и снижения риска радикализации, ведущей к насильственному экстремизму молодого населения среди прочих. Совет ЕС поддерживает реформы для повышения качества образования, высшего и среднего профессионального образования и продвижения синергии между системами образования и рынком труда, а также цифрового образования. Совет ЕС подтверждает свою готовность и в дальнейшем развивать программы академического обмена и поддерживать региональное сотрудничество и мобильность в этом контексте. Совет ЕС способствует развитию сотрудничества между ВУЗами ЕС и Центральной Азии, а также обмен студентами, преподавателями и научными кадрами. Содействие должно быть обеспечено в развитии сотрудничества в сфере культуры и туризма для получения социально-экономических выгод.

15. Поскольку отдельные страны Центральной Азии достигли высокого уровня развития, необходимы новые модели экономического роста, структурных реформ, экономической диверсификации и снижения социально-экономического неравенства в регионе для консолидации результатов развития. Реализация Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года дает большие возможности сотрудничества для устойчивого развития.

16. Совет ЕС считает, что новая стратегия ЕС в отношении Центральной Азии должна направлять программирование помощи ЕС, включая устойчивые инвестиции Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), для региона, и то, что будущее сотрудничество должно уметь реагировать на любые новые этапы реформ в центральноазиатских странах. Совет ЕС подчеркивает необходимость достаточного финансирования для реализации стратегии последующего программирования финансового и технического сотрудничества. Совет ЕС делает акцент на значении взаимного соответствия и последовательности двухсторонних и региональных программ Комиссии и стран-членов ЕС, а также совместного программирования для максимального воздействия. В этом контексте Совет ЕС также признает роль деятельности Европейского банка реконструкции и развития в регионе.

17. Совет ЕС приглашает Верховного представителя принять участие в дальнейшем укреплении сотрудничества с центральноазиатскими странами по имеющим значение ключевым приоритетам внешней политики. Совет ЕС подчеркивает вклад, который может внести Центральная Азия в решение общемировых проблем. Сотрудничество по вопросам изменения климата должно быть направлено на полную и эффективную реализацию Парижского соглашения. В соответствии с их общими обязательствами по поддержанию мироустройства, основанного на системе правил, ЕС и страны Центральной Азии должны более тесно сотрудничать на многосторонних форумах, включая ООН, ОБСЕ и Всемирную торговую организацию (ВТО). В частности, ЕС будет и впредь способствовать и обеспечивать достаточную поддержку для вступления центральноазиатских стран в ВТО.

18. Совет ЕС поощряет усиление общего подхода между институтами ЕС и странами-членами ЕС в их соответствующих связях с регионом. Совет ЕС приветствует открытие делегации ЕС в Туркменистане.

19. Специальный представитель ЕС по Центральной Азии должен и впредь выступать в качестве канала диалога и связи на высшем уровне с государствами Центральной Азии для повышения эффективности ЕС и обозримости в регионе.

20. Совет ЕС подчеркивает, что партнерство между ЕС и Центральной Азией выходит за рамки правительств стран и рассчитано на вовлечение гражданского общества во всех его аспектах. Будущие отношения должны строиться на вкладах со стороны широкого круга участников, включая парламентариев, частный сектор, представителей мозговых центров, академические круги и молодежь.

21. Совет ЕС подчеркивает необходимость углубления стратегической связи в Центральной Азии для повышения обзримости ЕС, реализации его стратегии и ощутимых выгод, которые ЕС может принести региону. В этом отношении Совет ЕС подчеркивает важность среды для независимых СМИ, свободных от внутреннего и внешнего давления, а также роль ЕС в оказании поддержки их развития.

22. Совет ЕС призывает Верховного представителя и Европейскую комиссию продвигать работу по реализации конкретных приоритетов, установленных в совместном коммюнике, в тесном сотрудничестве со странами-членами ЕС и центральноазиатскими странами-партнерами.

Брюссель, 17 июня 2019 г.

Аннотация

Важность публикации монографии «Европейский Союз и страны Центральной Азии: возможности и перспективы сотрудничества в свете новой стратегии», изданной при поддержке Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии, обусловлена нарастающим взаимной заинтересованности ЕС и государств данного региона в развитии партнерских и взаимовыгодных отношений в современных геополитических реалиях.

Евросоюз был и остается одним из ведущих зарубежных политических акторов, проводящих достаточно активную политику в Центральной Азии в соответствие со своими геостратегическими интересами. Он демонстрирует высокую значимость своего присутствия в этом регионе через механизмы двустороннего и многостороннего взаимодействия. В пользу этого свидетельствует принятие им в 2019 году новой региональной стратегии, основные контуры которой представлены в Совместном коммюнике Европейской Комиссии и Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для укрепления партнерства».

В монографии нашли свое отражение оценки взаимоотношений между ЕС и странами Центральной Азии в период завершения его первой региональной стратегии, исследовательского и экспертного дискурса по новой стратегии, ключевых измерений и возможных перспектив реализации данного документа. Помимо собственного авторского анализа для этого были также использованы оценки ведущих представителей экспертного сообщества Казахстана и других стран региона, полученные в результате глубинных интервью с ними.

Annotation

The importance of publishing the monograph "The European Union and the Central Asian Countries: Opportunities and Prospects for Cooperation in the Light of the New Strategy", published with the support of the Representative Office of the Rosa Luxemburg Foundation in Central Asia, is due to the growing mutual interest of the EU and the states of this region in the development of partnership and mutually beneficial relations in modern geopolitical realities.

The European Union has been and remains one of the leading foreign political actors pursuing a fairly active policy in Central Asia in accordance with its geostrategic interests. It demonstrates the high significance of its presence in this region through the mechanisms of bilateral and multilateral

interaction. This is evidenced by its adoption in 2019 of a new regional strategy, the main outlines of which are presented in the Joint Communiqué of the European Commission and the EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy “European Union and Central Asia: New Opportunities for Strengthening Partnership”.

The monograph reflects the assessment of the relationship between the EU and the countries of Central Asia during the completion of its first regional strategy, research and expert discourse on the new strategy, key dimensions and possible prospects for the implementation of this document. In addition to the author's own analysis, for this, the assessments of the leading representatives of the expert community of Kazakhstan and other countries of the region, obtained as a result of in-depth interviews with them, were also used.

Содержание

Foreword for the publication. Peter Burian, Ambassador, EU Special Representative for Central Asia	3
Введение	5
Глава 1. Предпосылки принятия новой стратегии Европейского Союза в Центральной Азии	9
1.1. Основные итоги реализации предыдущей стратегии Евросоюза в Центральной Азии	9
1.2. Особенности политики ЕС в Центральной Азии в 2014-2019 гг. в региональном контексте.....	19
1.3. Особенности двустороннего взаимодействия Евросоюза со странами Центральной Азии в 2014-2019 гг.	38
1.4. Новая стратегия в политическом и экспертном дискурсе ЕС и Центральной Азии.....	58
Глава 2. Новая стратегия Евросоюза в Центральной Азии: концептуальные и прикладные аспекты	92
2.1. Основные приоритеты и механизмы реализации стратегии.....	92
2.2. Возможности и перспективы реализации стратегии по основным измерениям	107
2.2.1. Политико-правовое измерение	107
2.2.2. Измерение в контексте безопасности	120
2.2.3. Экономическое измерение	130
2.2.4. Гуманитарно-культурное измерение.....	149
2.2.5. Экологическое измерение	177
Глава 3. Перспективы реализации новой стратегии ЕС: экспертный взгляд из Центральной Азии.....	203
3.1. Экспертные оценки из Казахстана	204
3.2. Экспертные оценки из Кыргызстана.....	222
3.3. Экспертные оценки из Таджикистана.....	231
3.4. Экспертные оценки из Туркменистана	243
3.5. Экспертные оценки из Узбекистана.....	246
3.6. Общие оценки и выводы	257
Заключение.....	259
Приложение 1. Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для укрепления партнерства. Совместное комюнике в Европейский Парламент и Совет ЕС.....	262
Приложение 2. Заключение Совета ЕС касательно новой стратегии ЕС в отношении Центральной Азии.....	288
Аннотация / Annotation.....	294

Центр актуальных исследований «Альтернатива»

Дата регистрации - 29 августа 2006 года.

Форма юридического лица - частное учреждение.

Уставная цель: Содействие формированию устойчивой среды для развития демократических отношений, гражданского общества и рынка аналитической продукции в Республике Казахстан посредством разработки и представления результатов исследований данных процессов.

Уставные задачи:

- Проведение научных теоретических и прикладных исследований общественно-политических отношений, процессов и событий в Казахстане и сфере его взаимоотношений с зарубежными странами и международными организациями.

- Разработка альтернативных концепций и программ общественного развития с последующим их представлением для обзора широкой общественности и отдельным заинтересованным физическим и юридическим лицам.

- Издание и распространение книг, брошюр, бюллетеней и иной печатной продукции по результатам исследовательской деятельности.

- Проведение научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», пресс-конференций, лекций, дискуссий по актуальным вопросам общественно-политического развития Казахстана.

Результаты деятельности:

- реализовано 20 научно-исследовательских проектов, в том числе 10 – на международном уровне;

- выполнено 5 социально значимых проектов в рамках государственного социального заказа;

- проведено 35 научно-практических и дискуссионных мероприятий по актуальным вопросам общественно-политического развития Казахстана;

- издано 8 книг по различным вопросам развития казахстанского общества и государства.

Директор - Андрей Чеботарёв

Контактная информация:

Телефон: 8 701 384 2641

E-mail: alternativa_kz@mail.ru

URL: <http://www.alternativakz.com>

Центр германских исследований (Centre for German studies / Zentrum für Deutschlandstudien)

Центр германских исследований (ЦГИ) создан на базе факультета международных отношений Казахского национального университета им. аль-Фараби в декабре 2011 г. при активном содействии Фонда им. Фридриха Эберта. Некоммерческое научно-образовательное учреждение.

Деятельность Центра поддерживается институтом им. Гёте, DAAD, Генеральным консульством ФРГ в Алматы.

В настоящее время центр расширяет сотрудничество с германскими учреждениями и фондами, работающими в регионе; с австрийскими и швейцарскими представительствами, аккредитованными в Казахстане; с университетами и исследовательскими центрами Японии, Индии, Китая, а также стран СНГ, исследующими международную и региональную проблематику взаимодействия ЕС (Германия) – ЦА – Евразия.

Основной миссией Центра является содействие развитию научно-исследовательского направления совместно с научными и образовательными учреждениями германоязычных стран; содействие продвижению и адаптации Образовательной стратегии ЕС (Болонской системы) в КазНУ им. аль-Фараби.

В Центре регулярно проводятся:

- учебные занятия для студентов, изучающих историю, политическую систему, внешнюю политику, культуру Германии и стран Европы в сравнительном контексте с регионом Центральной Азии. Занятия по подготовке научных кадров и международников-европеистов ведут казахстанские и иностранные преподаватели;
 - консультации для подачи заявок на участие в конкурсных программах обучения в магистратуре и в докторантуре за рубежом;
 - научные и методические конференции, семинары, круглые столы и т.д. с участием зарубежных исследователей, экспертов;
 - встречи с иностранными дипломатами, учеными, политиками.
- Центр принимал делегации немецкого бундестага, министерств, DAAD, фондов, иностранные делегации и т.д..

Центр выступает площадкой для реализации программ академической мобильности. На его базе осуществляется исследовательская практика казахстанских студентов и зарубежных стажеров-исследователей, осуществляется научное и проектное сотрудничество с немецкими вузами и исследовательскими институтами, издаются монографии, научные статьи, сборники материалов конференций и т.д.

Директор - д.и.н., профессор Губайдуллина М.Ш.

Контактная информация:

Адрес: г. Алматы, ул. Карасай-батыра, 95А, каб. № 219

Тел. (кафедра МО и МЭ): +7 (727) 243 83 27

E-mail: maragu@mail.ru

Фонд Розы Люксембург

Фонд Розы Люксембург является одним из шести немецких фондов, близких к партиям Бундестага, и принадлежит к важным носителям просветительско-образовательной работы в гражданском обществе Федеративной Республики Германия, преследуя исключительно общественно-полезные цели. Он понимает себя как часть духовного течения демократического социализма и близок к Левой партии (Die Linke), но действует самостоятельно.

Фонд Розы Люксембург:

- организует мероприятия гражданского просвещения, распространяет знания об общественных процессах в глобализованном, несправедливом и воинственном мире;
- является центром критического анализа современного капитализма и центром программной дискуссии об альтернативах действующим моделям;
- представляет собой в Федеративной Республике Германия и за ее пределами форум для диалога между социальными движениями и организациями, интеллектуалами и неправительственными организациями,
- поощряет молодых интеллектуалов через стипендиальные программы,
- придает импульсы для самоопределяющихся политических действий и поддерживает выступления за мир и взаимопонимание, социальную справедливость и солидарность.

В настоящее время Фонд Розы Люксембург имеет двадцать три зарубежных представительства и филиалов – в Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке.

Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии в городе Алматы действует с 2019 года и осуществляет просветительно-образовательную работу в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане в соответствии с основными принципами и ценностями Фонда.

Подробную информацию о Фонде Розы Люксембург можно получить по адресу: Республика Казахстан, 050022, г. Алматы, Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии, ул. Масанчи, 98а, офис 31; тел./факс: +7 (727) 224 55 15; e-mail: centralasia.info@rosalux.org.

URL: <https://www.rosalux.de>

*Подписано в печать 03.03.2021 г. Тираж 500 экз.
Формат изд. 60x84/16. Объем 18,75 усл. печ. л.*

*Отпечатано в типографии "ИП Волкова Е.В."
г. Алматы, пр. Райымбека 212/1. Тел.: 330-03-12, 330-03-13*